Посвящается 49-летию
кафедры экономической теории
Воронежского государственного
технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ДИСКУССИЯХ

VORONEZH STATE TECHNICAL UNIVERSITY

FACULTY OF ENGINEERING AND ECONOMICS

CHAIR OF ECONOMICS

ECONOMIC HISTORY IN DISCUSSIONS

The International Collection Proceedings

Edition 3

VORONEZH - 2009

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Экономическая история в дискуссиях

Международный сборник научных трудов

Выпуск 3

ВОРОНЕЖ - 2009

ББК 65.02я73

Экономическая история в дискуссиях: межд. сб. науч. трудов / под общ. ред. И. А. Ашмарова. Выпуск 3. Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2009. 232 с.

В сборнике представлены научные статьи по различным аспектам экономической истории. Для широкого круга историков и экономистов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов и колледжей.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ СБОРНИКА

Боровиков В. И. — д-р экон. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный технический университет – ВГТУ) — *председатель*;

Ашмаров И. А. — канд. экон. наук, доц. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный технический университет) — *ответственный редактор*;

Бацунов Ю. В. — канд. экон. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный технический университет – ВГТУ);

Гаврилов В. В. — д-р экон. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет – ВГУ);

Глазьев В. Н. — д-р ист. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет – ВГУ);

Давлатов К. К. — д-р экон. наук, проф. (Республика Таджикистан, Душанбе, Таджикский национальный университет – ТНУ);

Докудовская Л. С. — канд. экон. наук, доц. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный технический университет – ВГТУ);

Душкова Н. А. — д-р ист. наук, профессор (Россия, Воронеж, Воронежский государственный технический университет – ВГТУ);

Кадыров Д. Б. — д-р экон. наук, проф. (Республика Таджикистан, Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет – РТСУ);

Корогодин И. Т. — д-р экон. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет – ВГУ);

Коротких Л. М. — д-р ист. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет – ВГУ);

Мещеряков Д. А. — д-р экон. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский институт инновационных систем – ВИИС);

Реджепов М. Б. — канд. с. х. наук, доц. (Республика Туркменистан, Ашхабад, Туркменский сельскохозяйственный университет – ТСХУ);

Хаустов Ю. И. — д-р экон. наук, проф. (Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет – ВГУ).

Рецензенты: канд. экон. наук, доц. ВФ МОСА **Д. А. Ключищев;**
канд. экон. наук, доц. ВГПУ **А. А. Котов.**

© Коллектив авторов, 2009

© Оформление. ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2009

П Р Е Д И С Л О В И Е

VERBA VOLANT, SCRIPTA MANENT
(лат. - слова улетают, написанное остаётся).

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ДИСКУССИЯХ»: ТРИ ГОДА ВЫПУСКА

В отечественной экономической литературе существует большое количество учебных и научных изданий, в которых разнообразные вопросы экономической истории освещались бы комплексно и с отражением российской специфики. Начиная с 2007 года, в Воронеже Воронежским государственным техническим университетом ежегодно издаётся межвузовский сборник научных трудов под названием «Экономическая история в дискуссиях» («Economic History in Discussions») [1]. К настоящему времени вышли три выпуска: 2007 г. Выпуск 1, 170 с., тираж 500 экз.; 2008 г. Выпуск 2, 232 с., тираж 150 экз.; 2009 г. Выпуск 3, 232 с., тираж 500 экз. Продолжается сбор материалов и подготовка к изданию 4 выпуска международного сборника научных трудов (2010 г.).

В данном сборнике научных трудов освещаются главные теоретико-методологические аспекты историко-экономической проблематики, выступающей в качестве составной части фундаментальной экономической теории.

Материалы в сборнике представлены по трём основным разделам — направлениям экономической истории: 1. Истории экономики, 2. Истории экономических учений, 3. Истории экономической политики.

Данный сборник научных трудов ориентирован, главным образом, на привлечение внимания научной и вузовской общественности, в первую очередь студентов и преподавателей вузов по экономическим специальностям и направлениям, на проблематику «экономической истории». Участие студентов в сборнике научных трудов будет способствовать комплексному усвоению студентами важнейших теоретических вопросов из истории экономики и экономической мысли. Практическая ценность этого сборника трудов заключается в том, что изложенный материал позволяет получить не хрестоматийное, а *дискуссионное представление* об эволюции экономики и экономических учений.

За время выхода в свет сборника научных трудов в нём напечатано 175 статей: в 1 выпуске — 44, во 2 выпуске — 65, в 3 выпуске — 66 публикаций по основным разделам экономической истории России и зарубежных стран.

В структуре авторского коллектива издания в основном представлены научные работники – профессорско-преподавательский состав воронежских вузов – Воронежского государственного университета (ВГУ), Воронежского государственного технического университета (ВГТУ), Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ) и др. – а также представители студенчества, интересующиеся историко-экономической проблематикой.

Немалая часть работ посвящена общим проблемам экономической истории, например, основным факторам экономического развития (Данькова С.А., Труфанова Ю.П., ВГТУ), периодизации истории экономики и истории экономических учений (стоит отметить таких авторов, как Воробьёва Ю.В., Довженко В.С., Евтюхина В.В., Удовика Э.В., ВГТУ). Большая часть опубликованных материалов посвящена различным периодам отечественной экономической истории, начиная с экономики Киевской Руси и экономики Руси периода феодальной раздробленности (Гусятников А.М., Лукьянова М.Ю., ВГТУ) и заканчивая экономическими реформами в СССР 1985-91 гг. (Аверьянов С.А., ВГТУ) и России на рубеже XX-XXI вв. (Рыбалкина М.А., Мацуга Г.А., ВГТУ).

Кроме того, следует отметить преобладание в сборниках трудов (в разделе, посвящённом экономической политике) статей, рассматривающих вопросы проведения политики военного коммунизма и НЭП в 1920-е гг. Впрочем, это - достаточно традиционная тема для экономической истории эпохи Советской России (Аверкина Е.Е., Беляев П.В., Гончаров В.Ю., ВГТУ).

Информативным по содержанию является научная работа доц. Котова А.А. (ВГПУ), посвящённая формированию интегрированных структур в СССР в годы новой экономической политики. Важным элементом новой экономической политики была реорганизация управления государственными предприятиями. Дело в том, что в годы нэпа в СССР были восстановлены интегрированные формы управления экономикой. Это принесло как положительные, так и отрицательные последствия. Если в период «военного коммунизма» каждое предприятие подчинялось отраслевому отделу Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ), то в условиях реформы основными органами управления промышленностью стали тресты. Особым примером функционирования интегрированных структур в советской экономике являлась нефтяная промышленность. В современных условиях необходимо учитывать опыт 1920-х годов, формировать государственные корпорации, не забывая о проведении антимонопольной политики – такой вывод делает доц. А.А. Котов.

Среди опубликованных работ в разделе “История экономики” значительное место занимают материалы по истории банковского дела в России, в основном рассматриваются конкретные вопросы становления Государственного банка Российской империи и более общие вопросы становления кредитной системы в России в XIX веке (Островерхова Е.Н., Разинкова К.Н., Хилько А.В., ВФ МГЭИ). В общем, банковская тематика заняла достойное место в сборниках, что связано с общей тенденцией в отечественной историографии.

В сборниках видное место занимает институциональная тематика, которая приобрела теперь особенно актуальное звучание в связи с усилением позиций методологии социально-институционального направления в отечественной науке. Это, например, публикации, связанные с происхождением и развитием экономических институтов: денег, налогов (Астахова А.Н., Кокоткина В.А. ВФ МГЭИ), рынка труда (Ашмаров И. А., ВГТУ) и т.д.

Что касается раздела, посвящённого истории экономических учений, то здесь преобладают материалы по методологии, в том числе, методологии эко-

номического учения классиков, например, А. Смита (автор – Паринова Д.А., ВГТУ), кейнсианства (автор – Козлова М.В., ВГТУ), институционализма и т.д.

П.А. Канапухин (ВГУ) в своей статье раскрыл исторический процесс возникновения институциональной научной школы, привёл обзор методологических особенностей, связанных с развитием данного научного направления. Говоря об истоках методологии институционализма, автор работы указывает на определённое его родство с марксизмом и делает вывод, что прагматизм как «практическая философия» определяет самый тип мышления институционалистов и характер подхода к проблемам экономической теории и политики.

Институционалисты, как считает доц. Канапухин П.А., стоят на позициях экономического детерминизма, поскольку полагают, что в основе развития экономики лежит поступательное движение науки и техники, развитие производства. В то же время они подчеркивают, что в общественной эволюции в целом, в социальной сфере, в политике и идеологии экономические факторы не являются главенствующими и не предопределяют неизбежных «законов движения».

Несомненный интерес представляют публикации Боровикова В.И., посвящённые внутренним противоречиям марксистской теории в 1 выпуске, а также экономическим взглядам А. Н. Радищева во 2 выпуске сборника трудов.

В оценке марксизма – указывает проф. Боровиков В. И. (ВГТУ) - правильнее всего руководствоваться принципом историзма. Нельзя забывать, что появилось это учение как развитие классических направлений политэкономии, философии и утопического социализма. Автор признаёт незаурядность этого учения и его вклад в развитие общественной экономической мысли, и считает, что вред марксизму как учению нанесла его канонизация.

Будущее марксизма как идеологии, по мнению проф. Боровикова В.И., напрямую не связано с социалистической идеей. Гуманистические представления о переходе к социализму уже не соответствуют нынешним реалиям. Сейчас появилось новое измерение общественных отношений, которое поставило под сомнение возможность практического воплощения социалистических идей вообще. Тем не менее, марксистская мысль может вновь актуализироваться – к такому выводу приходит профессор В. И. Боровиков.

Итак, в вышедших в свет сборниках научных трудов собран значительный объём материалов, освещающий многообразные процессы мирового экономического развития на протяжении нескольких столетий. Данные материалы позволяют проследить некоторые наиболее заметные тенденции в отечественной историографии, касающиеся проблем экономической истории. В частности, заметен пристальный и всё более возрастающий интерес научной общественности к советской экономической истории, а также к марксизму как самостоятельному экономическому учению, не утратившему своей актуальности и в наши дни. Особый интерес вызывает у специалистов институционализм с его оригинальной методологией, позволяющей по-новому взглянуть на традиционные проблемы гуманитарной науки, в том числе экономической теории и истории.

Предисловие и общая редакция сборника трудов —
канд. экон. наук, доц. И. А. Ашмаров

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Доц. Ашмаров И. А.
Воронежский государственный технический университет

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ В ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Современные историко-экономические исследования опираются на методологию, разработка которой началась ещё в XIX в. представителями исторической школы политической экономии и марксизма. Однако вплоть до сегодняшнего дня научно-теоретический, равно как и научно-практический интерес исследователей к данной проблематике не угасает, а наоборот привлекает к себе внимание и историков, и экономистов.

Отечественный рынок книжной продукции, посвящённой историко-экономическим исследованиям, необычайно разросся в последнее десятилетие, что, впрочем, отражает общую тенденцию роста книжного ассортимента, отвечающему повышенному спросу на литературу по экономической тематике.

Если профессионально взглянуть на учебные издания по экономической истории, то все учебники и учебные пособия можно разделить на две группы по критерию наличия в них материала, посвящённого предмету и методу историко-экономических исследований.

Дело в том, что некоторую отечественную учебную литературу по экономической истории отличает полное невнимание к методологии курса, что может вызывать лишь сожаление по этому поводу. Среди таких изданий можно назвать учебные пособия Г. А. Кавтарадзе «История экономического развития Запада»; Г. П. Вощановой и Г. С. Годзиной «Экономическая история»; учебник проф. Р. М. Гусейнова и проф. В. А. Семенихиной «Экономическая история. История экономических учений» и др. [1].

Как видно из опыта преподавания учебного курса “История экономики и экономических учений”, вопрос, связанный с методами изучения наукой своего предмета, нередко ставит студентов в тупик. Это и понятно. Каким образом студент может ответить на вопрос о методах и приёмах познания, если некоторые учебные пособия и даже учебники перестали давать этот материал по неизвестным для автора причинам. Поэтому, на наш взгляд, информация о методах научных исследований, которая имеет для высшей школы принципиальное значение, необходимо должна содержаться в учебной литературе и будет весьма полезна её главным читателям — студенческой аудитории.

Так что, несмотря на вводный характер, материал, посвящённый методологии, имеет принципиальное значение для учебного процесса и раскрывает важнейшие пути познания предмета конкретной учебной дисциплины.

Учебные издания, которые содержат необходимую информацию о методологии историко-экономического анализа, на наш взгляд, — более «правиль-

ные книги». Здесь, прежде всего, следует отметить фундаментальные учебники: «История мировой экономики» / под ред. акад. Г. Б. Поляка и проф. А. Н. Марковой и учебник, подготовленный проф. Я. С. Ядгаровым «История экономических учений». В этом же ряду можно назвать и некоторые учебные пособия. Например, учебные пособия проф. А. В. Холопова «История экономических учений», проф. Н. Н. Сурикова «История экономики», «Экономическая теория в ретроспективе» проф. Д. Б. Кадырова, доц. И. А. Ашмарова и др. [2].

На наш взгляд, настоящим прорывом в области изучения и систематизации методов историко-экономических исследований, особенно в свете появления учебной литературы, не уделяющей этой проблематике совсем никакого внимания, является учебное пособие Воронежского государственного университета (ВГУ) под названием: «Методология экономических исследований в ретроспективе». Данное пособие подготовлено академиком РАЕН Ю. И. Хаустовым и доцентом П. А. Канапухиным, защитившим 23 апреля 2009 г. докторскую диссертацию по экономической теории «Закономерность эволюции экономических интересов и механизмы их реализации в экономике России».

Вышеназванное учебное пособие, вышедшее в свет тиражом в 500 экз., состоит из девяти глав, в каждой из которых речь идёт о методологии того или иного научного направления экономической мыли. Вводная глава учебного пособия посвящена методам и методологии экономических исследований. В ней конкретизирована специфика экономического познания, выделены некоторые методологические парадигмы экономических исследований, накопленные научной традицией за несколько столетий. Здесь рассматривается как методология учений ведущих представителей экономической науки — У. Петти, А. Смита, К. Маркса, Дж. М. Кейнса, так и методология отдельных экономических школ и направлений: меркантилизма, неоклассической, социально-институциональной школ и др.

Таким образом, в учебном пособии преподавателей Воронежского государственного университета получил отражение квалифицированный и главное — комплексный подход к методологии историко-экономических исследований в рамках такой фундаментальной дисциплины, читаемой экономистам, как «История экономических учений». Как отметили во введении сами авторы, «необходимость разработки подобного учебного курса диктуется тем методологическим хаосом, который в настоящее время царит как в головах студентов, обучающихся по экономическим специальностям, так и, что греха таить, подчас и в головах многих их преподавателей» [3; 5].

С одной стороны, марксистская методология утратила статус «единственно верной», с другой стороны, заимствования западной, на основе достижений неоклассической школы, методологии привели к тому, что часть экономистов полностью восприняли неоклассическую парадигму экономической мысли со всеми её достоинствами и недостатками. Неблагополучное состояние дел с методологическими вопросами в преподавании экономической теории и экономической истории демонстрируется даже тем, что в отечественной экономической науке отсутствует ясное представление самого понятия «методология».

Поэтому появление на современном рынке учебной книжной продукции пособия, целиком посвящённого вопросам методологии историко-экономических исследований, безусловно, — значительное событие в научной жизни.

Одной из наиболее интересных новинок последнего времени на рынке отечественной учебной литературы по экономической истории является учебное пособие, подготовленное доцентом Д. Я. Майдачевским «История экономики: от эпохи палеолита до XX века» (2008).

Учебное пособие, изданное в Иркутске Байкальским государственным университетом экономики и права (БГУЭП) небольшим тиражом — всего в 250 экз., выдержано в духе неоинституциональной экономической теории (НИЭТ) и основано прежде всего на методологических принципах историзма и институтоцентризма. Следует отметить, что это вполне отражает так сказать «дух времени» и «*mainstream*» современной экономической науки. Изучение истории экономики без исследования институтов, их влияния на общественную жизнь, было бы неполным, тем более что методология институционального направления успешно завоёвывает большое количество новых сторонников.

По мнению автора, «история экономики изучает развитие экономических институтов: их зарождение, трансформацию и смену новыми». Поэтому в учебном пособии Д. Я. Майдачевского первоочередное внимание уделено институтам, «посредством которых реализуются производственная и трансакционная… функции экономики, а также задаются условия её функционирования…» [4; 12-13]. В целом в своих учебно-методических и научных трудах Д. Я. Майдачевский широко применяет метод абстрагирования, а также исторический (в том числе фактологический) и статистический методы научного исследования, придерживаясь того мнения, что «научно изучить хозяйство, можно лишь пользуясь статистическим методом» [5; 78-81].

В общем «методология объединяет как методы, обычно используемые некоей школой мысли, так и взгляд на мир, который их определяет. Методология имеет дело со способом, которым формулируется теория, способом, с помощью которого формируется знание в условиях неопределённости» [6; 2-3].

Методология историко-экономического исследования, как и любая другая научная методология, состоит из методов и принципов познания, которые тесно связаны и взаимодействуют друг с другом. Методы историко-экономического анализа, применяемые в исследовательском процессе, как правило, базируются на сочетании исторического и экономического способов познания. Данные методы можно подразделить на следующие основные группы: *общие методы* (общенаучные) и *специальные* (специально-исторические) или *локальные методы* исследования.

В систему общих методов обычно включаются диалектико-материалистический, системно-структурный методы, метод абстрагирования.

1. *Диалектико-материалистический метод (диалектический подход)* помогает исследователю рассматривать общественно-экономическое развитие как естественно-исторический процесс, который определяется в основном объек-

тивными закономерностями; вместе с тем влияние на ход событий субъективного фактора не отрицается.

Диалектический подход использует два основных метода диалектической логики для познания окружающего мира:

1) метод восхождения от абстрактного к конкретному;

2) метод единства логического и исторического.

Первый метод выступает как способ систематизации понятий и категорий в рамках единой теории, как способ теоретического воспроизведения целого.

Второй метод сводится к тому, что теоретическое (логическое) исследование предмета отражает реальный историко-экономический процесс развития. Субординация категорий в теоретической системе в основном соответствует исторической последовательности событий хозяйственной жизни. Экономическая история «освобождается» от случайных форм, воспроизводится в своих наиболее значительных, объективно необходимых формах.

2. *Системно-структурный метод (структуралистский подход)* обосновывает подход к явлениям как целостным взаимосвязанным системам, состоящим из различных частей. Любая система имеет определённую интегрированную структуру, состоящую из отдельных частей (элементов), и выполняет функции, в которых проявляется содержание этой системы. При этом сама система обладает качественно новыми свойствами в сравнении со свойствами составляющих её элементов.

3. Мир экономической истории чрезвычайно сложен и разнообразен, поэтому исследователи вынуждены упрощать и схематизировать этот мир, изучать его по частям, выделяя наиболее существенное из историко-экономических явлений и процессов. Для этого используется общий для всех наук *метод абстрагирования*. Отсюда следует, что абстрагирование представляет собой важнейший элемент историко-экономического исследования, в котором сложные историко-экономические процессы или явления разделяются на составные подсистемы, части или элементы.

Экономическая история, как и любая другая наука, исходит из фактов, но факты эти настолько многочисленны, что без их анализа, классификации и обобщения невозможно уяснить саму логику событий, тем более прогнозировать новые экономические процессы.

К области экономической истории относятся только такие факты, в которых проявляют себя хозяйственные отношения между людьми, позиционируемые во времени и пространстве. От других социальных фактов историко-экономические факты отличаются тем, что допускают ретроспективное измерение с помощью денег и других экономических инструментов, а это позволяет добывать более точное знание об экономике того или иного временного периода (античности, средневековья, Нового времени и т. д.)

Первым шагом в изучении историко-экономических фактов является их подбор и точное описание на языке соответствующего экономического учения. Однако любое научное исследование, в том числе историко-экономическое, не сводится к простому созерцанию разнообразных фактов хозяйственной жизни.

Следующим шагом должно быть выявление определённых логических связей между фактами, что предполагает классификацию и систематизацию фактического материала на основе различных приёмов научного познания, в первую очередь — эмпирических обобщений (см. табл. 1).

В целях наиболее полного научного познания в историко-экономических исследованиях применяются также специально-исторические методы, в числе которых следует назвать следующие методы научного исследования.

1. Историко-генетический метод. Он основан на последовательном анализе историко-экономических фактов, а также процессов генезиса и эволюции объектов исследования (способов производства, экономических институтов и процессов, отраслей народного хозяйства, отдельных стран и регионов и т. д.);

2. Историко-сравнительный метод. Метод основан на сравнении объектов историко-экономического исследования во времени и пространстве. На основе этого метода принято выделять общее, особенное и единичное в различных явлениях; варианты и направления эволюции отдельных стран (экономик);

Таблица 1.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

<table>
<tr><th>Исторические факты хозяйственной жизни</th><th>Приёмы научного познания</th><th>Экономические закономерности и законы</th><th>Экономическая политика</th></tr>
<tr><td>1. Сбор</td><td rowspan="2">1. Индукция →</td><td rowspan="2">1. Выявление</td><td rowspan="2">1. Разработка</td></tr>
<tr><td>2. Описание</td></tr>
<tr><td>3. Классификация</td><td rowspan="2"></td><td rowspan="2">2. Открытие</td><td rowspan="2">2. Проведение</td></tr>
<tr><td>4. Субординация</td></tr>
<tr><td>5. Сопоставление</td><td rowspan="2">2. Дедукция ←</td><td rowspan="2">3. Формулировка</td><td rowspan="2">3. Корректировка</td></tr>
<tr><td>6. Систематизация</td></tr>
</table>

3. Историко-типологический метод. Метод базируется на изучении совокупности массовых экономических явлений и объектов, однородных в определённом временном периоде, а также на выявлении однородных свойств и черт в различных явлениях экономической жизни. Во многом благодаря именно этому методу возможно построение классификаций и типологий историко-экономических процессов, когда из множества самых разных объектов выделяются наиболее однотипные по своим сущностным признакам объекты;

4. Историко-хронологический метод. Метод излагает историко-экономический материал в строгой хронологической последовательности. Он имеет две разновидности. Во-первых, это — *синхронный метод.* Метод предусматривает одновременное изучение историко-экономического материала, то есть событий, происходящих в хозяйственной жизни различных стран и континентов. Во-вторых, — *дихронный метод – метод периодизации* – предполагает

изучение экономики строго внутри временных периодов, отграниченных друг от друга определёнными событиями;

5. Метод «бинарных оппозиций», который предполагает использование парных категорий. Например, домашнее, патриархальное, рабство – товарное, классическое, рабство; аграрный переворот – промышленный переворот и т. д.

6. Метод рекомбинаций, то есть использование разнообразных сочетаний и перегруппировок основополагающих элементов экономической системы (см. табл. 2) и др.

Методология научного познания, применяемая в историко-экономических исследованиях, помимо методов, безусловно, включает некоторые гносеологические принципы, то есть принципы познания.

1. Принцип детерминизма (т. н. «историко-генетический подход») основан на логическом подходе к фактам, обеспечивает конкретность в описании исследуемых экономических процессов и явлений, позволяет раскрывать причинно-следственные связи между явлениями;

Таблица 2.

СИСТЕМА МЕТОДОВ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<table>
<tr><td rowspan="2">1. Всеобщие (философские) методы</td><td rowspan="2">1.1. Диалектика</td><td colspan="3">1.1.1. Материалистическая диалектика</td></tr>
<tr><td>1.1.2. Идеалистическая диалектика</td><td>1.1.2.1. Объективный идеализм</td><td>1.1.2.2. Субъективный идеализм</td></tr>
<tr><td></td><td colspan="4">1.2. Метафизика</td></tr>
<tr><td colspan="5"></td></tr>
<tr><td rowspan="5">2. Общенаучные методы</td><td colspan="4">2.1. Анализ</td></tr>
<tr><td colspan="4">2.2. Синтез</td></tr>
<tr><td colspan="4">2.3. Системный подход</td></tr>
<tr><td colspan="4">2.4. Функциональный подход</td></tr>
<tr><td colspan="4">2.5. Эксперимент</td></tr>
<tr><td colspan="5"></td></tr>
<tr><td rowspan="10">3. Частнонаучные методы</td><td colspan="4">3.1. Историко-генетический метод</td></tr>
<tr><td colspan="4">3.2. Историко-сравнительный метод</td></tr>
<tr><td colspan="4">3.3. Историко-типологический метод</td></tr>
<tr><td>3.4. Историко-хронологический метод</td><td colspan="2">3.4.1. Синхронный метод</td><td>3.4.2. Дихронный метод</td></tr>
<tr><td colspan="4">3.5. Математический метод</td></tr>
<tr><td colspan="4">3.6. Кибернетический метод</td></tr>
<tr><td colspan="4">3.7. Статистический метод</td></tr>
<tr><td colspan="4">3.8. Социологический метод</td></tr>
<tr><td colspan="4">3.9. Формально-экономический метод</td></tr>
</table>

2. Принцип объективности (т. н. «объективный подход») историко-экономического познания, развитие которого основано на реальных фактах, процессах и явлениях, зафиксированных в письменных источниках;

3. Принцип материалистичности (т. н. «материалистический подход»), то есть первичности материальных факторов (ибо бытие определяет сознание) и экономического содержания в определении сущности явлений, характера и направленности исторического процесса генезиса явлений и/или институтов;

4. Принцип ценностной ориентации (т. н. «классовый подход») историко-экономического познания, то есть умение за фактами, явлениями и процессами увидеть, осознать и дать оценку вектора экономического развития. Одним из элементов ценностного ориентирования является возможность оценить степень реализации экономических интересов различных групп субъектов, выявить степень их экономической свободы, дать оценку государственной экономической политике и др. [7; 22-25].

5. Принцип системности (т. н. «системный подход»). Системный подход — один из наиболее молодых научных подходов — сформировался в 1960-80-е гг. и сегодня выступает как неотъемлемая часть методологии научного познания. Разработкой и внедрением системного подхода занимались Р. Л. Акоф, Л. фон Берталанфи, Н. Винер, К. Шеннон, Ф. И. Эмери и др. [8; 52].

6. Принцип иерархичности структур – признание субординированности элементов экономической системы, ориентированных на достижение определённой цели.

Данный подход позволяет рассматривать изучаемые объекты как целостные системы, в которых каждый элемент системы находится в его связи и взаимодействии с другими элементами, прослеживать изменения, происходящие в системе в результате изменения отдельных её звеньев, делать основные выводы относительно закономерностей развития данной системы.

Таким образом, основываясь на вышеназванных принципах выполнения различных исследовательских задач, а также исходя из приоритетов, установленных в ходе историко-экономического анализа, возможен выбор оригинального исследовательского алгоритма, что открывает новые возможности, формирует новый взгляд на ставшие традиционными темы. Поскольку процесс любого научного исследования алгоритмичен, алгоритм историко-экономического исследования, как правило, включает следующие базовые компоненты:

1. Постановка и структурирование исходной проблемы. В качестве исходной проблемы для историко-экономических исследований мы выдвигаем проблему генезиса — возникновения, а также исторического становления и развития — экономического явления или института;

2. Обоснование исследовательских целей. Задача данного этапа — привести рассматриваемую проблему к виду, пригодному для выбора подходящих средств достижения заданных целей. Например, с помощью целеполагания проблемы исторического становления рынка труда как института необходимо установить факторы формирования рыночных отношений в сфере занятости;

3. Историческое моделирование экономического явления как системы. Представление экономических процессов в виде моделей, которые функционально повторяют изучаемый процесс, в историческом контексте. Повышение уровня системности историко-экономического исследования основано на формировании моделей, которые выступают не только интересными логическими построениями, но имеют прикладной характер, который заключается в возможностях оценки текущих результатов предыдущих действий и выбора следующих шагов из числа возможных, что позволяет сравнивать последствия, не выполняя реальных действий. Данный компонент включает и выбор модели;

4. Обоснование методики историко-экономического исследования. Выбор и/или разработка методики, нацеленной на конечные результаты исследования. На основе методики *быстрого изучения* достижимы цели формирования структуры экономического явления или института, анализа конъюнктуры и т. д. Методики *подробного исследования* мы считаем целесообразными для установления причин дисбаланса, состояния развития отдельных совокупностей системы, обоснования тенденций и исторических, а также экономических закономерностей развития и др.;

5. Информационное обеспечение историко-экономического исследования. Любое историко-экономическое исследование основано на предварительном сборе артефактов, изучении архивных материалов, теоретических источников (идей предшественников), которые составляют информационное поле для работы исследователя;

6. Диагностика и анализ существующей системы. В состав компонента входят: историко-экономический анализ иерархической соподчинённости системы, оценка текущего состояния и условий функционирования явления, выявление и обоснование господствующих тенденций (направлений развития) и т.д.;

7. Программирование историко-экономического познания. Данный компонент проявляется во внесении изменений в уже существующую, устоявшуюся систему знаний, в поиске новых системных отношений и взаимосвязей;

8. Апробация и практическое внедрение исследовательских решений. Поскольку для реализации функций необходимы ресурсы и согласование модели со средой функционирования, то это требует организационной структуры, осуществляющей управленческий цикл, обладающей делегированными полномочиями власти и возможностями административного ресурса.

Историко-экономический анализ совокупности условий, факторов, противоречий и движущих сил развития того или иного явления или института, его направленности и эффективности может быть достоверным лишь в том случае, если осуществляется в системе координат, заданных тем или иным его типом. Верные для одних исторических условий экономические закономерности нуждаются в уточнении и коррекции при переходе к другим условиям, что актуализирует, во-первых, проблему типологии экономических явлений и институтов и, во-вторых, задачу эффективного применения сложившегося методологического инструментария.

Список литературы

1. См.: Кавтарадзе Г. А. История экономического развития Запада. М.: Энигма, 2005 336 с.; Вощанова Г. П., Годзина Г. С. Экономическая история. М.:ИНФРА-М, 2007. 255 с.; Гусейнов Р. М. Экономическая история. История экономических учений / Р. М. Гусейнов, В. А. Семенихина. М.: Омега-Л, 2006. 384 с.

2. См.: История мировой экономики / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М.: ЮНИТИ, 1999. 727 с.; Суриков Н. Н. История экономики. М.: ООО «Профиль», 2006. 312 с.; Кадыров Д. Б. Экономическая теория в ретроспективе / Д. Б. Кадыров, И. А. Ашмаров. Душанбе: ООО РИА «Статус», 2007. 262 с.; Ашмаров И. А. История экономики / И. А. Ашмаров, В. И. Боровиков. Воронеж: ВГТУ, 2007. 300 с.; Ашмаров И. А. История экономических учений / И. А. Ашмаров, В. И. Боровиков. Воронеж: ВГТУ, 2007. 236 с.; Холопов А. В. История экономических учений. М.: Эксмо, 2008. 448 с.; Ядгаров Я. С. История экономических учений. М.:ИНФРА-М, 2006. 480 с.

3. См.: Хаустов Ю. И. Методология экономических исследований в ретроспективе / Ю. И. Хаустов, П. А. Канапухин. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. 208 с.

4. См.: Майдачевский Д. Я. История экономики: от эпохи палеолита до XX века: учеб. пособие / Д. Я. Майдачевский. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. 136 с.

5. См.: Майдачевский Д. Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследований и идей: монография / Д.Я. Майдачевский. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 204с.

6. Dow S. Macroeconomic Thought: A Methodological Approach. Oxford. 1985.

7. См.: История мировой экономики / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М.: ЮНИТИ, 1999. 727 с.

8. См.: Сыроежкин И. М. Актуальные проблемы системных исследований в экономике. Л.: ЛФЭИ, 1976. См. также: Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Наука, 1978; Блауберг И. В. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. №8. С. 49.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Доц. Ашмаров И. А.
Воронежский государственный технический университет

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИИ

История трудовой книжки представляет собой наиболее наглядный исторический опыт решения государством административными методами своих экономических проблем, связанных с использованием «живого» труда и его текучестью на производстве. Институт трудовых книжек стал инструментом борьбы государства со свободными перемещениями наёмных работников на рынке труда.

Трудовые книжки появились не вчера и имеют свою собственную историю. Прообраз трудовой книжки существовал ещё в средневековой Европе — феодал наделял своих крепостных специальной бумагой для регистрации труда.

Впервые трудовые книжки появились в Англии. Чуть позже — в Париже, в годы Великой французской революции 1789-99 гг. Ещё стены темниц обагрялись кровью многочисленных жертв, а новые правители уже думали над тем, «как заставить работника трудиться добросовестно». Введённые трудовые книжки скрупулёзно фиксировали дату рождения, профессию, социальное происхождение, но более всего в них отводилось места для причин увольнения. Хозяевам нововведение пришлось настолько по душе, что они не ленились оставлять в книжках нерадивых работников многие абзацы проклятий и оскорблений… В современном варианте трудовые книжки появились во Франции при Наполеоне I, который в 1802 году ввёл положение о «рабочих книжках». Чуть позже они появились и в других странах Европы. Их введение вызвало бурный протест со стороны рабочих, не желавших снова попасть в крепостную зависимость, но уже к буржуа. Отмена трудовых книжек стала одним из лозунгов всех буржуазных революций во Франции и Германии в середине XIX века.

Если смотреть в глубь российской истории, прямым прототипом тех трудовых книжек, которыми мы пользуемся до сих пор, были древнерусские *«разрядные книги».* В Древней Руси весь государственный аппарат состоял из княжеской дружины, собиравшей дань и защищавшей мирных жителей от внешней опасности — кочевников, сначала половцев, затем печенегов. Русские княжеские дружины были относительно небольшими, и каждый знал свои права и обязанности, в общем, никакая бюрократия не требовалась.

Однако год от года количество управленцев росло, и возникла необходимость зафиксировать их права и обязанности. А поскольку место в государственной иерархии определялось не столько личными заслугами, сколько знатностью рода, в специальные книги — их называли разрядными — вносили в основном сведения о происхождении, а заодно о перемещениях по службе. Разумеется, в разрядные книги попадали лишь имена лиц, принадлежавших к государственной элите. Вести личные дела на приказных (так называли мелких чиновников) никому не приходило в голову.

Всё изменилось после того, как в 1722 году Пётр I издал «Табель о рангах», который регламентировал порядок прохождения государственной службы. Теперь для своевременного получения чинов, наград и пенсий было необходимо документально подтвердить все этапы прохождения службы.

С введением Петром I «Табели о рангах» в России стали заводить личные дела на чиновников. В них собирались прошения о назначении на должность, документы о происхождении и недвижимом имуществе с указанием законности приобретения последнего. При переводах выписки и копии из прежних дел передавались по новому месту службы.

В январе 1764 года посетившая Сенат Екатерина II была возмущена тем, что сенаторы не имели никаких сведений о представленных к наградам чиновниках. Результатом высочайшего гнева стал специальный указ «О присылке в Сенат из всех присутственных мест послужных списков чиновников через каждые полгода». Этот указ предписывал регулярно присылать в Сенат сведения обо всех чиновниках, указывая, «кто в каких чинах состоял и добропорядочно ль поступал, так же не был ли в каких штрафах».

Для того чтобы местные канцелярии всегда имели бы под рукой информацию о своих служащих, императрица выпустила ещё один указ, в котором говорилось:

«1. В Сенате, в коллегиях и во всех канцеляриях иметь журналы, не только... о вступлении или принятии в службу каждого подчинённого с его происхождением, но и присовокуплять ещё сюда, с каким кто достоинством и особенными заслугами или же, напротив того, пороком и погрешностью службу свою производил, также и за что, когда и как награжден... или наказан был.

2. Когда кто из одного места в другое... переведен будет, он должен... прислан быть в новое свое место с точным уведомлением... о бытности и службе его в прежнем месте.

3. Когда кому следует дать следующий чин... об оных подавать представление в высшие инстанции с присовокуплением таких же аттестатов и с подробным... объяснением, кто, где и как службу свою производил и какие, кроме своего возраста, заслуги имеет... Таким образом, надеется Её Императорское Величество, что в скором времени как в Сенате, так и во всех других главных местах известны будут прямые заслуги, достоинство и доброе поведение всех в статской службе обращающихся людей».

Если в столице организовать подобную систему регистрации было несложно, то в провинции дело шло очень медленно. Переписка герольдмейстерской конторы Сената, ведавшей учётом чиновников, и местных канцелярий велась годами, а в итоге часто выяснялось, что на местах никакого учёта нет. Но императрица сдаваться не собиралась. За время своего царствования Екатерина II подписала более десятка указов, регламентирующих ведение послужных списков. В итоге к концу её царствования был в общих чертах сформирован тот вид единого для каждого служащего документа — формулярного списка, который просуществовал вплоть до 1917 г. Теперь жизнь чиновника отслеживалась до самой смерти. Награды и взыскания, сведения о доходах, имущественном и

семейном положении — всё это фиксировалось и сохранялось. Доходило и до сбора сведений, носивших совсем уж интимный характер: о наличии внебрачных детей, о порочащих связях.

Так, основными документами, отражавшими служебный статус каждого офицера и чиновника, стали так называемые *«формулярные списки»* (или как их ещё называли «послужные списки»). Правда, обыкновение выписывать эти документы на каждого госслужащего появилось далеко не сразу. На первых порах формулярные списки заполнялись лишь от случая к случаю, в основном для представления к награде или для получения нового чина.

Со временем участившийся переход чиновников в разряд предпринимателей заставил перейти к кратким формулярным спискам. Они содержали в себе те же сведения, что и полные, за исключением порочащих и составляющих служебную тайну. Государство хотело превратить формулярные списки в средство контроля за деятельностью всех чиновников страны.

Государственная служба была занятием весьма привилегированным и зависела от происхождения: высшие и средние слои чиновников принадлежали к дворянству, а мелкие имели (по крайней мере, теоретически) возможность, получив более высокий чин, в конце концов, стать дворянами.

Чиновник в Российской империи налогов не платил, и государство не было заинтересовано в том, чтобы на госслужбу поступали представители податных сословий. Поэтому при поступлении на службу сведения о происхождении проверяли весьма придирчиво, а если каких-то справок не хватало, то в формулярном списке делали примечание, что часть сведений документально не подтверждена. Правда, несмотря на все препоны, количество чиновников недворянского происхождения постоянно росло. Для того чтобы занять все вакансии, дворян элементарно не хватало. Кроме того, екатерининский манифест «О вольности дворянству» сделал государственную службу необязательной для дворян, что также открывало разночинцам возможность сделать карьеру чиновника. Государству оставалось лишь наблюдать за тем, как его аппарат становился всё менее аристократическим.

Стандартный формулярный список, просуществовавший вплоть до 1917 года, состоял из 15 граф. В первую графу вносились следующие сведения: чин, имя, отчество, фамилия, должность, возраст, вероисповедание и размер зарплаты, во вторую — социальное происхождение. Следующие четыре пункта были посвящены тому, есть ли у чиновника, его родителей или жены недвижимое имущество и каково его происхождение. Затем следовали данные о том, где чиновник получил образование, когда и в каком чине начал службу, участвовал ли он в военных действиях и не привлекался ли к судебной ответственности.

Специальная графа была посвящена вопросу о том, способен ли чиновник продолжать службу и достоин ли повышения. Сюда же вносились и сведения об отпусках и о том, вовремя ли чиновник из них возвращается. И, наконец, формулярный список подробно фиксировал семейное положение чиновника, включая даты рождения детей, их вероисповедание и место жительства. Нужно сказать, что такая анкета давала достаточно полную информацию о человеке.

Сюда заносились сведения, которые человек едва ли мог пожелать сделать достоянием гласности. Пометки о том, что данному чиновнику запрещено духовной консисторией вступать в брак (так могли наказывать за развод после супружеской измены), нередко тоже вносились в формуляр.

Формуляры чиновников доставлялись в губернское правление, а оттуда отправлялись в Сенат. Нужно сказать, что современные историки относятся к российской бюрократии с огромной нежностью, поскольку сохранившиеся формулярные списки позволяют без особого труда восстановить биографию любого государственного служащего страны. Строгой фиксации подвергались перемещения по службе не только чиновников, но и военных и отчасти духовенства. Служебной карьерой всех остальных граждан российское государство особенно не интересовалось.

Здесь можно отметить исторический факт, что в России до октябрьской революции 1917 г. у фабрично-заводских рабочих были так называемые *«зачётные книжки»,* в которых содержались сведения о квалификации и трудовой деятельности владельца. На выплату пособия по несчастному случаю или болезни, которое было установлено в 1910 году, они никак не влияли, а казенных пенсий для наёмных рабочих не предусматривалось.

Всенародным достоянием трудовые книжки (так после революции стали называть документы, подобные формулярным спискам) сделали лишь большевики. С самого начала это была привилегия для «нетрудящихся элементов» общества. Особенностью Советской России было то, что новые правители государства пытались всячески размыть границу между чиновниками, солдатами и рабочими. Во всех гражданах власти старались видеть слуг государства. Все повинности должны были стать всеобщими. В первых большевистских законодательных актах неоднократно подчёркивалось, что «рабочее и крестьянское правительство республики ставит своей непосредственной задачей привлечение всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности». А любая всеобщая повинность предполагает тотальную регистрацию, и военнообязанных переписывали вместе с трудоспособными гражданами.

Всякий занесённый в списки гражданин, имеющий две руки и две ноги, мог быть мобилизован на уборку снега, заготовку дров или же рытье окопов. А принятая в июле 1918 года Конституция придала всеобщей трудовой повинности характер общегосударственного закона. Всё шло к тому, что свидетельство о труде на благо государства должно стать чуть ли не основным документом. Однако первыми трудовые книжки получили не победившие пролетарии, а всевозможные классово чуждые элементы.

Впервые трудовые книжки, причём с подзаголовком «Для нетрудящихся», появились в Советской России более чем 90 лет назад в качестве документа, на основании которого гражданину выдавали продовольственные карточки (трудящиеся получали их по месту работы). Царские паспорта большевики отменили и ввели первоначально новые документы — удостоверения личности.

В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. в стране вводилась всеобщая повинность, что нашло отражение в Декрете СНК РСФСР от 5 октября

1918 г. «О трудовых книжках для нетрудящихся», в котором было объявлено преступлением уклонение лиц, живущих на нетрудовой доход, — членов советов правления акционерных обществ, частных торговцев и т. д. — от явки для получения трудовых книжек в обмен на паспорта.

Положение о всеобщей трудовой повинности послужило основанием для принятия множества законодательных актов, которые объявляли преступлением самовольное оставление работы, трудовое дезертирство и подстрекательство к нему, уклонение рабочих и служащих от учета, направления на работу по специальности и т. д.

Трудовая книжка 1918 года

В Декрете Совнаркома (СНК) «О трудовых книжках для нетрудящихся» от 5 октября 1918 года говорилось, что поскольку труд является обязанностью граждан республики, то вместо паспортов и прочих удостоверений личности теперь будут использоваться трудовые книжки. В перспективе трудовые книжки собирались выдать всем гражданам страны, но в первую очередь их должны были получить нетрудящиеся элементы, к которым были отнесены:

«1. Лица, живущие на нетрудовой доход, поступления с имущества, проценты с капитала.

2. Лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли.

3. Члены советов и правлений акционерных обществ, компаний и всякого рода товариществ и директора этих обществ.

4. Частные торговцы, биржевые маклеры, торговые и коммерческие посредники.

5. Лица так называемых свободных профессий, если они не выполняют общественно-полезных функций.

6. Всякие лица, не имеющие определенных занятий, например, бывшие офицеры, воспитанники юнкерских училищ и кадетских корпусов, бывшие присяжные поверенные и их помощники, частные поверенные и прочие лица данной категории...».

Поэтому первыми обладателями трудовых книжек были представители так называемых «паразитических слоёв» населения — бывшие помещики, офицеры и прочие — должны были по указанию местных советов выходить на общественные работы (должны были убирать улицы, чистить сточные ямы, заго-

тавливать дрова и т. д.), чтобы получить заветную карточку. А если работы не было, необходимо было ежемесячно отмечаться в местных советах. Альтернативой трудовой повинности был либо революционный трибунал, который руководствовался «велениями революционной совести», либо — голодная смерть без пайка. Первые трудовые книжки, которые выдавались взамен паспортов, которые Советская власть отменила, были ещё одной формой классовой борьбы против буржуазии.

Поскольку речь шла о нетрудящихся, в трудовую книжку вносились сведения о выполнении возложенных на «нетрудящийся элемент» общественных работ. Граждане, не имеющие трудовой книжки, могли быть оштрафованы на 1000 руб. или же подвергнуты тюремному заключению на срок до полугода. А поскольку трудовая книжка фактически получила статус основного документа, без которого нельзя было ни перемещаться по стране, ни получать продовольственные карточки. Без трудовой книжки можно было легко попасть и в руки Революционного трибунала.

Этот документ назывался временным трудовым свидетельством для буржуазии, однако на нём почему-то было написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Правда, рядом на первой странице в качестве напоминания располагался более уместный лозунг: «Не трудящийся да не ест!».

Это была первая попытка упорядочить трудовые отношения. Трудовая книжка заменила документ, удостоверяющий личность для: 1) лиц, живших на нетрудовой доход, поступления с имущества, % с капитала. 2) лиц, трудившихся по найму. 3) членов советов и правлений акционерных обществ, компаний и всякого рода товариществ и директоров этих обществ. 4) частных торговцев, биржевых маклеров, торговых и коммерческих посредников. 5) лиц свободных профессий, если они не выполняли общественно-полезную функцию. 6) лиц, не имевших определенных занятий.

Местные Советы устанавливали сроки заполнения трудовых книжек — не реже 1 раза в месяц, делали отметку в книжке о выполнении возложенных на них общественных работ и повинностей. В декабре 1918 г. это было закреплено в КЗоТе. Записи в трудовой книжке удостоверялись подписью владельца. Указывалось: ФИО, время рождения; Название и адрес профсоюза, к которому он принадлежит; Категория, присваиваемая при зачислении расценочными комиссиями профсоюзов. При увольнении трудовая книжка оставалась у владельца.

Победившие пролетарии стали получать трудовые книжки лишь после того, как в декабре 1918 года ВЦИК принял «Кодекс законов о труде», согласно которому «каждый трудящийся обязан иметь трудовую книжку, в которую заносятся отметки о произведенных им работах и полученных вознаграждениях и пособиях». Форма трудовой книжки была разработана Народным Комиссариатом Труда. Эти трудовые книжки уже не заменяли собой паспорта. Сюда лишь вносились сведения о работе, заработной плате и наградах.

Теоретически трудовые книжки должны были получить все трудящиеся, однако крестьяне, конечно же, в виду не имелись. Но пролетарии сразу трудовых книжек не получили.

Всего через год на трудовой учёт попытались взять и не охваченное им прежде население. Сославшись на «опыт французской революции», Л. Д. Троцкий смог убедить «товарищей» в необходимости ввести единый документ. Теперь иметь трудовую книжку полагалось уже каждому советскому гражданину, достигшему 16 лет. Одним из первых такой документ получили все руководители государства, включая В. И. Ленина. А вслед за тем стали выдавать их и рядовым гражданам.

Декрет ВЦИК «О введении трудовых книжек в городе Москве и Петрограде» от 25.06.1919 г. устанавливал возраст трудящихся — с 16 лет.

Вот пару пунктов из этого декрета:

«1. Все, достигшие 16-летнего возраста граждане Р.С.Ф.С.Р., обязаны иметь трудовые книжки, которые свидетельствуют об участии их владельца в производственной деятельности и служат удостоверением личности в пределах Р.С.Ф.С.Р. и документом на право получения продовольственных карточек, а также права на социальное обеспечение в случаях утраты трудоспособности и безработице.

2. Трудовые книжки выдаются лишь по предъявлении паспорта, который при выдаче книжки отбирается».

Таким образом, с 25 июня 1919 года ВЦИК ввёл поголовный учёт: трудовую книжку получал всякий, кто достигал возраста 16 лет.

Согласно этому декрету, трудовая книжка становилась документом, заменяющим паспорт, и выдавалась она лишь в обмен на паспорт. Кроме информации о перемещениях по службе и доходах, в трудовые книжки теперь вклеивали и марки об уплате налогов. Сюда же вносились и отметки о получении продовольственных карточек. Однако идея снабдить всех жителей Москвы и Петрограда универсальным документом, фиксирующим отношения гражданина и государства, реализована не была. Трудовые книжки, конечно, выдавали, однако заменить ими паспорта и другие документы полностью не удалось. Тем не менее, законодательные акты о введении трудового документа издавались с завидной регулярностью.

Но дело всё же отчего-то не заладилось, и «инициатива на местах» стала затухать. В 1920 году Л. Д. Троцкий пытался влить в дело свежую струю, но уже к 1923 году о его затее забыли. В 1923 г. трудовые книжки заменили на удостоверения личности. В 1924 году ввели «трудовые карты». В сентябре 1926 года Совнарком (СНК) ввёл «трудовые списки», очень похожие на прежние формулярные списки... Теперь этот документ предназначался для учёта советских служащих. Фиксировалась национальность работника, социальное положение, партийность и даже воинский учёт. При этом обыватели, которым выдавали новые бумаги, были в панике, поскольку для заполнения трудового списка требовалось документально подтвердить все этапы прохождения службы. Для страны, где во время революции и гражданской войны погибло огромное количество ведомственных архивов, это было, понятно, весьма затруднительно.

Далеко не все служащие имели возможность подтвердить сообщаемые ими сведения документально, поэтому предусматривалась возможность запи-

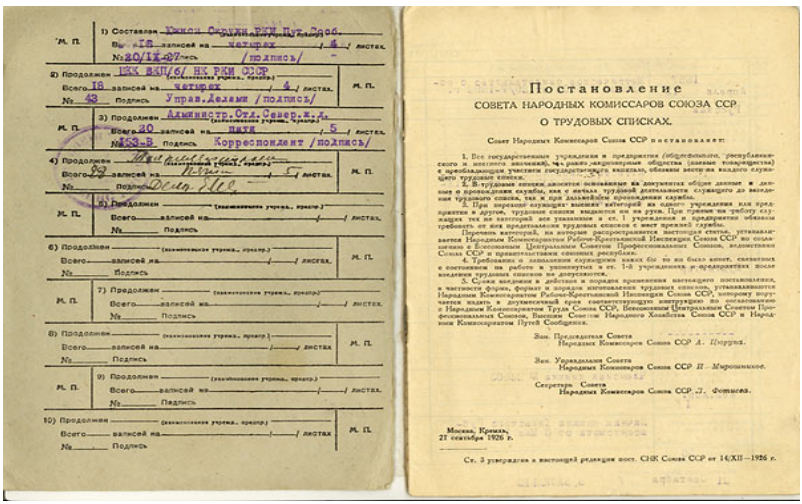
сей со слов работника. В этих случаях в список вносилось уточнение: «Не подтверждено документами». Инструкции позволяли вносить эти неподтвержденные сведения в трудовые списки, но при исчислении стажа эти сведения в расчёт не принимали. Парадоксально, что документально подтвержденная служба царскому правительству засчитывалась в трудовой стаж, а вот полученные за ту же службу царские награды не признавались.

Трудовой список очень напоминал дореволюционные формулярные списки и даже имел перед своим предшественником некоторые преимущества. Так, например, причины увольнения вносились сюда лишь по просьбе работника. А внесение в трудовой список сведений, порочащих работника, было вообще запрещено. Где составители трудовых списков проявляли бдительность, так это при определении социального положения работников.

На этот счёт существовала целая инструкция, которая гласила:

«Социальное положение служащего определяется по состоянию в момент вступления в советский государственный аппарат, причём:

а) к группе «рабочие» относятся лица, проработавшие до вступления в советский государственный аппарат непрерывно не менее трех лет на производстве, в сельском хозяйстве или на транспорте в качестве работников наёмного физического труда; б) к группе «крестьяне» относятся лица, занимавшиеся до вступления в советский государственный аппарат не менее трех лет сельским хозяйством, скотоводством, охотничьим промыслом или рыболовством при условии или ведения самостоятельного (не по найму) хозяйства, или участия личным трудом в коллективном хозяйстве, а также в хозяйстве своих родителей или родственников; в) к группе «служащие» относятся лица, прослужившие до вступления в государственный советский аппарат в общей сложности не менее трех лет в государственных или частных учреждениях».

Постановление
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
О ТРУДОВЫХ СПИСКАХ.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Все государственные учреждения и предприятия (общегосударственные, республиканского и местного значений, а равно акционерные общества (паевые товарищества) с преобладающим участием государственного капитала, обязаны вести на каждого служащего трудовые списки.

2. В трудовые списки должны основательно на документах общие данные и данные о прохождении службы, как с начала трудовой деятельности служащего до внесения трудового списка, так и при дальнейшем прохождении службы.

3. При переходе служащих высших категорий из одного учреждения или предприятия в другое, трудовые списки выдаются им на руки. При приеме на работу служащих тех же категорий или увольнении в ст. 1 учреждения и предприятия обязаны требовать от них представления трудовых списков с мест прежней службы.

Перечень категорий, на которые распространяется настоящее постановление, устанавливается Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР по согласованию с Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов, ведомствами Союза ССР и правительствами союзных республик.

4. Требования о заполнении служащими таких бл. то их было внесет, связанные с поступлением на работу в упомянутых в ст. 1-й учреждения и предприятия после введения трудовых списков не допускаются.

5. Сроки введения в действие и порядок применения настоящего постановления, а частности форма, формат и порядок заполнения трудовых списков, устанавливаются Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР, которому поручается издать в двухнедельный срок соответствующую инструкцию по согласованию с Народным Комиссариатом Труда Союза ССР, Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов, Высшим Советом Народного Хозяйства Союза ССР и Народным Комиссариатом Путей Сообщения.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР *А. Шмидт*.

Зам. Управляющим Совета
Народных Комиссаров Союза ССР *И. Мирошников*.

Секретарь Совета
Народных Комиссаров Союза ССР *Л. Фотиева*.

Москва, Кремль,
21 сентября 1926 г.

Ст. 3 утверждена и настоящей редакции пост. СНК Союза ССР от 14/XII—1926 г.

15 января 1939 г. в СССР официально были введены трудовые книжки единого образца для рабочих и служащих всех государственных и кооперативных предприятий и учреждений (постановление СНК СССР от 20 декабря 1938 г.). Поэтому днём рождения советской трудовой книжки можно считать именно эту дату — 20 декабря 1938 года. В этот день было принято постановление советского правительства «О введении трудовых книжек». Их обязательно получал всякий, проработавший не менее пяти дней, — даже сезонники и временные работники. У человека могло быть только одно официальное место работы, остальное — «нетрудовые доходы».

Целью такой политики было прикрепить рабочего к определённому месту работу, и предотвратить переход рабочих с завода на завод в поисках лучших условий труда. Тем самым рабочий становился еще более бесправным перед лицом бюрократии. Рабочий был полностью зависим от дирекции своего предприятия. Помимо данных о «карьере» гражданина, в трудовую книжку заносили также его награды, премии и поощрения. Форма трудовой книжки как документа была заимствована у Германии. Общеизвестно, что с подписанием «Пакта о ненападении» (1939) между СССР и Германией развернулось достаточно широкое военно-техническое и хозяйственное сотрудничество. Но опыт «трудовой мобилизации» немецкого населения И. В. Сталин постарался перенять ещё до заключения мирного договора. Докладывая Сталину о порядке и отсутствии текучести кадров, царивших на немецких заводах, не забывали упомянуть и о трудовых книжках, введённых А. Гитлером 26 февраля 1935 г.

В гитлеровской Германии это называлось «Arbeitsbuch» — «рабочий документ». Рабочий документ в ФРГ был отменен сразу после войны, а в ГДР существовал до 1967 г. Это позволило властям запрещать рабочим переход с одного предприятия на другое. В этих кондуитах учитывались все передвижения рабочего, а хранились они у администрации предприятия, которая получала возможность не отпускать желающего уйти работника, не отдавая ему трудовую книжку. Вслед за этим идея фюрера была реализована в СССР. Появившаяся в начале 1939 года советская трудовая книжка подозрительно напоминала свой германский аналог.

Обязательные для всех трудящихся, они обеспечивали контроль за каждым, проработавшим хотя бы несколько дней. Оценив по достоинству эту «немецкую практичность» («кадры решают всё»), И. В. Сталин распорядился ввести с 20 декабря 1938 года и на территории СССР трудовые книжки для всех без исключения трудящихся. При этом он постарался превзойти даже немецкую практику. В похожих на германские «аусвайсы» документах была предусмотрена т. н. «французская графа», в которой указывались причины увольнения со ссылкой на КЗоТ. В то же время негласные инструкции СНК СССР недвусмысленно запрещали приём на работу «уволенных по статье». В сочетании с паспортной системой, препятствовавшей свободному перемещению работников, эта мера фактически установила в СССР новое «крепостное право», и совсем не случайно самым коротким анекдотом, за который можно было получить срок заключения в те дни, стала фраза: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!».

Накануне второй мировой войны окончательно сформировалось советское трудовое «крепостное право»: без трудовой книжки человек уже не мог ни устроиться на работу, ни уволиться. При этом обеспечивался скрупулезный контроль: все данные вносились только на основании дополнительных документов (справок), и никакие свидетели не могли помочь опровергнуть запись в трудовой книжке.

Таким образом, трудовая книжка за свою историю сменила несколько ипостасей. Если первоначально её целью было принуждение к физическому труду классовых врагов, то потом главной задачей стал контроль за всеми советскими служащими. И, в конечном счёте, полное закрепление всех трудоспособных граждан за социалистическими предприятиями под контролем государства. Такой способ перевести работника на полукрепостное положение оказался вполне созвучным идущей в СССР борьбе за трудовую дисциплину.

Эти документы действовали на всей территории СССР, правда, в республиках они заполнялись не только на русском языке. За выдачу трудовой книжки взималась плата в размере 25 копеек, а за её утерю — 25 рублей штрафа. Теперь каждый работник был обязан иметь трудовую книжку, до этого времени на служащих велись трудовые списки, а рабочим выдавались справки о работе. Работник теперь оказывался «намертво» привязанным к своему предприятию. И в результате всё трудоспособное население страны было закреплено за государственными предприятиями.

Однако далеко не все руководители негосударственных организаций уделили должное внимание этому документу, а многие молодые работники не знали о его роли при установлении трудового стажа и зачастую считали его необязательным. Кроме того, в небольших по штатной численности организациях, как правило, кадровые службы отсутствовали, тем более не было специалистов по ведению кадровой документации. Всё это приводило к многочисленным ошибкам при ведении трудовых книжек, вплоть до их полного игнорирования или крайне небрежного оформления, в том числе без использования бланка установленного образца.

В сталинских трудовых книжках обязательно указывалась причина увольнения с предприятия (часто — нелицеприятная), до чего немцы почему-то не додумались. Сталинский трудовой «аусвайс» стал одним из основных документов советского человека. И по мере расширения границ СССР трудящиеся присоединенных территорий получали трудовые книжки. Правда, особого восторга они при этом не испытывали. Основным отличием сталинских трудовых книжек от гитлеровских было то, что немцы не указывали причину увольнения, а у нас такая запись делалась в обязательном порядке. Поэтому уволенный за нарушения или же по политическим мотивам сталкивался с серьезными проблемами при устройстве на новом месте. Таким образом, эволюция советской трудовой книжки наконец-то завершилась.

Утверждённая в 1938 году форма трудовой книжки просуществовала 35 лет. Постановлением Экономсовета при СНК СССР от 28 мая 1940 г. № 733 был утвержден вкладыш в трудовую книжку. Еще позднее, 9 июля 1958 г. была утверждена Инструкция о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях. В ней подробно регламентировался порядок заполнения, хранения, учета и выдачи работникам трудовых книжек.

До 1970 г. эта Инструкция пополнилась множеством изменений, дополнений, разъяснений и т. п. В 1970 г. принимаются Основы законодательства. Далее в области трудового законодательства происходит множество изменений. В сентябре 1973 года Советом Министров было принято новое постановление «О трудовых книжках рабочих и служащих», где утверждалось, что трудовая книжка является основным документом о трудовой деятельности граждан. Вручать трудовые книжки предписывалось в торжественной обстановке в присутствии коллектива и представителей общественных организаций.

Трудовые книжки нового образца были введены в действие с 1 января 2004 года постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225. Трудовые книжки старого образца не отменены и продолжают действовать.

Таким образом, в настоящее время действуют трудовые книжки образца 2004 года. В них вносятся такие пункты как сведения о работнике (фамилия, имя, отчество, дата рождения, образование, профессия, специальность), данные

о выполняемой работе либо о переводе на другую работу и сведения об увольнении работника, основания прекращения трудового договора.

Под перечень награждений отводится 10 разворотов (раньше было лишь два), а к наградам могут относиться не только государственные, но и грамоты, значки и другие виды поощрений, предусмотренных внутренним распорядком организации. Не подлежит внесению в трудовую книжку лишь информация о премиях, входящих в систему оплаты или выплачиваемых на регулярной основе. Что же касается взысканий, то сведения о них в трудовую книжку вносить категорически запрещено.

В то же время, если дисциплинарным взысканием является увольнение, то в трудовую книжку вносится запись о том, что работник уволен по инициативе работодателя на основании статьи Трудового кодекса РФ с указанием пункта этой статьи, который может включать: появление на работе в нетрезвом виде, прогулы и другие нарушения трудового законодательства.

Трудовой путь каждого рабочего и служащего отражается в трудовой книжке — одном из важнейших личных документов гражданина в нашей стране, характеризующем всю его профессиональную биографию: образование и квалификацию, продвижение по служебной лестнице, отношение к труду.

На основе информации, содержащейся в трудовой книжке, устанавливаются все виды трудового стажа для назначения государственных пенсий (в том числе на льготных условиях и в льготных размерах), пособий по социальному страхованию, а также должностных окладов (в случаях, когда это зависит от продолжительности трудового стажа), выплаты вознаграждения за выслугу лет, процентные надбавки за работу в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях и т. д.

С одной стороны, трудовая книжка как основной документ в сфере профессиональной деятельности повышает у её владельца чувство ответственности за работу, способствует укреплению исполнительской дисциплины, значительно облегчает задачу правильного подбора кадров, позволяет существенно упорядочить работу органов социального обеспечения по назначению пенсий.

С другой стороны, трудовые книжки на протяжении всего советского периода позволяли держать людей на «коротком поводке». С их помощью можно было запретить работу по совместительству (для совместительства требовалось разрешение администрации, которая их давать очень не любила), а можно и организовать административную высылку за тунеядство. Человек, решивший работать на себя, а не на государство, автоматически оказывался вне закона.

После падения советской власти стало казаться, что трудовая книжка должна разделить судьбу партбилета и знака «Ударник коммунистического труда», то есть кануть в Лету и сохраниться лишь у коллекционеров. И действительно, в большинстве государств подобного документа нет. Занимающимся начислением пенсий фондам должно быть безразлично, какой был стаж у клиента: с перерывами или непрерывный. Да и работодателям интереснее читать рекомендательные письма, чем сухой перечень назначений и увольнений.

Однако трудовая книжка разделила судьбу российского государственного гимна и благополучно вошла в новую эпоху жизни россиян и в XXI век.

По мнению председателя Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике А. Исаева, «мы должны будем постепенно идти к отмене трудовых книжек. Потому что, напомню вам, при каких обстоятельствах они были приняты. Появление трудовых книжек знаменовало собой введение военного коммунизма. То есть было сказано — вот есть трудовая книжка, и она даёт право на карточки продовольственные. А у кого нет трудовой книжки, тот получал карточки иждивенца. Поскольку военный коммунизм давно отменен в стране, то, наверное, при наличии страхового пенсионного свидетельства, при наличии рекомендательных документов, которые может подавать за себя сам работник, требовать наличия трудовой книжки не столь обязательно и не столь существенно. А с её отменой в принципе разница между совместительством и основным местом работы вообще должна исчезнуть.

На сегодняшний день трудовая книжка носит отчасти фискальный характер, то есть там стоит статья — увольнение по инициативе работодателя - это основание для кадровика подумать, брать ли такого человека на работу. Никаких иных функций трудовая книжка уже реально не несёт».

Что касается зарубежного опыта, то на Западе понятия «трудовая книжка» сейчас не существует. Но аналог документа — «трудовая карточка» — ещё находится в обороте в Италии, Германии и Франции. Её отличие от нашей трудовой книжки в том, что владелец предъявляет её только добровольно при желании подтвердить свою квалификацию. В Германии у работников есть также книжка социального страхования. При устройстве на работу в большинстве стран мира вместо трудовых книжек соискатели приносят удостоверение личности, диплом, подтверждающий квалификацию, резюме и рекомендательные письма.

С 1 января 2007 года в России вступил в силу закон о временной трудоспособности, который отменяет норму о непрерывном стаже (который фиксировался трудовой книжкой), для получения больничного листа. Кроме того, если раньше трудовая книжка подтверждала пенсионный стаж, теперь эти данные содержатся в пенсионном свидетельстве.

Отмена трудовых книжек повлечёт за собой и другую поправку в Трудовой кодекс — ликвидацию понятий «основное место работы» и «работа по совместительству». Вместо этого депутаты Государственной думы предлагают ввести понятия полной (168 часов в месяц) и неполной занятости — для того чтобы сотрудник с неполной занятостью мог регистрироваться на бирже труда. Несмотря ни на что, трудовая книжка продолжает оставаться основным документом о трудовой деятельности работника, и вторым по значимости для россиян после паспорта документом.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Доц. Ашмаров И. А., студ. Расторгуева Т. В.
Воронежский государственный технический университет

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В статье проанализирована сущность и содержание становления и развития рыночных отношений в странах Западной Европы.

Первые заметные признаки рыночных отношений в Западной Европе появились уже в XIV-XV вв. Следует отметить, что степень развития рыночной экономики была неодинаковой для различных стран. На первом этапе экономически более развитыми были города-республики Северной Италии. Но в XVI веке они утратили свое лидирующее положение и вступили в полосу упадка. Одновременно стала отставать экономика Германии и Испании, а на первое место вышли Голландия, Англия, Франция, где начали происходить большие изменения, обусловленные достижениями технического прогресса.

Именно в этот период повсеместно стала использоваться энергия ветра и воды, был усовершенствован ветряной двигатель, применявшиеся на мельницах, появилась новая конструкция водяного двигателя, который приводился в движение силой падающей воды.

К XV в. во многих странах Европы, появились доменные печи, в которых металл выплавлялся при очень высокой температуре из тугоплавких железных руд. В это же время были найдены способы производства стали из чугуна, различных сплавов цветных металлов, в основном сохранившиеся до настоящего времени. Начали внедряться технические новинки и в добывающей промышленности: водоотливные насосы, вентиляторы, различные подъемники, способствовавшие разработке месторождений с глубоким залеганием. Вместо рудокопных ям появились горизонтальные выработки-штольни, а кое-где и вертикальные шахты с системой штреков.

Но особое значение в этот период имело развитие сукноделия. Именно в этой отрасли в XIV-XV вв. вместо примитивных вертикальных ткацких станков стали применяться более совершенные и производительные горизонтальные.

Все эти и подобные технические нововведения не только способствовали всеобщим изменениям в технологических процессах, но и привели к кардинальным переменам в социально-экономических отношениях и методах организации труда, к появлению новых сословий, сыгравших определяющую роль в формировании рыночных отношений.

Свидетельством разложения феодального строя и развития новых форм хозяйствования можно считать появление *мануфактур*, которые вплоть до конца XVIII в. оставались основной производственной единицей во многих странах Западной Европы. Мануфактуры представляли собой такой тип предприятия, где производство (хотя оно и было ручным) основывалось на широком разделении труда. Переход к мануфактурам был предопределен объектив-

ным ходом развития промышленности. Сначала ремесленники еще сохраняли мастерские и продукцию в своей собственности, но все чаще они должны были в счет долга отдавать готовую продукцию кредитору по договорной цене, которая, как правило, была ниже рыночной. Это приводило к усилению их зависимости от купцов и ростовщиков, поскольку выплачивать кредиты становилось все труднее.

Зачастую ремесленники, стремясь отдать долг, уступали (частично или полностью) право собственности на свою мастерскую кредиторам, т.е. ранее свободные мелкие предприниматели становились просто *наёмными работниками.* Происходило формирование так называемых «рассеянных» мануфактур.

В дальнейшем происходило усложнение процесса производства. В XVI в. наибольшее развитие получили *централизованные мануфактуры,* основанные на базе бывших крупных мастерских, принадлежавших цеховым мастерам. Первыми мануфактурами можно считать предприятия по производству сукна во Флоренции, появившиеся еще в XIV-XV вв. К этому времени произошло окончательное разделение цехов на сильные, богатые («старшие», «большие») и бедные («младшие», «малые»). Но цеховая система не могла достаточно надежно монополизировать эту отрасль производства, она была не в силах осуществлять контроль за сбытом сукна на ярмарках и внешних рынках. Следовательно, нужна была иная форма организации производства и сбыта продукции.

Закупка шерстяного сырья и его доставка на предприятия сосредоточились в руках купечества. Крупные оптовые скупщики шерсти закупали сырье в Англии, Испании и других странах. Эти скупщики одновременно являлись и собственниками мастерских, где наемные рабочие очищали, мыли, сушили, чесали шерсть, которая потом попадала в мелкие надомные мастерские, производившие пряжу. Затем пряжу продавали в ткацкое производство, далее — в окончательную обработку. Таким образом, процесс производства делился на отдельные стадии, проходившие на различных специализированных предприятиях с применением наёмного труда.

Передача полуфабрикатов с одной стадии на другую осуществлялась купцами или посредниками. Готовую продукцию продавали внутри страны или за рубежом скупщики сырья, которые организовывали данный процесс производства. Тем самым рассеянные *мануфактуры содействовали развитию рыночного хозяйства.*

Существенные изменения происходили и в *сельском хозяйстве***,** хотя технический прогресс в секторе экономики шел гораздо медленнее, чем в промышленности. В XV в. наблюдалось повсеместное расширение посевных площадей. Но возможности экстенсивного развития были уже почти исчерпаны, поэтому в западноевропейских странах начался поиск новых технологий. Так, в XV-XVI вв. в наиболее развитых аграрных регионах произошел переход от трехполья к многополью с использованием бобовых культур. Более широко стали применяться органические удобрения, что существенно влияло на урожайность полей.

В середине XV века получил распространение легкий одноручный плуг. Материальные изменения в аграрном секторе происходили на фоне значительных перемен в методах организации феодального производства. На рубеже XIV-XV вв. все крупные страны Западной Европы охватил кризис домениального хозяйства: феодалы отказывались от господской запашки и переводили крестьян *с* барщины на оброк. Данный процесс сопровождался общим снижением эффективности сельскохозяйственного производства вплоть до середины XV в. В этот же период происходил бурный рост средневековых городов, которые стали втягивать деревню в орбиту своей экономики, приобретавшую всё более рыночный характер.

Большую роль в становлении рыночной экономики в странах Европы играло государство, чья политика в основном базировалась на идеях *меркантилизма.* Исходя из этих идей, все страны ориентировались на установление высоких таможенных пошлин в целях защиты национального производства. Нельзя не отметить существенной роли купеческого капитала в процессе зарождения рыночной экономики. Развитие внутренней торговли способствовало аккумуляции огромных денежных средств, которые, в свою очередь, направлялись в промышленность. Первоначально выступая лишь в роли скупщиков готовой продукции, купцы постепенно становились собственниками мануфактур, вовлекая наёмный труд в процесс производства.

Также немалую роль в развитии рыночных отношений сыграла Реформация католической церкви в Западной Европе в XVI в., а в частности, идеи протестантизма, которые оказали сильное влияние на формирование уважительного отношения людей к труду, воспитывая в них чувство бережливости.

Нельзя не отметить прогрессивную роль, которую сыграли революции в развитии рыночной экономики: в Нидерландах (XVI в.), Англии (XVII в.), Франции (XVIII в.), в ходе которых произошло законодательное закрепление политического статуса нарождающейся буржуазии, наиболее заинтересованной в победе новых экономических отношений. Данные революции носили буржуазный характер, в результате которых произошло утверждение буржуазного класса, что способствовало возникновению и развитию рыночных отношений.

Список литературы

1. Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран / под ред. М. Н. Чепурина. М., 2000.
2. Экономическая энциклопедия / под ред. Л. И. Абалкина. М.,1999.
3. Кудров В. М. Мировая экономика. М.,1999.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Доц. Ашмаров И. А., студ. Чугунова И. С.
Воронежский государственный технический университет

НАЁМНЫЙ ТРУД И НАЁМНЫЕ РАБОТНИКИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье проанализированы некоторые общие особенности наёмного труда в средневековой Европе. Объектом непосредственного исследования в данной статье является городское ремесло Швеции в XIV-XV вв.

Отчуждаемый труд до конца средневековой эпохи был представлен двумя основными видами. 1. Трудовые повинности*:* отчуждение труда в одностороннем порядке**,** его присвоение. Это касалось в первую очередь лично зависимых людей — рабов, дворовых холопов и крепостных держателей земли, труд которых присваивался на основании владения их личностью, что, в сущности, было равнозначно присвоению самой личности. 2. Труд за вознаграждение*,* который обычно обставлялся известными соглашениями. В его рамках можно, в свою очередь, выделить труд, отчуждавшийся в порядке нетоварного обмена, который вознаграждался не товарными эквивалентами, а покровительством, правами и привилегиями. На таких основаниях трудились, например, лично свободные держатели или арендаторы чужой земли, которые в отличие от несвободных держателей не были прикреплены к земле, соединены с основными средствами своего труда. Особой, довольно распространенной формой труда в порядке нетоварного обмена был кабальный труд неплательщиков долга и преступников в пользу кредитора или истца — отработка ссуды или штрафа. И только наёмный труд был формой труда за вознаграждение в порядке товарного обмена — в обмен за заработную плату.

Именно городское ремесло дает наиболее яркий и своего рода образцовый материал для изучения наемного труда в докапиталистические эпохи: оно имело товарный характер, было намного разнообразнее, чем деревенское, и динамичнее, чем вотчинное**.** Трудом по найму в городе занималась люди разных профессий, квалификации, имущественного состояния, правового статуса. Столь же разнообразными были там и сами отношения найма — по масштабам, форме и общественной позиции.

Интересные и отнюдь не однозначные связи прослеживаются между развитием городского ремесла и особенностями рынка. В ту эпоху значение торговли (и накопленного в ней капитала) как стимулятора промышленности намного обгоняло значение технического прогресса, и в известном смысле было решающим. Особенно важен состав экспорта, который мог резко расширить либо сузить рамки рынка, что, в свою очередь, ставило предел расширению производства. В XIV-XV вв. для Швеции создалась выгодная внешнеторговая конъюнктура, которая помогла стране успешно выйти из общего для тогдашней Западной Европы аграрного и демографического кризиса, но на столетия закрепила её сырьевую специализацию.

Состояние наемного труда определялось: местом в производстве, степенью регулярности, формой найма, типом организации, характером связей с рынком, квалификацией, характером оплаты, общественным престижем. Так, труд по найму был квалифицированным и «черным»; эпизодическим и регулярным, в том числе доставляющим основные средства к жизни. В аспекте организации труда можно выделить найм отдельного работника; нескольких работников одинаковой квалификации и профессии; группы работников одной профессии, но разной квалификации, вместе составлявших производственную ячейку (например, мастер с подмастерьями или подсобниками); нескольких групп работников, разных по профессии, степени квалификации и статусу (например, организация типа артели). Среди форм наемного труда можно выделить как экономически относительно «чистые», так и патриархальные (наем в услужение) либо переходные (работа на заказ). Он оплачивался сдельно и повременно, натурой и деньгами, иногда привилегиям, правами и т. п. Труд по найму включал как почетные, так и презираемые виды деятельности.

Статус лиц, занятых наёмным трудом, различался по имущественно-социальному состоянию, правовой и общественной принадлежности, по степени владения профессией, которая применительно к тому времени может рассматриваться как один из видов собственности. Эти чрезвычайно пёстрые свойства и формы наемного труда, конечно, комбинировались по-разному. Но центральной фигурой оставался обученный и самостоятельный ремесленник — мастер, который владел определенной собственностью и высшей квалификацией, хозяин своего производства и полноправный бюргер. В качестве заказчиков ремесленных работ выступали частные лица разных сословий, а также церковные и государственные учреждения, королевский двор и довольно часто сам город в связи с его весьма разнообразными общественными нуждами.

В городском ремесле присутствовали все традиционные для доиндустриальных эпох формы труда на заказ, в своей мастерской и вне ее, что свидетельствует о слабости городского товарного производства, в общем, конечно, присущей простому товарному хозяйству. Действительно, труд ремесленников на заказ интересен тем, что процесс производства товара и в этом случае является одновременно процессом реализации товара. Это отличает труд на заказ от работы на свободный рынок, когда процесс реализации товара оторван, отделен от процесса его изготовления.

Некоторые квалифицированные ремесленники состояли на постоянной платной службе. Их работа организовывалась на основании обычая либо длительного (на полгода и более) договора и предусматривала, по существу, не изготовление изделий, а продажу вида труда. При этом ремесленник имел дело не с покупателем или заказчиком, он вообще не сталкивался с товарным обращением: он имел дело с нанимателем-хозяином, владельцем основных или всех средств производства. Это была безусловная работа по найму.

В известной мере такой вид наемного труда был в своем развитии ограничен, замкнут, поскольку он смыкался с трудом домашней прислуги, дворни, короче, обслуживающего персонала, характерного для натуральной поместной

организации. Не случайно ремесленники, состоящие у кого-либо на службе, нередко обозначаются в документе тем же термином, что и слуги. Известно, что такие люди подчас были состоятельными, имели в городе свое жилье, хозяйство; власти числили их в составе полноправных горожан и обязывали подчиняться магистрату, а не нанимателю. Видимо, работодатели пытались ограничить личные права наемных ремесленников.

Обычной для ремесленной среды была служба наемных подмастерьев. Институт подмастерьев может рассматриваться в нескольких аспектах: как одна из ранних форм наемного труда; как элемент существования и развития ручной промышленности; как особая сфера проявления ментальности. Отличительная черта этой формы наемного труда — это то, что он применялся внутри самого ремесла, внутри его мелкой, первичной и основной производственной ячейки. Поэтому вопрос о подмастерьях прямо относится к внутренней структуре ремесленного производства. Институт подмастерьев был рожден совокупностью трех обстоятельств: необходимостью воспроизводить ремесленных мастеров, производственно-технологической обусловленностью, потребностью в дополнительной рабочей силе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что средневековый наёмный труд стал предпосылкой становления рынка труда и развития трудовых отношений в Новое время.

Список литературы

1. Сванидзе А. А. Наёмный труд и наёмные работники Средневековья: феодальные формы. М., 1980. С. 62-89.

Доц. В. В. Бахтин
Воронежский государственный технический университет

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В ЭКОНОМИКЕ ЦЧО (НА МАТЕРИАЛАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В годы новой экономической политики широкое применение получила практика сдачи промышленных предприятий в аренду. Арендная политика направляла деятельность частного капитала в русло так называемого государственного капитализма. Договор, заключаемый с арендатором, определял направление производственной деятельности, объём и ассортимент выпускаемой продукции, долевое отчисление в пользу государства, размеры восстановления и обновления основных фондов, выполнение отдельных государственных заказов или переработку государственного сырья. Арендованные предприятия были исключены из сферы рыночной экономики, из стихии свободной конкуренции. Единственным заказчиком и покупателем их продукции чаще всего являлось государство. Кроме того, руководство и контроль над производственной деятельностью также осуществляли государственные чиновники.

Арендная политика советского государства стала формироваться с опубликования Декрета Совета Народных комиссаров о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету народного хозяйства от 5 июля 1921 г. [1].

В августе Президиум Воронежского губсовнархоза опубликовал первый список предприятий губернии, подлежащих сдаче в аренду. К концу 1921 г. намечалось сдать по плану в аренду около 276 предприятий [2]. Фактически губсовнархоз сдал в аренду только 11 предприятий, в том числе 3 предприятия – частным лицам: мелоразмольный завод при ст. Копанище – инженеру Гурвичу, глиняный карьер при с. Варваринские Борки – коммерсанту Либерману и ватную фабрику бывшую Мильштейна в г. Воронеж – бывшему владельцу [3]. Такая постановка дела не удовлетворила местные власти, и Воронежский губсовнархоз в апреле 1922 г. решил изменить арендную политику. Были выработаны и утверждены соответствующие положения комиссии губсовнархоза по сдаче в аренду, о порядке утверждения договоров [4].

В 1922 г. намечалась сдача в аренду 109 мельниц, 55 заведений губсиликата, 36 заведений металлообрабатывающей промышленности, 25 маслобойных заводов, 8 винокуренных заводов, 16 кожзаводов, 10 торфоперерабатывающих заводов [5]. Однако большинство предприятий так и не было сдано в аренду. Губсовнархоз сумел сдать в аренду лишь 34 предприятия [6].

Одновременно с поиском возможных арендаторов предусматривалось закрытие доступа частного капитала в отрасли, имевшие определенный государственный интерес. В частности, несколько групп арендаторов обращались в губсовнархоз с заявлением на получение права аренды карьеров огнеупорной и каолиновой глин Латнинского района. Однако ВСНХ не рекомендовал Воронежскому губсовнархозу сдавать в аренду карьеры, исходя из соображений, что разработка всех глиняных карьеров должна быть сосредоточена в руках государства в целях оказания влияния на всю стекольную и огнеупорную промышленность республики [7].

С середины 1922 г. начался третий этап осуществления арендной политики Воронежского губсовнархоза. Стало очевидно, что отбор предприятий, произведенный в начале 1922 г., оказался неудачным. Тогда к сдаче в аренду были намечены многие мелкие кустарные предприятия, которые не приносили никакого дохода ГСНХ. Специальным постановлением губэкономсовета ГСНХ были выявлены все мелкие кустарные предприятия и переданы губкоммунотделу. В ведении губсовнархоза остались лишь 73 предприятия, подлежавшие сдаче в аренду. В результате всех осуществленных мер к 1 декабрю 1922 г. в аренде по губернии находилось 37 предприятий, стоявших на балансе Воронежского ГСНХ. Согласно постановлению ВСНХ от 15 октября 1922 г. на всех арендных предприятиях заводились контрольные книги, в которых содержались следующие сведения о предприятии: его наименование, адрес, срок аренды, внесение арендной платы, страхование имущества, распоряжения ГСНХ, штрафы. С 1 января 1923 г. вводились вновь лицевые счета и изменялись условия взноса арендной платы [8].

Арендаторы воронежских предприятий платили губсовнархозу смешанную арендную плату золотыми рублями или натурой с фактически переработанной продукции производства. В конце первого арендного года (1921 г.) арендаторы 13 предприятий обязывались переработать определенное количест-

во сырья ГСНХ безвозмездно в качестве арендной платы и только два предприятия – вносили деньгами. Однако в 1922 г. арендная плата натурой была признана нецелесообразной и с декабря того же года в Воронежской губернии плата стала взиматься лишь в денежной форме [9].

В большинстве случаев арендаторы предприятий ГСНХ регулярно вносили плату (из 37 плательщиков – 27) и только 10 – относились к неисправным плательщикам: Юго-восточная железная дорога (арендатор Хреновского и Коршевского лесопильных заводов), кооператив военно-учебных заведений (колбасная фабрика № 2), кооператив механического и литейного производства (4-й механический завод), И. М. Соколов (красочный завод) и А. Т. Иванов (меловой карьер и известковая печь при ст. Копанище).

Особое внимание в начале нэпа уделялось и ограничению эксплуатации наемной рабочей силы, которая рассматривалась как один из методов воздействия на капиталистические накопления. Контроль над выполнением всеми частными предприятиями законоположений о труде осуществляли органы народного комиссариата труда и профсоюзы. В случае нарушений, таких как: увеличение продолжительности рабочего дня сверх установленного законом времени, выплата заработной платы ниже предписанных законом ставок, отказ оплачивать сверхурочные работы, использование труда детей и подростков − виновные привлекались к судебной ответственности. По представлениям инспекций труда за 1922 г. суды рассмотрели по стране около 20 тыс. дел, связанных с нарушением Кодекса законов о труде (КЗоТ). В том же году особой сессии Воронежского народного суда были переданы 18 предпринимателей [10].

Повышенное внимание государственных органов к деятельности предпринимателей, контроль за выполнением ими требований КЗоТа, поддержка рабочих выступлений привели к тому, что материальное положение рабочих в частном секторе было лучше по сравнению с государственным и кооперативным. Заработная плата выплачивалась более регулярно и без задержек, ее уровень был в несколько раз выше. Негативно влияла на материальное положение рабочих государственного сектора практика обязательных отчислений, достигавших 14% от размеров зарплаты, подписка на газету, принудительное распространение театральных билетов. На частных предприятиях создавались кассы взаимопомощи для выдачи авансов. Продолжительность отпуска на частных предприятиях была большей, чем на государственных и кооперативных. Жилищные условия рабочих и служащих частных и государственных предприятий особо не отличались. Однако государственная политика предоставления коммунальных льгот на рабочих частного сектора не распространялась. Зато кардинально отличалась в пользу частного сектора производственная дисциплина рабочего и обслуживающего персонала предприятий. КЗоТ, правила техники безопасности и санитарные нормы на частных предприятиях соблюдались строже, чем на государственных предприятиях.

В Воронеже в частной аренде в 1923 г. находились следующие предприятия губсовнархоза: кожзавод Застенкера — арендаторы И. М. Застенкер и А. И. Векслер, кофейно-глюкозная фабрика — Е. Я. Берлин и Б. А. Белкин, ватная

фабрика Мильштейна — М. М. Мильштейн, колбасная фабрика Ковырялова —И. Н. Ковырялов [11].

В 1925 г. число арендаторов увеличилось — Ф. М. Авдеев взял в аренду оборудование поташного завода, Ф. Ф. Худокормов (владелец курского пивоваренного завода) — кофейную фабрику быв. Крылова [12].

Из частноарендованных предприятий ГСНХа наиболее крупными были ватная фабрика Мильштейна, колбасная фабрика Ковырялова и кожзавод Застенкера, которые функционировали в течение всего нэпа.

Анализ деятельности трех воронежских арендаторов М. М. Мильштейна, И. М. Застенкера и И. Н. Ковырялова показывает, что все они осуществляли предпринимательскую деятельность достаточно профессионально. Предприятия, арендованные ими, наращивали объёмы выпускаемой продукции и к 1925/26 г., в основном, приблизились или даже превысили дореволюционные показатели. Арендаторы стремились не только получить максимальную прибыль, но и вкладывали средства в реконструкцию и обновление основных фондов предприятия. Весьма высокой, по сравнению с государственными заведениями, была и заработная плата рабочих и служащих данных предприятий. В среднем по Воронежской губернии заработная плата рабочих частного сектора была выше на 10-20% [13].

Налоги, в том числе и арендная плата, выплачиваемые ими, значительно пополняли местный бюджет. Арендаторы М. М. Мильштейн, И. М. Застенкер и И. Н. Ковырялов не были единственными представителями предпринимательской группы в промышленной сфере. Аренда промышленных предприятий была более распространена в уездных центрах. Количество арендованных предприятий в губернской промышленности составляло 11%, в уездной — до 20% и в мелкой районной — до 35% [14]. В Павловске в аренде были бойня, механическая мастерская, мукомольная мельница. В Боброве, Новохопёрске и Нижнедевицке арендовались типографии, в Калаче — мельницы и типография, в Задонске — просорушки, мельница, свечной и воскобойный заводы, в Богучаре — мельница, просорушка, маслозавод, в Россоши — также мельницы и типография, в Усмани — баня, мельницы, 2 кожзавода и махорочная фабрика [15]. Из всех них к IV разряду относилась мельница быв. Ремпель г. Павловска; к V разряду — кожзаводы Усмани, мельница Богучара; к VI разряду — усманская махорочная фабрика и мельница в сл. Кантемировка Богучарского уезда [16].

Итак, проанализировав деятельность частноарендованных предприятий в городах Воронежской губернии, можно констатировать, что большинство предпринимателей эффективно осуществляли руководство производством, вкладывали средства в реконструкцию и обновление промышленного оборудования и добивались увеличения выпускаемой продукции. Однако уже в 1926 г. многие арендные договоры были расторгнуты в связи с созданием уездных промкомбинатов [17]. Таким образом, арендованные предприятия были изъяты из сферы предпринимательской деятельности.

Наряду с успешно действовавшими предприятиями, арендованными частными предпринимателями, существовали и такие, которые в силу ряда при-

чин были убыточными. Например, кофейная и глюкозная фабрика г. Воронежа, находившаяся в аренде у Б. А. Белкина и Е. Я. Берлина, бездействовала ввиду отсутствия спроса на суррогаты кофе и глюкозы. Кофейная фабрика быв. Крылова г. Воронежа (арендатор Курский Подгорный пивоваренный завод Ф. Ф. Худокормова и К°) использовалась как пивной склад [18].

Список литературы

1. Торговля и промышленность по декретам и распоряжениям РСФСР / Составитель О. Б. Барсегянц. М.: Знание, 1922. с. 40.
2. Логунов В. И. Воронежская организация КПСС в период восстановления народного хозяйства / В. И. Логунов. Воронеж, 1958. С. 17.
3. ГАВО. Ф.Р. 56. Оп. 1. Д. 1374. Л. 4.
4. Евдокимова Н. И. Аренда как форма государственного капитализма в экономике Воронежской губернии (1921-1925 гг.) / Н. И. Евдокимова // Известия Воронежского государственного педагогического института. 1967. Т. 63. С. 136-137.
5. ГАОПИВО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 180. Л. 3.
6. ГАВО. Ф.Р. 56. Оп. 1. Д. 1748. Л. 1-4.
7. Евдокимова Н.И. Указ. соч. – С. 139 - 140.
8. ГАВО. Ф.Р. 56. Оп. 1. Д. 1748. Л. 1 об.- 3 об., 7.
9. Евдокимова Н.И. Указ. соч. – С. 150.
10. ГАОПИВО. Ф.1. Оп.1. Д.469. Л.44.
11. ГАВО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 1086. Л. 3.
12. Там же. Д. 1266. Л. 7 об-8.
13. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 716. Л.57.
14. ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1260. Л. 39 об.; Д. 1542. Л. 2.
15. Там же. Д. 1056. Л. 1-408.
16. Там же. Д. 1478. Л. 47 об.-128
17. ГАВО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 2243. Л.1.
18. ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп.1. Д. 1440. Л. 35, 41.

Студ. Гладун Т. Н.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИКА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Древнейшее на планете египетское государство возникло в конце IV тыс. до н.э. в долине реки Нил. Территория, на которой создавалась египетская цивилизация, представляла собой узкую полосу земли вдоль реки, зажатую между пустынями Северной и Восточной Африки. Нил обеспечил существование людей в этой части планеты со времен древнекаменного периода.

В древности климат Северной Африки был более влажным. Животный мир прилегающих к Нильской долине степей был также значительно богаче. Все это создавало благоприятные условия для зарождения здесь скотоводства, а затем и земледелия на основе одомашнивания животных и растений.

Жившее в этой стране население сложилось на основе смешения семитских, берберийских и других племен Северной и Восточной Африки. Их язык относился к семито-хамитской семье языков. Древнейшее население жило общинами во главе со старейшинами. Необходимость ведения орошаемого земледелия так же, как и в Месопотамии, заставляла общины объединяться для соз-

дания ирригационных сетей. Строительство каналов и дамб велось не только свободными общинниками, но и захваченными в плен рабами. Из родовой знати стали выделяться местные властители, происходят расслоение общины, создание маленьких государств, которые к середине IV тыс. до н. э. объединились в государства: Нижний Египет на севере и Верхний Египет на юге. В результате длительной борьбы между ними примерно в 3000 г. до н. э. они объединились в единое государство. Территория государства делилась на области (номы), руководимые наместниками фараона — номархами. Земля принадлежала фараону, который жаловал их чиновникам, военачальникам, жрецам. Ирригационная система состояла из каналов, шлюзов, дамб, окружавших поля, и шадуфов, подъемных сооружений, подобных колодцам «журавлям», с помощью которых воду поднимали на поля, расположенные выше водного уровня. Государственные чиновники были ответственны за развитие и содержание ирригационной системы, наблюдали за подъемом воды в Ниле. Государство проводило большие строительные работы по созданию каналов и водохранилищ. Уже в период Среднего царства была создана система регулирования движения воды из Нила в водохранилища, которая позволила создать большой Фаюмский оазис, где был построен город Кахун.

Недостаток пахотных земель стал причиной ограниченного разведения скота, который приходилось выращивать в стойловых условиях. Уже в период Древнего царства египтяне стали выводить племенной скот. Большое Значение имело птицеводство, особенно разведение уток и гусей. Основной отраслью сельского хозяйства было земледелие. Выращивали главным образом ячмень, овощи, лен. Орудия труда в сельском хозяйстве Египта долго оставались примитивными. В основном это были мотыга, плуг, серп с кремневыми резцами, замененный позднее на металлический. Низкий уровень орудий труда объясняется дешевизной рабочей силы.

Ещё в доисторическую эпоху население страны умело использовать различные материалы для изготовления предметов быта, орудий труда и оружия. В стране были огромные запасы различного камня. Его рано научились обрабатывать, полировать. Из камня делали ножи, топоры, тесла, наконечники стрел, резцы для серпов. Камень был строительным материалом. Из тяжелых каменных блоков и плит, хорошо обработанных и подогнанных друг к другу, сооружали огромные храмы, пирамиды, здания. Вплоть до исторической эпохи использовались бумеранги, изготовляемые из дерева. Из раковин делались рыболовные крючки.

В Египте рано стала развиваться металлургия. Выплавлялись медь и свинец. Свинец добывался около Асуана и на берегу Красного моря, медь — на Синайском полуострове и в Восточной пустыне, золото — в Нубии и Восточной пустыне. Высокого уровня достигло ювелирное производство. Наиболее быстро стали развиваться ремесла в период Нового царства. В эту эпоху при дворцах фараонов, храмах создавались мастерские, в которых иногда работало до 150 человек. Появились новые способы обработки золота: плетение золотых нитей, изготовление золотых цепочек, ковка и т. д. Древнеегипетские ювелир-

ные и культовые изделия из драгоценных металлов украшают крупнейшие музеи мира.

В Египте впервые была разработана технология изготовления материала для письма — папируса. Для этих целей с начала III тыс. до н. э. использовалось травянистое растение папирус, стебли которого разрезались на полоски и накладывались друг на друга. Перекрещенные слои сдавливались под прессом, а затем высушивались. Как писчий материал папирус использовался на Ближнем Востоке и в Европе даже в Средние века.

Египтяне были искусными строителями. По величине компактно застроенной территории и по массивности ни одно из современных сооружений не превзошло египетской пирамиды. Из материалов, которые были использованы для строительства самой высокой египетской пирамиды, можно построить плотину вдоль Средиземноморского побережья Египта шириной в один и высотой в два метра. Чтобы привезти такое количество материалов по современным железным дорогам Египта, понадобилось бы в четыре раза больше вагонов. Первые пирамиды стали строить еще в XXVII в. до н. э. О знании в те времена астрономии и геометрии свидетельствует тот факт, что все пирамиды имеют одинаковое направление осей, а стороны пирамид сориентированы по странам света, при этом отклонения от севера не превышают десятой доли градуса. Ежегодно строительные работы выполняли примерно сто тысяч человек, сменяемые через каждые три месяца. Например, пирамида Хеопса сооружалась 20 лет. Длина основания пирамиды 232,4 м, высота 146,7 м. Гробница сложена примерно из 2500 каменных плит, весом каждая 2,5 т. По расчетам Геродота, строительство этой пирамиды обошлось в 1600 талантов серебра (от 40300 до 60100 кг). Во времена Геродота за талант серебра можно было купить 3000 свиней. Уже в период Древнего царства египтяне имели хорошие технологии обработки камня. Для добывания его применялись различные металлические орудия: кирка, сверло, молот. При обработке камня использовались тесла, резцы. Камень полировали кварцевым песком.

Кроме пирамид, храмов, дворцов в стране велось строительство дорог, каналов. Судоходные каналы строились для обхода нильских порогов, для прохода кораблей с Нила к Красному морю. Строящиеся как административные, ремесленные и торговые центры города возводились не хаотично, а по специально составленным проектам. Прямые улицы перекрещивались под прямым углом. Отдельно создавались районы для богатых и бедных жителей. В домах богатых насчитывалось до 70 комнат. Города окружались кирпичными стенами. Хорошие плодородные почвы Египта и мастерство земледельцев позволяли не только обеспечивать сельское население продуктами питания, но и создавать избыточный продукт. Раннее выделение из сельского хозяйства ремесел стало основой обмена между сельским и городским населением. Возникла внутренняя торговля. В то же время в стране не хватало металлов. Их приходилось покупать за рубежом либо пополнять ресурсы за счет завоеванных стран. Медь привозили из Аравийской пустыни и с Синайского полуострова, позднее с Кипра. Золото ввозили из Нубии. Лесоматериалы привозились из Ливана и Эк-

ваториальной Африки. Из Малой Азии привозили железо, из Месопотамии — бронзу, лазурит, а также лошадей.

Ещё в период Древнего царства сложились торговые пути из Египта в Нубию, на Синай, в Палестину и Сирию. В этот же период появились весовые металлические деньги в виде слитков. В период Нового царства в Египте уже широко применялась денежно-весовая единица — дебен, равная 91 г., который делился на десять равных частей. Крупные торговые сделки документально оформлялись в особом присутственном месте, при свидетелях, имена которых записывались в документах.

Студ. Гутыря Ю. А.
Воронежский государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СТРАН АРАБСКОГО МИРА

Византийская империя (IV в. н.э.- 1453) - средневековое феодальное государство, получившее название от античного города Византий, на месте которого была основана его столица Константинополь. Восточные провинции Римской империи при императоре Диоклетиане (284-305 гг.) получили самостоятельное управление и в 395 г. окончательно отделились от Рима, сначала как Восточная Римская империя, а позднее как Византийская империя.

Византийская империя никогда не была исключительно сельскохозяйственным государством. Эксплуатация земельной собственности не составляла её экономической основы. Городская жизнь в ней процветала. Империя имела многочисленные крупные города — Александрию в Египте, сирийские города, среди которых первое место занимала Антиохия, в Малой Азии — Эфес, а в европейской части империи — Патры, Фивы, Коринф, в Греции — Фессалоника и особенно Константинополь.

В городах ремесленники и торговцы объединялись в корпорации. Принадлежность к корпорации была не повинностью, а привилегией, вступление в нее было обставлено рядом условий. Установленные эпархом (градоначальником) условия для 22 корпораций Константинополя были сведены в X в. в сборник постановлений - Книгу эпарха. Все корпорации были подчинены строгой дисциплине. Тщательно устанавливались как условия приема, так и режим работы их членов. Только корпорация имела право на покупку сырья и продажу готовых изделий; всякая конкуренция становилась абсолютно невозможной. Так же тщательно регламентировалось все, что относилось к положению, условиям труда и заработной плате рабочих и подмастерьев. Над всеми ремеслами государство осуществляло постоянный мелочный контроль, и городской эпарх вмешивался в мельчайшие детали их работы.

Географическое положение обеспечивало Византийской империи процветание торговли. Она находилась на стыке между Европой и восточным миром, на перекрестке всех великих сухопутных и морских путей, по которым она получала изделия всего Востока. В своих великолепных гаванях, в своих больших

городах Византия получала и отправляла во все страны света продукты своей промышленности, а также товары, доставляемые ей внешними рынками. Это были, с одной стороны, великолепные ткани, расписанные яркими красками, затканные золотом, роскошные ювелирные изделия, украшенные эмалью и драгоценными камнями, все, что только было известно средним векам по части изящной и утонченной роскоши. С другой стороны, это были ценные съестные припасы, которые Византия вывозила из всех областей восточного мира, и сырье, обработанное византийскими ремесленниками. С Дальнего Востока, через посредство арабов, Византия получала шелковые изделия Китая, драгоценные камни и жемчуга Индии, бакалейные товары и благовонные вещества. Из Багдада и Сирии в Византию привозились шелковые одежды, дорогие вина, прекрасно вышитые ковры. Из южной Руси империя получала хлеб, соленую рыбу, соль, мед, икру, меха и пушные товары севера. Тот факт, что золотая византийская монета была принята на всех рынках Средиземноморья и сохраняла такое положение еще во времена крестовых походов, является ярким показателем значения Византии в экономической жизни. «Безант» - так называлась эта византийская монета - был на всем средиземноморском востоке самой распространенной и ценной монетой. Со всех концов света в Константинополь стекались иностранцы, и большие столичные базары, построенные вдоль улицы Мезе, были центром непрерывного делового движения. Византия укрепляла свой авторитет во всем мире.

Несмотря на коррумпированную систему управления и очень высокие налоги, экономика Византии длительное время была самой сильной в Европе. Торговля велась со всеми бывшими римскими владениями на западе и с Индией (через Сасанидов и арабов) на Востоке. Даже после арабских завоеваний империя была очень богата. Но финансовые затраты также были очень велики, а богатство страны вызывало сильную зависть. Упадок торговли, вызванный привилегиями, предоставленными итальянским купцам, захват Константинополя крестоносцами и натиск турок привели к окончательному ослаблению финансов и государства в целом.

Огромную роль в истории раннего средневековья сыграли арабские завоевания. Они явились своеобразным социальным переворотом на Ближнем Востоке. Воинственные выступления арабов были следствием социально-экономических противоречий.

Основой экономики арабских племен было скотоводство. Арабы-бедуины разводили в основном верблюдов, а также коней, овец, коз, крупный рогатый скот. В VI-VII вв. арабские племена переживали процесс разложения первобытнообщинного строя. Возможности кочевого хозяйства были очень ограничены. Отсюда стремление разрешить противоречия путем завоевательной политики. Решающей предпосылкой арабских завоеваний был процесс феодализации. Возникал «кочевой феодализм».

В результате военной экспансии арабов возникла грандиозная империя, которая по территории превосходила Римскую. Арабские завоевания создали благоприятные условия для развития левантийской (восточной) торговли. Она

на многие века становится монополией арабского купечества. Новые города, основанные арабами на местах военных поселений, превратились со временем в крупные торговые центры. Каир, Багдад, Басра, Куфа и другие стали средоточием ремесла и торговли. Арабские купцы доставляли в другие страны пряности, краски, золото, драгоценные камни из Индии и Восточной Африки, фарфор и шелк из Китая, слоновую кость из Африки, меха из Средней Азии. Они осваивали богатую материальную культуру завоеванных стран.

Арабский халифат всё больше становился феодальным государством. Первоначально делались попытки сохранить традиции «кочевого феодализма», установить коллективную эксплуатацию покоренных народов. В ходе завоеваний арабская знать стремилась к разделу захваченных земель. Халиф оставлял земли прежним владельцам при условии уплаты налога. Так образовался огромный земельный фонд государства, из которого арабской знати представлялись земельные пожалования – «икта». Завоеванное арабами население могло принять ислам. Тогда оно освобождалось от «джизьи» - поголовного налога с «неверных». Этот налог собирался с мужского населения исключительно в денежной форме.

В VIII в. в практике налогообложения произошли изменения. Крестьянин, принявший ислам, продолжал платить налог – «харадж» (чаще натурой). В систему налогообложения входили и торговые пошлины: мусульмане платили 2,5%, покоренное население - 5%, а иностранные купцы - 10% от стоимости товаров. Но особенно трудно было платить жизнью. В условиях натурального хозяйства многие крестьяне не имели денег. Им приходилось везти продукты на рынок, где с них брали пошлины специальные чиновники. Земледельцы разорялись и превращались в арендаторов. Издольная аренда стала одной из главных форм феодальной эксплуатации. Собственники «мульк» и владельцы «икта» сдавали земли в аренду на определенных условиях: обычно крестьяне отдавали 1/2 урожая, но иногда арендная плата повышалась до 1/8. Начались массовые выступления, мятежи и восстания, которые были использованы Аббасидами для развязывания гражданской войны и захвата власти (750 г.).

В халифате Аббасидов (750-1258 гг.) феодальные отношения получили дальнейшее развитие. С IX по XI в. икта как форма феодального землевладения становилась более независимой от государства. Это привело к экономическому усилению класса феодалов. В IX в. появилась новая форма феодального землевладения - вакф (вакуф). Вакфы составляли земли, пожалованные мусульманским заведениям - мечетям, медресе, богадельням, а также духовным лицам. Вакф обладал налоговым иммунитетом. В вакфы превращались не только земли, но и любое недвижимое имущество - торговые лавки, караван-сараи, бани. Поэтому многие мусульмане «передавали богу» свои заведения на определенных условиях. То же самое делали светские феодалы, передавая икта в вакф.

Таким образом, землевладелец избавлялся от несения службы. Возникали фиктивные вакфы, ослаблявшие феодальное государство.

Список литературы

1. Диль Ш. История Византийской империи. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 314с.
2. Васильев А. А. Византия и арабы. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 1440 с.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Исарик Р. В.
Воронежский государственный технический университет

ВАРИАНТЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ

В статье проанализированы некоторые подходы к периодизации истории экономического развития, прослежены основные моменты и пути развития истории экономики.

Существует великое множество подходов к периодизации истории экономического развития, то есть к делению истории хозяйства на отдельные отрезки — периоды. Рассмотрим, не вдаваясь в подробности и критику, наиболее интересные из них.

I. «Трёхстадиальная модель» Гильдебранда-Бюхера.

Немецкие экономисты и статистики, основатели исторической школы в политэкономии — Бруно Гильдебранд (1812-78) и Карл Бюхер (1847-1930), выделили всего три стадии в истории развития хозяйства. В основу разделения исторических эпох была положена «длина пути», которую преодолевает товар-продукт, направляясь из производящего в потребляющее хозяйство. (Бюхер К. «Возникновение народного хозяйства» (1893)).

1. «Естественное», натуральное (домашнее) хозяйство, с древнейших времен до середины XII века. Путь в среднем не более мили с поля или огорода земледельца через мельницу и кузницу в его и господский дом;

2. «Денежное» (или городское) хозяйство, до конца XVIII века. Путь от нескольких миль до нескольких десятков миль, с поля крестьянина или из мастерской ремесленника, через городской рынок или ярмарку при помощи купца в дома потребителей.

3. «Кредитное» (или народное) хозяйство, начиная с XIX века. Путь в сотни и тысячи миль, из шахт Эльзаса, полей Украины, с чайных и хлопковых плантаций Азии, кофейных и сахарных плантаций Бразилии, золотых рудников Африки, при помощи купцов и банкиров, на Европейские рынки и фабрики. А оттуда в дома потребителей, а в обратном направлении — машины и оборудование, сталь, ткани, обувь и пр.

II. «Формационный подход» К. Маркса.

В СССР единственно правильным 75 лет считался так называемый «политический» (или марксистский) подход, предложенный во второй половине XIX века Карлом Марксом, перекочевавший затем в работы В. Ленина и официально утвержденный И. Сталиным в 1933 г. В соответствии с этим подходом выделяются пять общественно-политических формаций, в зависимости от господствующего вида собственности на основные средства производства. Вид собственности на средства производства определяет характер способа производства и общественного строя.

1. Общинный (или первобытнообщинный) строй — с X тыс. по VI в. до н. э. Уровень экономического развития низкий, обеспечивающий потребление на грани физического выживания. Нет частной собственности на землю — основ-

ное средство производства, следовательно, нет эксплуатации. Основное общественное отношение — внутриобщинный дарообмен. Принуждение к труду носит объективно-физиологический характер — кто не добывает себе пропитания, умирает от голода. Классов не существует.

2. Рабовладельческий строй — с V века до н. э. по V век н. э. Появляется и распространяется частная собственность, в том числе и на людей (рабов) эксплуатацию которых приносит рабовладельцам прибавочный продукт. Принуждение к труду носит субъективно - террористический характер - пленных, отказывающихся бать рабами, убивают; точно так же поступают с "плохими" рабами. Основное общественное отношение рабство. Основные общественные классы — рабы и рабовладельцы. Противоречия между ними неразрешимы — антагонистичны и рано или поздно должны привести к смене формации.

3. Феодальный строй — XVI-XVIII вв. Земля становится основным объектом частной собственности, источником прибавочного продукта и эксплуатации. Принуждение к труду носит субъективно- экономический характер — владелец земли отстаивает свое право не прибавочный продукт силой оружия и сам решает, кому дать право аренды этого основного средства производства необходимого продукта. Основное общественное отношение — рента. Основные общественные классы с антагонистичными интересами — крестьяне и феодалы.

4. Капиталистический строй — XIX в. Основным объектом частной собственности становятся средства производства в промышленности. Принуждение к труду носит объективно-экономический характер - тот, кто не имеет собственности или иных средств существования, вынужден продавать свою рабочую силу (труд) на рынке и подвергаться эксплуатации. Основное общественное отношение — прибавочная стоимость (капитал). Основные общественные классы антагонистичными интересами — рабочие и капиталисты.

5. Коммунистический строй — наступает с победой рабочих над буржуазией. Средства производства переходят в коллективную (общественную) собственность, следовательно, исчезает эксплуатация. Принудительный, тяжёлый характер труда сменяется добровольным, творческим. На базе чего достигается высочайший уровень производства и удовлетворения потребностей всех членов общества.

III. Историко-хронологический подход.

Наиболее удобным подходом, является традиционный подход, в соответствии с которым в истории народов Средиземноморья, выделяется семь законченных периодов:

1. Древнейший период — XXXIII - VIII вв. до н. э. Произошло разделение труда, сформировались основные социальные и экономические институты: семья, община, собственность, право, государство, религия.

2. Античный период — с VIII до н. э. V вв. н. э. Появились ремесла, торговля, частная собственность на землю и рабов.

3. Средневековый период — с VI по середину XV вв. Сформировались основные европейские нации, выросли самостоятельные города.

4. Период Возрождения — с середины XV по середину XVII в. Эпоха великих географических открытий и накопления капиталов.

5. Период Просвещения — с середины XVII до последней четверти XVIII в. Произошел территориальный раздел мира.

6. Период свободной конкуренции - с последней четверти XVIII до последней четверти XIX в. Промышленная революция.

7. Период монополистической конкуренции — с последней четверти XIX по середину XX в. Концентрация капиталов и борьба за экономический передел Мира привела к серии кризисов и войн.

8. Период социального (рыночного) хозяйства — начиная с середины XX в. Наиболее развитые страны достигли стабильности, сформировался новый средний слой и общество потребителя.

Проанализировав подходы к периодизации истории экономики, можно сказать, что каждый имеет свои достоинства и недостатки. В разных странах использовались различные подходы периодизации, но наиболее удобным и наиболее точным является т.н. историко-хронологический подход.

Список литературы

1. Мочерний С. А. История экономических учений: учебник для вузов. М.: Феникс, 2008.

Студ. Ишкова О. С.
Воронежский государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

В данной статье рассмотрена специфика развития стран Древнего Востока, причины их быстрого развития, особенности государств, способ производства.

Первые государства на Земле, первые очаги цивилизации сложились в строго определенных местах, в странах с жарким климатом, в долинах рек с плодородными наносными почвами: в долине Нила (за 3000 лет до н.э.), затем в долинах Тигра и Евфрата, в долине Ганга, в лессовых долинах китайских рек. Эти государства и принято называть государствами Древнего Востока.

Очаги будущей европейской цивилизации, античные государства, возникли позже. Если всю историю человечества от рождения первых государств до наших дней разделить на две равные по времени части, то ясно, что вся первая половина истории это только история стран Древнего Востока. Античная цивилизация возникла лишь на рубеже между этими двумя отрезками.

Почему древневосточная цивилизация появилась так рано? Потому что жаркий климат в сочетании с плодородными наносными почвами позволял получать от земли значительный прибавочный продукт даже при тогдашнем низком уровне техники земледелия. Например, семья египетского крестьянина получала втрое больше продовольствия, чем было необходимо для удовлетворе-

ния ее потребностей. А прибавочный продукт — главное условие рождения цивилизации. Без него не может быть ни ремесленников, ни науки, ни городской жизни, потому что каждый сам должен добывать пищу.

Благоприятные возможности для жизни человека в бассейнах великих рек, контакты с жителями горных районов и плоскогорий привели к быстрому развитию производительных сил, возникновению довольно крупных поселений. В отдельных поселках сосредоточивается большое число людей, здесь уже в III тысячелетии до н. э. появляются внушительные по размеру общественные сооружения, оборонительные стены для защиты от нападений врагов, т. е. возникают города. Получить же прибавочный продукт можно было только, создав оросительные системы. Каждая община в одиночку не могла построить и регулировать такую систему. Для этого надо было объединить силы всего населения речной долины. Такое объединение сил было основой рождения государств Древнего Востока.

Особенности этих государств были следующие: 1) рабы не составляли главную производительную силу общества, т.е. производством материальных благ, сельским хозяйством и ремеслом занимались в основном люди, которые считались свободными; 2) земля находилась не в частной, а в государственной или в государственно-общинной собственности; 3) государства на Востоке постепенно приобретали форму «восточной деспотии», т.е. наблюдалось полное бесправие жителей перед государственными властными институтами.

В чём же причины такого положения? Прежде всего, в судьбах общины. В античных странах, а потом и у европейских народов, общины распадались при рождении государства. Члены общины, которые прежде имели землю в общей собственности и вели общее, общинное хозяйство, делили землю между собой, и каждая семья стала вести свое хозяйство. Общей осталась лишь обязанность защищать эту землю и свой народ с оружием в руках.

На Востоке так получиться не могло: работы по орошению требовали коллективного труда. Поэтому коллективный труд, коллективное ведение хозяйства, а значит, и сама община сохранились внутри государства. Само государство, как было отмечено, возникло из необходимости объединить силы для строительства оросительных систем. Естественно, что эти системы стали государственной собственностью. Но в уровнях орошения земля без воды ценности не представляет. Поэтому и земля становится государственной собственностью.

Поскольку государство объединяло силы людей для строительства оросительных систем, то прежняя общинная трудовая обязанность людей совместно вести общее хозяйство превратилась в государственную трудовую повинность; через общественные работы восточные владыки подчинили себе свободных общинников-земледельцев, те фактически перестали быть свободными. В этих условиях труд рабов, естественно, играл второстепенную роль.

В отличие от обычных рабов, это была даровая рабочая сила: ее не надо было покупать, кормить, одевать. Поэтому труд этих людей можно было расходовать очень расточительно. К тому же, в отличие от обычных рабов, которые находились в собственности отдельных рабовладельцев и использовались в их

частных интересах, эта огромная трудовая армия использовалась централизованно, для общественных (государственных) работ большого масштаба. Поэтому в странах Древнего Востока и строились такие циклопические сооружения, как пирамиды, зиккураты, грандиозные храмы.

Дискуссия о сущности этого способа производства, о сущности социально-экономического строя этих государств время от времени возобновляется в отечественной историко-экономической науке. Одни считают, что это особая формация, другие — что это особый вариант рабовладельческой формации, третьи — что это затянувшийся переходный период от первобытнообщинного строя к классовому обществу. Основные черты «азиатского способа производства» сохранялись на Востоке очень долго, на протяжении всего периода европейского феодализма. И феодализм в Азии был особым, «восточным», не соответствующим принятому у нас представлению о феодализме. Там оставалась государственная или государственно-общинная собственность на землю, т.е. крестьяне зависели не от отдельных феодалов, а от государства и государственных чиновников. Территория государства являлась как бы общим поместьем всего правящего класса, а государственные налоги с крестьян были как бы формой феодальной ренты, поскольку за счёт этих налогов и существовала правящая верхушка.

Таким образом, экономическое развитие государств Древнего Востока были связано, прежде всего, с удобным геополитическим месторасположением и благоприятными климатическими условиями.

Студ. Кабанцова М. В.
Воронежский государственный технический университет

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЫНКА В КИЕВСКОЙ РУСИ

Хозяйство Киевской Руси было в основном натуральное, то есть такое, в котором каждое отдельное хозяйство удовлетворяло в основном свои нужды. Тем не менее, внутренняя торговля в Киевской Руси развивалась под влиянием общественного разделения труда, выделения ремесел, роста городов, возникновения и накопления излишков продукции. В крупных городах были постоянно действующие торги, или торговища, — предшественники ныне существующих рынков. В 1017 г. В Киеве их было 8, причем каждый имел свою специализацию. Обычно это площади, на которых располагались торговые, складские и др. строения и церковь. На ней продавались и покупались продукты питания, изделия ремесленников и др. товары; собиралось городское вече, оглашались указы князя, и проч. На торгу продавали и покупали различные товары за деньги или обмером, в присутствии послухов или мытника заключались договора, торговые сделки, делались заявления о пропаже имущества. Для взвешивания товаров торговцы применяли различные весы и гири (гирьки).

Другой ранней формой торговли были ярмарки. Для них были характерны: относительно редкая периодичность, большое стечение народа, наличие

привозных и местных товаров, сопровождение торговли увеселительными мероприятиями. В киевский период на Руси насчитывалось более 100 крупных и мелких городов, где регулярно устраивались ярмарки, которые представляли собой торговые съезды. Письменные источники упоминают следующие товары регулярного спроса: зерно, хлеб, мёд, воск, благовония, домашних животных, оружие, изделия из металла, соль, одежду, меха, полотно, гончарные изделия.

По данным археологических исследований, при раскопках в сельских общинах наряду с изделиями местного производства встречались и импортные товары, которые могли попадать туда через городские торги и ярмарки, или доставляться бродячими купцами-коробейниками. Участвовали в торговле и монастыри, правда, их торговая деятельность ограничивалась внутренним рынком, однако гости могли вывозить изделия монастырских ремесленников.

Время возникновения и становления Киевской Руси совпало с расцветом торговли по днепровскому торговому пути — это во многом объяснялось тем, что потребности князей и воинов-варягов в оружии, снаряжении, одежде, обуви и др. не могли быть удовлетворены натуральными данями и изделиями местных ремесленников, что стимулировало развитие торговли и поиск внешних рынков. Торговля с Византией достигла наибольшего развития в первой половине X в. В этот период она имела характер и масштабы организованного вывоза полюдья и была связана с деятельностью торгово-ремесленных поселений. Особенно благоприятные условия для внешней торговли Руси по Балтийско-Черноморскому пути сложились после военного похода и последующих договоров Олега в период 907-944 гг. Менее выгодными для Руси были соглашения 944 г. (князя Игоря), сохранявшие преемственность предыдущих договоров и общий подход, благоприятствующий русско-византийской торговле. В 955 г. княгиня Ольга вела новые переговоры в Константинополе по политическим и торговым вопросам.

В X-XI вв. Русь вела торговлю непосредственно с Константинополем, где купцы покупали: дорогие ткани, домашнюю утварь, украшения, оружие, пряности, вина, произведения художественного ремесла и искусства, иконы, ювелирные украшения, изделия из стекла; брали и монетные деньги — своих на Руси тогда не было. Особенность транзитной торговли «из варяг в греки» состояла в том, что она осуществлялась местными купцами, сведений об участии в ней византийцев или других иностранцев нет.

Первые сведения о торговле восточных славян с прикаспийскими странами относятся к докиевскому периоду - плавая на кораблях по Волге, они достигали столицы Хазарии, где платили пошлины, а затем выходили в Каспийское море. По данным арабских источников (Ибн-Даста), можно условно судить о соотношении между монетными деньгами и мехами в X в. В Хазарии за мех куницы давали два с половиной дирхема; на Руси он стоил один дирхем, а за мех белки давали четверть дирхема. У арабских купцов пользовался спросом мех чёрной лисицы.

Попытки Киевской Руси установить контроль над волжской торговлей и торговыми связями с восточными странами были предприняты в конце X в.

Первый поход против Волжской Булгарии и Хазарии возглавил Святослав (965-969 гг.), следующий предпринял князь Владимир (985 г.).

На районах бассейна рек Камы и Вятки была обнаружена серебряная посуда иранского происхождения. В ряде городов Владимиро-Суздальской земли при раскопках обнаружены находки болгарской красной керамики. Считается, что более поздняя московская керамика сложилась под влиянием болгарской.

Трансконтинентальный торговый путь из северно-западной и центральной Руси по реке Итиль к Хвалынскому морю проходил через земли Волжской Болгарии её города: Булгар, Сувар, «Великий город Биляр» и др. где, сходились торговые пути, проходившие через Хазарию, в Среднюю Азию и Иран, на Русь, Прибалтику и Скандинавию, Кавказ и Византию, а также на Север - в «Земли Мрака».

В конце XII - начале XIII вв. в Новгород привозилась белоглиняная фаянсовая посуда иранского происхождения. Это были, как правило, чаши и блюда, украшенные сюжетно-геометрическим орнаментами.

В период Киевской Руси в Новгороде шёл процесс складывания сословия торговцев; они вели торговлю, выступали приказчиками и посредниками в торговых сделках. Крупные имущественные состояния, нажитые внешней торговлей, были отмечены в Новгороде уже к концу XII в.; тогда же в городе появляются торговые союзы, которые объединяли купцов, осуществлявших операции за рубежом такие, как: Иванское сто, Заморские купцы, Низовские купцы, Югорщина. Купеческие объединения регулировали внешнеторговую деятельность, определяя порядок взимания с товаров таможенной пошлины и ее ставки, о чем свидетельствует «Устав купеческого общества в Новгороде», согласно которому льготная пошлина была установлена для новгородских торговых людей, более высокая - для иноземных гостей. Новгородское купечество, в отличие от других городов, имело большее экономическое и политическое значение. Торговля воском и мёдом издавна процветала в Новгороде. Сюда сбывали эти продукты смоленские, полоцкие, торжокские, бежецкие купцы. В 1170 году пуд меда стоил около 10 кун. Мед и воск продавались в особых вощаных и медовых рядах. Великий Новгород экспортировал за границу лес: лесоматериалы были в числе первых товаров, которыми он торговал. Об этом свидетельствует и его торговля с Ганзой - годовой вывоз лесных товаров этим купеческим объединением достигал впоследствии 20 тысяч тонн. Ещё в X - первой половине XI вв. на Русь из Европы ввозились франкские мечи и панцири, поливная и стеклянная посуда. Развитие в XII в. сухопутной торговли Киевской Руси с Центральной Европой смягчило последствия потери византийских и арабских рынков и способствовало ее структурным изменениям.

Северный торговый путь в западноевропейские страны проходил через прибалтийские страны, шел по балтийскому побережью через Ригу и Эстонию на Новгород, Полоцк, Смоленск. Концентрация находок европейской монеты (денария) в районах Новгородской земли и в бассейне р. Камы связана со значением торговли ценными мехами на этом направлении.

Русская пушнина в Западной Европе использовалась, чаще всего, не для меховых изделий целиком, а шла только на отделку. Мех в отделке или большой меховой воротник - часто из соболя - во Франции был отличительным признаком знатных людей, дворян; его носили рыцари; мех горностая носили представители правящей династии.

Киевская Русь была могучим в экономическом отношении государством средневековой Европы, которое играло большую роль, как в истории восточнославянских народов, так и в мировой экономической истории. Киевская Русь имела высокий уровень экономического развития. Высокопродуктивными были земледелие и скотоводство, ремёсла и промыслы, а энергичные и богатые русские купцы были известны чуть ли не во всём тогдашнем мире.

Список литературы

1. Терлюк И. А. История государства и права Украины: учеб. пособие. К.: Атика, 2006. 400 с.
2. Кузьминец О., Калиновський В. История государства и права Украины. К., 2002.

Студ. Копылова Е. М.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИКА ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье описывается строй первобытного общества, характеристика первобытного общества, Экономические отношения. Также описываются основные виды деятельности, социальные отношения и неолитическая революция.

Человек как существо, производящее орудия труда, существует около двух миллионов лет, и почти всё это время изменения условий его существования приводили к изменениям самого человека — совершенствовались его мозг, конечности и пр. И только около 40 тыс. лет тому назад, когда возник человек современного типа — «homo sapiens», он перестал меняться, а вместо этого стало сначала очень медленно, а потом всё более стремительно изменяться общество, что и привело около 50 веков тому назад к возникновению первых государств и правовых систем. Каким же было первобытное общество и как оно изменялось?

Экономика первобытного общества была основана на общественной собственности. При этом неукоснительно реализовывались два принципа (обычая): реципроктность (все, что производилось, сдавалось в «общий котел») и редистрибуция (все сданное перераспределялось между всеми, каждый получал определенную долю). На иных основах первобытное общество просто не могло существовать, оно было бы обречено на вымирание.

В течение многих веков и тысячелетий производительность труда была крайне низкой, все, что производилось, потреблялось. Естественно, что в таких условиях не могли возникнуть ни частная собственность, ни эксплуатация. Это было общество экономически равных, но равных в бедности, людей.

Развитие экономики шло по связанным между собой направлениям:

1. Совершенствование орудий труда (грубые каменные орудия, более со-

вершенные каменные орудия, медь, бронза, железо и т. д.);

2. *Совершенствование способов, приёмов и организации труда (собирательство, рыбная ловля, охота, скотоводство, земледелие и пр.;*
3. *Крупные общественные разделения труда.*

Всё это приводило к постепенному и всё более убыстряющемуся повышению производительности труда первобытных человеческих коллективов.

Экономическую основу первобытного общества, составляла коллективная, преимущественно родовая, собственность на землю. Земельная собственность не могла быть отчуждена. Другие средства производства и предметы потребления, созданные собственным трудом скот, орудия, утварь и т. п. - со всей несомненностью были личной собственностью и могли отчуждаться. Сходные явления происходили в области распределения пищи. Сохранявшееся уравнительное распределение только при экстремальных ситуациях охватывало всю общину, а в обычных условиях замыкалось в более узких группах близких родственников по крови и браку. Но и такое распределение постепенно вытеснялось трудовым, при котором человек, получивший хороший урожай или приплод скота, преуспевший на охоте или в рыбной ловле, оставлял продукт себе или делился либо обменивался им только с теми, с кем хотел.

Все наиболее важные вопросы жизни рода решались общим собранием членов коллектива. Каждый взрослый имел право участвовать в обсуждении и решении любого вопроса. Для осуществления оперативного управления избирался старейшина - наиболее уважаемый член рода. Должность была не только выборной, но и сменяемой: как только появлялся более сильный (на ранних ступенях развития), более умный, опытный человек (на последующих стадиях), он заменял старейшину. Особых противоречий при этом не возникало, поскольку, с одной стороны, ни один человек не отделял себя (и своих интересов) от рода, а с другой - должность старейшины не давала никаких привилегий (кроме уважения): он работал наравне со всеми и получал свою долю, как и все. Власть старейшины основывалась исключительно на его авторитете, уважении к нему других членов рода. Племя управлялось советом старейшин, представлявших соответствующие роды. Совет избирал племенного вождя. Эта должность также на ранних этапах общественного развития была сменяемой и не давала привилегий. Союз племен управлялся советом племенных вождей, который избирал вождя союза (иногда двух, один из которых был военным вождем).

С развитием общества постепенно осознается важность хорошего управления, руководства, и постепенно происходит его специализация, а то обстоятельство, что лица, осуществляющие управление, накапливают соответствующий опыт, постепенно приводит к пожизненному отправлению общественных должностей.

Ни одно сообщество (животное, а тем более — человеческое) не может существовать без определенного порядка в отношениях его членов — нормативного регулирования. Закрепляющие такой порядок правила поведения, в какой-то части унаследованные от далеких предков, постепенно формируются в систему норм, регулирующих производство и распределение, семейные, родственные и иные общественные связи. Эти правила закрепляют на основе накопленного опы-

та наиболее рациональные, выгодные для рода и племени отношения людей, формы их поведения, определенную соподчиненность в коллективах и т.п. Возникают устойчивые обычаи, которые передаются из поколения в поколение и соблюдаются в подавляющем большинстве добровольно, в силу привычки. В случае же нарушения они поддерживаются всем обществом, в том числе и мерами принуждения, вплоть до смерти или равносильного ей изгнания виновного. Первоначально закрепляется, видимо, система запретов (табу), на основе которых постепенно появляются обычаи, устанавливающие обязанности и права. Изменения в обществе, усложнение социальной жизни приводят к появлению и закреплению новых обычаев, увеличению их числа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в эпоху первобытного общества развитие экономики идет по нескольким связанным между собой направлениям: совершенствование способов, приёмов и организации труда, что приводило к постоянному и ускоренному повышению производительности труда.

Список литературы

1. *Храленко Н. И.* История экономических учений: учеб. пособие. СПб.: СПб гос. ун-т экономики и финансов, 2006.

Студ. Мастрюкова Л. П.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИКА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

История древневосточных государств, возникших в IV тыс. до н. э. в Месопотамии, Египте, Китае позволяет изучить важнейший этап в развитии человечества — распад родового строя, возникновение классов и древних рабовладельческих обществ, создание государств, начало цивилизаций и экономики как организованной сферы деятельности человека.

Самую крайнюю восточную часть Азии занимает Китай, на территории которого с древнейших времен сложилась своя самобытная цивилизация. Китай — это горная страна. Примерно 80% территории горы и плоскогорья. Природные условия западной и восточной частей страны отличаются друг от друга. Западный Китай это в основном гористая местность с резко континентальным климатом. Восточный Китай, прорезанный долинами больших рек Хуанхэ и Янцзы, имеет мягкий климат, плодородные аллювиальные почвы и хорошую растительность.

С древнейших времен нижнего палеолита территория восточного Китая была заселена первобытным человеком, названным синантропом. Материальная культура племен Древнего Китая была преемственна и непрерывно развивалась. Эти племена стали основой создания народа хань — китайцев. Благоприятные природные условия Восточного Китая позволили населению уже с времен неолита приручить различные породы животных и заниматься скотоводством, а затем и земледелием. Успешное ведение сельского хозяйства зависело от дождевых осадков. Неравномерное распределение осадков нередко приводило к неурожаям и голоду. Поэтому уже в древние времена китайцы

создавали системы искусственного орошения. Но населению приходилось постоянно вести работы и по защите земель от наводнений. Особенность китайских рек — периодические наводнения: лес, который, несут воды этих рек, оседая на дно, поднимает их уровень, что в сочетании с дождливой погодой становится причиной затопления больших пространств. Естественно, для проведения таких работ родам, а затем племенам приходилось объединять свои усилия. Всё это стало причиной раннего создания древнекитайского государства.

Ведущим видом деятельности населения Древнего Китая было сельское хозяйство. В Западном Китае на плоскогорье развивалось скотоводство. В Восточном Китае в долинах рек главным было земледелие. Выращивались просо, ячмень, пшеница, позже главной культурой, завезенной с юга, стал рис. Орудиями труда были мотыга, затем появился плуг.

Видя в земледелии основу экономики, государство уделяло ему главное внимание и заботу. Труд земледельца был окружен ореолом святости. В I в. до н. э. в Китае стали выращивать чай. Сначала листья чая использовались как лекарство. Позже он стал самым популярным напитком на всех континентах, принося китайской казне большие доходы. Именно китайцы к началу Средневековья стали не только разводить устриц для еды, но разработали технологию получения искусственного жемчуга.

Древний Китай славился своими ремеслами. Со времени неолита здесь достигли высокого мастерства в обработке камня, кости, дерева. Большое развитие получило гончарное дело. В стране было много высококачественной белой глины каолина. Сначала керамические изделия лепились руками ленточным способом — глиняные ленты клались по спирали. Позже стали применять гончарный круг. Рост объёма избыточного продукта привел к появлению сначала меновой торговли, а затем и денежной. Развитие внутренней торговли обусловливалось не только разделением сельскохозяйственного и ремесленного производства, но и обособлением скотоводческих и земледельческих районов. В качестве денег в эпоху Шан использовались привозимые из южных стран раковины моллюска кауры. Затем появились металлические деньги. Следует отметить, что в Китае были впервые сделаны попытки по замене металлических денег на бумажные денежные знаки.

В каждом китайском городе были свои рынки. Государство регламентировало торговлю. Государственными актами устанавливались качество и цены товаров. Рынки были строго разделены на кварталы по видам товаров. За организацию и контроль работы рынков отвечали особые чиновники. Рыночная торговля облагалась государственными сборами. Будучи страной с высокоразвитым ремесленным производством и мировым монополистом в изготовлении ряда товаров (шёлк, фарфор), Китай вёл обширную торговлю с соседними странами.

Развитие ремёсел и торговли обусловливало рост городов. Города создавались как административные центры, крепости. Со временем они становились экономическими центрами страны. Накапливаемые в казне средства позволяли вести обширные государственные строительные работы. Таких масштабов

строительства дорог, как в Китае, не знало ни одно государство Древнего мира. Если в конце III в. до н. э. общая длина государственных дорог составляла примерно 6500 км., то к 200 г. н. э. их протяженность возросла до 32 тыс. км. Подобный уровень развития сельского хозяйства, ремесел и строительства возможен был лишь при очень высоком для своего времени развитии науки и техники. Уже в середине II тыс. до н. э. в Китае появляется письменность в виде иероглифов-пиктограмм (картинок). Необходимость составления календаря стала основой развития астрономических знаний. Власти поддерживали и поощряли развитие научных знаний. В первом китайском университете, созданном во II в. до н. э. в Лояне, училось 50 студентов, а к началу I в. н. э. здесь уже училось около 3000 человек. В III в. н. э. была организована первая национальная академия. Таким образом, к началу I в. н. э. экономика Китая была достаточно развитой. Развивались ремесла, строились города, совершались научные открытия. Всё это говорит о процветании экономики древнего Китая.

Список литературы

1. Робертс Дж. М. Доисторическое время и первые цивилизации. Том 1. М., 1998.

Студ. Степыгин В. А.
Воронежский государственный технический университет

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

В конце XIX - начале XX вв. мировое сообщество вступило в новую фазу своего развития. Капитализм стал мировой системой, достигнув в передовых странах империалистической стадии. Основными её чертами были:

1. Монополии, возникшие на основе высокой концентрации производства и капиталов, и захват ими господствующих позиций в экономике.

2. Сращивание промышленности с банками и образование финансового капитала, мощной финансовой олигархии. Промышленные монополии стремятся проникнуть в сферу банковских операций. В результате происходит слияние банковского капитала с промышленным и образование так называемого финансового капитала. Это слияние практически всегда происходило следующим образом: руководители банков занимали посты в промышленности, а крупные заводовладельцы становились одновременно руководителями банков. Таким образом, складывается финансовая олигархия.

3. Вывоз капиталов (в форме государственных займов или прямых инвестиций в экономику), приобретший широкий размах наряду с вывозом товаров.

4. Возникновение международных монополистических союзов и обострение в связи с этим борьбы за рынки сбыта, сырья, сфер приложения капиталов.

5. Обострение борьбы между ведущими странами за передел поделенного мира, что привело к ряду локальных войн, а затем к развязыванию первой мировой войны.

К тому моменту Россия относилась к странам "второго эшелона" т.е. к странам, вступившим на путь капиталистического развития позднее ведущих стран Запада. За пореформенное сорокалетие благодаря высоким темпам экономического роста она сумела несколько приблизиться к последним. К началу XX в. по общему объему промышленного производства Россия занимала 5-е место в мире, почти сравнявшись с Францией и даже опередив ее по некоторым показателям тяжелой промышленности. Этому способствовал ряд факторов и, прежде всего - возможность использовать опыт и помощь развитых стран, а также экономическая политика правительства, направленная на форсированное развитие некоторых отраслей и железнодорожное строительство. В результате российский капитализм вступил в империалистическую стадию почти одновременно с передовыми странами Запада. Для него были характерны все основные черты, свойственные этой стадии, но и имелись свои особенности.

После промышленного подъёма 1890-х годов Россия пережила тяжелый экономический кризис с 1900 по 1903 года, затем период длительной депрессии с 1904 по 1908 гг. И только в период 1909-1913 гг. экономика страны вновь сделала резкий скачок. В результате объем промышленного производства вырос почти в 1.5 раза. Вывоз капиталов из России не получил особого размаха, что объяснялось как недостатком финансовых средств в стране, так и необходимостью освоения огромных районов империи. Для неё по-прежнему был характерен ввоз иностранных капиталов.

В целом, несмотря на высокие темпы экономического развития, России так и не удалось догнать ведущие страны Запада. Удельный вес ее в мировом промышленном производстве после некоторого падения в годы кризиса вновь возрос до прежнего уровня, но так и не превысил его (6%).

В начале XX века государство взяло на себя функцию создания благоприятных условий для привлечения в страну иностранного капитала. Именно с этой целью была проведена в 1897 г. финансовая реформа, которая ввела золотое обеспечение рубля, его свободную конвертируемость. Проникновение иностранного капитала в Россию началось еще в 80-е годы XIX в., но особенно усилилось в начале XX в. Большие прибыли, которые давала русская промышленность с ее высокой степенью эксплуатации рабочих и дешевой рабочей силой, привлекали иностранных капиталистов. Особая заинтересованность России в притоке иностранного капитала объяснялась тем, что страна несла огромное бремя непроизводительных расходов: на содержание царского двора, полиции, армии и флота, огромного бюрократического государственного аппарата.

Иностранный капитал поступал в страну путем непосредственных капиталовложений в виде государственных займов, продажи ценных бумаг на финансовых рынках. Иностранные инвестиции в российскую экономику составляли почти 40% всех капиталовложений. Иностранные капиталисты основывали в России компании, скупали акции русских промышленных предприятий, подчиняли себе наиболее прибыльные отрасли промышленности. Так, господствующее положение в нефтяной промышленности заняли английские монополистические группы "Ойл" и "Ройал Датч Шелл". Немецкие предприниматели

предпочитали создавать в России филиалы действовавших в Германии крупных фирм. Излюбленными сферами была электротехника, химические производства, металлургическая и металлообрабатывающая промышленности, торговля. Французские капиталы направлялись в Россию главным образом через банки. Они действовали преимущественно в угольной и металлургической промышленностях Донбасса, металлообработке и машиностроении, добыче и переработке нефти.

Перед первой мировой войной около одной трети капитала промышленных акционерных компаний и около половины капитала десяти крупных банков принадлежало иностранным владельцам, и за 20 лет (с 1890 по 1910) получили прибыль около 3-х млрд. руб. По вложению капиталов в русскую промышленность на первом месте стояли французские капиталисты, затем следовали английские, бельгийские и немецкие. Захватив важнейшие отрасли промышленности, иностранный капитал тормозил развитие экономики страны, препятствовал освобождению страны от экономической зависимости.

За счёт огромных прибылей, получаемых в России, иностранные капиталисты предоставляли царскому правительству займы под высокие проценты для ведения войн и подавления своего народа. Уже к 1900 г. внешний долг России достиг огромной цифры - 4 млрд. руб. Одни только проценты с этой суммы составляли 100 млн. руб. в год. К 1914 г. государственный долг увеличился до 7.5 млрд. руб. Финансовая зависимость России от западноевропейского капитала позволяла последнему оказывать влияние на политику страны.

Приток иностранного капитала сопровождался процессом сращивания его с капиталом отечественным, создавая тем самым реальные предпосылки включения России в мировую экономическую систему. В тоже время широкое проникновение иностранного капитала имело и свои "минусы": часть накоплений, которая могла бы умножить национальное богатство страны, расширить возможности капиталовложений в экономику, повысить жизненный уровень населения, уплывала за границу в виде прибылей и дивидендов.

Студ. Стешенко Л. С.
Воронежский государственный технический университет

РАЗВИТИЕ АНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАМКАХ РИМСКОЙ ДЕРЖАВЫ

В данной статье отражены теоретические вопросы, посвященные развитию античной цивилизации в Риме. Здесь изучены два важных рубежа, связанных с эволюцией античного гражданского коллектива. В статье рассмотрена первая переломная эпоха, связанная с событиями I в. до н.э., и вторая эпоха, которая приходится на III в.

В римской социально-экономической истории можно выделить два важных рубежа, связанных с эволюцией института римского гражданства и античного гражданского коллектива.

Первая переломная эпоха связана с событиями I в. до н. э., содержание которых определялось борьбой италиков за римские гражданские права. Результатом наделения италиков правами римского гражданства стало уплотнение античного социального поля в Италии. Муниципальный закон Цезаря был призван унифицировать гражданское устройство италийских городских общин. Как следствие, этот процесс получил резонанс в западных провинциях. Это вызвало, казалось бы, немотивированные завоевания Цезаря в Галлии. Чуть позднее процесс муниципализации стал развиваться в Южной Галлии и особенно в Испании. Западный центр цивилизации усиливал свой социальный потенциал перед лицом ведущего в социокультурном отношении восточного центра.

В то же время восточный центр требовал к себе от политической системы адекватного своему потенциалу внимания. Фигура принцепса оказалась удобной во главе республики потому, что как лидер (вождь) римских граждан, он отвечал интересам италийского центра, а как правитель (император) подданных, он был обязан заботиться и об интересах восточного центра цивилизации. Двойственность общественной структуры порождала двойственный характер ее орудия. Восточный вопрос, как известно, занимал наиболее известных лиц начала имперской эпохи: Помпея, Цезаря, Марка Антония, Германика, возможно, Калигулу, Нерона. Хотя в историографии каждый из них оставил свой след, всех их объединяет печальная личная судьба, которая вовсе не кажется случайностью. Италийская знать внимательно следила за восточной политикой. Лишь Веспасиану удалось найти нужную форму занятий восточными проблемами, сохраняя верность римскому сообществу. Но к этому времени соотношение сил между цивилизационными центрами сместилось в сторону более или менее устойчивого баланса.

Целенаправленно проводившаяся в течение века романизация западных провинций дала свои результаты. Римский муниципальный строй оказался не менее распространенным, чем греческий полисный. Во II в. римская знать уже не боялась отпускать на Восток своих императоров. Тайная эллинофобия сменилась более спокойным и взвешенным отношением. К этому времени и сам Восток смирился с политической зависимостью от Рима, поколениями осознавая вторичность своей общественной жизни по сравнению с римской. Утвердившееся деление населения империи на римских граждан и перегринов порождало две тенденции. Конформисты стремились заполучить римское гражданство и таким образом почувствовать себя людьми первого сорта. Для этого требовались не только заслуги перед римским государством, но и приобщение к стандартам римской жизни. Те, кому это было недоступно или претило, вставали на путь пассивной конфронтации. Объединяющим началом такой естественно развивавшейся идеологии нон-конформизма римскому господству и распространению италийских традиций на Востоке стало христианство.

Две силы медленно, но верно распространяли свое влияние навстречу друг другу – римское гражданство, объединяющим началом которого было государство, и христианская идеология, в качестве объединяющего начала представленная церковью. Обе силы объективно стремились к одной цели – объеди-

нить в своих рядах все население империи. Каждая из них сформировалась в оппозиционной другой среде: римское гражданство в политически господствовавшей Италии, христианство – в населенных перегринами подчиненных областях некогда эллинистического мира. Два центра античной цивилизации боролись друг с другом за лидерство, используя разные орудия. Поэтому эта борьба кажется незаметной современным исследователям.

Вторая переломная эпоха в развитии римской цивилизации приходится на III век, начало которого было ознаменовано новым расширением круга римских граждан. С превращением провинциалов в римских граждан почти исчез буферный слой, отделявший гражданский коллектив от варварской периферии. Общественная жизнь граждан вступила в непосредственное соприкосновение с варварской. Социальное поле, порождавшееся античным гражданством, прежде растрачивавшее свой потенциал на провинциалах, теперь стало более мощно воздействовать на варваров. Поэтому племенной строй варваров стал особенно заметен в римской политике и в источниках со 2-ой половины II – начала III вв.

В течение III в. происходило нивелирование социального поля в империи, выражающееся в распространении римских форм общественной жизни и римского права на получивших гражданство провинциалов. Этот процесс активно разворачивался на территориях, где носителем цивилизации выступал Рим, то есть преимущественно в западных провинциях. Отработанные предшествующими столетиями общественные формы эллинистического Востока не позволяли римскому влиянию проникать глубоко в толщу общественной жизни этой части империи. Поэтому оппозиция обоих центров империи продолжала сохраняться. В III в. их поля социокультурного влияния пришли в непосредственное соприкосновение, и таким образом сложилась предпосылка для решающей схватки за лидерство в популяции (империи). В течение III в. активно развивалось противостояние двух идеологических систем: официального императорского культа и все более гонимого христианства. Обе главные силы империи постепенно сумели перенести свою борьбу на единое, подходящее для схватки, поле. Таким полем стала идеология. В III в. императорский культ стал активно срастаться с культом Солнца, аккумулировавшим в себе почитание небесного светила в различных местных формах от Испании и Италии до Египта и Сирии. Солнце в имперской идеологии символизировало власть над космосом, а император рассматривался как его представитель (посланец) в мире людей. Сходные установки, но в других формах, выработало и христианство с его Единым богом и рожденным им богочеловеком Христом.

Исход борьбы двух центров античной цивилизации за лидерство был предопределен изначально большей прочностью эллинских античных социокультурных форм. Органичность античного общества Восточного Средиземноморья определялась слитностью обоих таксономических уровней его культуры (этнического и цивилизационного). Длительное доминирование Италии определялось военно-политическим господством Рима, которое позволяло рассматривать в качестве социально значимых только римские гражданские нормы. После уравнения в гражданских правах всего населения империи в 212 г. и вос-

становления на этой основе античных общественных форм Диоклетианом, социальное поле империи приобрело формальную однородность. Как только это произошло, оба центра цивилизации оказались в равных условиях, и восточный центр стал быстро наращивать свое преимущество, облекая его в политическую и идеологическую форму. Исторически, как известно, этот процесс выразился в политике императора Константина и его премников. Столица империи, то есть формальный центр популяции, была перенесена на восток в Константинополь, который к концу IV в. развился в реальную альтернативу Риму со всем его гражданством и государственным аппаратом. Одновременно и христианство, перестав быть гонимой идеологией оппозиции официальному обществу, при Феодосии I превратилось в господствующую религию империи.

Таким образом, в течение IV в. происходила концентрация основных орудий манипулирования популяционным полем – политического аппарата и идеологической системы – в руках восточного центра цивилизации. Одновременно началась утрата Италией качеств центра цивилизации. Конкурентом городской общине (муниципию) на западе стало крупное сельское поместье, квазимуниципальный характер организации которого способствовал превращению его в центр притяжения окрестного населения.

Список литературы

1. Храленко Н. И. История экономических учений: экономическая мысль Древнего мира: учеб. пособие. СПб.: СПб гос. ун-т экономики и финансов, 2006.

2. Http:// BestReferat.ru

Студ. Ушакова Л. Ю.

Воронежский государственный технический университет

ГЕНЕЗИС КАПИТАЛИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

XVI-XVIII вв. вошли в историю мирового хозяйства как период разложения феодальных отношений и зарождения в недрах феодального общества капиталистического производства. Начало этому процессу в странах Западной Европы положили в XVI в. изменения в сфере материального производства, состоянии и характере производительных сил, расширение внутреннего и внешнего рынка.

Становление и развитие капиталистического способа производства ранее всего началось в Голландии — крупнейшей и наиболее развитой в экономическом отношении провинции Нидерландов.

С конца XV в. происходило повышение могущества Голландии. В XVII в. она превращается, по определению К. Маркса, в «образцовую капиталистическую страну». Экономическому развитию Голландии содействовали прежде всего географические условия. Бедные почвы, близость моря, много островов и удобных гаваней, низовья крупных рек — Рейна, Мааса, Шельды — неизбежно подталкивали голландцев искать средства существования на море. В то время, когда многие другие народы Европы ещё оставались земледельцами, а некоторые даже пастухами, голландцы раньше других стали моряками. После Великих географических открытий, когда торговые пути из Средиземного моря пе-

реместились в Атлантический океан, Голландия оказалась на стыке путей мировой торговли и сделалась торговым посредником между западом и востоком, севером и югом. Кроме того, экономическому подъёму Голландии способствовало и более раннее развитие капитализма. Крепостное право не получило значительного развития, и крестьяне сохранили личную свободу. Многие города были известны своим судостроением, сукноделием, мануфактурами. Укоренение капитализма в сельском хозяйстве и его товаризация сделали Голландию одной из наиболее развитых стран Западной Европы.

Какие же отрасли хозяйства получили наибольшее развитие в Голландии, которая уже в XVII в. стала "образцовой капиталистической страной"? Первостепенное значение для экономики Голландии XVII в. имела внешняя торговля. Кроме внешней торговли, Голландия в XVII в. придавала большое значение рыболовству. Одной из особенностей становления капиталистической экономики в Голландии в XVII в. было развитие судостроения. Кроме внешней торговли, рыболовства, судостроения значительное развитие в Голландии XVII в. получила суконная промышленность. Капиталистические формы хозяйства активно укоренялись в сельском хозяйстве. Таким образом, с точки зрения своей эпохи Голландия XVII в. была наиболее развитой в области промышленности и сельского хозяйства страной. Её столица Амстердам являлась торговым и финансовым центром не только Западной Европы, но и всего мира.

Однако в первой половине XVIII в. Голландия начинает отставать в экономическом развитии от Англии и теряет свою руководящую роль в мировой торговле. Резко сократилось голландское рыболовство. Если в середине XVII в. в море каждый год выходило 1500-2000 рыболовных судов, то в середине XVIII в. — не более 200. Такая существенная для народного хозяйства Голландии отрасль, как судостроение, также оказалась в упадке. На крупнейших верфях количество заложенных кораблей уменьшилось за XVIII в. в 10-15 раз. В скором времени английские флот и фабрики превзошли флот и мануфактуры Голландии. Только благодаря широким торговым и финансовым связям голландская буржуазия смогла ещё определенное время удерживать свои торговые позиции. Даже в конце XVIII в. более 80% зерна, значительную часть леса, которые экспортировались из Восточной Европы, перевозили голландские корабли.

Однако в целом голландский торговый капитал уже в середине XVIII в. оказался в большой зависимости от английского промышленного капитала. Причины отставания Голландии характерны для её экономической истории и сводятся в основном к следующему.

1. Главной причиной экономической отсталости Голландии в XVIII в. являлась слабость ее промышленной базы, потому что для развития фабричной промышленности, особенно тяжелой и металлообрабатывающей, Голландии не хватало территории, рабочих рук и сырья. В то время, когда в Англии резко возрастает удельный вес тяжелой промышленности, быстро распространяется фабричная система, Голландия продолжает оставаться на стадии мануфактуры.

2. Другой причиной замедления темпов развития народного хозяйства Голландии стало стремление предпринимателей этой страны идти по проло-

женной дорожке торгового обогащения и недостаточное внимание к промышленному производству. Относительная трагедия Голландии заключалась в том, что во время промышленного капитализма она продолжала оставаться "торговой республикой" но такие республики свой век уже отжили.

3. Наконец, необходимо отметить, что французский абсолютизм с его милитаризмом был совсем неподходящим соседом для Голландии. Бесконечные войны Людовика XIV нанесли казне Голландии и её территории большой ущерб. Однако экономическое отставание этой первой в Европе буржуазной республики не носило характера глубокого упадка, той экономической катастрофы и обеднения что пережили в своё время Италия и Испания.

Таким образом, экономический подъём Голландии в эпоху первоначального накопления капитала опирался на непрочный фундамент посреднической торговли. По мере того, как в других странах Западной Европы укоренялось капиталистическое производство, ориентация голландской буржуазии преимущественно на развитие торговли обусловила в XVIII в. застой и экономическое отставание народного хозяйства «Соединенных провинций Нидерландов».

Другой страной Западной Европы, в которой происходило зарождение капиталистического уклада, была Франция. Здесь по сравнению с Голландией и Англией имелся ряд характерных черт, которые были обусловлены экономическими особенностями французского феодализма.

В конце XV в. во Франции началось разложение феодального строя в промышленности и сельском хозяйстве. Постепенно в XVII в. во французскую деревню начинают проникать капиталистические отношения. Однако в отличие от Англии формирование капиталистического уклада происходило не в форме перестройки феодального хозяйства на буржуазный лад, а развития капиталистических отношений среди крестьян. Это нашло свое отражение в таких зачаточных элементах капитализма, как рост аренды, использование наёмного труда безземельных и малоземельных крестьян, расслоение крестьянства и выделение крестьянской буржуазии. Крупная крестьянская ферма была довольно редким явлением во Франции не только в XVII, но и в XVIII в. Более успешно внедрялся капитализм во французскую деревню через крестьянские промыслы и рассеянную мануфактуру. Однако в условиях узкого внутреннего рынка и низкой покупательной способности большинства населения мануфактурное производство Франции имело некоторые особенности.

1. Мануфактурная промышленность Франции работала главным образом на те слои населения, которые имели средства, — королевский двор, дворянство, духовенство, буржуазия. Поэтому на мануфактурах изготовлялись в первую очередь дорогие и редкие товары, которые были рассчитаны на ограниченный круг потребителей. Например, военная продукция, предметы роскоши и т. д.

2. Если в Англии развитие мануфактур было делом самих предпринимателей, то во Франции с учётом характера продукции мануфактур последние существовали при значительной поддержке государства (привилегии, кредиты).

3. Всякое буржуазное накопление всё время находилось под угрозой конфискации. В деревне налоги собирались не только пропорционально имущест-

ву, но и в порядке круговой поруки, и, если более зажиточный крестьянин отказывался платить налоги за более бедного, его имущество могли конфисковать. В городе фиск осуществлял настоящую охоту за зажиточными горожанами. Одним словом, пока накопленное богатство оставалось в отрасли промышленности или торговли, капиталистам угрожали удушение штрафами, налогами, лишение собственности, банкротство.

Учитывая такие неблагоприятные условия, французская буржуазия стремилась вкладывать свои капиталы в приобретение дворянских поместий, титулов, государственных, церковных и военных должностей. В таком случае она освобождалась, как и дворяне, от налогов и получала феодальную ренту. Кроме того, буржуазия занималась ростовщичеством, давая деньги в долг крестьянам, феодалам и государству.

Таким образом, феодальные порядки, которые существовали во Франции в XVI-XVII вв., противоречили требованиям капиталистического способа производства. В отличие от Англии во Франции не наблюдалось рынка свободной рабочей силы; то или иное накопление капитала вкладывалось не в промышленность и сельское хозяйство, а в те отрасли, где капиталу меньше всего угрожали его конфискацией. Только начиная с 30-х гг. XVIII в. развитие капиталистических отношений во Франции начинает происходить быстрее, чем в предыдущий период XVI и XVII вв.

Список литературы

1.http://ie.boom.ru/

2. История экономики: учеб. пособие / под. ред. В. А. Жамина, Е. Г. Василевского. М.: Изд-во МГУ. 1989.

Студ. Цыкова В. Ю., Слепухина Ю. В.
Воронежский государственный технический университет

НЕМЕЦКОЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО» И СОЦИАЛЬНО-РЫНОЧНАЯ МОДЕЛЬ

Если после Первой мировой войны территория Германии практически не пострадала от военных действий, то после Второй мировой войны страна лежала практически в руинах. Промышленное производство было на уровне ⅓ от довоенного, остро стоял жилищный вопрос, большая часть жилищного фонда была разрушена во время войны. Жизненный уровень упал на ⅓. Деньги обесценились, денежная масса не имела товарного покрытия, распространялся бартерный товарооборот. Союзники начали вывоз промышленного оборудования в счёт репараций. Кроме того, Германия перестала существовать как независимое государство, она была оккупирована. Часть её территорий отторгнута. Это была страна где, как писал современник, «среди голода и холода умерла надежда».

Исторически было два пути преодоления социального и экономического кризиса. Первый из них — это идти путём плановой экономики, с возможной национализацией собственности. Другой — идти путём рыночной экономики. Первый путь поддерживали социал-демократы и профсоюзы. Второго пути

поддерживались христианские демократы. Так как в выборах в рейхстаг ХДС-ХСС в коалиции с СВДП оказались в большинстве и сформировали правительство, экономические планы именно этих партий и были приведены в жизнь.

Христианские демократы, несмотря на недовольство трёх оккупационных держав, отказались от любых видов давления на экономику. Претворялись в жизнь такие принципы рыночной экономики, как свобода экономики, свобода конкуренции; правительство воздействовало на экономику, прежде всего предоставлением кредитов, налоговых льгот и введением премий за экспорт, действовали антимонопольные законы. Всё это, а также незначительные военные расходы, отсутствие огромных затрат на содержание колониального аппарата, приезд миллионов беженцев потерявших всё на востоке, и проявляющих завидную энергию на новом месте, всё это обусловило быстрое развитие Германии.

В 1950 г. прекратилось распределение продуктов питания по карточкам. В 1956 г. Федеративная Республика Германии (ФРГ) произвела продукции в три раза больше, чем вся Германия до войны. Особенно высокими темпами увеличивался западногерманский экспорт. Около ½ всей производимой в ФРГ продукции шла на экспорт. Доходы от экспорта позволили, ФРГ расплатится с долгами, осуществить выплаты жертвам нацизма и создать крупные золотовалютные резервы, сделавшие немецкую марку одной из наиболее стабильных валют в мире. Государство уделяло большое внимание социальной политике, при свободной конкуренции неизбежно кто-то остаётся за бортом, и государство должно было помогать им. Законы 1950-х гг. должны были улучшить положение пострадавших от войны, беженцев, инвалидов, стариков. С помощью налогов и компенсаций, государство пыталось сгладить бремя трудностей, разделяя его среди всего населения.

К началу 1950-х гг. европейские страны восстановили в основном довоенный уровень производства. В последующие 1950 и 1960-е гг. экономическое развитие большинства стран Запада отличалось высокими темпами роста. Поэтому уже тогда появились термины, отражавшие всю необычность создавшегося положения этих стран: *«итальянское чудо», «западногерманское чудо», «японское чудо»* [1; с. 201].

В середине 1960-х гг. наметился некоторый спад (-0,1%), безработица снова увеличилась. Хотя на первых порах такое торможение казалось временным. В 1966 г. министром экономики стал социал-демократ. Хотя успехи рыночной экономики были бесспорными, и огосударствление экономики уже было нереальным, социал-демократы всё равно оставались приверженцами увеличения влияния государства в политике. Проводимая ими политика называлась глобальным регулированием и состояла в налаживании более тесных связей между правительством, банками, промышленностью и профсоюзами. Такая политика оказалась довольно удачной и помогла преодолеть кризис 1967 г.

До середины 1970-х гг. экономика развивалась достаточно энергично, но в связи с мировым энергетическим кризисом экономическая ситуация ухудшилась; сразу возросла безработица среди населения. И в начале 1980-х гг. СВДП пришла к выводу, что возвращение к прежним принципам рыночной экономики

неизбежно. Несмотря на то, что экономическое развитие ФРГ несколько замедлилось в 1970-80-х гг., тем не менее, темпы развития ФРГ в период до 1990-х гг. впечатляют. В конце 1980-х гг. ФРГ была одной из наиболее индустриально развитых стран мира, чья экономика стремительно развивалась. Этому в немалой степени способствовало так называемое немецкое «экономическое чудо», которое имело определённое теоретическое обоснование в трудах немецких учёных-экономистов.

Одним из таких учёных был *Вальтер Ойкен* (1891-1950) — глава Фрайбургской школы немецкого неолиберализма. В. Ойкен преподавал экономическую теорию в университетах Тюбингена (1925), Фрайбурга (1927-50), читал лекции в Лондонской школе экономики. Научные труды В. Ойкена знаменуют возвращение к неоклассике в рамках немецкой экономической науки после доминирования исторической школы. Однако он подчёркивал необходимость для теоретиков объяснить реальность и отвергал построение моделей, если это была только интеллектуальная игра. Выдающийся аналитический вклад Ойкена включает искусное объяснение инфляции в Германии и обесценение валюты на основе количественной теории денег (1923 г.), теории капитала, основанной на идеях Бём-Баверка и Викселя (1934 г.) и, в особенности, на его теории экономических систем (1940 г.) и экономической политики (1925 г.).

В основе предложенной В. Ойкеном теории экономической политики лежит разграничение между экономическим порядком, т. е. правовыми и институциональными основами экономической деятельности, и экономическим процессом - повседневными сделками экономических агентов. В условиях «laissez-faire» государство не формирует экономический порядок и не вмешивается в экономический процесс. В централизованно планируемой экономике государство определяет все процессы и их результат.

Конкурентоспособная система (Wettbewerbsordnung), по мнению Ойкена, - это не то и не другое. Государству следует воздерживаться от прямого вмешательства в рыночный процесс, но оно должно создавать экономический порядок, гарантируя через политику порядка (Ordnungspolitik), "составляющие принципы" рыночной экономики (стабилизация денег, свобода вхождения в рынок, частная собственность, свобода контрактов, ответственность, последовательность экономической политики и, главное, поддержание конкуренции). Вспомогательными являются «регулирующие принципы»: регулирование монополии, социальная политика, а также стабилизационная политика применительно к экономическому процессу. Теория В. Ойкена стала фундаментом для построения социальной рыночной экономики в Западной Германии.

Список литературы

1. Сороко-Цюпа О. С. и др. Мир в XX веке: учебник / О. С. Сороко-Цюпа, В. П. Смирнов, А. И. Строганов; под ред. О. С. Сороко-Цюпы. 5-е изд.,стереотип. М.: Дрофа, 2001. 336с.
2. Ежов В. Людвиг Эрхард и немецкое чудо. http://www.nasledie.ru/oboz/N03_00/03_18.
3. Травин Д Людвиг Эрхард. Drang nach Westen. http://www.idelo.ru/255/28.html
4. Эрхард Л. Благосостояние для всех. http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erhapd/erhsod.htm

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Шаповалова В. Е.
Воронежский государственный технический университет

«НОВОЕ ВРЕМЯ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В статье выделены наиболее яркие изменения в технике и производстве в период Нового времени.

«Новое время», «новая история» — понятия, обобщающие новые явления культуры, цивилизации и события, ориентированные во времени примерно с 1492 по 1789 гг. Понятие «новая история» появилось в европейской историко-философской мысли в эпоху Возрождения как элемент предложенного гуманистами трехчленного деления истории на древнюю, среднюю и новую. Критерием определения «нового времени», его «новизны» по сравнению с предшествующей эпохой был, с точки зрения гуманистов, расцвет в период Ренессанса светской науки и культуры, то есть не социально-экономический, а духовно-культурный фактор. Однако этот период довольно противоречив по своему содержанию: Высокое Возрождение, Реформация и гуманизм соседствовали с массовым всплеском иррационализма, развитием демонологии, явлением, получившим в литературе наименование «охота на ведьм». Понятие «новое время» было воспринято историками и утвердилось в научном обиходе, но смысл его во многом остается условным — не все народы вступили в этот период одновременно. В данный отрезок времени происходило возникновение новой цивилизации, новой системы отношений, «европейского мира», «европейского чуда» и экспансия европейской цивилизации в другие районы мира.

Каравелла — символ Великих географических открытий. Одним из самых важных изменений было расширение известной тогдашним европейцам ойкумены. За очень короткий период (конец XV — начало XVI вв.) европейские мореплаватели обогнули Африку, проложили морской путь и Индию, открыли новый континент — Америку и совершили кругосветное плавание. Примечательно, что именно открытие Колумбом Америки (1492 год) принято считать символическим окончанием Средних веков. Эти путешествия были бы невозможны без предпосылок, главными из которых являлись: изобретение компаса и создание судна, способного преодолевать огромные расстояния в открытом море.

Интересно, что одно из этих изобретений было сделано задолго до наступления Нового времени. Так, компас был изобретён в Китае ещё в III в. до н. э. Правда, этот тип компаса, представлявший собой лежащий на отполированной пластине намагниченный металлический предмет в форме разливной ложки, был непригоден для мореходства. Однако новое изобретение проникло в Европу через посредничество арабов в XIII в., которые начали применять компас в XII в. Судном, на котором первооткрыватели отправлялись в дальние плавания, стала каравелла. Эти небольшие по современным меркам суда (например, «Санта-Мария», флагман Колумба в его первом путешествии, имела водоизмещение в 130 тонн) в буквальном смысле изменили карту мира, с каравеллами

прочно связана вся эпоха великих географических открытий. Довольно характерно название, которое каравелла получила в нидерландском языке, — oceaanvaarder, буквально — "судно для океана". Однако одних предпосылок недостаточно, должен был быть мотив, заставлявший отправляться в далёкие и опасные путешествия. Таким мотивом стал то, что во второй половине XV в. завоевавшие ослабевшую Византийскую империю турки перекрыли караванные пути на восток, по которым в Европу доставлялись пряности.

Таким образом, прервалась приносившая сверхприбыли торговля. Именно желание найти альтернативный доступ к богатствам востока и стало стимулом мореплавателей конца XV — начала XVI вв. Следовательно, обоснованной выглядит точка зрения, считающая датой окончания Средних веков 1453 год — захват турками Константинополя. Интересно отметить, что таким образом именно экспансия мусульманской цивилизации послужила тем катализатором, который вызвал ускоренное развитие цивилизации европейской.

Ещё большее влияние на повседневную жизнь людей оказало развитие техники на рубеже XV—XVI вв. Одной из самых важных инноваций того времени оказалось книгопечатание. Изобретение и внедрение несложной, казалось бы, технологии оказало революционное влияние на скорость тиражирования и распространения информации, а также на её доступность (печатные издания были намного дешевле рукописных книг). Изобретателем книгопечатания считается Иоганн Гутенберг, построивший около 1440 г. свой печатный станок.

Большое значение имело развитие горного дела и металлургии. Впрочем, наиболее важное усовершенствование в процессе выплавки железа — замена сыродутной печи так называемым штукофеном (предком современной доменной печи) произошло ещё в период расцвета Средних веков, приблизительно в XIII в. К началу XV в. такие печи были значительно улучшены. Для привода мехов использовались водяные колёса. К XVI в. такие колёса, достигавшие порой огромных размеров (до десяти метров в диаметре), стали использовать для подъёма из шахт руды и для других операций. Своеобразной энциклопедией горного дела и металлургии стала книга профессора Георга Агриколы (Бауэра) «De re metallica libri xii» («Книга о металлах», 1550).

Также с XVI в. для отопления и в производстве стал использоваться уголь. Даже в тех областях производства, где технический прогресс по сравнению со средневековьем был не слишком заметным (или его не было вовсе) произошли кардинальные изменения, на сей раз — за счёт нового типа организации труда. С наступлением Нового времени на смену ремесленному производству Средних веков приходит мануфактурный тип производства. На мануфактурах труд оставался ручным, но в отличие от средневековых мастерских было внедрено разделение труда, за счёт чего значительно выросла производительность труда. На мануфактурах мастера трудились уже не на себя, а на хозяина — владельца мануфактуры. Так, постепенно находил себе применение и распространялся наёмный труд в эпоху Нового времени.

Список литературы

1. Манькин А. С. Новая и Новейшая история стран Западной Европы и Америки. М.: Филологическое общество «СЛОВО»; Эксмо, 2007.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Шмыков А. Н.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИКА РИМА В ПЕРИОД VIII - VI ВВ. ДО Н. Э.

История Древнего Рима охватывает около двенадцати веков, в течение которых из небольшой общины в нижнем течении р. Тибр Рим превратился в громадную державу, подчинившую себе большую часть известного тогда цивилизованного мира. Рабовладельческое общество античного типа достигло в Древнем Риме вершины своего развития.

До VIII в. до н. э. в Италии безраздельно господствовал родовой строй с общественной собственностью на землю. Возникновение этрусских и греческих городов, где сложилось раннеклассовое общество и государство, привело к разложению общинной и появлению зачатков частной собственности на землю.

В VIII-VI вв. до н. э. происходит распад римской родовой общины, на место кровнородственных связей приходит принцип территориального расселения, внутри общины усиливается имущественное расслоение. Хозяйственной единицей стала большая патриархальная семья, включавшая и рабов.

Глава семьи, патриций, обладал неограниченной властью над её членами. Патрицианская семья получала от общины участок земли во владение и приусадебный участок площадью в 2 югера (0,5 га) в собственность. Особую группу жителей составляли плебеи, по-видимому, пришельцы из других областей. Они не могли пользоваться общинной землей и занимались главным образом ремесленной и торговой деятельностью.

Основой хозяйственной жизни племен и народностей Италии в VIII-VI вв. до н. э. было сельское хозяйство, сохранявшее натуральный характер; торговля развивалась медленно. Ведущей отраслью хозяйства большинства населения Апеннинского полуострова было земледелие. Плодородные почвы и мягкий климат обеспечивали высокие урожаи в Этрурии, Кампании и Апулии. Плотные почвы обрабатывали при помощи тяжелых плугов с массивным железным лемехом (в Этрурии и Апулии), а рыхлые почвы - легкими плугами с небольшим лемехом. Наряду с плугом широко применяли мотыги для разрыхления почвы вручную. В наиболее развитых областях Италии культивировали пшеницу, ячмень, просо, бобы, нут; в менее развитых и гористых районах - полбу, ячмень, бобы, репу. Древние обитатели Италии не знали сахара, потребности организма в нем восполнялись за счет натурального виноградного вина. Виноградная лоза была издревле известна в Италии. Греки-колонисты внесли усовершенствования в местное виноградарство и превратили многие ранее пустующие холмы Южной Италии в сплошные виноградники. Кампанские и южноиталийские вина славились по всему Апеннинскому полуострову и даже вывозились в другие страны — Грецию и Галлию.

В социально-экономическом отношении Италия в это время представляла довольно пёструю картину. Самыми развитыми из её областей были Этрурия и Кампания, где процветали сельское хозяйство, ремесла, торговля. Южная Ита-

лия с богатыми греческими городами-колониями по уровню своего развития занимала второе место. Лаций с городом Римом, заселенный скотоводами и земледельцами, очень удобно расположенный на пересечении важных сухопутных и речных путей отставал от своих высокоразвитых соседей - этрусков и греческих колоний. Наконец, в горных областях Средней Италии жили племена, находившиеся на стадии разложения первобытных отношений.

В VI в. до н. э. Италия стала ареной довольно активных торговых контактов, причем устанавливаются не только внешние, но и внутрииталийские торговые связи. Наряду с предметами роскоши начинают торговать и необходимыми продуктами — железом и металлическими изделиями, керамикой и хлебом, вином и оливковым маслом. Пшеница Этрурии шла в Рим и латинские города, оливковое масло из Великой Греции ввозили в Лаций и Этрурию, торговля греческих колоний с Балканской Грецией базировалась в значительной степени на вывозе сельскохозяйственных продуктов (главным образом пшеницы) и ввозе необходимых ремесленных изделий. Железо, добываемое на Ильве и в Популонии, поставлялось в Кампанию и во многие этрусские города. Пересечённый рельеф Италии затруднял сухопутную перевозку грузов, и она велась преимущественно водными путями — морем и по рекам.

Наиболее крупными торговыми центрами VI в. до н. э. были Сиракузы, Тарент, Дикеархия, Путеолы, Популония, Адрия и Спина. Росло торговое значение самого Рима. Расширялись размеры внешней торговли с внеиталийскими народами. Греческие колонии находились в регулярных торговых сношениях с Балканской Грецией, активную внешнюю торговлю вели и этруски. Их бронзовые изделия находят в Балканской Греции, Малой Азии, даже в Сирии. Устанавливались торговые связи с кельтами, населявшими долину реки По, и с заальпийскими народами, которым сбывали виноградное вино, ремесленные изделия в обмен на сырьё и рабов.

Втягивался в морскую торговлю и город Рим, о чем свидетельствует основание в устье Тибра римского порта Остии. Крупнейшая морская держава того времени Карфаген заключила с Римом три торговых договора. Потребности внутренней и внешней торговли вызвали появление чеканной монеты как удобного средства обмена. Раньше всего чеканить монеты стали греческие колонии. Уже в VI в. до н. э. многие греческие города юга Италии и острова Сицилии имели собственные монетные дворы.

Таким образом, в период VIII-VI вв. до н. э. экономика древнего Рима находилась на подъёме и получила импульс для своего дальнейшего социально-экономического развития.

Список литературы

1. Экономическая история СССР и зарубежных стран / под ред. Н.И. Шемякина. М.: Высшая школа, 1978.
2. История Древнего Рима / под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1993.
3. Валлон А. История рабства в античном мире. М., 1941.
4. Бокщанин А. Г. Древняя Греция и древний Рим. М., 1952.
5. История Древнего Мира / под ред. А. Г. Бокщанина. М.: Просвещение, 1982.

Дискуссия

Студ. Аленников В. П., Логутова Е. В.
Воронежский государственный технический университет

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Формирование и эволюция хозяйственных институтов зависят от характеристик социального и человеческого капитала, которые образуют в обществе основу для формирования институциональной структуры того или иного хозяйственного порядка. Необходимо отметить, что в научной литературе существуют две противоположные точки зрения относительно причинной связи между институтами, человеческим (социальным) капиталом и экономическим развитием. Согласно первой, именно качественные политические и экономические институты детерминируют экономический рост и долгосрочные тенденции роста благосостояния всех групп населения, что положительно отражается на показателях человеческого и социального капиталов. Согласно второй, именно накопленный человеческий и социальный капитал позволяет тому или иному социуму создавать те экономические и политические институты, которые способствуют долгосрочному экономическому росту. Данные две точки зрения на причины формирования эффективных институтов имеют право на существование, так как они акцентируют внимание на различных аспектах внедрения и эволюционного формирования институциональной структуры. Важно учитывать именно эволюционный характер возникновения и развития институтов. Длительное существование в российской экономике института власти-собственности во многом взаимосвязано с формированием своеобразного типа социального капитала, характерного для российского хозяйственного порядка.

Возникновение концепций «хозяйственного порядка» связано с работами преимущественно немецких экономистов. В немецкой традиции проблема хозяйственного порядка рассматривалась в рамках различных экономико-теоритических школ: во-первых, исторической школы, во-вторых, ордолиберализма и фрайбургской школы, в-третьих, гуманистического неолиберализма. Однако в истории экономической мысли также можно встретить употребление дефиниции «порядок»: например у физиократов использовалось понятие «естественного порядка». Теория хозяйственного порядка довольно близка к теоретическим конструкциям, используемым в институциональной экономике (как в неоинституционализме, так и в традиционном), что позволяет отнести «хозяйственный порядок» к разновидности институциональной структуры экономики, где, наряду с институтами имеют значение история, культура и другие социально-антропологические факторы.

Эволюция хозяйственного порядка связана с проблемой сложности хозяйственной координации в мире, где существует большое разнообразие инсти-

тутов и организаций. Несовершенство и асимметричность информации могут быть следствием не только неэффективных институтов, а именно, неэффективной комбинации институциональных ограничений, которые формируются в зависимости от исторической траектории развития в рамках того или иного хозяйственного порядка. Одним из следствий подобных процессов можно считать формирование устойчивого субоптимального института власти-собственности в рамках российского хозяйственного порядка.

Формирование институтов собственности в России можно считать исторически обусловленным процессом, который не укладывается в модель традиционной эволюционной экономики, предусматривающей развитие экономических институтов от менее эффективных к более эффективным. Если учитывать последовательность исторических событий с позиций неоэволюционной экономики, то можно выделить примеры зависимых от предшествующего пути развития событий, а также эффекта блокировки, закрепляющего неэффективные и субоптимальные экономические институты. Однако в научной литературе присутствуют альтернативные точки зрения. Согласно С. Кирдиной, формирование институтов собственности имеет естественно-исторический характер. Условиями выбора тех или иных форм является реализация принципа экономической эффективности. Следовательно, чем эффективнее - по критерию снижения издержек и повышению результатов - будет санкционированная обществом структура прав собственности, тем более велика вероятность ее закрепления. Относительно эволюции института российской собственности мы сталкиваемся с эволюцией наоборот — долгое время существовали неэффективные институты «власти-собственности» или «верховной условной собственности».

Механизм действия института власти-собственности не является уникальным для российской экономики. В западной Европе в раннее средневековье также наблюдался феномен единства политической и экономической сфер, который опирался на институт власти-собственности. Однако развитие собственности в России значительно отличалось от классического феодализма. В классическом феодализме собственность, преимущественно земельная, рассматривалась двояко: она давала владельцу определенные права и накладывала на него соответствующие обязанности. Элита исполняла обязанности вассальной верности и военной службы, а крестьяне несли трудовые, а иногда и военные повинности. Постепенно в Западной Европе с исчезновением обязанностей военной службы и ослаблением уз личной верности обладание собственностью стало рассматриваться как абсолютное право, с которым могут быть связаны лишь договорные обязанности. Распространение римского права еще более укрепило этот подход, и обычное право, например, в Англии, тоже стало признавать за собственностью абсолютный характер. И главное, эволюция отношений собственности не привела к формированию абсолютного права собственности, как это было в большинстве европейских стран.

Власть-собственность возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на владении собственностью как таковой, а на вы-

соком положении в традиционной иерархии. Монополизация должностных функций для большинства стран Европы была характерна до XII в. Также подобные способы монополизации связываются с экономико-институциональной организацией стран Востока, причем как относящихся к периоду средневековья, так и к временам нового времени.

Например, в истории Китая были периоды, когда правители поощряли развитие торговли, но чаще правители устанавливали контроль над правами собственности и занимались конфискацией. На Западе состояния создаются на рынках и затем используются, чтобы купить власть или воздействовать не нее. На Востоке власть захватывают и используют для того, чтобы делать деньги. С точки зрения морали разницы здесь нет, но воздействие на экономику и на государственное устройство очень различно. Поэтому формирование института власти-собственности часто связывают с длительным господством властных институтов Золотой Орды.

Институт власти-собственности показывает свою относительную эффективность в периоды мобилизационного, нестабильного развития общества, ведения войн и расширения территории государства. Однако в более спокойные периоды функционирование института власти-собственности не приводит к формированию стимулов к накоплению и инвестированию в объекты собственности, которые возникают при абсолютной индивидуализированной собственности. В отличие от власти-собственности, формирование института индивидуализированной собственности является предпосылкой становления рынка.

Развитие форм собственности в научной литературе часто связывается с проблемой справедливости. Многие учёные, как экономисты, так и философы, рассматривали проблему распределения собственности в обществе неразрывно с проблемой справедливости. Часто под справедливостью понимают соответствие усилий полученному результату. Но для анализа института собственности такое понимание справедливости вряд ли подходит.

Справедливое установление прав собственности в обществе гарантирует его стабильность. Поэтому институт собственности должен отвечать двум условиям: 1) постоянности и стабильности владения; 2) передачи собственности только при согласии на это её владельца. «Всё это потребует взаимного обмена и торговых соглашений; поэтому передача собственности посредством согласия точно так же имеет своим основанием естественный закон, как и стабильность её при отсутствии подобного согласия».

Именно своеобразное понимание справедливости в условиях российского хозяйственного порядка сформировало моральные стереотипы, согласно которым только верховная власть может быть абсолютным собственником и субъектом, определяющим легитимацию производных форм условной собственности. Поэтому в российской экономике институт власти-собственности доминирует на протяжении нескольких веков и показывает свою удивительную устойчивость. Именно доминирование данного института во многом взаимосвязано с формированием своеобразного типа социального капитала, характерного для российского хозяйственного порядка.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Раздел II. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Доц. Ашмаров И. А.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАБРИЧНЫХ ИНСПЕКТОРОВ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Формирование, становление и развитие общероссийского рынка труда как экономического института было связано напрямую с несколькими историческими событиями. Из них наиболее важными, на наш взгляд, представляются следующие факты. Это, во-первых, — отмена крепостного права в 1861 г., во-вторых, — учреждение института фабричных инспекторов в 1882 г.

На рубеже XIX-XX вв., когда рынок труда в России ещё только формировался, появление фабричной инспекции отражало эволюцию государственной политики в сфере труда и трудовых отношений как одного из важнейших направлений.

Фабричный инспекторат был представлен, прежде всего, окружными фабричными инспекторами. Отечественная история оставила нам следующие наиболее яркие имена:

в Московском округе — И. И. Янжул;

в Санкт-Петербургском округе — К. В. Давыдов;

во Владимирском округе — П. А. Песков (автор сочинения «Фабричный быт Владимирской губернии». СПб., 1884);

в Киевском округе — И. О. Новицкий;

в Харьковском округе — В. В. Святловский (автор сочинения «Фабричный рабочий». Варшава, 1888);

в Воронежском округе — С. И. Миропольский;

в Казанском округе — А. В. Шидловский;

в Виленском округе — Г. И. Городков;

в Варшавском округе — К. А. Блюменфельд.

Первые отчёты фабричных инспекторов (И. И. Янжула, П. А. Пескова, Я. Т. Михайловского) следует отнести к предыстории изучения трудовых взаимоотношений государства (в лице фабричного инспектора) с предпринимателями и рабочими в России.

Первые книги фабричных инспекторов – «Фабричный быт Московской губернии» Янжула и «Фабричный быт Владимирской губернии» Пескова (СПб., 1884) вызвали общественный интерес в печати того времени. Особым периодом в осмыслении первых результатов деятельности фабричной инспекции, положения рабочих на рынке труда стали 1900-е гг., когда вышли в свет исследования и воспоминания ведущих деятелей инспектората: А. Н. Быкова (Ф. Павлова), В. Е. Вар-

зара, Е. М. Дементьева, А. К. Клепикова, (С. Гвоздева), В. П. Литвинова-Фалинского, А. А. Микулина, В. В. Святловского.

Фабричные инспекторы фиксировали все стороны фабричного быта. Особенно они интересовались соотношением заработков и расходов фабричных рабочих. Именно благодаря первым инспекторам центральная власть, знавшая до тех пор лишь именитых промышленников, познакомилась и с фабричным производством, и с фабрично-заводскими рабочими. Помимо надзора за исполнением постановлений о работе малолетних, подростков и женщин, инспекторы рассматривали и утверждали правила внутреннего распорядка, расписания, харчевые таксы, табели взысканий, расценки заработной платы и даже объявления. Главным делом инспекторов, как отмечал Я. Т. Михайловский, стало "принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими путём расследования на месте возникающих неудовольствий и миролюбивое соглашение сторон".

Важным и до сих пор малоизвестным аспектом деятельности инспекторов следует назвать их посредническую деятельность в урегулировании трудовых конфликтов рабочих и предпринимателей. Такое посредничество занимало до половины рабочего времени инспекторов. Сами инспекторы считали трудовую посредническую деятельность приоритетной. Она заключалась в рассмотрении взаимных жалоб и просьб рабочих и предпринимателей.

Таким образом, фабричные инспекторы способствовали разрешению местных трудовых конфликтов, выполняя функции и профсоюзов, и промышленных примирительных камер, и арбитража. По мнению инспекторов, посредничество "в бойких промышленных участках отнимает едва ли не больше времени, чем все остальные дела".

Первое место среди поданных инспекторам жалоб составляли жалобы на неправильный (неточный) расчёт выплаты заработной платы, затем – жалобы на побои, взятки со стороны мастеров, на простой производства и, связанные с ним, потери в зарплате и. т.д. Самой частой темой жалоб был "несправедливый расчёт". Именно так чаще всего сами рабочие определяли суть своих жалоб на увольнение либо без законного двухнедельного предупредительного срока, либо на "расчёт без всяких причин". По утверждению самих жалобщиков, "рабочему только и горят расчётом, и рабочему одного слова сказать нельзя". Расчёт действительно становился главным средством отбора кадров при благоприятной конъюнктуре на рынке рабочей силы. При этом нельзя не признать, что, считая свои претензии к фабричной администрации законными, рабочие не делали различия между законным и справедливым. Часто подавались жалобы на несправедливость законного расчёта. В среднем, по данным "Сводов отчётов фабричных инспекторов", обоснованными признавались около 70% поводов жалоб рабочих. В целом, деятельность инспекторов по реагированию на жалобы можно считать действенным способом не только разрешения конфликтов, но и улучшения жизни рабочих. Даже скромные результаты приводили к реакции со стороны рабочих соседних фабрик, всё реже соглашавшихся мириться с несправедливостью.

Среди фабричных инспекторов начала XX в. можно выделить наиболее выдающихся. Например, Александр Александрович Микулин сделал в инспекции блестящую карьеру и прошёл путь от помощника инспектора во Владимирской губернии до окружного инспектора в Киеве. Его первая книга "Очерки из истории применения закона 3-го июня 1886 г. на фабриках и заводах Владимирской губернии" вышла в свет сразу после введения нового фабричного закона, а книга "Фабричная инспекция в России. 1882-1906" (Киев, 1906), и рукопись 1907 г. "Юбилейный сборник. Двадцатилетие учреждения фабричной инспекции в России" содержат сведения о роли инспекции в сфере трудоустройства и трудовых отношений.

Владимир Петрович Литвинов-Фалинский был участковым фабричным инспектором, в 1905-1915 гг. управлял отделом промышленности Министерства торговли и промышленности. Его трудами был принят закон 1912 г. о страховании рабочих. Как представитель правительства Литвинов-Фалинский выступал по этим вопросам в Государственной думе. Его труд "Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России" (СПб., 1900) излагает положение рабочих на российском рынке труда. Очерки, посвящённые рабочему быту и фабричному законодательству, оставил также Александр Николаевич Быков, служивший фабричным инспектором в Туле, Москве, Харькове и Риге, а с 1906 г. состоявший при отделе промышленности Министерства торговли и промышленности. Его лекции вышли отдельной книгой под названием "Фабричное законодательство и развитие его в России" (СПб., 1909).

В 1880-х гг. Евстафий Михайлович Дементьев, служивший в инспекторате фабричным ревизором, изучал санитарные условия быта русских рабочих на фабриках и промыслах, принимал непосредственное участие в разработке фабричного законодательства и работе фабричной инспекции. В целом, фабричная инспекция смогла помочь и рабочим (посредничеством и контролем законодательства), и предпринимателям, и государству (сбором статистической информации о промышленном развитии и укреплением правопорядка на фабриках и заводах). Институт фабричных инспекторов способствовал становлению цивилизованного рынка труда в России по образцу западноевропейских рынков.

Фабричные инспекторы как представители государственной власти фиксировали все стороны фабричного быта, особенно соотношение заработков и расходов фабричных рабочих. Именно благодаря фабричным инспекторам, которые постепенно и настойчиво внедряли законность на больших и малых фабриках, нормы закона не остались на бумаге, а оказались полезным инструментом в налаживании отношений между трудом и капиталом в России, хотя можно уверенно говорить о постоянном отставании законодательных мер от требований трудовой практики.

Таким образом, к 1905 г. надзор фабричной инспекции распространялся на 231 участок в 64 губерниях, объединённых в 6 округов. Всего в фабричной в инспекции России в это время служило 226 участковых инспекторов. Именно благодаря статистическим и экономическим исследованиям фабричным инспекторам центральная государственная власть в империи, знавшая до тех пор

лишь именитых промышленников познакомилась и с фабричным производством, и с фабрично-заводскими рабочими, а также их сложным бытом.

Экономические сочинения и научные труды фабричных инспекторов в России оставили заметный след в истории российской экономической мысли и представляют собой важную историческую веху в осмыслении судьбы национального рынка труда и складывания социально-трудовых отношений в России.

Таким образом, первые исследования в области найма труда и трудовых отношений были проведены в отечественной экономической науке российскими фабричными инспекторами.

Список литературы

1. *См.: Ашмаров И. А.* Экономические институты рынка труда / И. А. Ашмаров. Воронеж: Научная книга, 2008. 240 с.

2. *См.: Володин А. Ю.* Фабричная инспекция в России (1882-1904 гг.) / Отечественная история. 2007. № 1. С. 23-40.

Доц. Ашмаров И. А., студ. Бузина С. Г.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-КЛАССИКОВ

В статье рассмотрены экономические взгляды некоторых известных русских писателей, в том числе на проблему крепостничества в России XVIII в.

На наш взгляд, пришла пора отдать должное русской классической литературе, так как в истории отечественной экономической мысли русские классики занимают особое место. Вместе с тем в рамках вузовского учебного курса «История экономических учений» не предусматривается занятий, посвящённых данному вопросу, несмотря на важность русской литературы в развитии отечественной мысли, в том числе экономической.

Мы твёрдо знаем, что основными источниками происхождения марксизма как экономического учения были: английская классическая политэкономия, немецкая классическая философия и социальные утопические теории. Однако мы забываем, что источником русской экономической мысли были, с одной стороны, зарубежная классическая политэкономия (в основном английская) и отечественная литература, насыщенная философией как, может быть, никакая другая по причине противоречивых социальных условий того времени.

Надо иметь в виду также, что некоторые русские писатели-классики имели подчас довольно яркие и оригинальные взгляды на самые различные экономические вопросы и темы, начиная с А. Н. Радищева, критиковавшего в своих произведениях социально-экономический строй крепостнической России.

Александр Николаевич Радищев (1749-1802) — известный русский писатель второй половины XVIII в. А. Н. Радищев был первым в России мыслителем, создателем оригинальной системы экономических взглядов, возвысившим свой голос в защиту угнетённого крестьянства и осудившим крепостничество.

Главный и, конечно, наиболее известный, труд А. Н. Радищева — «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.). За взгляды, изложенные в этой книге, А. Н. Радищев был сослан на 10 лет в Сибирь. Центральная идея А. Н. Радищева — уничтожение крепостного права и феодального строя в России. Для разрешения классовых противоречий он предлагал создание общества, которое будет основано на господстве собственности мелких производителей и личном труде.

Анализируя экономические законы развития помещичьего хозяйства, основанного на крепостном труде, А. Н. Радищев установил внеэкономический насильственный характер связи между помещичьими и крестьянскими хозяйствами, выявил антагонизм противоречий между ними, разоблачил классовую сущность абсолютистского государства, решительно стоящего на защите экономических и политических интересов дворянства. В итоге последовал вывод, что радикальное изменение феодальных производственных отношений невозможно осуществить путем постепенных реформ. Необходимы, революционные меры, классовая борьба порабощенного крестьянства с дворянством и его государством. Антифеодальная революция получала известное обоснование.

Основные экономические вопросы, затронутые А. Н. Радищевым:

1. Производительный труд является источником богатства;
2. Необходимость проведения государственной политики протекционизма для развития собственной промышленности;
3. Выделил три признака инфляции, такие, как падение бумажного рубля ниже серебряного; понижение рубля по отношению к иностранной валюте; рост дороговизны.

Александр Николаевич Радищев был первым в России дворянским революционером, возвысившим свой голос в защиту угнетенного крестьянства и осудившим крепостничество. А. Н. Радищев явился родоначальником антикрепостнической идеологии, создателем оригинальной системы экономических взглядов. Русский гуманист, опиравшийся на материалистическую философию, он был на голову выше многих западноевропейских просветителей, апеллировавших к разуму, справедливости и призывавших к уяснению путем просвещения законов “естественного права”, в реализации их норм методом реформ.

Анализируя законы развития помещичьего хозяйства, основанного на крепостном труде, А. Н. Радищев установил внеэкономический насильственный характер связи между помещичьими и крестьянскими хозяйствами, выявил антагонизм противоречий между ними, разоблачил классовую сущность абсолютистского государства, решительно стоящего на защите экономических и политических интересов дворянства. В итоге следовал вывод, что радикальное изменение феодальных производственных отношений невозможно осуществить путем постепенных реформ. Необходимы, революционные меры, классовая борьба порабощенного крестьянства с дворянством и его государством. Антифеодальная революция получала известное обоснование.

Антикрепостнические взгляды Радищева в дальнейшем переросли в революционную идеологию. Во всех его работах - публицистических, философских,

экономико-географических и государственно-правовых, находила то или иное отражение радикальная идея о необходимости уничтожения путем крестьянской революции феодального строя в России.

В области экономической теории Радищева интересовали проблемы крепостничества, феодальной собственности, аграрных отношений, внутренней и внешней торговли, а также пошлины, цены, денежное обращение, кредит процент, налоги и повинности крестьян в пользу государства и помещиков. Он оказался одним из первых русских экономистов, обратившихся к изучению экономики крестьянского хозяйства, оброчной и барщинной форм феодальной ренты. Вопросы мелкой кустарной промышленности его интересовали с точки зрения возможности занять мелких земледельцев в производстве и дать им дополнительный источник средств существования.

Революционер-мыслитель впервые в истории русской экономической мысли подверг тщательному исследованию налоговую политику дворянского государства и пришел к выводу, что все формы личных налогов и повинностей несправедливы, что они должны быть заменены подоходно-имущественными.

В своих теоретических работах по вопросам экономики он стремился обосновать необходимость защиты экономических и политических интересов крестьянства я эксплуатируемого народа в целом. Хотя Радищев считал земледелие основной отраслью народного хозяйства, тем не менее, он придавал большое значение и развитию промышленности.

А. Н. Радищев был сторонником мелкого кустарного производства потому, что оно занимало много людей и давало им дополнительный, а порой и основной источник существования. Он не отрицал необходимости и возможности создания крупных мануфактур. Однако он не видел его преимуществ перед мелким, не понимал, что мелкое производство, основанное на частной собственности, под воздействием объективных экономических законов простого товарного производства перерастет в капиталистическое, породив новую форму эксплуатации трудящихся.

А. Н. Радищев, понимая важность для России развития промышленного производства, требовал проведения политики протекционизма как политики, защищающей молодую русскую промышленность от иностранной конкуренции. Кроме того, А. Н. Радищев создал оригинальную теорию денег и денежного обращения Деньги, по его мнению, сами выступают как товар Единственное их преимущество перед остальным товарным миром в том, что они сами "всякой товар представляют и на них всякой товар менять можно". Одним из первых в истории русской экономической мысли Радищев анализировал различные функции денег, особенно функцию средств обращения из этой функции он ошибочно и выводил “изобретение” денег Он трактовал их, как “мерило всех вещей, в торгу обращающихся” В ходе анализа вексельного обращения и кредита. А. Н. Радищев, излагая теорию бумажно-денежного обращения, впервые высказал идею, что бумажные деньги - представители золота, знаки стоимости. Между тем А. Смит считал бумажные деньги всего лишь дешевым орудием обращения и что чрезмерная эмиссия бумажных денег вызывает повышение цены

товаров, утечку золота и серебра, падение курса ассигнационного рубля, увеличение внешнего государственного долга и т. д.

Все эти явления были раскрыты Радищевым на примере истории развития бумажно-денежного обращения в России во второй половине XVIII в.

Важно отметить, что А. Н. Радищев первым ввёл в русскую экономическую литературу термин «прибавочная цена». Им выдвигался тезис, что «вся цена товара», то есть стоимость товара, представляет собой сумму «истинной цены» и «прибавочной цены». Таким образом, А. Н. Радищев был не только родоначальником антикрепостнической идеологии, как он традиционно выступает в отечественной литературе, но и был настоящим знатоком экономики, так как был специалистом по широкому кругу экономических вопросов.

Николай Васильевич Гоголь (1809-1852) — русский писатель первой половины XIX в., имя которого стоит отметить не только по причине его двухсотлетнего юбилея в 2009 г., но также и по значению и содержательности его экономических взглядов.

Знаменитое произведение Н. В. Гоголя в одном своём названии несёт экономический не то что подтекст, но прямой смысл — комедия имеет название «Ревизор» (первая постановка 1836 г.). Это — фантасмагория чиновничье-бюрократического мира. Чего стоит, например, персонаж Н. В. Гоголя судья Аммос Фёдорович Ляпкин-Тяпкин, который брал взятки борзыми щенками.

В поэме-романе «Мёртвые души» (1-й том - 1842) — сатирическое осмеяние помещичьей России соединилось с пафосом духовного преображения человека. Н. В. Гоголь описал скрытый в людях механизм меркантилизма, основанного на принципе «купи-продай».

Идеология Чичикова — это идеология торговли, стремление к накоплению, обогащению, комфорту и материальной выгоде любыми возможными, даже полулегальными, способами. Торговать можно чем угодно, единственно ради получения прибыли и жизненного достатка. «Береги и копи копейку, копейкой всё прошибёшь» — вот главный принцип и выражение идеологии бережливости, и явное преувеличение роли денег в жизни человека.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889) — известный русский писатель. Главными работами в сфере экономики Н. Г. Чернышевского являются «О поземельной собственности», «Капитал и труд», «Примечания к «Основам политической экономии Милля».

Воззрения Н. Г. Чернышевского в экономической науке:

1. Разработал теорию «крестьянского социализма» — в России крестьянская община является началом социализма. Он выдвинул и обосновал идею возможности для России в результате крестьянской революции миновать капиталистическую стадию развития и через крестьянскую общину перейти к социализму; непременным залогом такого развития считал содействие индустриально развитых стран;

2. Предметом политической экономии, по его мнению, является улучшение материального благосостояния производительных классов;

3. Признавал трудовую теорию стоимости и поэтому труд считал «единственным владельцем производственных ценностей»;

4. Под капиталом понимал материальные ценности, вступающие в производство как средства производства и средства существования работников.

В многочисленных буржуазных сочинениях по истории экономической мысли как в России, так и за рубежом сущность и роль экономических взглядов Чернышевского подвергались сомнению. Его воззрения рассматривались как результат влияния тех или иных западноевропейских мыслителей, а его революционное мировоззрение искажалось в духе либерального реформизма.

На самом же деле экономические идеи Чернышевского находятся в неразрывной связи с его философскими, политическими, социологическими и историческими взглядами. Многие произведения Чернышевского могут рассматриваться и как экономические и как философские, как экономические и как исторические, и т.п. Вместе с тем очень велика и та часть литературного наследства, которая посвящена специально экономическим вопросам. Единство теории и практики, характеризующее все творчество Чернышевского, особенно ярко бросается в глаза при обзоре его экономических произведений. Он откликается на самые актуальные с точки зрения борьбы классов вопросы практики и теории. Трудно указать работу Чернышевского, в которой в той или иной мере не подвергается критике крепостное право и крепостная экономика.

Одной из наиболее ранних экономических работ является статья, посвященная книге А. Львова «О земле как элементе богатства», в которой Чернышевский отметает апологетический вздор Львова о земельной ренте, защищает теорию дифференциальной ренты Рикардо и вместе с тем указывает на наличие ренты и на худшем участке.

Особое место занимает работа «Капитал и труд», в которой он прямо и открыто противопоставил теории капиталистов теорию трудящихся.

Наиболее крупными экономическими произведениями Чернышевского являются «Примечания» к «Основаниям политической экономии» Милля и «Очерки из политической экономии (по Миллю)». В этих работах дана развернутая критика капитализма и всех эксплуататорских экономических систем, критика буржуазной политической экономии. В них Чернышевский дал развернутое обоснование социализма, как единственного строя, который может обеспечить подъем благосостояния трудящихся и наибольший рост производства. Эти работы имел в виду Маркс, когда он говорил, что Чернышевский выяснил банкротство буржуазной политической экономии.

Для понимания социалистических идей Чернышевского огромное значение имеет его широко известное произведение «Что делать?». Чернышевский ставил перед крестьянской революцией, величайшим идеологом который он был, несравненно более широкие и глубокие задачи: перевод экономики с рельсов помещичьего хозяйства на рельсы крестьянского хозяйства.

Таким образом, А. Н. Радищев был первым, кто ввёл в русскую экономическую литературу термин «прибавочная цена». Им выдвигался тезис, что «вся цена товара», т.е. стоимость товара, представляет собой сумму «истинной це-

ны» и «прибавочной цены», а Н. Г. Чернышевский боролся не за формальное, а за действительное освобождение крестьянства от крепостнического гнёта.

Все русские писатели-классики, упомянутые или не упомянутые в этой короткой статье, были гуманистами, опиравшимися на материалистическую философию, они были на голову выше многих западноевропейских просветителей, апеллировавших к разуму, справедливости и призывавших к уяснению путём просвещения законов «естественного права», в реализации их норм посредством реформ.

Список литературы

1. Адвадзе В. С. История экономических учений. М.: ЮНИТИ, 2004.
2. Боровиков В. И. Трагические уроки марксизма в России. Воронеж: Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2004. 176 с.
3. Ресурсы Интернет: http://www.kabeza.ru/content/view/306/48

Доц. Ашмаров И. А., студ. Карелин С. А.
Воронежский государственный технический университет

МАКС ВЕБЕР В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В истории социальных и экономических учений начала XX в. видное место занимает немецкий социолог, историк и экономист *Макс Вебер (1864-1920).* Однако мало кто знает, что у него был родной брат — *Альфред Вебер (1868-1958).* Он тоже был немецким экономистом и социологом, который был известен тем, что разработал концепцию социологии истории и культуры, по которой ход истории определяется процессом духовного творчества, осуществляемого интеллектуальной элитой. Что касается экономической проблематики, то А. Вебер занимался проблемами эффективного размещения производства.

Научное творчество М. Вебера очень разнообразно. Одними из основных его научных работ являются: «Аграрная история древнего мира», «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйство и общество» и др.

Впервые данные произведения были опубликованы в первой четверти XX века в Германии и с тех пор являются одними из лучших работ по анализу причин возникновения современного капитализма.

В целом, все труды М. Вебера можно разделить на несколько категорий.

1. Методологические исследования и философские разработки. Эти труды касаются в основном объекта и методологии истории и социологии.

2. Труды историко-экономического характера: исследование о производственных отношениях в сельском хозяйстве античной эпохи, общая история экономики, специфические историко-экономические исследования, посвящённые, например экономическому положению Восточной Пруссии и т. д.

3. Социологические сочинения, особенно о религии, начиная со знаменитого сочинения «Протестантская этика и дух капитализма», в продолжение которой М. Вебер провёл сравнительный анализ наиболее значимых религий и проанализировал взаимодействие экономических условий, социальных факторов и религиозных убеждений. Сюда же, на наш взгляд, можно отнести и глав-

ный труд М. Вебера – трактат по общей социологии, который он назвал «Хозяйство и общество» [1; с. 488].

В основе методологии М. Вебера, опирающейся на неокантианскую гносеологию, лежит теория идеальных типов — абстрактных мысленных конструкций исторического процесса. В происхождении западноевропейского капитализма отводил решающую роль протестантизму.

В начале своей знаменитой книги «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер проводит детальный анализ статистических данных, отражающих распределение протестантов и католиков в различных социальных слоях. На основании данных, собранных в Германии, Австрии и Голландии он приходит к выводу, что протестанты преобладают среди владельцев капитала, предпринимателей и высших квалифицированных слоёв рабочих.

М. Вебер замечает, что католики, не занимая ключевых постов в политике и коммерции, опровергают тенденцию о том, что национальные и религиозные меньшинства, противостоящие в качестве подчинённых какой-либо другой «господствующей» группе …. концентрируют свои усилия в области предпринимательства и торговле. Так было с поляками в России и Пруссии, с гугенотами во Франции, квакерами в Англии, но не католиками в Германии.

М. Вебер задался вопросом, с чем связано столь чёткое определение социального статуса во взаимосвязи с религией. И, несмотря на то, что действительно существуют объективно-исторические причины преобладания протестантов среди наиболее обеспеченных групп населения, он всё же склоняется к тому, что причину различного поведения следует искать в «устойчивом внутреннем своеобразии», а не только в историко-политическом положении.

Далее следует попытка дать определение так называемого «духа капитализма», вынесенного в заглавие книги. Под духом капитализма Вебер понимает следующее: «комплекс связей, существующих в исторической действительности, которые мы в понятии объединяем в одно целое под углом зрения их культурного значения». Автор приводит целый ряд цитат Бенджамина Франклина, который является неким пропагандистом философии скупости. В его понимании идеальный человек – «кредитоспособный, добропорядочный, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель».

На первый взгляд, речь идёт о чисто эгоистичной, утилитарной модели мира, когда «честность полезна только потому, что даёт кредит». Но высшее благо этой этики в наживе, при полном отказе от наслаждения. И, таким образом, нажива мыслится как самоцель. В данном случае речь идет не просто о житейских советах, а о некой своеобразной этике. Также можно сказать, что такая позиция является прекрасным этическим основанием теории рационального выбора. М. Вебер считает, что честность, если она приносит кредит, столь же ценна, как и истинная честность.

М. Вебер замечает такую характерную особенность, что если рассматривать капитализм с точки зрения марксизма, то все его характерные черты можно обнаружить в Древнем Китае, Индии, Вавилоне, но всем этим эпохам не хватало именно духа современного капитализма. Там всегда была жажда к на-

живе, деление на классы, но не было нацеленности на рациональную организованность труда.

Исходя из этого, М. Вебер разделяет капитализм на «традиционный» и «современный», по способу организации предприятия. Он пишет, что современный капитализм, повсюду натыкаясь на традиционный, боролся с его проявлениями. Автор приводит пример с введением сдельной оплаты труда на сельскохозяйственном предприятии в Германии. Так как сельхозработы носят сезонный характер, и во время уборки урожая необходима наибольшая интенсивность труда, то была проведена попытка стимулировать производительность труда за счет введения сдельной заработной платы, и соответственно, перспективы ее повышения. Но увеличение заработной платы привлекало человека, порождённого «традиционным» капитализмом, гораздо менее чем облегчение работы. В этом сказывалось докапиталистическое отношение к труду.

М. Вебер считал, что для развития капитализма, необходим некоторый избыток населения, обеспечивающий наличие на рынке дешёвой рабочей силы. Но низкая заработанная плата отнюдь не тождественна дешёвому труду. Даже чисто в количественном отношении производительность труда падает в тех случаях, когда не обеспечивает потребностей физического существования. Но низкая заработная плата не оправдывает себя и дает обратный результат в тех случаях, когда речь идет о квалифицированном труде, о высокотехнологичном оборудовании, то есть там, где необходимо и развитое чувство ответственности, и такой строй мышления, при котором труд становился бы самоцелью. Такое отношение к труду не свойственно человеку, а может сложиться лишь в результате длительного воспитания.

Идеальный тип капиталиста, к которому приближаются некоторые немецкие промышленники того времени, М. Вебер обозначал так: «ему чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью, ему присущ аскетический образ жизни, сдержанность и скромность». Богатство даёт ему иррациональное ощущение хорошо исполненного долга. Поэтому этот тип поведения так часто осуждался в традиционных обществах, «неужели нужно всю жизнь напряжённо работать, чтобы потом всё своё богатство унести в могилу?» [2].

Далее, М. Вебер анализирует современное общество и приходит к выводу о том, что капиталистическое хозяйство не нуждается больше в санкции того или иного религиозного учения и видит в любом (если это возможно) влиянии церкви на хозяйственную жизнь такую же помеху, как и регламентация экономики со стороны государства.

С точки зрения М. Вебера, человеку необходимо, во-первых, тщательно исполнять свой профессиональный долг, а, во-вторых, избегать наслаждений — и в совокупности это должно обеспечить рост богатства. Так появился так называемый «веберовский предприниматель» — трудолюбивый, инициативный, скромный в потребностях, любящий деньги ради самих денег.

Список литературы

1. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли / общ. ред. и предисловие П. С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Политика», 1992. 608 с.

2. Http://ru.wikipedia.org

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Доц. Ашмаров И. А., студ. Букреев С. А., Расторгуева А. М.
Воронежский государственный технический университет

ДЖОН КЕННЕТ ГЭЛБРЕЙТ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Джон Кеннет Гэлбрейт (англ. *John Kenneth Galbraith*) — американский экономист, представитель так называемого «старого», Вебленовского, институционального течения, один из видных экономистов-теоретиков XX в.

Выдающийся американский экономист, социолог и политолог Джон Кеннет Гэлбрейт (1908-2006) всю свою научную жизнь и деятельность связал с Гарвардским университетом, в котором он проработал более шестидесяти лет — с 1934 года до самой своей кончины. За время своей научной карьеры Джон Гэлбрейт написал несколько десятков книг, изданных во многих странах. Большинство из них посвящены экономическим и социологическим проблемам и пользуются большим успехом в силу их междисциплинарного характера и увлекательного стиля изложения, позволяющего даже неподготовленному читателю понять концепцию автора. Среди его книг наиболее известны следующие: «Американский капитализм: концепция противодействующей силы» (1952), «Великий крах» (1955), «Общество изобилия» (1958), «Анатомия власти» (1983), «Экономическая наука в перспективе» (1987), «Культура удовлетворённости» (1992), «Экономика невинного обмана» (2004) и др.

Как учёный-экономист Джон Гэлбрейт является видным представителем институционализма. В своих научных трудах Гэлбрейт исследовал тенденции укрупнения современного промышленного производства, которые привели к образованию гигантских корпораций и современных крупных акционерных обществ. Он доказывал, что корпорации достигают наивысших производственных успехов благодаря использованию новейшей техники и технологии, а также благодаря приходу к руководству предприятиями так называемой «техноструктуры» (технических специалистов и менеджеров). Это, в свою очередь, вызывает усиление планирования хозяйственного развития. Именно планирование, по мнению Дж. Гэлбрейта, идёт на смену прежним чисто рыночным отношениям. В конечном итоге в обществе складываются две системы: «рыночная система», охватывающая преимущественно мелкие хозяйства, и «планирующая система», куда входят корпорации, тесно взаимодействующие с государством. Исходя из качественно изменившихся в XX в. объективных условий хозяйственного развития, Гэлбрейт решительно отвергает устаревшие догмы неоклассицизма о свободной (совершенной) конкуренции мелких товаропроизводителей, о рыночном саморегулировании экономики, о преимуществах хозяйственной деятельности единоличных собственников.

В своём фундаментальном труде «Новое индустриальное общество» (1967) Гэлбрейт исследовал коренные изменения, произошедшие в экономической жизни общества в двадцатом столетии. К ним, прежде всего, относятся ус-

ложнение техники, расширение сферы действия компаний и разделение функций собственника, организатора производства и получателя дохода. Изменились и взаимоотношения между государством и экономикой. Теперь государство с целью предотвращения кризисов берет на себя задачу регулирования совокупного дохода, расходуемого на приобретение товаров и услуг, в масштабе всей экономики. Оно стремится обеспечить достаточно высокий уровень покупательной способности, позволяющий реализовать всю продукцию, которую может произвести существующая в данный момент рабочая сила. Если эта деятельность приводит к достижению высокого уровня занятости, правительство стремится не допустить повышения цен в результате роста заработной платы, равно как и повышения заработной платы под давлением роста цен (известная спираль «заработная плата — цены»). В данном вопросе деятельность правительства носит более осторожный характер, ибо она далеко не всегда встречает поддержку общественности.

Важная особенность современной экономики, по мнению Гэлбрейта, заключается в том, что потребительский спрос всё больше становится объектом управления. Усложнение техники и связанное с этим увеличение потребности в капитале, а также время, которое теперь занимает разработка новой продукции и постановка её на производство, настоятельно диктуют необходимость государственного регулирования спроса. Корпорация, рассматривающая вопрос о производстве автомобиля новой модели, должна иметь возможность убедить людей купить его. Чрезвычайно разрослась реклама — аппарат внушения и убеждения, связанный с продажей товаров. По средствам, которые расходуются на эту деятельность, она все более соперничает с процессом производства товаров. Столь же важно, чтобы население располагало необходимыми для покупок средствами. Это приобретает решающее значение, когда производство требует весьма крупных и долгосрочных капиталовложений, а продукция может попасть на рынок и во время депрессии, и во время подъёма. Таким образом, возникает необходимость стабилизации совокупного спроса, да и вообще макроэкономических факторов.

Джон Гэлбрейт утверждал, что в действительности современная экономическая система, под какой бы формальной идеологической вывеской она ни скрывалась, в существенной своей части представляет собой плановую экономику. Планирование требует стабильности, чтобы можно было предвидеть будущий исход решений. Поэтому ни о какой свободной конкуренции речи быть не может. Техноструктура формирует непрерывную и всёохватывающую сеть договоров, которая, переплетаясь с подобными сетями других корпораций, делает рынок управляемым, стабильным и предсказуемым. Инициатива в вопросе о том, что должно производиться, исходит уже не от суверенного потребителя, который раньше посредством рынка направлял работу промышленного механизма в соответствии со своими желаниями. Теперь инициатива скорее исходит от крупной производственной организации, которая стремится установить контроль над рынками и, более того, воздействовать на потребителей в соответствии со своими нуждами. Поступая таким образом, современный монопольный

производитель оказывает глубокое влияние на систему ценностей и убеждения потребителя. Разумеется, эти перемены в современной экономике отнюдь не исключают того факта, что малый и средний бизнес по-прежнему очень часто остаётся сферой деятельности индивидуальных предпринимателей.

Научные труды Дж. Гэлбрейта оказались необычайно актуальными в современной России. К сожалению, актуальными в том смысле, что социально-экономическая политика российских властей слишком часто была (и во многом до сих пор остаётся) стопроцентным антиподом выводам и рекомендациям этого великого экономиста и социолога. По печальной традиции наша элита слишком привержена устаревшим экономическим догмам и плохо воспринимает новые реалии современной общественно-экономической жизни и новые результаты междисциплинарных научных исследований. С присущим ему тонким юмором Гэлбрейт как-то посетовал на то, что «экономисты экономны, среди прочего, по части идей — большинство из них остаются верными своим университетским знаниям на протяжении всей жизни». В этом он глубоко прав.

В России 1990-х гг. отечественная экономическая элита принялась воспроизводить ту радикально-либеральную модель капитализма, которую она вычитала из устаревших учебников чикагской экономической школы.

Джон Гэлбрейт отметил те противоречия и трудности, которые переживал американский капитализм в 1970-х гг. Эти затруднения вынудили приступить в конце 1970-х и начале 1980-х гг. к поискам «магической безболезненной формулы решения наших проблем, обусловленных инфляцией».

«Чудо, которое мы открыли — монетаризм... Оставьте всё на усмотрение центрального банка, фиксируйте денежную массу в обращении, меняйте её объём только соответственно росту экономики — и проблема решена... Думаю, вас не удивит, что сам я — не сторонник монетаризма. В последние годы мы узнали, что такое чудо помогает лишь постольку, поскольку порождает огромную безработицу и огромные бездействующие производственные мощности... Вот так работает монетаризм. Он действительно останавливает инфляцию, но мы, однако, обнаружили, что такое лекарство гораздо опаснее болезни, которую им стараются вылечить» [1].

Список литературы

1. Гэлбрейт Дж. К. Капитализм, социализм, сосуществование / Дж. К. Гэлбрейт, С. М. Меньшиков. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988.

2. http://ru.wikipedia.org/wiki

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Проф. Боровиков В. И., студ. Балуев Д. А., Щербакова И. Г.
Воронежский государственный технический университет

ДЖ. М. КЕЙНС КАК РОДОНАЧАЛЬНИК ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье проанализирована сущность теории государственного регулирования Джона Мейнарда Кейнса, и то, как госрегулирование влияет на экономическую ситуацию в стране.

В XX веке основными теоретическими конкурентами в экономике были два направления: неоклассицизм и кейнсианство. Узловым пунктом их дискуссий оказался вопрос об экономической роли государства. А именно: должно ли оно вмешиваться в экономику и, если да, то, как и в какой степени?

Практика государственного регулирования, в основе которой лежит теория «полной занятости», или теория «регулируемого капитализма», разработанная Дж. М. Кейнсом, стала формироваться еще в 1930-е гг., но была прервана Второй мировой войной.

Дело в том, что разрушительный мировой экономический кризис 1929-1933 гг. подвёл ряд экономистов к новым выводам: 1) рынок не способен обеспечить стабильность экономического роста и успешное решение социальных проблем, поэтому 2) государство должно через бюджет и кредит регулировать экономику, устраняя кризисы, обеспечивая полную занятость и высокий рост производства. В этом суть кейнсианских идей. Очевидно, что экономическая политика должна быть гибкой, разумно меняющейся в соответствии с переменой условий. Не случайно большинство западных экономистов сошлись на идее так называемого кейнсианско-неоклассического синтеза, который соединяет в себе рациональные зёрна как неоклассического, так и кейнсианского направлений. Суть в том, что, бесспорно, существующая рыночная самонастройка должна по мере надобности дополняться государственным регулированием. Важно каждый раз добиваться оптимального соотношения стихийных сил рынка и сознательного регулирования, не допуская чрезмерности последнего и подрыва рыночных стимулов.

Классики исходили из тезиса о необходимости выполнения государством традиционных функций, понимая, что существуют сферы, которые находятся вне пределов досягаемости рыночного конкурентного механизма. Это, прежде всего касается так называемых общественных товаров, т.е. товаров и услуг, которые потребляются коллективно (национальная оборона, образование, транспортная система). Очевидно, что государство должно брать на себя заботу об их производстве и организовывать совместную оплату гражданами этой продукции.

В 1936 г. Дж. М. Кейнс публикует книгу, принесшую ему мировую известность, под названием "Общая теория занятости, процента и денег". В этой работе он показал, что в рыночной экономике нет механизма, автоматически приводящего к полной занятости. Экономика может долго оставаться в состоя-

нии депрессии и бедности. Государство должно увеличить расходы, чтобы увеличить производство и занятость, проводить активную инвестиционную политику. Дж. М. Кейнс стал основоположником целого направления экономической теории - кейнсианства, называемого также теорией спроса. Именно на основе альтернативного кейнсианского подхода удавалось логично объяснить возникшую тогда кризисную ситуацию. При этом подходе высказывались сомнения по поводу способности конкурентного механизма автоматически приводить систему к равновесному состоянию, соответствующему полной занятости. Дж. М. Кейнс и его последователи считали, что государство должно способствовать выводу экономики из кризиса, проводя экспансионистскую финансовую и денежно-кредитную политику. Иначе говоря, в периоды кризиса автор концепции рекомендует расширять государственные расходы, стимулировать инвестиционные расходы частного сектора через снижение налогов, низкую ставку процента («политика дешевых денег») и т. п.

Ведущая роль государства в выводе экономики из кризиса определяется тем, что в краткосрочном периоде стимулировать предложение бессмысленно. Никто не будет наращивать производство при низком совокупном спросе.

Определив объём государственного регулирования, Кейнс дал ответ на вопрос, какими методами и как его регулировать. Решающим компонентом эффективного спроса Кейнс считал инвестиции. Их стимулированию он уделял первостепенное внимание. В его книге рекомендуется использовать в этих целях денежно-кредитную и бюджетную политику государства.

Во-первых, необходимо способствовать снижению ставок ссудного процента, обеспечив достаточное количество денег путем отказа от широкой денежной эмиссии. Возможность инфляционного роста цен Кейнса не пугала. Он считал, что инфляция, в особенности, если она имеет контролируемый характер, меньшее зло, чем безработица. Во-вторых, государство должно за счёт бюджетных средств осуществлять капитальные вложения в развитие государственного сектора, организовывать общественные работы (строительство дорог, мостов, ремонт общественных зданий и т.п.), расширять программы помощи нуждающимся гражданам. Всё это будет способствовать росту занятости, доходов и, в конечном счёте, совокупного спроса.

Таким образом, теория Кейнса, тесно связана с практикой, с постановкой задач государственной экономической политики и в этом смысле означала поворот к традициям немарксистской политической экономики. Решающей компонентой эффективного спроса Кейнс считал инвестиции, уделяя их стимулированию первостепенное внимание. В его книге рекомендуются два основных метода увеличения инвестиций: денежно-кредитная и бюджетная политика.

Таким образом, программа Дж. М. Кейнса, действительно, была нацелена в первую очередь на достижение практических результатов, о чем говорит его широкая программа государственного вмешательства в экономику и вывода конкретной страны из кризиса. Его программа была не единожды реализована на практике: в конце 1930-х гг. кейнсианство становится господствующей доктриной в науке и экономической политике. Реализация его идей, в известной

мере, обеспечила подъем Запада в 1940-60-х гг. и долговременную стабилизацию капитализма. Влияние кейнсианских идей на экономическую мысль и экономическую практику трудно переоценить. В теоретическом аспекте идеи Дж. М. Кейнса способствовали появлению нового раздела экономической теории - макроэкономики. Введенный им инструментарий лег в основу макроэкономического анализа и, постоянно совершенствуясь, успешно служит целям этого анализа. За прошедший период в сфере макроанализа выдвинуто немало новых теорий, в том числе и критикующих воззрения Кейнса. Немало, впрочем, и тех, которые лежат в русле кейнсианских идей.

Кейнсианская концепция явилась теоретическим обоснованием нового подхода к роли государства в рыночной экономике. В отличие от классической идеи о нейтральности государства в ней доказана необходимость координирующего вмешательства государства. Идея о необходимости государства в рыночную экономику для достижения «полной занятости без инфляции» утвердилась в общественном сознании и государственной экономической политике в послевоенный период. Очевидно, что России предстоит найти свои формы наиболее оптимального сочетания государственного взаимодействия на экономику с интересами бизнеса и трудящихся в рамках свободной рыночной экономики.

Список литературы

1. Ресурсы Интернет: http://www.bestreferat.ru

Проф. Боровиков В. И., студ. Берникова Н. Н.
Воронежский государственный технический университет

УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ РОБЕРТА ОУЭНА

В статье представлены особенности реформаторских идей английского социалиста-утописта Р. Оуэна (1771-1858) о ненасильственной ломке «эксплуататорского» общества и утверждении принципов социальной справедливости, присущих социализму, прослежены основные моменты его экономического учения, проанализирована практическая деятельность Р. Оуэна в области экономики.

Для утопического социализма первая половина XIX в., связанная с завершением промышленного переворота, знаменательна осмыслением новых экономических реалий, которые нашли свое отражение в разработках лидеров нового поколения этой школы экономической мысли, и, прежде всего Р. Оуэна в Англии и К. Сен-Симона и Ш. Фурье во Франции. Утопический социализм в Англии по сравнению с Францией имел некие особенности. Он развивался, как более радикальное движение, которое не воспринимало частную собственность в любом виде. Английский утопический социализм был свободен от романтики и религиозной формы. Среди всех социалистов Оуэн представляется уникальной и даже единственной фигурой. Он был крупным фабрикантом и одним из князей промышленности собственного времени.

Основные экономические взгляды учёного содержатся в трудах «Об образовании человеческого характера» (1813-1814), «Доклад графству Ланарк»

(1820), «Замечания о влиянии промышленной системы» (1815), «Изложение рациональной системы общества» (1830), «Книга о новом нравственном мире» (1836-1844). Оуэн был практиком, и свои экономические идеи пытался осуществить в жизни: сначала в Нью-Ланарке, затем в Америке и, наконец, в кооперативном движении и на Бирже справедливого обмена труда.

Р. Оуэн, выступив с критикой капитализма, характеризовал его как неразумную систему, как хаотический, разобщённый, противоречивый строй, который порождает бедных, невежество, распри и войны. Оуэн считал капитализм антинародным строем, враждебным интересам трудящихся. Худшим явлением капитализма Р. Оуэн считал «троицу зол»: частную собственность, религию и брак на основе собственности (брак по расчёту). «Частная собственность, – писал Оуэн, – была и есть причина бесчисленных преступлений и бедствий, испытываемых человеком. Она причиняет неисчислимый вред низшим, средним и высшим классам».

Р. Оуэн был убеждён в неизбежной смене капитализма новым обществом. Он стремился к переходу к новому обществу путём законодательных мер и просвещения. В своих многочисленных публикациях Р. Оуэн пытается обосновать концепцию «разумного устройства общества». По его замыслу, основным требованием при переходе к такого рода новому обществу является устранение посредством принятия «разумных законов» самих причин, вызывающих надобность в «ничего не производящих потребителях» и тем самым предотвратить катастрофу насильственного ниспровержения «всей социальной системы». Причем, на взгляд ученого, главным образом господство частной собственности является решающей причиной бесчисленного множества «несправедливостей, преступлений и бедствий», испытываемых человеком, а машины, которые могут быть «величайшим благодеянием», становятся ее «величайшим проклятием».

Р. Оуэн убежден в нецелесообразности «любого насильственного переворота», подчеркивая, что действенной силой в руководстве «неизбежным переходом ото лжи к истине», т.е. в процессе революции «в сознании и в навыках человечества», должны стать, прежде всего «существующие правительства» и их «переходные порядки». Замена же «несправедливого общественного строя», полагает он, будет осуществляться «постепенно, мирно и мудро» и при условии реализации «научных начал». К примеру, предлагается постепенно скупить землю «по ее рыночной цене у тех, кто желает продать ее, и превратить, таким образом, в будущем в общественную собственность с тем, чтобы она служила единственным источником государственных доходов» и т. п.

Говоря о реализации задач по проектированию на участках купленной государством земли оуэновских ассоциативных «самостоятельных поселков» с числом от 500 до 3000 человек (процесс их создания рассматривается по статусу федеративных образований для масштабов всего земного шара за период не более 10 лет), следует указать, что для этого все свои надежды ученый вновь возлагает на усилия «разумного правительства» по обеспечению соответст-

вующих «разумных условий» (они систематизированы Р. Оуэном в 26 законах так называемой рациональной конституции).

Учёный исследовал базовые экономические категории (труд, стоимость, капитал и т.д.) капитализма и нового общества и пришел к выводу, что целью нового общества является постоянное совершенствование мира и обеспечение всему человеческому роду счастливого будущего. Источником всех материальных и духовных ценностей нового общества Р. Оуэн считал труд. Именно он определил принцип: от каждого по способностям, каждому по труду. Оуэн был автором идеи о прекрасной и удобной обстановке для труда.

Создание социальной среды — основная мысль Оуэна. Можно сказать, что он был «отцом» современной этиологии, т. е. подчинения человека среде. Человек по природе не хорош и не плох, он то, что делает из него среда. Если в настоящее время человек плох, то это вышло потому, что плох экономический и публичный строй. С другой стороны Оуэн не придавал никакого значения естественной среде, он видел лишь социальную. Оуэн исключал всякое религиозное влияние, в особенности христианство. Конкретно поэтому идеи Оуэна не нашли поддержки в английском обществе.

Для того чтобы изменить экономическую среду, нужно, до этого всего, убить прибыль. Рвение к прибыли – это основное зло, которое привело к падению человеческого рода. По мнению Оуэна, прибыль по своему определению – несправедливость, т. к. она является плюсом к цене продукта, а продукты обязаны продаваться за такую цену, какую они стоили. Не считая того, утверждал Оуэн, прибыль является неизменной угрозой, предпосылкой экономических кризисов перепроизводства. Из-за прибыли рабочий не может приобрести продукт собственного труда, означает, потребить эквивалент того, что он произвёл. Продукт сходу после производства повышается в цене, становится недоступным для создавшего его человека, т. к. тот может предложить за него лишь ценность, равную его труду. Его теоретические воззрения в части трактовки стоимости близки к классикам, особенно Д. Рикардо. В частности, Роберт Оуэн безоговорочно принял у них трудовую теорию стоимости, хотя, в отличие от них, не допускал положения о том, что ценность товара включает в себя еще и прибыль.

Орудием прибыли являются средства, денежные знаки, с их помощью она реализуется. Благодаря деньгам становится возможна продажа продукта по цене выше, чем его цена. Означает, нужно убить средства и заменить их бонами труда. Бона будет истинным знаком ценности, т. к. если труд – причина и субстанция ценности, то вполне естественно, что он будет ее мерилом.

Сколько часов труда будет затрачено на создание продукта, столько бон труда получит его производитель, когда захочет его реализовать, – ни больше, ни меньше. Столько же обязан будет дать потребитель, когда захочет его приобрести. Таковым образом, прибыль будет уничтожена.

Р. Оуэн сделал попытку сотворения в Лондоне Биржи обмена труда. Это было кооперативное общество со складом, куда мог придти каждый член общества с продуктом собственного труда и получить за него цену в бонах труда.

Эти продукты становились продуктами, хранились на складе с указанной на них ценой и отдавались тем членам общества, которые хотели их приобрести. Хоть какой рабочий, затративший на создание собственного продукта 10 часов, мог получить тут хоть какой продукт, стоящий столько же часов труда. Таким образом, он получал чёткий эквивалент собственного труда, прибыль была изгнана. А промышленник либо торговец был вытеснен благодаря непосредственной связи меж производителем и потребителем. Этот опыт не удался.

Так же как и Сисмонди, Оуэн не признавал полной реализации продукции при капитализме и тоже считал проявлением кризиса отставание спроса от предложения. Причину отставания он видел в несправедливом распределении доходов при капитализме. «Существующее устройство общества, - писал он, - не дает работнику надлежащего вознаграждения за его труд, и вследствие этого все рынки оказываются недостаточными».

Не разделял Р. Оуэн и мальтусовскую теорию народонаселения, полагая, что «при правильном руководстве физическим трудом... страны могут давать средства существования безгранично возрастающему в численности населению, притом с большой выгодой для всех жителей».

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что, будучи длительное время крупным фабрикантом, Р.Оуэн, вопреки классикам, предвосхитил многие, ставшие впоследствии обыденными, мероприятия по решению социальных проблем в условиях фабрично-заводской организации общественного производства. Так на фабриках Оуэна в Нью-Ланарке рабочий день был сокращен до 10 с половиной часов (против 13-14 часов на других фабриках), заработная плата выплачивалась также в период вынужденной остановки предприятия по причине кризиса. Были введены пенсии для престарелых, организованы кассы взаимопомощи. Оуэн строил сносные жилища для рабочих и сдавал их за льготную плату. Была организована добросовестная розничная торговля по сниженным, хотя и рентабельным, ценам.

Особенно много сделал Оуэн для детей, облегчив их труд на фабрике, создав школу, куда принимали малышей с двухлетнего возраста. Эта школа явилась прообразом будущих детских садов. Такая забота о детях соответствовала главному принципу, который Оуэн взял у философов XVIII в.: человек таков, каким его делает среда; чтобы сделать человека лучше, надо изменить среду, в которой он вырастает.

Впоследствии он писал: "В немногие годы я сделал для этого населения все, что допускала фабричная система. И хотя бедный рабочий люд был доволен и, сравнивая свою фабрику с другими фабричными предприятиями, а себя с другими рабочими, живущими при старой системе, считал, что с ним обращаются гораздо лучше, чем с другими, и больше о нем заботятся, и был вполне удовлетворен, однако, я понимал, что его существование жалко в сравнении с тем, что можно было бы создать для всего человечества при огромных средствах, находящихся в распоряжении правительств".

Разочаровавшись в английском "образованном обществе", не имея связи с рабочим движением тех лет, утратив даже свое влияние в Нью-Ланарке, Оуэн с

сыновьями уехал в Америку. Он купил участок земли и основал в 1825 г. общину "Новая гармония", устав которой основывался на принципах уравнительного коммунизма. Практический склад ума и опыт помогли ему избежать многих ошибок, которые делали организаторы других подобных общин. Тем не менее, это предприятие, поглотив 40 тыс. ф. ст. — почти всё состояние Оуэна, окончилось провалом. Роберт Оуэн не оставил школы, но у него, всё-таки, было несколько учеников, которые стремились к реализации на практике его теорий. Его учение послужило одним из источников т. н. «научного коммунизма».

Подводя итоги, необходимо заметить, что, несмотря на всю кажущуюся «наивность» рассуждений самого Роберта Оуэна и других представителей данного направления, на сегодняшний день в тех или иных странах — где больше, где меньше — присутствует почти всё то, о чем они писали, правда, в несколько изменённом виде.

Список литературы

1. Аникин А. В. Юность науки. М., 2001.

2. Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник для вузов. 4-е издание. М.: ИНФРА-М, 2002. 320 с.

3. Новиков А. А. Электронный курс «История экономических учений».

4. Покидченко М. Г., Чаплыгина И. Г. История экономических учений: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 271 с.

Проф. Боровиков В. И., студ. Жданова М. В.
Воронежский государственный технический университет

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА КАК ВЕЧНАЯ ТЕМА ПОЛИТЭКОНОМИИ

В статье отмечена историческая значимость и актуальность политэкономической темы, раскрывающей особенности положения рабочих во всех странах мира.

«Пролетарская политэкономия», уделявшая непосредственное и самое пристальное внимание социально-экономическому положению рабочих, зародилась в Западной Европе с произведения Фридриха Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Впервые эта работа Ф. Энгельса была опубликована в 1845 г. в Лейпциге на немецком языке, затем — в 1887 г. в Нью-Йорке и в 1892 г. в Лондоне на английском языке. Первое издание этой книги в России вышло в 1905 г.; впоследствии в СССР эта работа Ф. Энгельса была опубликована 10 раз общим тиражом 175 тыс. экз. на 7 языках.

По мнению самого Ф. Энгельса, данная научная работа, представляла собой первый обширный диалектико-материалистический анализ капитализма, а также положения и роли пролетариата в буржуазном обществе. В ней Ф. Энгельс подвёл итоги предпринятого им в 1842-44 гг. изучения условий жизни английского рабочего класса.

В «Приложении к американскому изданию» (1887) Ф. Энгельс отмечал, что эту работу нельзя рассматривать как произведение зрелого марксизма (см.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 21, с. 265). Исследуя социально-экономический строй Англии 2-й половины XVIII - 1-й половины XIX вв., он выявил ряд закономерностей капиталистического способа производства. Энгельс дал анализ *промышленного переворота,* обусловившего возникновение фабричного пролетариата, исследовал генезис последнего и показал непримиримость интересов рабочих и капиталистов. Он пришёл к выводу о неизбежности образования при капитализме *промышленной резервной армии труда,* периодического повторения *экономических кризисов* и усиления эксплуатации рабочего класса по мере развития капитализма.

К. Маркс в «Капитале» отмечал, что Энгельс в своей работе обнаружил глубокое понимание духа капиталистического способа производства и что приведённые в его книге данные о положении английского рабочего класса не претерпели сколько-нибудь существенных изменений по истечении 20 лет после выхода в свет работы. Описывая тяжёлые условия жизни и труда рабочих в Англии и исследуя факторы, определяющие уровень заработной платы, Энгельс показал, что само положение пролетариата неизбежно толкает его на борьбу за своё освобождение. Он дал высокую оценку *чартизму* и вместе с тем отмечал, что успехи английского рабочего движения 1830-40-х гг. не ликвидировали жестокую капиталистическую эксплуатацию, что «...причину бедственного положения рабочего класса следует искать... в самой капиталистической системе». Энгельс пришёл к выводу, что стачки и союзы, выступая важным средством организации и воспитания рабочего класса, всё же бессильны освободить его от наёмного рабства. Только соединение рабочего движения с социализмом способно решить эту задачу.

Ф. Энгельс завершил работу над книгой после встречи с Марксом. Но подготовлена она была в основном ранее, следовательно, к идеям, которые сформулированы в этой книге, Энгельс пришёл независимо от Маркса. Это обстоятельство важно для оценки той роли, которую играл Энгельс в создании и развитии экономической теории марксизма. На первой стадии формирования марксизма именно Энгельс обратился к вопросам экономической теории, хотя очень скоро ведущая роль в разработке пролетарской политической экономии перешла к Марксу. Несомненно, что взгляды, которые Энгельс изложил в «Положении рабочего класса в Англии», были предметом обсуждения во время встречи Маркса и Энгельса летом 1844 г. в Париже. Поэтому вышедшая в 1845 г. книга Энгельса выражает взгляды обоих основоположников марксизма.

«Положение рабочего класса в Англии» представляет крупный вклад в историю экономической мысли. «И до Энгельса, - пишет Ленин, - очень многие изображали страдания пролетариата и указывали на необходимость помочь ему. Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат сам поможет себе. Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма. С другой стороны, социализм будет только то-

гда силой, когда он станет целью политической борьбы рабочего класса». Идеи этой книги теперь стали достоянием всего мыслящего и борющегося пролетариата, писал Ленин, но в середине XIX в. они были совершенно новыми и произвели огромное впечатление.

В чём заключается значение этой книги с точки зрения становления марксизма, совершавшегося на протяжении 1840-х гг.? На примере Англии, наиболее развитой капиталистической страны той эпохи, Энгельс раскрыл сущность промышленного переворота и исследовал на этой основе генезис промышленного пролетариата. Рассматривая развитие производства, Энгельс показывал, что оно неминуемо происходит через кризисы. В связи с этим и на этой основе он подходит к вопросу о резервной армии: «Отсюда ясно, что английская промышленность должна иметь во всякое время, за исключением кратких периодов, высшего процветания, незанятую резервную армию рабочих, для того, чтобы иметь возможность производить массы товаров, требуемых рынком в наиболее оживленные месяцы... Вот эта резервная армия, в эпохи кризисов возрастающая неимоверно, а в периоды, которые можно принять за нечто среднее между процветанием и кризисом, насчитывающая также изрядное число людей, и составляет «избыточное население Англии…» Этот отрывок показывает, насколько новыми были постановка и решение вопроса, даваемые Энгельсом. Впервые в политической экономии говорилось (и доказывалось), что резервная армия является необходимым спутником и результатом капиталистического накопления, необходимой составной частью капиталистического механизма.

Это был новый сильнейший удар по апологетическим теориям. Огромное принципиальное значение имел вывод Энгельса о том, что положение пролетариата в капиталистическом обществе неумолимо толкает его на борьбу за конечное освобождение, ибо иного выхода, кроме социализма, для него нет. Таким образом, Энгельс уже вплотную подходил к пониманию того, что процесс развития производительных сил в буржуазном обществе (который Энгельс подробно исследовал, на примере последствий промышленного переворота в Англии) приводит, с одной стороны, к утверждению господства буржуазии, а с другой стороны, создает в лице пролетариата «могильщика» капитализма.

Таковы центральные положения книги «Положение рабочего класса в Англии», которые, прежде всего, определяют историческое значение этой работы. Огромную ценность имеет также приведенный, в ней фактический материал. Большой интерес представляет характеристика конкретного процесса перехода от мануфактуры к крупной машинной промышленности. Эти материалы являются прекрасным дополнением к XII и XIII главам первого тома «Капитала». На огромном материале Энгельс показывал, как повлияло введение машин на материальное положение рабочего, класса, на быт рабочих, условия их труда, здоровье и продолжительность жизни, на их моральное и интеллектуальное состояние. Эти главы - обвинительный акт против капитализма и буржуазии.

Анализируя в специальной главе рабочее движение Англии, Энгельс показывал, что стачки и союзы организуют и воспитывают рабочий класс, но не могут коренным образом изменить его положения в капиталистическом обще-

стве, т. е. освободить его от наемного рабства. На примере чартизма — первого рабочего движения — Энгельс показывал необходимость соединения рабочего движения с социализмом.

Таким образом, сочинение Фридриха Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» представляет собой важную веху в истории западноевропейской социальной и экономической мысли и укладывается в рамки марксистской политической экономии, сохраняя своё теоретическое значение для нашего времени.

Список литературы

1.Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 21. с. 260-66, 345-53.
2.Энгельс Ф. Биография. М., 1970. С. 54-62.
3.Энгельс-теоретик. М., 1970. С. 105-118, 146-147.
4.Леонтьев Л. А. Роль Ф. Энгельса в формировании и развитии марксистской политической экономии. М., 1972.

Проф. Боровиков В. И., студ. Лысенко Е. П.
Воронежский государственный технический университет

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭКСПЛУАТАТОРСКОЙ СУЩНОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основной экономический труд К. Маркса «Капитал» состоит из 4-х томов. Анализ системы экономических отношений начинается не с богатства (слишком общей категории), а с товара. Именно в товаре, по мысли Маркса, в зародышевой форме заложены все противоречия исследуемой системы.

В первом томе, названном «Процесс производства капитала», К. Маркс рассмотрел исходные экономические категории.

Стоимость, лежащую в основе цены, стоимость каждого товара определяется трудом, общественно необходимым для его производства. «Величина стоимости данной потребительской стоимости определяется лишь количеством труда, общественно необходимого для ее изготовления. Каждый отдельный товар … имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода». Общественно необходимое время есть то «рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительской стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда». С помощью этих понятий формулируется закон стоимости: в процессе обмена товары обмениваются по их стоимости как эквивалент на эквивалент. Это «вечный закон товарного обмена», «естественный закон равновесия».

Стоимость рабочей силы и её «цену» – заработную плату; прибавочную стоимость – основу прибыли, это понятие является центральным в его теории. Имеется, особый товар, потребительская стоимость которого может служить источником новой стоимости. Этот товар – способность к труду, или рабочая сила. Для осуществления акта продажи она должна быть свободной и не иметь

в своем распоряжении необходимых предметов и средств труда. Введение этого понятия позволили Марксу объяснить, каким образом без нарушения закона стоимости рабочий получает не «весь продукт своего труда», а только его незначительную часть. Рабочая сила, покупаемая на рынке труда за заработную плату, не только окупает себя, но и служит источником прибавочной стоимости, которую капиталист присваивает безвозмездно.

Прибавочную стоимость, которую капиталист получает от удлинения рабочего дня в результате сокращения необходимого рабочего времени – общественная потребительская стоимость (ОПС). Здесь видно противоречие. Допустим 12 часовой рабочий день, из них 6 часов - необходимое рабочее время. Механизация труда сокращает его до 3 часов, норма эксплуатации становится равна (9:3) - 300%, вместо 100%. Ценность продукта, по теории Маркса равна времени затраченному на его производство. Те 6 часов были тем самым простым абстрактным трудом, которым только и может быть измерена ценность - т.е. 3 часа механизированного труда остались равны 6 часам простого. Иными словами, величина необходимого времени осталась равна 6 часам. Откуда же взялась ОПС, если рабочий день так и остался 12 часов. Однако 12 часов сложного труда равны 24 часам простого. А если предположить увеличение производительности в 4 раза, тогда 12 часов сложного труда будут равны 48 часам простого, из них необходимое рабочее время — 6 часов.

Таким образом, норма эксплуатации оказалась равна 48:6=800%. 48-часовой день является, конечно, нереальным, зато рост ОПС доказывает, что в прибавочном продукте осуществляется экономия труда, а не дополнительная затрата труда. К чему эти все хитроумные расчеты? Для того, чтобы доказать отсутствие эксплуатации труда капиталом. Что Маркс подразумевал под «эксплуатацией»? Это присвоение капиталистом части продукта труда без оплаты, т.к. весь продукт создается только трудом! Теперь мы видим, что капитал обладает своей собственной производительностью, превращая труд простой в труд сложный, более продуктивный, очевидно, что в приведенном нами примере в значительном росте ОПС "повинен" не рабочий, а капитал. Следовательно, чем выше ОПС, чем более высокотехнологично производство, тем на большую долю прибыли имеет капитал, с одной стороны; с другой, - сложный труд оплачивается на порядок выше простого, иными словами, при повышении производительности труда выигрывают как капитал, так и труд, создаются условия "социального партнерства" капитала и труда.

Второй том, «Процесс обращения капитала», посвящен анализу движения капитала, его оборота и кругооборота. Кругооборот капитала есть процесс его непрерывного движения, последовательного прохождения трех стадий. На каждой стадии происходит смена функциональной формы капитала: превращение денежного капитала в производительный, производительного – в товарный, товарного – вновь в денежный капитал. Согласно предложенной Марксом схеме воспроизводства рассматриваются условия и пропорции обмена между двумя подразделениями: производством средств производства и производством предметов потребления.

В третьем томе, «Процесс капиталистического производства, взятый в целом», рассматривается процесс распределения прибавочной стоимости между получателями прибыли, процента, торговой прибыли, земельной ренты. Показан механизм трансформации стоимости товара в цену производства. В капиталистическом обществе равновеликие капиталы приносят равновеликие прибыли; цены формируются в соответствии с капитальными издержками и средней прибылью. Если товары продаются по ценам производства, то тем самым сохраняется в несколько измененном виде действие закона стоимости.

Четвертый том, «Теории прибавочной стоимости», содержит критический обзор экономических теорий с точки зрения трактовки существа и форм распределения прибавочной стоимости.

Историческое значение теории К. Маркса. Да, теория Маркса была не совершенна, но было бы несправедливо не замечать значительных его заслуг перед экономической теорией.

Во-первых, он создал новый язык классической экономической науки, основанный на представлениях о переменном капитале и прибавочной стоимости. Это позволили ему выявить ряд важных черт той экономической системы, которую он называл «капитализмом».

Во-вторых, ему удалось выявить некоторые важные тенденции рыночной экономики XIX в. (такие, например, как растущая концентрация производства и капитала, усиление кризисных явлений в экономических циклах, действительно наблюдавшееся до второй мировой войны).

В-третьих, ему удалось показать, что если будущее не является неопределенным и, соответственно, не возникает проблем с измерением будущей стоимости, то экономически вполне возможно существование централизованной рыночной экономики с общественной собственностью на средства производства, в котором реализуем принцип распределения «по труду». Однако ему не удалось показать, что в таком обществе реализуем принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

При анализе каждой из альтернатив К. Маркс проявил себя незаурядным исследователем, вносящим вклад в развитие экономической мысли. Однако пользоваться его теорией как целым опасно, поскольку это целое ложно (логически несовместимое, как утверждает логика, не просто ложно, оно необходимо ложно). А из логически ложной теории можно получить, не совершая при этом никаких логических ошибок, любые (какие хочешь) утверждения, что было известно уже древним софистам. Этим и занимались впоследствии марксисты, пока не обнаружилось, что теория Маркса бессильна, потому что она ложна.

Список литературы

1. *Костюк В. Н.* История экономических учений. М.: Центр. 2001.
2. *Ядгаров Я. С.* История экономических учений. М.: Инфра-М. 2000.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Вербицкая Е. А., Николюк Е. В., Бородкин А. Н.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖ. Б. КЛАРКА

В статье рассмотрены и проанализированы экономические теории Дж. Б. Кларка, прослежены основные моменты и главные противоречия, а также влияние этих теорий на современную экономику.

Джон Бейтс Кларк (1847-1938) — основатель «американской школы» маржинализма, внесший заметный вклад в формирование неоклассической экономической теории конца XIX в. Сочинения этого ученого, в том числе фундаментальные, были опубликованы в 80-90-е гг. XIX в. Из них наиболее значимы книги «Философия богатства» (1886) и «Распределение богатства» (1899), в которых, особенно в последней, ему удалось углубиться в наиболее популярные в ту пору маржинальные идеи и обозначить неординарные положения и даже, как он называл их, законы экономической науки.

Лучшие его научные достижения необходимо рассматривать в двух аспектах: методологическом и теоретическом. В первом случае имеется в виду новизна методологии в рамках выдвинутого учения о трех естественных разделах (отделах) экономической науки. Во втором речь идет об основанном на микроэкономическом анализе так называемом законе предельной производительности факторов производства. С этой целью в дальнейшем изложении будем обращаться к уже упомянутому «Распределению богатства» Дж. Б. Кларка.

Предметом экономической науки, по мнению Дж. Б. Кларка, является разложение всего дохода общества на различные виды дохода (заработная плата, процент и прибыль), которые, в свою очередь, получаются соответственно "за выполнение работы", "за предоставление капитала" и "за координирование заработной платы и процента". Отсюда, уточняет он, при определении доходов "со здравым смыслом" ни один из "классов людей", занятых в производстве, не будет "иметь претензий друг к другу".

В "Распределении богатства" Дж. Б. Кларк, будучи приверженным основополагающим методологическим принципам маржинализма, оперирует такими категориями, как "предельный рабочий", "предельный характер работы", "предельная полезность", "конечная полезность", "предельная производительность" и др. Он всецело принимает и принцип приоритетности микроэкономического анализа, утверждая, в частности, что "жизнь Робинзона была введена в экономическое исследование вовсе не потому, что она важна сама по себе, а потому, что принципы, управляющие хозяйством изолированного индивидуума, продолжают руководить и экономикой современного государства".

Как полагает Дж. Б. Кларк, "распределение общественного дохода" регулируется общественным законом, который "при совершенно свободной конкуренции" может обеспечить каждому фактору производства создаваемую им сумму богатства. В этом учении выдвинута идея о том, что теория, базировавшаяся на старом сбивающем с толку плане четырехчленного деления всей нау-

ки на производство, распределение, обмен и потребление, не могла, "как и в случае механики", решить предлагаемую прогрессом проблему всестороннего познания статических законов раньше, чем "законы движения могли быть поняты". Основной аргумент в пользу этой идеи - возможность в целях теоретического исследования создать в воображении статическое общество, так как "все естественные общества динамичны".

Как видим, исключительно теоретически, в исследовательских целях, Дж. Б. Кларк считает целесообразным иную, чем предлагали до него, "границу между естественными отделами экономической науки". В результате появилась новая версия о её границах, изложенная учёным так: "Мы имеем теперь перед собой границы трех естественных разделов экономической науки. Первый охватывает универсальные явления богатства. Второй включает социально-экономическую статику и говорит о том, что происходит далее с богатством... Третий отдел включает социально-экономическую динамику и говорит о том, что происходит с богатством и благосостоянием общества при том условии, если общество меняет форму и способы деятельности".

По иллюстрации лидера "американской школы", воображаемому статическому общественному производству присущ неизменный характер операций, связанных с постоянным выпуском одних и тех же видов благ при прежних технологических процессах, видах орудия и материалов, не позволяющих ни увеличивать, ни уменьшать величину доставляемого производством богатства. Кроме того, добавляет он, в состоянии социально-статического производства земля возделывается одними и теми же орудиями и получается один и тот же вид урожая, а на фабриках работают с теми же машинами и материалами, т.е. ничего не меняется в способе производства богатства или, другими словами, производительный организм сохраняет свою форму неизменной. Итак, в состоянии статики можно констатировать движение как бы в замкнутой системе, что предопределяет равновесность и стабильность экономики.

Обстоятельные суждения Дж. Б. Кларка в связи с поставленными вопросами мы находим в шестой главе "Распределения богатства". Прежде всего обратим внимание на названные им здесь общие виды изменений, образующих динамические условия, дестабилизирующие экономику:

1) увеличение населения, 2) рост капитала, 3) улучшение методов производства, 4) изменение форм промышленных предприятий, 5) выживание более производительных предприятий вместо устраняемых менее производительных. Причем, каждый вид рекомендуется выделять в качестве фактора, поддерживающего общество в динамическом состоянии и возвещающего о своем наличии воздействием на социальную структуру.

Расценив исследования Д. Рикардо и его последователей как неосознанную попытку создать статический мир, не позволившую придать их собственной системе законченное и реалистическое научное построение, американский профессор излагает предположение о том, что люди еще до окончания XX в. будут знать о последствиях, к которым приводят факторы динамического состояния общества, и что произойдет это благодаря "чистой теории экономиче-

ской динамики", могущей проделать качественный анализ явлений изменчивости и перенести теорию в новую плоскость, расширив во много раз предмет политической экономии.

Главная заслуга главы "американской школы" и одного из завершителей, "маржинальной революции", приведшей к формированию неоклассической экономической теории, состоит прежде всего в разработке концепции распределения доходов на основе принципов предельного анализа цен факторов производства, которую в экономической литературе называют, как правило, "законом предельной производительности" Дж. Б. Кларка.

По мысли учёного, этот закон имеет место в условиях свободной (совершенной) конкуренции, когда мобильность всех хозяйствующих субъектов способствует достижению параметров равновесия экономики.

Очевидно, исходя из данных соображений Дж. Б. Кларк решил сосредоточиться на маржинальном принципе убывающей предельной производительности однородных, т.е. обладающих одинаковой эффективностью, факторов производства. Это означает, что при неизменной капиталовооруженности предельная производительность труда начнет снижаться с каждым вновь привлеченным работником и, наоборот, при неизменной численности работающих предельная производительность труда может быть выше только благодаря возросшей капиталовооруженности. Это также означает, говоря его словами, что "доли в распределении зависят от конечной производительности", т.е. "процент определяется продуктом конечного приращения капитала, а заработная плата определяется продуктом конечного приращения труда".

Построив разработку своей теории предельной производительности на микроуровне и в основном на примере свободно функционирующего конкурентного предприятия, в восьмой главе "Распределения богатства" Дж. Б. Кларк утверждает о существовании некоей "зоны безразличия" или "предельной сферы", которая в сфере работы каждого предприятия считается контролируемой. "В пределах этой зоны могут приходить и уходить не оказывая влияния на доход предпринимателей... Если конкуренция действует с идеальным совершенством; то всюду, куда идут эти предельные рабочие, они получают в виде оплаты полностью продукт своего труда; хотя фактически, ввиду того что конкуренция действует далеко не совершенно, то, что получают эти люди, лишь приблизительно совпадает с их продуктом". Поэтому с уходом одного из работников, считает ученый, остается невыполненной предельная работа, т.е. наименее нужная работа, а предприниматель, в свою очередь, в пределах "зоны безразличия" может принять на работу не в ущерб себе и "несколько лишних людей", поскольку в этой "предельной сфере" заработной платой является "то, что они производят", и он "не будет извлекать из них никакой прибыли".

Однако в принципе из "закона" предельной производительности Дж. Б. Кларка возможен удручающий вывод о том, что цена фактора производства обусловлена ее относительной дефицитностью. Это, в частности, наводит на мысль, что "справедливая заработная плата" всегда соответствует предельной

производительности труда, а последняя может быть относительно ниже другого более производительного фактора, т.е. капитала.

Таким образом, суть "закона" Дж. Б. Кларка сводится к следующему: фактор производства - труд или капитал - может приращиваться до тех пор, пока стоимость продукта, производимого этим фактором, не сравняется с его же ценой (например, численность работающих на предприятии возможно увеличивать лишь до определенного предела, т.е. пока данный фактор не вступил в "зону безразличия"). Действие этого "закона" в практике хозяйствования предполагает, что стимул увеличивать фактор производства исчерпывает себя, когда цена этого фактора начинает превышать возможные доходы предпринимателя. Следовательно, Дж. Б. Кларк является одновременно и предшественником современных теорий, связанных с проблематикой оптимизации структуры издержек производства.

Вывод: теория предельной производительности — это не более чем теория формирования цен спроса на производственные факторы. Именно таков современный статус теории предельной производительности и именно в таком виде она вошла в теорию поведения фирмы. В современной трактовке теория Кларка уже не претендует на обоснование справедливости распределения созданного продукта, а рассматривается как модель закономерности образования доходов в условиях оптимизации производства и отражения движения цен на факторы производства в реальных условиях рыночной экономики.

Список литературы

1. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000. 368 с.
2. Горяинова Л. В. История экономических учений. М.: Дело, 2000. 340 с.
3. Ядгаров Я. С. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2000. 480 с.
4. Ресурсы Интернет: http://www.libertarium.ru

Студ. Володина С. В., Щеглова А. Ю.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ В СОЧИНЕНИЯХ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ

В статье рассмотрены основные экономические идеи учёных Древней Греции, таких, как Ксенофонт, Платон и Аристотель. В работе представлены идеи Ксенофонта о разделении труда, Платона об идеальном государстве, Аристотеля об экономике и хрематистике.

Экономическая мысль Древнего мира получила значительное развитие в античную эпоху-период завершения формирования рабовладельческого способа производства и утверждения рабства в его классической или античной форме. Наиболее глубоко и полно экономическая мысль античности была выражена в трудах древнегреческих мыслителей — Ксенофонта, Платона и Аристотеля. В историю Древнего мира эти мыслители вошли как величайшие философы. Тем не менее, в их трудах присутствуют и экономические рассуждения, осно-

ванные на анализе экономических явлений (таких, как домашнее хозяйство, торговля, производство товаров, деньги, капитал, приносящий проценты и т. д.); хозяйственной и политической деятельности античных правителей, особенно в период расцвета афинской демократии, экономических идей более ранних культур (вавилонской, финикийской, египетской) [4, с.526].

По нашему мнению, данная тема является очень важной и актуальной, так как именно в эпоху античности происходило зарождение современных экономических учений. Знать прошлое необходимо, для того, чтобы лучше понимать настоящее и в определённой степени предвидеть будущее. Невозможно в полной мере понять и проанализировать современные экономические явления, не изучив те основы, которые заложили древнейшие учёные в формирование сегодняшних экономических мыслей.

Афинский писатель Ксенофонт (430-355 г.г. до н.э.) свои экономические воззрения выразил в трактате "Экономикос", что в переводе на русский язык означает "Домострой". Его экономическим идеалом было замкнутое, автаркическое натуральное хозяйство, основанное на райском труде. Рабство, по его мнению, являлось естественной формой эксплуатации.

В историю экономической мысли Ксенофонт вошел как учёный, который одним из первых определил значение разделения труда, указал на его зависимость от размеров рынка. Его заслугой является и то, что "ценность" товара он объяснял двояко, как вещи обладающей двумя свойствами - полезностью и способностью к обмену. Представляют интерес и его высказывания о природе денег, которые он трактовал как специфический товар, накопление которого не имеет пределов.

Хозяйственная деятельность, по Ксенофонту, заключалась в производстве потребительных стоимостей, создаваемых посредством земледелия, так как именно оно позволяет добывать людям то, что им нужно для жизни. Если земля пустует или плохо обрабатывается, отмечал Ксенофонт, то и любая другая деятельность человека угасает. На основе подобных рассуждений Ксенофонт делал вывод, что земледелие – это мать и кормилица всей жизни и человеческой деятельности.

Свой труд «О доходах» Ксенофонт посвятил исследованию способов улучшения финансовой и налоговой систем в Афинах. Он полагал, что государственные доходы Афин могут быть увеличены двумя способами: за счет введения налога на иностранцев и за счет расширения добычи серебра. Для этого необходимо увеличить приток иностранцев в Афины и увеличить количество рабов на серебряных рудниках, купив их у других государств [2].

Видное место в истории экономической мысли Древней Греции - занимает философ Платон (427-347 г.г. до н.э.). Свои экономические воззрения он изложил в сочинениях «Политейя» и «Законы». Для экономических взглядов Платона характерна натурально-хозяйственная концепция. Наиболее почетным видом деятельности он считал земледелие, менее по четным - ремесло и совершенно недостойным для свободных людей занятием он считал торговлю. Рабство, по его мнению, есть естественная и вечная форма эксплуатации.

В своем труде «Политейя» он разработал концепцию идеального государства, в которых свободные граждане разделены на три сословия: а)правители, б)стражи, в)земледельцы, ремесленники и торговцы. Рабы находятся за пределами сословий. Два первых сословия не должны заниматься производительным трудом, он - удел членов третьего сословия и рабов. Но ни правители, ни стражи не должны иметь никакой собственности и жить в лагерях-общежитиях, питаться совместно и не пользоваться деньгами. Всем необходимым им для подобной жизни должны были их обеспечивать третье сословие и рабы [1,с.15].

Как видим, Платон в своем идеальном государстве сохранял торговлю и деньги. Торговля, по его мнению, необходима потому, что она обслуживает в государстве разделение труда. А деньги являются неизбежным спутником торговли. Поэтому он уделил деньгам специальное внимание. Но сущности их он не понял. Он признавал лишь две функции денег - мера стоимости и средство обращения. К функции денег в качестве сокровища он относился крайне отрицательно. Одним из первых среди античных мыслителей Платон поставил вопрос об основе и уровне цен. Он считал, что рыночные цены должны регулироваться государством, а сами они должны обеспечивать продавцам товаров умеренную прибыль [4,с.93].

Наиболее глубоким исследователем экономических проблем Древней Греции был ученик Платона философ Аристотель (384-322 г.г. до н.э.). Как и его предшественники, наиболее важной и почетной сферой деятельности людей этот ученый считал земледелие, где свободные должны выполнять лишь функции управления и надзора, а физическим трудом должны заниматься рабы. Рассуждая о путях приобретения богатства и удовлетворения потребностей, он выделил две сферы - экономику и хрематистику. Целью экономики, по его мнению, является приобретение полезных, необходимых людям вещей. Деятельность в этой сфере, обусловленной естественными причинами, и является необходимой. Хрематистика - это искусство наживать состояние посредством торговли. Целью здесь является богатство в его денежной тюрьме. Поэтому она не является необходимой и не сообразуется с законами природы. Исходя из этого, он заявлял, что "экономика заслуживает похвалы, а хрематистика - порицания".

Большой вклад в развитие экономической науки Аристотель внес своим анализом форм стоимости. Указав на то, что любая вещь может быть использована двояким путем для удовлетворения потребности и для обмена, он, по существу, открыл потребительную и меновую стоимость товара. Анализируя обмен, он сделал вывод, что обмениваться друг на друга могут лишь вещи, которые имеют нечто общее между собой. По его мнению, единой мерой товаров является потребность, которая "все связывает вместе". А ее заменой являются деньги. Следовательно, деньги, как считал Аристотель, делают товары соизмеримыми, что абсолютно не соответствует истине. Сами деньги он трактовал, упрощенно, как средство, изобретенное людьми для удобства обмена. Естественными их функциями он считал функции средства обращения и меры стоимости [3, с.197].

В целом, экономическая мысль Древней Греции была своеобразной и довольно зрелой. В анализе экономических явлений древнегреческие мыслители обнаружили большую глубину и оригинальность. Они, образно выражаясь, заложили первые камни в фундамент мировой экономической науки. Таким образом, уже в античное время Платоном были определены две основные функции денег. Ксенофонт обосновал важность общественного разделения труда, а Аристотель открыл меновую и потребительскую стоимость товара. Эти положения ещё раз подтверждают, что фундамент в формирование современной экономической мысли был заложен ещё античными философами.

Список литературы

1 Покидченко М.Г. История экономических учений: учеб. пособие. // М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. М.: ИНФРА-М, 2008. 271 с.

2. Березин И.С. Краткая история экономического развития / Учебное пособие. М.: Русская Деловая Литература, 2006. 356 с.

3. История мировой экономики. М.: Дело и Сервис, 2005. 378 с.

4. Экономическая история зарубежных стран / под ред. В.И. Голубовича. Минск: Эко-перспектива, 1998. 640 с.

Студ. Головкова И. В., Матвеева М. В., Шестакова Е. Г.
Воронежский государственный технический университет

«ЧЕЛОВЕК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ» В ТЕОРИИ А. СМИТА — ЭГОИСТ ИЛИ ДВИГАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА?

В статье проанализировано учение Адама Смита об «экономическом человеке», прослежены основные моменты и главные противоречия этой концепции.

«Бранил Гомера, Феокрита; зато читал Адама Смита, и был глубокий эконом, то есть умел судить о том, как государство богатеет, и чем живет и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет».

А. С. Пушкин

Наверное, всем знакомо выражение: «Адам Смит — отец экономики». Исторически сложилось так, что почти повсеместно формирование экономической науки чаще всего связывается с именем и творчеством Адама Смита (1723 – 1790) — величайшего британского (шотландского) учёного-экономиста XVIII в. Экономическую науку едва ли можно постичь, не познакомившись с теоретическими воззрениями выдающихся экономистов классической политической экономии. В их числе Адам Смит является, несомненно, центральной фигурой.

По словам признанного теоретика экономической мысли Марка Блауга, Адам Смит (1723-1790) создал «первый... полноценный труд, излагающий общую основу экономической науки». Это «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). Оно состоит из пяти книг: первые две излагают теоретические построения Смита, остальные представляют его взгляд на различные практические вопросы, историю общественного развития и ранее соз-

данные системы политэкономии. В первой книге содержится учение о труде как источнике богатства, разделении труда, стоимости, деньгах, ценообразовании, доходах (заработной плате, прибыли, земельной ренте). Во второй книге исследуется капитал: его структура и накопление. Третья посвящена истории развития хозяйства различных народов. В четвертой книге рассматриваются теории меркантилистов и физиократов. В пятой анализируются вопросы финансово-налоговой политики. Под предметом экономической науки Смит понимал экономическое развитие общества и повышение его благосостояния. Различные аспекты этой проблемы и рассматриваются им в «Богатстве народов», которое ознаменовало коренной сдвиг в эволюции экономических идей: с одной стороны, Смит подвел итог, предыдущей работе экономической мысли, соединив практически все направления экономических исследований; с другой стороны, его труд стал исходным моментом дальнейших изысканий.

Особое значение для Смита имело знакомство с французским философом Клодом Адрианом Гельвецием (1715-1771), считавшим эгоизм естественным свойством человека и фактором общественного прогресса. С этим увязывалась еще одна базовая идея французской философии эпохи Просвещения — идея природного равенства людей, в соответствии с которой каждому должно быть предоставлено право преследовать свою выгоду, в результате чего выиграет все общество. Ограничение свободы человека допустимо лишь постольку, поскольку этого требует обеспечение свободы других людей, государство должно основываться на свободном общественном договоре граждан. Смит развил эти идеи и применил их к политэкономии; созданные им представление о природе человека, а также соотношении человека и общества легли в основу взглядов классической школы. Понятие «экономический человек» возникло несколько позже, но его создатели опирались на идеи Адама Смита.

Сущность "экономического человека" достаточно рельефно показана уже во второй главе книги I "Богатства народов", где особо впечатляет положение о свойствах человека, налагающих отпечаток на все виды его хозяйственной деятельности. Во-первых, это "склонность к обмену одного предмета на другой", во-вторых, — собственный интерес, эгоизм, "одинаковое у всех людей постоянное и неисчезающее стремление улучшить свое положение". Напомнив вначале читателю, что собаки друг с другом сознательно костью не меняются, А. Смит характеризует "экономического человека" словами: "Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их (своих ближних) эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, — таков смысл всякого подобного предложения... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах".

Отмеченные свойства человеческой природы имеют у Смита важные экономические последствия. Они ведут к системе разделения труда, в которой ин-

дивид выбирает такое занятие, при, котором его продукт будет иметь большую стоимость, чем в других отраслях. "Каждый отдельный человек постоянно старается найти наиболее выгодное приложение капитала, которым он может распоряжаться. Он имеет в виду собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества". Однако Смит не противопоставляет частный интерес общему благу ("богатству народов"). Дело в том, что это богатство, вынесенное в заголовок его труда, о преумножении которого так долго говорили меркантилисты, равно, по Смиту, сумме стоимостей, созданных во всех отраслях хозяйства. Таким образом, выбирая отрасль, где его "продукт будет иметь большую стоимость, чем в других отраслях", человек, ведомый эгоистическим интересом, самым непосредственным образом "помогает обществу".

Когда же приток капитала из других отраслей в более рентабельную достигает такого уровня, что стоимость товаров падает и сравнительная выгодность исчезает, собственный интерес начинает направлять владельцев капитала в другие сферы его приложения, что опять-таки в интересах общества.

Таким образом, мы видим, что главным мотивом хозяйственной деятельности человека Смит считал корыстный интерес: каждый стремится наиболее выгодно использовать свой капитал, при этом зачастую не думая об общественной пользе. В одиночку человек не может удовлетворить все свои потребности, поэтому люди вынуждены взаимодействовать, обмениваясь продуктами своего труда. Конечно, в современном мире зачастую эгоизм считают пороком, осуждая присутствие этой черты в характере человека. Но не стоит, ли задуматься и о положительных сторонах человеческого эгоизма? Действительно, задумываясь об этом, мы понимаем, что порой он приносит и пользу. Зачастую эгоизм становится лучшим побудителем человека к каким-либо решительным действиям, чем человеческая доброжелательность, гуманность или иные положительные качества. Так, основываясь на холодном расчете, т.е. достижении личной выгоды, человек создает, продает продукты своего труда, выполняет работу, оказывает услуги, тем самым он приносит пользу обществу. Обмениваясь продуктами своего труда, общество удовлетворяет личные потребности, каждый получает то, что ему необходимо. Всё это происходит именно из-за того, что каждый член общества, человек, преследует собственные интересы, тем самым толкая общество к развитию, прогрессу, ища более легкие, эффективные, дешёвые, прибыльные способы достижения поставленных целей.

Возвращаясь к вопросу, заявленному в названии статьи, основываясь на вышеперечисленных фактах, можно сделать вывод, что следовало бы между словами эгоист и двигатель общественного прогресса поставить не союз «или», а союз «и». Так как действительно, зачастую человеческий эгоизм скорее побудит человека, к каким-либо действиям, в данном случае это обмен продуктами своего труда, чем его гуманность и желание принести пользу обществу. Так, за счет действий, совершенных человеком для собственной выгоды, он не только достигает и получает желаемое, но и приносит пользу обществу, тем самым становясь двигателем общественного прогресса.

1. Самин Д. К. Сто великих учёных. М.: Вече, 2006. 592с.

2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо,2007. 960с.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Гречкина О. В., Сорокина Т. В., Струкова Н. А.
Воронежский государственный технический университет

«НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ» П. САМУЭЛЬСОНА

В статье проанализирована сущность «неоклассического синтеза» П. А. Самуэльсона, прослежена его основная идея — соединение кейнсианской теории «эффективного спроса» и неоклассической теории производства и распределения.

П. А. Самуэльсон является одним из видных пропагандистов и создателей «неоклассического синтеза». В начале 1950-х гг. он выступил с обоснованием необходимости объединения неокейнсианства и неоклассической школы в единое направление. «Моя точка зрения сводится к общей неоклассической теории, которая включает в классическую традицию всякую часть кейнсианского и неокейнсианского анализа, представляющуюся пригодной для современной экономики» (П. А. Самуэльсон).

Теоретики неоклассической школы, как и неокейнсианской, стремятся найти такие количественные зависимости процесса воспроизводства, которые могли бы быть использованы в экономической политике государственно-монополистического капитализма в целях обеспечения более или менее бесперебойного процесса воспроизводства общественного капитала, повышения эффективности производства, прогнозирования его результатов.

Конкретно-экономический характер (в отличие от социально-экономического, собственно политэкономического) такого рода исследований довольно рельефно представлен в определении производственной функции П. Самуэльсоном, рассматривавшим её как “технологическую взаимосвязь между любыми данными производственными затратами и размерами продукции, которую можно изготовить с их помощью”.

Основой неоклассического синтеза является соединение кейнсианской теории «эффективного спроса» и неоклассической теории производства и распределения, т.е. главного содержания данных концепций. Первым шагом к неоклассическому синтезу послужило своего рода разделение труда между неокейнсианской и неоклассической теориями экономического роста. “Кейнсианство, - пишет И. М. Осадчая, - “специализируется ” на исследовании проблем “эффективного спроса”, условий реализации, определяющих реальный уровень производства... Неоклассическая теория “специализируется” на факторах, определяющих потенциально возможный (оптимальный) уровень производства...”.

Каков же тот общий знаменатель на основе которого стали возможны сближение и синтез неокейнсианской и неоклассической теорий экономического роста, в течение длительного времени ведущих между собой полемику?

В первую очередь таким знаменателем является единство предмета исследования у этих течений буржуазной экономической мысли. Особенность синтезируемых течений в том, что предметом их являются количественные функциональные зависимости капиталистического воспроизводства. И не-

окейнсианство, и неоклассическая теория роста, и эконометрика, и теории конъюнктуры под различными углами зрения изучают функциональный аспект процесса воспроизводства.

Различия между ними в значительной мере носят исторический характер. Но немалую роль в таком синтезе играет и то обстоятельство, что как кейнсианство, так и неоклассическая школа представляют собой различные течения буржуазной политической экономии, имеющие в целом общую классовую базу, во многом схожие методологические установки и теоретические позиции.

Процесс синтеза этих течений и есть процесс отпочкования от традиционной буржуазной политической экономии функционального макроэкономического аспекта исследования. Иного пути образования макроанализа в буржуазной экономической науке и не могло быть. Таким образом, сам факт синтеза течений макроанализа есть подтверждение процесса дифференциации буржуазной политической экономии на два главных ее направления: исторические концепции (теория неокапитализма, трансформация капитализма и т.п.) и функциональные концепции (теория государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики).

Вместе с тем формирование неоклассического синтеза свидетельствовало о неудовлетворительности кейнсианства и неокейнсианства в качестве теоретической основы государственно-монополистического регулирования капиталистической экономики, о поисках дополнительных теоретических конструкций, которые могли бы существенно повысить их практическую действенность.

С неоклассическим синтезом буржуазные теоретики и политики связывали большие надежды на устранение кризисных процессов в политической экономике, приобретающих все более острый характер. Самуэльсон видел задачу неоклассического синтеза в «существенном сокращении, как безработицы, так и инфляции в демократических обществах...». Другим аспектом «неоклассического синтеза» являлась попытка решить важную идеологическую задачу — преодолеть раздробленность течений и направлений буржуазной политической экономии и создать наконец единую экономическую теорию.

Однако неоклассический синтез оказался неспособным решить эти задачи. Нарастание как экономических, так и социальных противоречий капитализма во второй половине 1960-х гг. заставило и главного пропагандиста «неоклассического синтеза» несколько поубавить тон. Американский экономист Дж. Фейвел не без иронии отмечал, что после 6-го издания «Экономики» П. Самуэльсона, вышедшего в 1964 г., он все реже и глуше упоминает о «неоклассическом синтезе».

Список литературы

1. Самуэльсон П. Экономикс. М.: Прогресс, 1994.

2. Афанасьев В. С. Буржуазная экономическая мысль 30-80-х годов XX в. М., 1986.

3. http://www.econom-meb.ru/catalog/ot_sismondi/samuelson.htm

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Давыдова Ю. Н., Тарабрина И. В., Чугунова И. В.
Воронежский государственный технический университет

ВКЛАД АЛЬФРЕДА МАРШАЛЛА В ИСТОРИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В статье освещена деятельность основателя Кембриджской школы политэкономии — Альфреда Маршалла, выявлены его главные экономические идеи, дана оценка их значения в истории экономической мысли.

Английский экономист Альфред Маршалл (1842-1924) занимает важное место в политической экономии конца XIX - начала XX вв. Значение этого экономиста выходит далеко за временные рамки его жизни и деятельности. Ряд предложенных им идей лег в основу одного из ключевых разделов современной буржуазной политэкономии — так называемой микроэкономики.

А. Маршалл опубликовал целый ряд работ по проблемам капиталистической экономики: «Экономика промышленности», «Промышленность и торговля», «Деньги, кредит и торговля», «Принципы политической экономии» и др. Об огромном влиянии А. Маршалла в буржуазной экономической науке в первые десятилетия XX в. говорит следующая оценка: «можно без ошибки сказать, что авторитет Маршалла в течение нескольких десятилетий был и всё ещё остаётся наивысшим среди экономистов мира, говорящих на английском языке... В течение многих лет он рассматривался как глава английских экономистов».

Для понимания роли и значения Альфреда Маршалла необходимо вспомнить обстановку, в которой находилась буржуазная экономическая мысль в конце XIX в. К тому времени уже сложилось три ведущих направления буржуазной теории стоимости: с одной стороны, два варианта теории «факторов производства» - теория производительности этих факторов и теория их жертв, с другой стороны, теория предельной полезности. Представители этих трех направлений тратили много усилий во взаимной полемике, пытаясь доказать «преимущества» своих теорий стоимости.

Сочинение А. Маршалла «Принципы политической экономии» (1890) коренным образом изменило дальнейшее развитие буржуазной политэкономии, направив его по новому руслу. Не случайно идеи Альфреда Маршалла по их значимости и влиянию на буржуазную политэкономию рассматриваются многими историками экономической мысли как *«маршаллианская революция».*

В своей книге «Принципы политической экономии» А. Маршалл попытался разработать универсальную экономическую концепцию путем соединения нескольких экономических теорий, в частности, трудовой теории стоимости и теории «предельной полезности», применив функциональный метод исследования – метод частичного равновесия: в каждой данной ситуации он признает постоянными все элементы, кроме одного и исследует последствия его изменения; сделать политическую экономию математической наукой.

Центральное место в исследованиях А. Маршалла занимает проблема свободного ценообразования на рынке, характеризуемом им как единый организм равновесной экономики, состоящий из мобильных и информированных друг о друге хозяйствующих субъектов. Рыночную цену он рассматривает на базе двухкритериальной концепции, т.е. как результат пересечения цены спроса, определяемой предельной полезностью, и цены предложения, определяемой предельными издержками.

Как видим, А. Маршалл фактически сохранил заимствованную у «классиков» исходную позицию о совершенной конкуренции, предопределяющую положение о том, что цена задается рынком, а не предприятием. Он вводит понятие «потребительский избыток», на его взгляд, — это «разница между ценой, которую покупатель готов был бы уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически за нее платит», т.е. «экономическое мерило его добавочного удовлетворения».

Одной из важных заслуг А. Маршалла является обобщение положений ранних маржиналистов о функциональной зависимости таких факторов, как цена, спрос и предложение. Он показал, в частности, что с понижением цены спрос растет, а с ростом цены — снижается и что, в свою очередь, с понижением цены предложение падает, а с ростом цены — растет. Устойчивой или равновесной А. Маршалл считал такую цену, которая установлена в точке равновесия спроса и предложения (на графике точку пересечения кривых спроса и предложения принято называть «крестом Маршалла»). Отсюда, как полагает А. Маршалл, если на рынке цена выше цены равновесия, то предложение превысит спрос и цена станет снижаться, и наоборот, если на рынке цена ниже цены равновесия, то спрос превысит предложение и цена станет повышаться.

Процент на капитал, по А. Маршаллу, проявляет себя как «вознаграждение» тому, кто, обладая материальными ресурсами, ожидает «будущего удовлетворения» от них, равно как заработную плату, на его взгляд, следует считать «вознаграждением за труд».

Актуальна и весьма важная теория автора «Принципов» об уровне процентной ставки. На его взгляд, «хотя с возрастанием масштабов распоряжения человека природными ресурсами он может продолжать делать большие накопления даже при низкой процентной ставке, все же, пока натура человеческая сохраняет свои извечные свойства, каждое сокращение процентной ставки способно побуждать многих людей сберегать меньше, а не больше, чем в противном случае».

В развитие теории «цены спроса» А. Маршалл выдвинул концепцию об «эластичности спроса». Последняя характеризуется им как показатель зависимости объема спроса от изменения цены. Он выявил разную степень эластичности спроса товаров в зависимости от структуры потребления и уровня доходов и других факторов, показал, что наименьшая эластичность спроса присуща товарам первой необходимости, но не признал подобное почему-то относительно предметов роскоши.

Исследования в рамках теории «предельных издержек производства» позволили А. Маршаллу выявить закономерности изменения удельных издержек производства при увеличении объемов производства на предприятии. Он ввел в исследование понятие «репрезентативная фирма» как разновидность средней фирмы. Размер последней, на его взгляд, обычно увеличивается с возрастанием совокупного объема производства какого-либо товара, приводя к получению ею и внутренней и внешней выгоды, обусловленной меньшими, чем прежде, затратами труда и других издержек в процессе производства.

Отсюда учёный приходит к выводу о действии двух экономических законов: возрастающей отдачи и постоянной отдачи. В соответствии с первым «увеличение объема затрат труда и капитала обычно ведет к усовершенствованию организации производства, что повышает эффективность использования труда и капитала... дает пропорционально более высокую отдачу... По второму закону «увеличение объема затрат труда и других издержек ведет к пропорциональному увеличению объема продукции». По его мнению, «в реальной действительности эти две тенденции возрастания и сокращения отдачи постоянно противодействуют друг другу».

По мысли А. Маршалла, в условиях конкуренции удельные издержки с укрупнением производства либо снижаются, либо развиваются параллельно, но только не опережают темп роста объема продукции. Впоследствии на основе этих суждений микроэкономическая теория выдвинула более достоверные методические решения проблемы оптимизации производства и размеров предприятий. Хотя за долгую научную жизнь Маршаллом было опубликовано более 80 научных трудов, его основной вклад в экономическую теорию содержится в упомянутых выше «Принципах политической экономии», ставших «библией» экономистов первой половины XX в.

Итак, Альфред Маршалл дал развёрнутое описание подходов к разработке проблем, с которыми сталкиваются на рынке реально существующие производители и потребители, утвердили приоритет функционального анализа. В трудах А. Маршалла мы видим переход от исследования макроэкономических проблем к микроэкономике, к исследованию побудительных мотивов поведения человека, что составляет один из существенных моментов «маржиналистской революции». Его идеи удерживают прочные позиции в современной политэкономии. Они образовали такой теоретический и методологический задел, без которого не сумели обойтись ни последователи А. Маршалла, ни его критики.

Список литературы

1. Сурин А. И. История экономики и экономических учений: учебно-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2002. 200 с.

2. http://www. finref.ru

3. http://www. eup.ru

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Денисова К. А., Ивах М. В., Мещеряков А. В.
Воронежский государственный технический университет

ТЕОРИЯ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ДЖ.КЛАРКА

Американский экономист Дж. Б. Кларк — основатель теории предельной производительности — рассматривал её как нормативный принцип соблюдения справедливости в процессе распределения. Рыночный механизм обеспечивает каждому производственному фактору доход, который отвечает требованиям не только «эффективности», но и «справедливости». Кларк развивал эту теорию применительно к стационарному состоянию экономики, совершенной конкуренции, совершенному предвидению и абсолютной мобильности производственных факторов, полностью отдавая отчёт в том, что стационарное состояние при совершенной конкуренции представляет собой лишь параметры долгосрочного равновесия, к которым постоянно стремятся соответствующие фактические показатели.

Джон Бейтс Кларк предложил новый подход к изучению политической экономии в целях приближения к точным наукам. По аналогии с теоретической механикой Дж. Б. Кларк разделил экономическую теорию на два раздела — статику и динамику. Исходное значение он придавал анализу статики, т.е. экономического положения общества в неподвижности, «в равновесии» [2, с.100].

В определении же размеров вклада фактора производства в созданный продукт, и соответственно, доли вознаграждения каждого фактора, Кларк заимствовал принцип, который применил Рикардо в своей теории земельной ренты. Именно здесь Рикардо впервые использовал принцип предельных приращений для иллюстрации того, что на долю фиксированного фактора (в рассматриваемом случае - земли) достается остаточная прибыль, определяемая разницей между средним и предельным продуктом переменного фактора.

Производительность труда характеризуется соотношением результатов и затрат труда и является важнейшим показателем эффективности любой общественно-полезной деятельности. Повышение производительности труда — приоритетное направление развития экономики промышленно развитых стран. В настоящее время эта проблема особенно актуальна для России, так как в условиях кризисного состояния и резкого спада производства повышение производительности труда является основным источником реального экономического роста. Экономический кризис, затронувший в последние годы все отрасли и сферы народного хозяйства, отразился на эффективности общественного производства.

Первостепенная значимость повышения производительности труда для выхода российской экономики из кризисного состояния, формирования рыночного механизма стимулирования эффективности трудовых затрат, происходящие изменения в сфере трудовых отношений обусловили необходимость углубления исследований но данной проблеме.

В теории издержек производства австрийской школы в рамках концепции альтернативных затрат ценность производительных благ приравнивалась к ценности принесенных им в жертву благ, приносящих непосредственное удов-

летворение. Однако оставался открытым вопрос о том, какая часть их ценности должна быть отнесена на счет того или иного фактора производства. Вариант ответа на данный вопрос был дан только в конце девятнадцатого века американским экономистом Дж. Б. Кларком (1847-1938) в работе «Распределение богатства» (1899). Взяв за основу теорию «трех факторов производства» Сэя, в своих основных постулатах Кларк опирался также на работы Д. Рикардо и Т. Мальтуса. Он распространил сформулированный ими закон «убывающего плодородия почвы» на все другие факторы производства, сформулировав в общем виде закон «убывающей предельной производительности». Закон гласит, что в условиях, когда хотя один фактор производства остается неизменным, дополнительное приращение других факторов дает все меньший и меньший прирост продукции. Иными словами, предельный продукт переменного фактора постоянно уменьшается [1].

В теории Кларка каждый фактор производства характеризуется специфической производительностью и создает доход, причем каждый собственник получает свою долю доходов, которую создает принадлежащий ему фактор. Теория предельной производительности достаточно правильно описывает функциональные (количественные) зависимости между общей величиной выпуска изделий в их натуральном выражении и силой действия отдельных факторов. Эта зависимость представлена в математической форме в виде производственной функции: $Y = F(R, L, N)$, где

Y - объём продукции,

F - функция (выражение количественной зависимости),

R - средства производства (капитал),

L - труд,

N - земля.

Производственная функция показывает, что объем выпускаемой продукции функционально зависит от величины примененных средств производства, численности работников и количества использованной земли (что особенно важно для земледелия) [2]. Основополагающим в теории Кларка является утверждение, что предельный продукт в денежной форме определяет справедливый, естественный уровень дохода, выплачиваемый каждому фактору производства. Естественный, справедливый уровень заработной платы рабочих в нашем примере будет совпадать с ценой предельного продукта, произведенного последним рабочим, то есть с ценой восьми единиц продукции. Если принять предположение Кларка, что заработная плата определяется предельной производительностью труда, то есть предельной производительностью последнего рабочего, то легко объяснить крайне низкую заработную плату в развивающихся странах, ибо в условиях избыточного предложения труда по отношению к суммарному капиталу общества, предельный продукт последней единицы общественного труда будет стремиться к минимуму. При прочих равных в условиях убывающей предельной производительности, чем больше величина суммарного капитала общества, тем ниже процентная ставка. Таким образом, и капиталист, и рабочий являются жертвами “естественных законов”, именно зако-

на убывающей предельной производительности. По утверждению Кларка, если нет препятствий для конкуренции, заработная плата, процент и рента будут представлять собой цены факторов производства, совпадающие по величине с их предельным продуктом, или с их предельной производительностью.

Со времени опубликования теория Дж. Б. Кларка подвергалась критике по нескольким направлениям.

Во-первых, подвергается сомнению постулат о справедливом распределении доходов на основе предельной производительности факторов производства. Сам Кларк рассматривал теорию предельной производительности как механизм, обеспечивающий каждому производственному фактору доход, который отвечает требованиям не только “эффективности”, но и “справедливости”. Конечно, надо иметь в виду, что Кларк развил эту теорию применительно к условиям совершенной конкуренции, совершенного предвидения и абсолютной мобильности факторов производства.

Во-вторых, теорию предельной производительности вряд ли можно назвать теорией распределения, поскольку настоящая теория распределения должна нам рассказать о распределении доходов в обществе. Теория предельной производительности это скорее теория ценообразования на факторы производства. Но даже здесь она не является теорией ценообразования в полном смысле слова, так как совершенно не затрагивает предложения на соответствующих рынках [3].

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод, что теория предельной производительности — это не более чем теория формирования цен спроса на производственные факторы. Именно таков современный статус теории предельной производительности и именно в таком виде она вошла в теорию поведения фирмы. Максимизация прибыли подразумевает минимизацию издержек, а последнее равносильно вознаграждению факторов производства в соответствии с их предельной производительностью. Если фирма, действующая в условиях совершенной конкуренции, следует правилу равенства взвешенных предельных величин, она наймет ровно столько рабочей силы, чтобы уравнять предельный продукт труда в денежном выражении установившейся ставке заработной платы.

Как видим, в современной трактовке теория Кларка уже не претендует на обоснование справедливости распределения созданного продукта, а рассматривается как модель закономерности образования доходов в условиях оптимизации производства и отражения движения цен на факторы производства в реальных условиях рыночной экономики.

Список литературы

1. http://www.humanities.edu.ru/db/msg/6372

2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. 4 изд. М.: Дело, 1994.

3. История экономических учений: учеб. пособие / под. ред. В. А. Жамина, Е. Г. Василевского. М.: Изд-во МГУ. 1989.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Зернюкова Н. А.
Воронежский государственный технический университет

ТЕОРИЯ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ЛЕОНА ВАЛЬРАСА

Теория экономического равновесия — это экономическая теория, пытающаяся объяснить механизм функционирования капиталистического воспроизводства. Объединяет теории предельной полезности, предельной производительности и спроса-предложения, на основе которых строит систему экономико-математических моделей равновесия.

Экономическое равновесие — состояние экономической системы, рынка, характеризуемое наличием сбалансированности, уравновешиванием двух разнонаправленных факторов. Например, равновесие спроса и предложения, производства и потребления, доходов и расходов. Равновесие может быть неустойчивым, кратковременным и устойчивым, длительным.

Основные представители теории: Леон Вальрас и Вильфредо Парето, а также их последователи: Тьяллинг Купманс, Кеннет Арроу, Жерар Дебре и др.

В самом общем виде макроэкономическое равновесие в экономике — это сбалансированность и пропорциональность её основных параметров, иначе говоря, ситуация, когда у участников хозяйственной деятельности нет стимулов к изменению существующего положения. По отношению к рынку равновесие — это соответствие между производством благ и платежеспособным спросом на них. Обычно равновесие достигается посредством либо ограничения потребностей (на рынке они всегда выступают в виде платежеспособного спроса), либо увеличения и оптимизации использования ресурсов.

А. Маршалл рассматривал равновесие на уровне отдельного хозяйства или отрасли. Это — микроуровень, который характеризует особенности и условия частичного равновесия. Но общее равновесие — это согласованное развитие (соответствие) всех рынков, всех секторов и сфер, оптимальное состояние экономики в целом.

Причём, равновесие системы (национального хозяйства) не сводится только к рыночному равновесию. Рыночные факторы не следует отделять от производственных. Ведь диспропорции, нарушения в сфере производства неизбежно ведут к неравновесности на рынках. Макроэкономическая неравновесность — это инфляция, спад производства, нарушения платёжного баланса. Чтобы анализировать и управлять конкретной неравновесной ситуацией на рынке, нужно иметь представление о том, что такое равновесность (равновесие). К тому же в реальной действительности наряду с рыночными воздействиями экономика испытывает влияние других, нерыночных факторов (войны, социальные волнения, погода, демографические сдвиги).

Проблему рыночного равновесия анализировали Дж. Робинсон, Э. Чемберлин, Дж. Кларк. Однако пионером в исследовании этого вопроса был Л. Вальрас.

Модель равновесия Л. Вальраса. Швейцарский экономист-математик Леон Вальрас (1834-1910) стремился ответить на вопрос: как рынки и секторы экономики функционируют в наиболее общем (чистом) виде? На основе каких принципов устанавливается взаимодействие 'цен, издержек, объемов спроса и предложения на различных рынках? Принимает ли это взаимодействие формы «равновесности» или рыночный механизм, действует в обратном направлении? Является ли это равновесие (если оно достижимо) устойчивым?

Л. Вальрас исходил из того, что решение проблемы может быть достигнуто с помощью использования математического аппарата. Весь экономический мир он разделил на две большие группы: фирмы и домохозяйства. Фирмы выступают на рынке факторов как покупатели и на рынке потребительских товаров как продавцы. Домашние хозяйства — владельцы факторов производства — выступают в роли их продавцов и в то же время как покупатели потребительских товаров. Роли продавцов и покупателей постоянно меняются. В процессе обмена расходы производителей товаров превращаются в доходы домохозяйств, а все расходы домохозяйств — в доходы производителей (фирм).

Цены экономических факторов зависят от размеров производства, спроса, а значит, от цен на производимые товары. В свою очередь, цены на выпускаемые в обществе товары зависят от цен на факторы производства. Последние должны соответствовать издержкам фирм. В то же время доходы фирм должны сочетаться с расходами домохозяйств.

Построив довольно сложную систему взаимосвязанных уравнений, Вальрас доказывает, что система равновесности может быть достижима как некий «идеал», к которому стремится конкурентный рынок. Положение, получившее название закона Вальраса, гласит: в состоянии равновесия рыночная цена равна предельным издержкам. Таким образом, стоимость общественного продукта равна рыночной стоимости использованных на его выпуск производственных факторов; совокупный спрос равен совокупному предложению; цена и объем производства не увеличиваются и не уменьшаются.

Построенная на основе этой теоретической концепции модель Вальраса есть модель общего экономического равновесия, своего рода одномоментный снимок национального хозяйства в «чистом» виде. Что касается состояния равновесия, то оно, по Вальрасу, предполагает наличие трех условий:

1) спрос и предложение факторов производства равны; на них устанавливается постоянная и устойчивая цена;

2) спрос и предложение товаров (и услуг) также равны и реализуются на основе постоянных, устойчивых цен;

3) цены товаров соответствуют издержкам производства.

Равновесие является устойчивым, ибо на рынке действуют силы (прежде всего, цены на факторы производства и на товары), выравнивающие отклонения и восстанавливающие «равновесность». Предполагается, что «неверные» цены постепенно исключаются, так как этому способствует полная свобода конкуренции.

Выводы из модели Л. Вальраса. Основной вывод, вытекающий из модели Вальраса, — взаимосвязанность и взаимообусловленность всех цен как регулирующего инструмента, причем не только на рынке товаров, но и на всех рынках. Цены на потребительские товары устанавливаются во взаимосвязи и взаимодействии с ценами на факторы производства, цены на рабочую силу — с учетом и под влиянием цен на продукты и т. д.

Равновесные цены устанавливаются в результате взаимосвязанности всех рынков (рынков товаров, труда, денежных рынков, рынков ценных бумаг).

В данной модели возможность существования равновесных цен одновременно на всех рынках доказывается математически. К этому равновесию в силу присущего ей механизма стремится рыночная экономика.

Из теоретически достижимого экономического равновесия следует вывод об относительной устойчивости системы рыночных отношений. Установление («нащупывание») равновесных цен происходит на всех рынках и, в конечном счете, приводит к равновесию спроса и предложения на них.

Равновесие в экономике не сводится к равновесию обмена, к рыночному равновесию. Из теоретической концепции Вальраса вытекает принцип взаимосвязанности основных элементов (рынков, сфер, секторов) рыночной экономики. Модель Вальраса — упрощенная, условная картина национального хозяйства. Она не рассматривает, как устанавливается равновесие в развитии, динамике. В ней не учитываются многие факторы, действующие на практике, например, психологические мотивы, ожидания. В модели рассматриваются сложившиеся рынки, устоявшаяся и соответствующая потребностям рынка инфраструктура.

Значение модели равновесия Вальраса. Эта модель помогает понять особенности рыночного механизма, процессы саморегулирования, инструменты и методы восстановления нарушенных связей, пути достижения стабильности и устойчивости рыночной системы.

Теоретический анализ Вальраса представляет собой концептуальную основу для решения более конкретных и практических задач, связанных с нарушением и восстановлением равновесия. Концепция Вальраса и ее развитие современными теоретиками служит основой исследования главных проблем макроэкономики: экономического роста, инфляции, занятости. Теория равновесия — исходная база практических разработок и практической деятельности, анализа комплекса проблем, связанных с пониманием того, как нарушается равновесие и как оно восстанавливается.

Список литературы

1. http://abc.informbureau.com/html/iiiaoadeci.html
2. http://mega.km.ru/business
3. Энтов Р. К. У истоков «чистой экономической теории». М.: АО «ДИС», 1990.
4. Ананьина О. А. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2000.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Калашникова Н. Л., Карабут М. Е.
Воронежский государственный технический университет

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ОБЩЕЙ ТЕОРИИ» ДЖ.КЕЙНСА

В данной статье излагается краткий обзор идей Дж. М. Кейнса. Главная его идея состоит в том, что система рыночных экономических отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой.

Если последняя треть XIX в. представлена в экономической теории Запада в первую очередь именами А. Маршалла и Л. Вальраса, то первая половина XX в. ознаменована формированием экономической системы выдающегося английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946).

Именно Дж. Кейнс вывел западную экономическую теорию из состояния глубокого кризиса, именно он сумел представить наиболее убедительный ответ на вопрос, почему существует катастрофическое перепроизводство и что следует предпринять, чтобы не допустить его в дальнейшем. Кейнс во многом способствовал восстановлению престижа западной экономической науки, подорванного драматическими событиями "Великой депрессии" 1930-х гг., а его учение на несколько десятилетий стало подлинным руководством к действию для правительств наиболее развитых капиталистических стран.

"Общая теория занятости, процента и денег" является главной работой Дж. М. Кейнса. Идеи этой книги были с восторгом приняты в кругах буржуазии. Книгу назвали "библией кейнсианства". Западные экономисты даже провозгласили "кейнсианскую революцию", которая, наконец, победит марксизм. Американский историк экономической мысли Б. Селигмен поставил книгу Кейнса рядом с "Богатством народов" Смита и "Капиталом" К. Маркса.

Приступая к изложению собственной системы взглядов, Кейнс счел необходимым подвергнуть критике ряд предрассудков, укоренившихся в современной ему западной экономической науке. Одним из таких предрассудков, несостоятельность которого в годы "великой депрессии" стала совершенно очевидной, был закон рынков Ж. Б. Сэя. В данной связи Дж. М. Кейнс писал: "Со времен Сэя и Рикардо экономисты-классики учили: предложение само порождает спрос,… что вся стоимость продукции должна быть израсходована прямо на покупку продуктов". Т. е. согласно воззрениям Сэя, которые разделялись и неоклассиками, товаропроизводитель продает свой товар, чтобы купить другой, т.е. каждый продавец обязательно становится затем покупателем. Следовательно, предложение автоматически порождает соответствующий спрос, общее перепроизводство невозможно. Возможно лишь перепроизводство отдельных товаров, в отдельных отраслях (частичное перепроизводство), которое затем быстро ликвидируется.

Кейнс отвергал подобную позицию, указывая, что капиталистическая экономика основана не только на обмене товара на товар, она опосредована обменом денег. Деньги же – не просто вуаль, наброшенная на бартерные сделки.

Денежный фактор играет весьма активную самостоятельную роль: накапливая денежные знаки, осуществляя функцию сбережения, экономические агенты сокращают совокупный объем платежеспособного спроса. Таким образом, может возникнуть и реально возникает общее перепроизводство.

Критика "закона рынков" Сэя, привела Кейнса к важному выводу: объем производства национального дохода, а также его динамика определяются непосредственно не факторами предложения (размерами применяемого труда, капитала, их производительностью), а факторами эффективного (платежеспособного) спроса. В противовес Сэю и неоклассикам, считавшим, что проблема спроса не является существенной и разрешается сама собой, Кейнс поставил ее в центр своих исследований, сделал исходным пунктом макроанализа. Факторы, лежащие на стороне спроса, по Кейнсу, решают дело в объяснении общего объёма занятости.

Основное положение общей теории занятости сводится к следующему. Кейнс утверждал, что с увеличением занятости растет национальный доход и, следовательно, увеличивается потребление. Но потребление растет медленнее, чем доходы, так как по мере роста доходов у людей усиливается "стремление к сбережениям". "Основной психологический закон, – пишет Кейнс, – состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход". Следовательно, по Кейнсу, психология людей такова, что рост доходов ведет к увеличению сбережений и к относительному сокращению потребления. Последнее, в свою очередь, выражается в уменьшении эффективного спроса, а спрос влияет на размеры производства и таким образом на уровень занятости.

Недостаточное развитие потребительского спроса может быть компенсировано увеличением затрат на новые инвестиции, т.е. увеличением производственного потребления, ростом спроса на средства производства. Общий объем инвестиций играет решающую роль в определении размеров занятости. По Дж. М. Кейнсу, объем инвестиций зависит от побуждения к инвестициям. Предприниматель расширяет инвестиции до тех пор, пока снижающаяся "предпринимательская эффективность" капитала (рентабельность, измеряемая нормой прибыли) упадет до уровня процента. Источник трудностей заключается в том, что, по мнению Кейнса, рентабельность капитала снижается, а уровень процента сохраняет устойчивость. Это создает узкие границы для новых инвестиций и, следовательно, для роста занятости. Снижение "предельной эффективности капитала" Кейнс объяснял увеличением массы капитала, а также психологией капиталистов-предпринимателей, их "склонностью" терять веру в будущие доходы. Согласно теории Кейнса, общий объем занятости определяется не от движения заработной платы, а от уровня производства "национального дохода", т.е. от эффективного совокупного спроса на потребительские и капитальные блага. Полная занятость (скорее, случайная, чем закономерная) не обеспечивается автоматически. "Эффективный спрос, сочетающийся с полной занятостью, — это специальный случай, реализующийся только при условии, если склон-

ность к потреблению и стремление инвестировать находятся в определенном соотношении…

В “Общей теории…” Кейнс отбросил классическую теорию спроса на деньги, отдав преимущество собственным теоретическим построениям, в которых главную роль играет понятие нормы процента. Он рассматривал деньги как один из типов богатства и утверждал, что та часть портфелей активов, которую экономические агенты желают сохранять в виде денег, зависит от того, насколько высоко они оценивают свойство ликвидности. Ликвидность у Кейнса – это возможность продать за единицу времени по максимальной цене любое имущество.

Характеризуя кейнсианскую модель макроэкономического равновесия, обязательно следует обратить внимание на теорию мультипликатора. Важным моментом этой модели является то, что изменение уровня равновесия национального дохода больше, чем изменение того исходного уровня автономных затрат, которые его обусловили. Это понятие в макроэкономической теории известно как мультипликационный эффект.

Мультипликатор зависит от предельной склонности к потреблению и рассчитывается так:

$$m=1/ (1 - k),$$

где k – предельная склонность к потреблению ($\Delta C/\Delta Y$)

Дж. Кейнс утверждает, что рост инвестиций автоматически ведет к росту занятости и к пропорциональному росту национального дохода, а коэффициентом пропорциональности является величина мультипликатора.

Аналогично проявляется мультипликационный эффект относительно других видов затрат, в частности государственных затрат [1; с.180].

Историческое значение работы Дж. М. Кейнса “Общая теория занятости, процента и денег” для развития экономической мысли неоценимо. Её главная идея состоит в том, что система рыночных экономических отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой и что максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику.

Список литературы

1. Покидченко М. Г. История экономических учений: учебное пособие // М.Г. Покидченко, И.Г Чаплыгина. М: ИНФРА-М, 2008. 271 с.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Каменева М. В., Говорухин А. С.
Воронежский государственный технический университет

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕИ В УЧЕНИИ ФРИДРИХА ЛИСТА

В данной статье приведены основные положения концепции Ф. Листа, рассмотрены ступени хозяйства, дано обоснование активной экономической политики государства.

Фридрих Лист (1789-1846) в своём основном труде «Национальная система политической экономии» (1841) сформулировал так называемые теории производительных сил, экономического прогресса нации в процессе смены устаревших стадий производства новыми, а также обосновал необходимость активной экономической политики государства.

Вслед за А. Мюллером он развивал национальную идею, считая, что нация представляет собой единое целое. Она — результат предшествующего развития, традиций, опыта, знаний, приобретенных в результате прохождения через стадию дикости, пастушескую и земледельческую стадии и достижения земледельческо-промышленной ступени развития. Высшая цель Листа состояла в том, чтобы служить Отечеству, открывать новые пути для немецкой политики. Однажды он сказал: «За всеми моими мечтами стояла Германия», и эти слова точно отражают личность Листа и могут служить путеводной нитью при рассмотрении всех его трудов без исключения [1].

В предисловии к «Национальной системе» Ф. Лист отмечал, что «прочная система должна иметь и прочные исторические основания». «Уроки истории» играют для Листа существенную роль и являются одним из важных источников его взглядов. В сочинениях Ф. Лист рассматривает отдельные нации с точки зрения их экономического и государственного состояния, обращая внимание, в первую очередь, на условия производства [Produktionsbedingungen]. Он рассматривает отдельные отрасли хозяйства в том виде, в каком они возникали и развивались, выясняет значение, которое они приобретали в жизни нации. Он открывает при этом тот факт, что каждая нация обладает своим собственным, соответствующим ее сущности образом хозяйства, – образом [Gestalt], который необходимо учитывать, решая любые вопросы и намечая любые мероприятия.

В итоге своих исторических исследований Лист приходит к выводу, что все народы должны пройти определенные этапы в организации хозяйства [Wirtschaftsverfassung]. При этом не все нации достигают одной и той же ступени развития одновременно, но различаются по степени развития. Лист насчитывает пять этапов развития, так называемых ступеней хозяйства, которые следуют друг за другом: первобытное, пастушеское, агрикультурное, агрикультурно-мануфактурное и агрикультурно-мануфактурно-торговое состояния [1]. Эти главные ступени развития должны быть пройдены, быстрее или медленнее, всеми народами. Последнее из указанных состояний является высшим, значительно превосходящим по своему богатству и силе все предшествующие.

Из этих, добытых на пути исторического исследования, знаний вытекает важное требование, сформулированное Ф. Листом: требование экономического воспитания нации. Такое воспитание занимает ключевое место в его системе; более того, даже и задачу политической экономии как науки он видит в том, чтобы «осуществить экономическое воспитание нации». Нация должна достигнуть высшей ступени возможного развития и прочно удерживаться на этой ступени; для этого нацию необходимо снабдить всеми необходимыми средствами и стремиться к тому, чтобы сельское хозяйство, промышленность [Industrie] и торговля развивались как можно полнее и притом находились в продуманном равновесии друг с другом. Только там, где такое равновесие имеет место, может возникнуть и укрепиться здоровое благосостояние нации и ее прочное могущество.

Нация и ее хозяйственная деятельность – предмет и основание политической экономии Ф. Листа. В борьбе с «классической школой» в политэкономии он жестко упрекает ее в том, что она «забыла принять во внимание природу национальностей, особых интересов и особого состояния каждой из них». Эта школа видит повсюду «только индивидов, которые находятся в свободном, ничем не ограниченном общении и вполне самодостаточны, если только предоставить каждого из них свойственному ему стремлению преследовать свой частный интерес. Очевидно, что в силу этого мы не получаем никакой системы национальной экономики, но лишь систему частной экономики [Privatökonomie] человеческого рода, как она установилась бы без вмешательства государства, без войн, без враждующих правил торговли».

Помещая нацию в центр своего внимания и исходя из этого центра в своих исследованиях, Лист практикует целостный способ рассмотрения, применяет целостный, органический метод. Он исходит из нации как из чего-то сверхиндивидуального и стремится прийти таким образом к отдельному человеку и к его пониманию; он всегда рассматривает все индивидуальное с точки зрения нации, народного целого. Нация для Листа – нечто оформленное, органичное; она действует на все и оплодотворяет все, что она охватывает. Народное хозяйство является для Листа образованием, имеющим «специфическую индивидуальность» и потому обладающим особым строением, особыми органами, которые исполняют свою функцию в пределах целого. Нация – это замкнутое хозяйственное единство, устроенное определенным образом, в котором все части находятся в определенных, уравновешенных отношениях и в котором все отдельные члены связаны друг с другом связями, исполненными смысла. Все факторы и силы, которые влияют на хозяйство и его продукцию, обретают свое смысловое единство в нации. Народное хозяйство состоит не только из отдельных хозяйственных единиц; оно включает также разновидности хозяйств и хозяйственные отрасли, каждая из которых имеет свой способ существования, и которые одновременно соотнесены друг с другом, как бы «указывают» друг на друга и процветают только благодаря тесному взаимодействию

Все отдельные члены национального хозяйства должны не только быть связаны между собою; сверх этого, они еще должны находится в определенном

уравновешенном отношении. Это отношение Лист называет «равновесием или гармонией продуктивных сил». Но органы хозяйства, все участвующие в нем индивиды не являются, согласно Листу, полностью зависимыми от целого; они могут действовать от своего лица, они наделены собственной мощью [aus sich selbst mächtig]. Вполне ясно это выражено в следующих словах Листа: «нация черпает свою продуктивную силу из духовных и физических сил индивидов или из их социальных, гражданских и политических сословий и учреждений, или из находящихся в распоряжении нации природных ресурсов, или из имеющихся у них орудий труда, которые являются материальным результатом духовных и телесных усилий индивидов». Здесь первичны уже отдельные члены нации; она использует их возможности, а они заявляют о себе в многообразии связей, в осмысленном сотрудничестве, которое образует национальную продуктивную силу.

Отдельный индивид имеет в учении Листа выдающееся значение, которое никоим образом не противоречит целостному рассмотрению национального хозяйства. Более того, Лист придерживается того взгляда, что все объединения и союзы имеют свой целью благополучие индивида. «Объединение индивидуальных сил в достижении общей цели является могучим средством для осуществления счастья отдельных людей. Одинокий и оторванный от других людей, индивид слаб и беспомощен. Чем больше число тех, с кем он находится в общественных связях, чем совершеннее объединение, тем значительней и совершенней результат – духовное и телесное благополучие индивида» [2].

С целостным созерцанием Листа связаны и его усилия понять «состояние нации во всей его тотальности». Лист стремится отметить и раскрыть все факторы, которые тем или иным образом определяют благополучие нации. В круг своих размышлений он включает все государственные, культурные и цивилизационные учреждения и отдает должное их значению для хозяйственной жизни, особенно – для благополучия народов. Тем самым экономические исследования Листа нацелены на «понимание исторически сложившегося, действительного хозяйства». Попытка же включить в рассмотрение все отмеченные «внеэкономические» факторы дает основание считать его теорию «социологической».

Таким образом, идеи Листа можно свести к трем основным положениям. Первое - теория производительных сил. Основоположник исторической школы немецкий экономист Фридрих Лист (1789-1846) считал, что рост общественного богатства достигается не через разрозненную, а через согласованную деятельность людей, которые должны сохранять и умножать произведенное усилиями предшествующих поколений. Истинное богатство заключается в развитии производительных сил, а не в количестве меновых ценностей.

Задача политики - объединить людей, обеспечить экономическое воспитание нации. Это обеспечит подъем производительных сил. Увеличение производительных сил «начинается с отдельной фабрики и затем распространяется до национальной ассоциации».

Второе - концепция экономического прогресса нации в соответствии с учением Листа о последовательно сменяемых стадиях производства. Предложенные им стадии достаточно условны: «состояние дикости», «пастушеский быт», «земледельческое», «земледельчески-ремесленное» состояние. В итоге нации переходят в заключительную стадию, в которой гармонично развиваются сельское хозяйство, промышленность и торговля.

Смысл «теории стадий» состоит, в частности, в том, что каждой стадии должна соответствовать присущая ей экономическая политика, направленная на подъем производства, развитие производительных сил нации. Этот тезис направлен против универсальных рецептов классиков: их проповедь свободы торговли отвечала интересам Англии, но противоречила нуждам экономически не окрепшей, политически раздробленной в то время Германии.

Третье - обоснование активной экономической политики государства. Лист писал, что нельзя понять народное хозяйство как органическое целое, если исключить из него государственное хозяйство. Народная экономия становится национальной экономией в том случае, если государство охватывает целую нацию, обладающую самостоятельностью, способностью приобрести устойчивость и политическое значение. Государственная власть согласует и направляет усилия отдельных звеньев национального хозяйства во имя долгосрочных, коренных интересов нации.

Лист не просто "умер" во время одного из своих деловых путешествий, а 30 ноября 1846 г., в Тироле, окончил жизнь самоубийством. Причиною его насильственной смерти (на 57 году от роду), по всей вероятности, было душевное расстройство, происшедшее от чрезмерности умственного напряжения. Лист не давал себе отдыха, постоянно не досыпал ночей и, увлекшись каким-нибудь предметом, по целым неделям работал почти без перерыва от 2 часов утра до 6 или 7 часов вечера, т. е. по 16 и 17 часов в сутки.

Фридрих Лист впервые сформулировал теорию производительных сил, говорил о необходимости экономического воспитания нации, предложил историко-экономическую «теорию стадий», обосновал активную экономическую политику государства.

Список литературы

1. Лист Ф. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. 2-е изд. 1912. С. 254.

2. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. С. 259-304.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Карпова М. В., Сустретова Ю. А.
Воронежский государственный технический университет

«АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА» МАРЖИНАЛИЗМА И ТЕОРИЯ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ

В статье раскрыты предпосылки возникновения новой экономической школы — австрийского маржинализма. Методология данной школы характеризуется субъективно-психологическим подходом к объяснению экономических явлений. Кроме того, объясняется теория предельной полезности, при разработке которой представители школы использовали различные определения стоимости через полезность вещи.

В последней трети XIX века классическую политическую экономию сменяет маржинальная экономическая теория. Основные причины: экономика все более обретает признаки монополистического типа хозяйствования; огромный прогресс в науке, особенно в естественных и гуманитарных отраслях.

Основная идея маржинализма — исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы в масштабе фирмы, отрясли (микроэкономика), а также в масштабе всего народного хозяйства (макроэкономика).

«Экономика впервые стала наукой, которая изучает взаимосвязь между данными целями и данными ограниченными средствами, имеющими альтернативные возможности использования» (М. Блауг). В этом контексте современный маржинализм включает в себя неоклассику и кейнсианство.

Маржинализм или маржинальная экономическая теория - это обобщение идей и концепций, в основе которого лежит исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы на микро- и макроуровне. Маржинализм (с англо-французского - предел) базируется на принципиально новых методах экономического анализа Основные отличия от классической политической экономии:

1. Классики подразделяли экономические категории тенденциозно, на первичное и вторичное. Маржиналисты рассматривают экономику как систему взаимозависимых хозяйствующих субъектов, распоряжающихся хозяйственными благами, т.е. материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами. Именно поэтому проблемы равновесия и устойчивого состояния экономики стали предметом анализа результатов взаимодействия с окружающей средой как предприятий и фирм, так и всего народного хозяйства в целом.

2. Маржинальная теория широко применяет математические методы, в т.ч. дифференциальные уравнения (исчисления), причем не только для анализа предельных экономических, но и для обоснования принятия оптимальных решений при выборе наилучшего варианта из возможных.

Австрийская школа политической экономии — теоретическое направление в экономической науке, которое «укладывается» в рамки маржинализма — возникла в 1870-х гг., которые характеризовались дальнейшим ростом капита-

лизма и обострением его противоречий. Австрийская школа оспаривала учение К. Маркса, и в авангарде этого движения были австрийские и германские экономисты. Цель школы состояла в том, чтобы в борьбе против марксизма противопоставить ему теории, изображавшие капитализм вечным способом производства, отрицавшие противоречия между пролетариатом и буржуазией.

До 1870-х годов в Австрии большое распространение имели взгляды немецкой исторической школы, возникшей в 40-х годах XIX в. Однако экономисты исторической школы оказались не в состоянии бороться с марксизмом. Задачу теоретически победить марксизм взяли на себя экономисты новой школы, которая получила название австрийской (или венской).

Основоположником школы был Карл Менгер (1840-1921), профессор Венского университета, опубликовавший в 1871 г. " Основания политической экономии", а в 1887 г. – "Исследования о методе социальных наук и политической экономии в особенности". Другой представитель австрийской школы - Фридрих Визер (1851-1926). Он развивал идеи Менгера в своих работах "Происхождение и основные законы хозяйственной ценности"(1884), "естественная ценность"(1889), "Закон власти"(1926), но наиболее видным представителем этой школы стал Евгений Бём-Баверк (1851 – 1919) - профессор Венского университета, президент Австрийской академии наук и министр финансов Австрии. Основные труды Бём-Баверка – "Права и отношения, рассматриваемые с точки зрения народнохозяйственного учения о благах"(1881), "Основы теории ценности хозяйственных благ"(1886), "Естественная стоимость "(1889), "Капитал и прибыль"(1889) и др. В названных изданиях обстоятельно излагалась теория предельной полезности, характерная для австрийской школы.

Если Менгер формулировал основные положения этой теории, описывая индивидуальные акты обмена, то Визер уже использовал принцип предельной полезности для оценки стоимости издержек производства, а Бём-Баверк, развивая идеи Менгера и Визера, дал наиболее развёрнутый вариант новой теории, дополнив её субъективистской концепцией процента.

Теория предельной полезности непосредственно противопоставлялась марксистской трудовой стоимости, на которой базируется теория прибавочной стоимости. Е. Бём-Баверк, указывая на железную логику "Капитала" К. Маркса заявил, что для опровержения марксизма в целом достаточно показать несостоятельность его учения о стоимости.

Учение австрийской школы характеризуется субъективно-психологическим подходом к объяснению экономических явлений. Основным определяющим признаком экономических явлений и процессов она считала психологию хозяйствующих субъектов, мотивы, которыми они руководствуются в своей деятельности, их субъективные оценки. Одним из методологических принципов теоретиков этой школы является маржинализм. Он предполагает примат потребления над производством. При этом само потребление рассматривается вне всякой связи со всей совокупностью производственных отношений. Все явления и категории, в том числе полезность блага, считаются измеримыми и исследуются в основном с количественной стороны. Экономисты ав-

стрийской школы главной задачей политэкономии объявили изучение отношения человека к вещи или, иными словами, изучение отношения между потребностями человека и средствами для их удовлетворения.

Законы общественной жизни австрийская школа выводила из исследования отношения изолированного субъекта к окружающей его природе. Причем, "хозяйственный субъект" рассматривался не исторически, абстрагированно от общественных отношений, независимо от характера общественного строя. Для австрийской школы характерно использование робинзонад, т.е. рассмотрение "хозяйства" Робинзона. Визер утверждает, будто хозяйство Робинзона требует глубокого изучения, т.к. в нём скрыт ключ к решению всех задач политэкономии. Он пытается доказать, что изучение хозяйства Робинзона даёт ответ даже на такие вопросы, как прибыль, рента, заработная плата и др. в основе метода робинзонады лежит рассмотрение капиталистической экономики как суммы "хозяйственных атомов". Такой угол зрения приводит сторонников этой школы к выводу, что противоречия в капиталистическом обществе исчезают, а капиталистические категории объявляются "вечными" и "естественными".

При разработке теории предельной полезности представители австрийской школы использовали различные определения стоимости полезностью вещи (потребительной стоимостью), которые развивали еще Тюрго, Кондильяк, Германн, Сэй, и в особенности так называемые «законы Госсена», сформулированные немецким профессором в середине XIX в. Согласно ним, в ходе "постепенного насыщения потребностей" полезность вещи якобы падает с увеличением запасов благ. Чем больше запасы, тем ниже полезность, а, следовательно, и ценность каждой следующей единицы блага. Герман Госсен (1810-1858) рассматривал полезность как субъективную категорию, потребление - как единственный объект исследований, заслуживающий внимания, и подменял экономику психофизиологией.

К. Менгер первым изложил теорию предельной полезности и предпринял попытку показать зависимость полезности от редкости предметов потребления. Он утверждал, что истинным исходным пунктом исследования являются человеческие потребности. Эти потребности Менгер определял как разновидность неудовлетворённых желаний или неприятных ощущений, которые проистекают из нарушения своеобразного физиологического равновесия. Далее, он утверждал, что при ограниченности ресурсов перед индивидом возникает проблема, как наилучшим образом распределить свои средства для удовлетворения потребностей. Для ответа на этот вопрос он построил схему, в которой римскими цифрами обозначал потребности человека от I до X в зависимости от их значения для благополучия субъекта, от насущной к наименее важной. Арабские цифры должны в этой таблице показывать, как хозяйствующий субъект расценивает первую, вторую и т. д. единицы блага, удовлетворяющего ту или иную потребность.

Теория Е. Бём-Баверка. Наиболее развернутое изложение теории предельной полезности дал Е. Бём-Баверк. В работе "Основы теории ценности хозяйственных благ", используя "законы Госсена", он стремился доказать, что

меновая стоимость, как и потребительная, определяется "предельной полезностью" товаров на базе субъективных оценок. Бём-Баверк хотел уйти от противоречия Менгера. Он различал субъективную и объективную стоимость, уверяя, что субъективная стоимость – это личная оценка товара потребителем и продавцом. Объективная же ценность – это меновые пропорции, цены, которые формируются в ходе конкуренции.

Бём-Баверк рассматривал цену товара как результат столкновения на рынке различных субъективных оценок продавцов и покупателей. "Цена, - писал он, - от начала до конца является продуктом субъективных определений ценности ", а "высота рыночной цены ограничивается и определяется высотой субъективных оценок товара двумя предельными парами". Теория предельной полезности объявлялась исходным пунктом теории цены как равнодействующей субъективных оценок товара со стороны продавцов и покупателей. Сами же оценки ставились в зависимость от предельной полезности. Итак, субъективная стоимость (предельная полезность), которая призвана определять цены, сама зависит наряду с другими факторами от цен. Следует обратить внимание на то, что в теории предельной полезности, с одной стороны, количество благ сопоставлялось с абсолютными потребностями в них, с другой – говорилось о соотношении количества благ с платежеспособным спросом. Во втором случае предельная полезность сама оказывалась производной от уровня цен. Как видно, претензия австрийской школы маржинализма дать монистическое определение источника ценности благ не увенчалась успехом.

Итак, теория австрийцев продолжает жить и наше время, причём находит применение не только в своем классическом виде, но и, что очень важно, в синтезе с другими теориями. Это даёт возможность получить качественно новые методы экономического анализа, изучения и прогнозирования экономических процессов и явлений, которые на современном этапе позволят наиболее полно отображать реальную картину мира.

Список литературы

1. Http://www.5ballov.ru.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Коваленко Ю. С., Кузнецова Н. В.
Воронежский государственный технический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В начале XX в. в США возник институционализм, виднейшими представителями которого выступили Торстейн Веблен, Джон Коммонс, Уэсли Митчелл. В рамках этого течения были образованы социально-психологическое (Веблен), социально-правовое (Коммонс), институционально-статистическое (Митчелл) направления.

В конце XIX - начале XX в. капитализм свободной (совершенной) конкуренции перерос в монополистическую стадию. Усилилась концентрация производства и капитала, произошла централизация банковского капитала. В результате американская капиталистическая система породила острые социальные противоречия. Эти обстоятельства привели к появлению в экономической теории совершенно нового направления — институционализма. Он ставил задачу, во-первых, выступить оппонентом монополистическому капиталу и, во-вторых, разработать концепцию защиты среднего класса посредством реформирования в первую очередь экономики.

Институционализм являет собой качественно новое направление экономической мысли. Он вобрал в себя лучшие теоретико-методологические достижения предшествовавших школ экономической теории.

Можно выделить три черты, относящиеся к области методологии:

1) неудовлетворенность высоким уровнем абстракции, присущим неоклассике, и в особенности статическим характером ортодоксальной теории цен;

2) стремление к интеграции экономической теории с другими общественными науками, или «вера в преимущества междисциплинарного подхода»;

3) недовольство недостаточной эмпиричностью классической и неоклассической теорий, призыв к детальным количественным исследованиям».

Представители институционализма считают движущей силой общественного развития институты. В условиях реформационных преобразований экономики страны и трансформационных изменений одним из путей решения является достижение политики, ориентированной на ускорение темпов и повышение качества экономического роста, оценки существующих институционально–инструментальных средств и конструирование новых, адекватных условиям рыночной экономики.

«Институт» рассматривается в качестве первичного элемента, движущей силы общества в экономике и вне её. К «институтам» идеологи институционализма относили самые разнообразные категории и явления:

1) общественные институты, т.е. семья, государство, монополии, профсоюзы, конкуренция, юридическо-правовые нормы и др.;

2) общественная психология, т.е. мотивы поведения, способы мышления, обычаи, традиции, привычки. Формой проявления общественной психологии

являются и экономические категории: частная собственность, налоги, кредит, прибыль, торговля и др.

Термин "институционализм" (англ. institutionalism от лат. institutio — образ действия, обычай, направление, указание) был принят для обозначения системы взглядов на общество и экономику, в основе которой лежит категория института, составляющая костяк социально-экономических построений сторонников данного направления.

Своё название это направление получило после того, как американский экономист У. Гамильтон в 1916 г. впервые применил термин "институционализм". По некоторым оценкам, отсчет времени возникновения институционального направления экономической мысли следует начинать с даты опубликования монографии Т. Веблена «Теория праздного класса» (1899). Однако, учитывая появившиеся позднее не менее значимые публикации Дж. Коммонса и У. Митчелла, обозначившие зарождение новых течений в рамках институционализма, период четкого формирования идей и концепций этого направления экономической теории в единое целое приходится все же на 20-30-е гг. XX в.

Институционалисты широко используют социологию, соединяя её с политэкономией, дополняя экономическую науку социологическими категориями. Идея синтеза социологического и экономического анализа лежит в основе их концепций. В концепциях институционалистов отчётливо проявляется характерное для современных социальных теорий стремление опираться на реальные процессы. Они исходят из быстрорастущего промышленного производства, базирующегося на крупных корпорациях, возрастающем влиянии НТР, неизбежном усложнении систем управления, возрастающей потребности в планомерной организации производства. В числе важнейших проблем, разрабатываемых институционалистами, следует прежде всего назвать корпорацию — крупное монополистическое объединение, воплощающее в себе экономическую мощь. Институционалисты активно исследуют взаимодействие монополии и конкуренции, олигополии, управление динамикой доходов, цен, различные стороны хозяйственного механизма. В их поле зрения и такие институты, как государство и его роль в развитии экономики, профсоюзов, различные общественные явления правового, морально-этического, психологического характера.

Механизм трансформации общества трактуется исходя из того, что развитие экономической системы и отношения между хозяйственными агентами складываются не только под воздействием непосредственно экономических, но и социальных, политических, психологических, морально-этических факторов. Источник перемен они видят в развитии науки, техники, в создании новых технологий. Одну из центральных проблем развития и обновления экономики институционалисты видят в создании системы социального контроля над экономикой. Эта проблема трактуется весьма широко: от внутрифирменного корпоративного уровня до организации социального контроля на макроэкономическом уровне, реализация которого связана с активной деятельностью государства. Идея социального контроля над экономикой прошла через все этапы эво-

люции институционализма и определяет одно из коренных требований его экономической теории.

Отличительные особенности институционализма состоят в следующем:

1. Институционалисты весьма расширительно трактуют предмет экономики. По их мнению, эта наука не должна заниматься чисто экономическими отношениями. Важно учитывать весь комплекс условий и (факторов, влияющих на хозяйственную жизнь, — правовых, социальных, психологических, политических.

2. Следует изучать не столько функционирование, сколько развитие, трансформацию капиталистического общества. Они выступают с критикой капитализма, за расширение социальных программ. Вопрос о социальных гарантиях занятости может стать важнее вопроса об уровне заработной платы. Так проблема безработицы становится прежде всего проблемой структурной несбалансированности. Рынок, считают институционалисты, отнюдь не нейтральный и не универсальный механизм распределения ресурсов.

3.Надо отказаться от анализа экономических отношений с позиции так называемого "экономического" человека. Нужны не разрозненные действия отдельных членов общества, а совместные, скоординированные действия организаций (профсоюзы, органы государства и др.) против диктата предпринимателей. В основу анализа институционалистами положен описательный метод.

Исследование вопросов институциональной экономики представляет собой важную составную часть мировой и отечественной науки, быстро развивающейся в последние годы. Основы институциональной теории, позволяющей устранить разрыв между технологической обеспеченностью экономики и ее институциональным оформлением, заложили многие авторы, работы которых стали теоретической и методологической базой целого ряда экономических наук.

Список литературы

1. Новый» институционализм: http://ekonomikpeople.ru/

2. Капелюшников Р. И. Новая институциональная теория: http://www.polittech.ru/libertarium/

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Колесников А. В.
Воронежский государственный технический университет

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ «СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ»

В современных условиях в промышленно развитых странах «смешанная экономика» всё более активно вытесняет рыночную. Главное достоинство «смешанной экономики» в том, что она не имеет крайностей, присущих традиционной, рыночной и командной моделям. Основными производителями продукции и покупателями условий производства в странах с развитой промышленностью являются крупные корпорации, поэтому экономическая власть здесь не рассредоточена, но при этом она не носит тоталитарный характер, не осуществляется административно-бюрократическими методами. При таких условиях распределительные отношения не подавляют отношения обмена, а дополняют их; собственность на материальные ресурсы может быть общенародная, государственная, частная; поведение каждого субъекта мотивируется его личным интересом, но при этом в обществе определены и приоритетные цели. Государство выполняет в экономике активную функцию, имеется система прогнозирования, планирования и координации деятельности государственного и частного секторов.

Средством эволюционного перехода к смешанной системе является реформирование, в ходе которого экономика оказывается в переходном состоянии (переходная экономика). Следует отметить, что переход от одной системы к другой не всегда означает необходимость смены формы собственности. Например, к началу XX в. экономическая модель, основанная на рыночных механизмах и регулируемая свободным рынком, изжила себя. На смену свободному рыночному механизму пришел регулируемый: система государственного регулирования экономики возникла еще во время первой мировой войны, ее демонтаж после войны привел к сильнейшему экономическому кризису (1929-1933 гг.). Дж. М. Кейнс и его последователи осознали это и обосновали необходимость реформирования экономики, усиления роли государства. Курс Рузвельта в США подтвердил их выводы на практике. Таким образом, форма собственности не препятствует и более жестким изменениям экономического курса. Переход от одной экономической модели к другой значительно облегчается наличием у всех современных экономических систем общей основы – товарного производства, хотя сами системы различаются уровнем его развития, а также типом экономической власти и формами ее осуществления и тем, какое место в системе ценностей данного общества занимает экономическая деятельность.

Смешанная экономика органично соединяет в себе преимущества рыночной, административно-командной и даже традиционной экономики и тем самым в определенной степени устраняет недостатки каждой из них или смягчает их отрицательные последствия. Смешанная экономика – тип современной социально-экономической системы, складывающейся в развитых странах Запада и некоторых развивающихся странах на стадии перехода и к постиндустриаль-

ному обществу. Смешанная экономика носит многоукладный характер; ее основу составляет частная собственность, взаимодействующая с государственной собственностью.

На базе разнообразных форм собственности функционируют различные типы хозяйства и предпринимательства (крупное, среднее, мелкое и индивидуальное предпринимательство; государственные и муниципальные предприятия (организации, учреждения)).

Смешанная экономика — это рыночная система со свойственной ей социальной ориентацией экономики и общества в целом. Интересы личности с ее многосторонними потребностями выдвигаются в центр социально-экономического развития страны.

Смешанная экономика имеет свои особенности в разных странах и на различных этапах развития. Так, смешанная экономика в США характеризуется тем, что государственное регулирование здесь представлено в значительно меньшей степени, чем в других странах, т.к. размер государственной собственности невелик. Главную позицию в экономике США занимает частный капитал, развитие которого стимулируется и регулируется государственными структурами, правовыми нормами, налоговой системой. Поэтому здесь в меньшей степени, чем в Европе, распространены смешанные предприятия. Тем не менее, в США сложилась определенная форма государственно-частного предпринимательства через систему правительственных заказов.

Общая линия на развитие смешанной системы не означает однообразия и стандартизации. Реально в разных странах и регионах складываются различные модели смешанной экономики. Они отличаются друг от друга своими "национальными коэффициентами смешения" разных форм собственности, рынка и государственного регулирования. Эта особенность зависит от многих факторов: уровня и характера материально-технической базы, исторических и геополитических условий формирования общественного устройства, национальных и социально-культурных особенностей страны, влияния тех или иных социально-политических сил и т.п. Более того, в смешанной экономике, как правило, может доминировать та или иная сторона параметров. Типы и виды экономик представлены следующими моделями рыночных систем:

1. Американская модель — построена на системе всемерного поощрения предпринимательской активности, обогащения наиболее активной части населения. Малообеспеченным группам создается приемлемый уровень жизни за счет частичных льгот и пособий. Задача социального равенства здесь вообще не ставится. Модель основана на высоком уровне производительности труда и массовой ориентации на достижение личного успеха.

2. Германская модель — это модель социального рыночного хозяйства, которая расширение конкурентных начал увязывает с созданием особой социальной инфраструктуры, смягчающей недостатки рынка и капитала, с формированием многослойной институциональной структуры субъектов социальной политики. В германской экономической модели государство не устанавливает экономические цели - это лежит в плоскости индивидуальных рыночных реше-

ний, - а создаст надежные правовые и социальные рамочные условия для реализации экономической инициативы. Такие рамочные условия воплощаются в гражданском обществе и социальном равенстве индивидов (равенстве прав, стартовых возможностей и правовой защите). Они фактически состоят из двух основных частей: гражданского и хозяйственного права, с одной стороны, и системы мер по поддержанию конкурентной среды, с другой. Важнейшая задача государства - обеспечивать баланс между рыночной эффективностью и социальной справедливостью. Трактовка государства как источника и защитника правовых норм, регулирующих хозяйственную деятельность, и конкурентных условий не выходит за пределы западной экономической традиции. Но понимание государства в германской модели и, в целом, в концепции социальной рыночной экономики отличается от понимания государства в других рыночных моделях представлением о более активном вмешательстве государства в экономику.

Германская модель, характеризуется следующими чертами: *индивидуальная свобода* как условие функционирования рыночных механизмов и децентрализованного принятия решений. В свою очередь, это условие обеспечивается активной государственной политикой поддержания конкуренции; *социальное равенство*: рыночное распределение доходов обусловлено объёмом вложенного капитала или количеством индивидуальных усилий, в то время как достижение относительного равенства требует энергичной социальной политики. Социальная политика опирается на поиск компромиссов между группами, имеющими противоположные интересы, а также на прямое участие государства в предоставлении социальных благ, например, в жилищном строительстве;

- стимулирование технологических и организационных инноваций;
- проведение структурной политики;
- защита и поощрение конкуренции. Перечисленные особенности германской модели есть производные от основополагающих принципов социальной рыночной экономики, первым из которых является единство рынка и государства.

3. Японская модель — это модель регулируемого корпоративного капитализма, в которой благоприятные возможности накопления капитала сопрягаются с активной ролью государственного регулирования в сферах программирования экономического развития, структурной, инвестиционной и внешнеэкономической политики и с особым социальным значением корпоративного начала.

4. Шведская модель — это социал-демократическая модель, которая отводит государству место главной социально-экономической силы. Государству делегируются огромные полномочия по регулированию социально-экономической жизни. В результате концептуальные различия между социальной рыночной экономикой и "скандинавским социализмом" на практике стираются. Таким образом, современные страны взяли курс на построение социально-регулируемой рыночной экономики, что лежит в основе понятия «смешанная система хозяйства».

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Колпачёва Л. С., Ковынёва Ю. В., Недолужко Ю. А.
Воронежский государственный технический университет

МОНЕТАРИЗМ И МОНЕТАРИСТЫ

Монетаризм — либеральная экономическая теория, в соответствии с которой количество денег в обращении является определяющим фактором в экономике. Экономическое процветание может быть обеспечено свободной рыночной конкуренцией при минимальном вмешательстве в экономику государства. Основные представители монетаризма: Милтон Фридмен, Карл Бруннер, Алан Мельтцер, Анна Шварц.

Монетари́зм (от лат. moneta) — макроэкономическая теория, одно из главных направлений неоконсервативной экономической мысли.

Монетаризм — это также экономическая теория, согласно которой количество денег в обращении является определяющим фактором развития экономики. Монетаризм возник в 1950-е гг. как антипод кейнсианской теории в результате эмпирических исследований в области денежного обращения. Исходные положения теории сформулированы американским экономистом М. Фридменом в его работах «Очерки позитивной экономики» (1953), «Капитализм и свобода» (1962) и позднее в написанной совместно с Р. Фридмен книге «Свобода выбора».

Термин «монетаризм» был введен в 1968 г. американским экономистом Карлом Бруннером, чтобы обозначить подход, выделяющий денежную массу в качестве ключевого фактора, определяющего экономическую конъюнктуру.

Кризис государственного регулирования середины 1970-х гг., приведший к стагфляции, ухудшению экономической конъюнктуры и циклическому спаду 1973-75 гг., второму по тяжести после Великой депрессии, вызвал острую критику кейнсианской концепции. Поэтому можно отметить, что первоначально монетаризм возникал как способ стабилизации экономики.

В настоящее время под монетаризмом понимают общетеоретический подход, признающий исключительную важность денег в экономике и отдающий приоритет особому типу кредитно-денежной политики – прямому регулированию темпов роста денежной массы – в противоположность иным методам воздействия, прежде всего фискальной, а также денежно-кредитной политике, но воздействующей на экономику через процентные ставки.

Основоположником монетаризма является создатель чикагской школы Милтон Фридмен. Именно он сформулировал большинство методологических принципов, на которые опирается значительная часть монетаристов. Основной принцип базируется на взаимосвязи формально-логического способа научного анализа с расчетами, сделанными на основе экономических моделей. Впервые монетаристкая концепция М. Фридмена была апробирована республиканским правительством США при президенте Р. Никсоне в 1969-70 гг. Однако, триумфом его идей явилась концепция стабилизации американской экономики и «рейганомика», позволившие в США ослабить инфляцию и укрепить доллар. Сторонники монетаризма также являлись консультантами победившей на вы-

борах в 1979 г. в Англии М. Тэтчер.

Основы своего учения М. Фридмен выразил в таких работах как «Количественная теория денег» (1956), «Капитализм и свобода» (1962), «Хозяева своей судьбы» (1980). Крупнейшей из работ является «История денежной системы в США, 1867-1960 гг.», за которую М. Фридмен в 1976 г. был удостоен Нобелевской премии.

Главная особенность монетаризма в том, что все основные проблемы рыночного хозяйства рассматриваются и решаются через вопросы денежного обращения. Монетаристы – ярко выраженные сторонники свободного рынка. Они считают государственное регулирование бессмысленным в длительном промежутке времени, поскольку оно деблокирует действие рыночных регуляторов. В краткосрочном же периоде оно дает, по их мнению, лишь временный эффект. В силу этого обстоятельства ученые чикагской школы выработали ряд методологических принципов и теоретических концепций, которые противостоят кейнсианским концепциям государственного регулирования экономики.

При более широком подходе монетаризм можно понимать не только как совокупность практических рекомендаций, но и как концепцию, не просто предлагающую иные, нежели кейнсианство, методы регулирования, а противостоящую ему по более широкому кругу вопросов. К ним относятся, например, вопросы о задачах и границах экономической науки, целях и методах экономической политики, характера экономических моделей, используемых для анализа и прогнозирования, и т.д. При таком рассмотрении монетаризм уже не может считаться чисто инструментальной концепцией, задачей которой является прогнозирование влияния изменения денежной массы на другие макроэкономические переменные.

Монетаристская концепция опирается на количественную теорию денег, хотя ее интерпретация несколько отличается от традиционной.

Количественная теория говорит о том, что существует прямая связь между количеством денег и уровнем цен, что цены определяются количеством денег, находящихся в обращении, а покупательная способность денег обусловливается уровнем цен. Увеличивается денежная масса – растут цены. И наоборот, сокращается денежная масса – снижаются цены. При прочих равных условиях товарные цены изменяются пропорционально количеству денег.

Принимая во внимание социально-экономическую направленность монетаризма, а также учитывая его роль в противостоянии кейнсианству по широкому кругу вопросов, монетаризм можно назвать экономическим сопровождением либерал-консерватизма. Именно тем обстоятельством, что за конкретными монетаристскими рецептами скрывается специфическая экономическая философия, можно объяснить остроту дискуссии по поводу монетаризма и его рецептов вообще и их применения в бывших социалистических странах в частности. За четыре десятилетия своего существования монетаризм превратился в достаточно развитую теорию, опирающуюся на обширные теоретические и эконометрические исследования и выступающую с вполне определенными практическими рекомендациями.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. произошли важные для монетаризма изменения. Они были связаны с развитием собственно концепции, так и с событиями в реальной экономике. Усиление инфляции при одновременном росте безработицы и неудачные попытки справиться с ситуацией методами фискальной политики в духе кейнсианских рецептов, усиление нестабильности валютной системы в результате отказа от конвертации доллара и краха системы фиксированных валютных курсов – все это способствовало повышению интереса исследователей к проблемам, которыми традиционно занимались монетаристы, и одновременно заставило практиков более внимательно отнестись к предлагаемым ими

Теоретическая разработанность в сочетании с практической направленностью определила роль монетаризма в политике борьбы с инфляцией, проводимой в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в США, Великобритании, а также в некоторых других странах.

Как теоретическая концепция монетаризм исходит из неизменности институциональной основы экономики, что нашло свое отражение в предпосылках модели национального дохода и в силу этого, строго говоря, не в полной мере может быть использован в сложившейся ситуации в России. Что же касается ее практического предложения – борьбы с инфляцией с помощью ограничения роста денежной массы, - то соответствующие рекомендации привлекательны прежде всего своей простотой и это особенно важно в ситуации, когда невозможно предвидеть и описать структуру взаимодействия денежных и реальных процессов.

Однако, как показала практика, бездумное использование монетаристских рецептов не способно принести положительных результатов. Так, в начале 1990-х гг. в России была предпринята попытка решать экономические проблемы денежными средствами. Была увеличена эмиссия денег, но это не привело к ожидаемым результатам, а как раз наоборот. Тем не менее, эта модель удачно применяется некоторыми странами для решения экономических вопросов и формирования денежно-кредитной политики. И тем более нельзя отрицать важность денежно-кредитной системы для современной экономики, главная заслуга монетаризма как раз и заключается в том, что он поднял вуаль над данным вопросом и сформировал теоретическую и практическую базу денежно-кредитной политики.

Список литературы

1. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Круглова. М.: НОРМА, 2008. 243 с.

2. Автономов В. История экономических учений / В. Автономов, О. Ананьина, Н. Макашева. М.: Инфра-М, 2002. 784 с.

3. Афанасьев В. Структура экономических явлений // Экономист. 2006. № 6. С. 47-54.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Костив О. В.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Ж.-Б. СЭЯ

Первым и наиболее известным исследователем классической школы политэкономии во Франции был *Жан Батист Сэй* (1767-1832). Начало его самостоятельной жизни совпало с Великой французской революцией, открывшей широкий путь развитию капитализма во Франции.

Наиболее значительными работами Сэя были «Трактат политической экономии или простое изложение способа, которым образуется, распределяется и потребляется богатство» (1803), «Катехизис политической экономии» (1817) и шеститомный «Курс политической экономии» (1828-30). В них Сэй в основном опирался на теорию Смита, но внёс и определенные дополнения. Кроме того, будучи одно время совладельцем текстильной фабрики, он хорошо знал практическое предпринимательство и поэтому наряду с «политической экономией» впервые начал преподавать курс «промышленной экономии». В «школу Сэя» входили такие известные экономисты, как Ф. Бастиа, М. Шевалье, Ш. Дюнуайе и др. Ж.-Б. Сэй провел большую работу по систематизации классической политической экономии. Известный русский экономист А. И. Чупров писал в своей «Истории политической экономии»: «Сэй — первый по времени систематик в области политической экономии. В своем «трактате о политической экономии» он впервые переработал всю область экономической науки в стройное, легко доступное обозрению целое».

Основные теоретические положения Жана Батиста Сэя.

1. Богатство. По мнению Сэя, понятие «богатство» применимо не к продуктам, которые люди могут получить бесплатно (вода, воздух), а только к продуктам, «которые имеют стоимость… и которые стали исключительной собственностью их владельцев». Кроме того, критикуя Смита за ограничение понятия «богатство» материальным продуктом, он писал: «Ему следовало бы включить в это понятие и такие ценности, которые, хотя и не являются материальными, но из-за этого не становятся менее реальными, как, например, все природные или приобретенные таланты».

2. Стоимость. Стараясь всесторонне рассмотреть проблему стоимости, Сэй рассуждал следующим образом: «Производство не создает материи, но создает полезность», «и так как эта полезность сообщает предметам ценность, то является производством богатства». Кроме того, Сэй критиковал Смита за то, что «он приписывал одному только труду способность производить стоимость. Более точный анализ показывает нам, что стоимость обязана своим происхождением соединенному действию труда… человека, сил природы и капитала (средств производства)». И, наконец, окончательно, по мнению Сэя, стоимость устанавливается на рынке под влиянием спроса и предложения. Таким образом, он был в известной степени предшественником неоклассической школы, в теории цены которой объединяются понятия полезности, издержек производства и соотношения спроса и предложения.

3. Распределение доходов. В теории доходов Сэй исходил из того, что стоимость создается тремя факторами производства: трудом, капиталом и землей (природой), а их владельцы получают в виде доходов (заработной платы, прибыли и ренты) ту часть стоимости, которую создал их фактор производства. В отношении прибыли Сэй уточняет, что она складывается из ссудного процента, и предпринимательского дохода, который он получает как предприниматель за организаторскую деятельность, за новаторство и за риск. Из «теории трех факторов» он делает вывод, что между классами существует гармония, так как каждый класс получает только свою долю стоимости.

4. Производительный труд. Сэй дает более широкую, чем Смит, трактовку сферы производительного труда, включая туда не только сферу материального производства, но и сферу услуг, так как здесь тоже создается полезность. По определению Сэя, в сферу услуг производятся нематериальные продукты, потребляемые в момент производства. Однако они не могут аккумулироваться в виде капитала, который, так же как у Смита, трактуется Сэем как запас материальных ценностей.

5. Реализация. Другим, еще более известным, чем «теория трех факторов», положением Сэя стала его теория реализации, получившая название «закон Сэя». Согласно этому закону при капитализме предложение всегда равно спросу, всегда существует полная реализация, так как в масштабах народного хозяйства реализация означает обмен одних продуктов на другие продукты, поэтому «один только факт производства товара… открывает сбыт для других продуктов». Конечно, у отдельных предпринимателей могут быть временные трудности с реализацией, но рано или поздно обмен будет произведен. Сэй так же относится и к сбережениям, трактуя их как временное явление, как отложенный спрос.

6. Из своей теории реализации Сэй делает следующие выводы. «каждый заинтересован в благополучии всех и… процветание одной отрасли промышленности всегда благоприятствует процветанию всех прочих». «ввоз иностранных продуктов благоприятен для продаж внутренних продуктов». Таким образом, если в теории доходов Сэй утверждает, что существует гармония между классами, то здесь он указывает на гармонию между отраслями и странами.

7. Роль государства в экономике. Сэй активно поддерживал идею «экономического либерализма». «Почти невероятно, - писал он, - чтобы правительство могло, Я не говорю с пользой, вмешиваться в промышленность, но хотя бы не вредить ей». Особенно он критиковал монополии, даваемые государством отдельным компаниям, и политику протекционизма во внешней торговле. Сэй был также невысокого мнения о способности чиновников управлять государственными мануфактурами. В то же время указывал на то, что государство может стимулировать экономику путем создания инфраструктуры, финансирования образования и науки для ускорения технического прогресса, а также путем юридического оформления правил свободной конкуренции.

Список литературы

1. Сэй Ж. Б. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. М. Экономические софизмы. Экономические гармонии. М., 2000.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Котатова Ю. Ю.
Воронежский государственный технический университет

МАРЖИНАЛИЗМ КАК ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В течение последних тридцати лет XIX в., классическую политическую экономию сменила маржиналистская экономическая теория. В значительной степени эта смена стала следствием огромного прогресса в науке, особенно ее естественных и гуманитарных отраслях, и экономика, которая все более обретала признаки монополистического типа хозяйствования.

Основная идея маржинализма — исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической системы в масштабе фирмы, отрасли (макроэкономика), а также в масштабе всего народного хозяйства (макроэкономика). В данном контексте современный маржинализм включает в себя ныне и неоклассическую, и кейнсианскую экономические концепции, а «экономика впервые стала наукой, которая изучает взаимосвязь между данными целями и данными ограниченными средствами, имеющими альтернативные возможности использования.

Следует иметь в виду, что альтернативная возможность предполагает использование ресурсов и затрат времени только для достижения какой-либо цели. Исходя из этой идеи, лежащей в основе маржинализма, Л. Роббинс утверждает следующее: «Если мы что-то выбираем, мы вынуждены отказываться от других вещей, от которых в иных обстоятельствах мы бы не отказались. Редкость средств, предназначенных для удовлетворения целей разной значимости, – это почти универсальное свойство среды, в которой совершается человеческая деятельность… Экономическая наука – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление».

Переоценку устоявшихся почти за двухсотлетнюю историю ценностей «классической школы», произошедшую в последней трети XIX в., в экономической литературе нередко характеризуют как «маржинальную революцию».

Поясняя суть произошедшей «революции», нужно отметить, что маржинализм базируется действительно на принципиально новых методах экономического анализа, позволяющих определять предельные величины для характеристики происходящих изменений в явлениях. В этом одно из его важных отличий от классической политической экономии, авторы которой довольствовались, как правило, лишь характеристикой сущности экономического явления (категории), выраженной в средней либо суммарной величине. Так, например, по классической концепции в основе определения цены лежит затратный принцип, увязывающий ее величину с затратами труда (по другой трактовке – издержками производства). Согласно концепции маржиналистов, формирование цены (через теорию предельной полезности) увязывается с потреблением про-

дукта, то есть с учётом того, насколько изменится потребность в оцениваемом продукте при добавлении единицы этого продукта.

Еще одно «революционное» отличие методологии маржиализма состоит в том, что если классики подразделяли экономические явления тенденциозно, считая, в частности сферу производства первичной по отношению к сфере обращения, а стоимость – исходной категорией всего экономического анализа, то маржиналистами экономика рассматривается как система взаимозависимых хозяйствующих субъектов, распоряжающихся хозяйственными благами, то есть материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами. Поэтому именно благодаря маржинальной теории проблемы равновесия и устойчивого состояния экономики стали предметом анализа результатов взаимодействия с окружающей средой как предприятий и фирм, так и народного хозяйства в целом.

Далее, в сравнении с классической, маржинальная теория широко применяет математические методы, в том числе дифференциальные уравнения. Причем математика для маржиналистов необходима не только для анализа предельных экономических показателей, но и для обоснования принятия оптимальных решений при выборе наилучшего варианта из возможного числа состояний и гипотез. В частности, о последних, то есть о гипотезах, М.Фридмен писал, что их содержательность через фактические данные может «объяснить» и даже «показать, является ли она «правильной» или «ошибочной», или, лучше сказать, будет ли она «принята» как обоснованная или «отвергнута»… ибо «единственным конкретным тестом, позволяющим судить об обоснованности гипотезы, может быть сравнение ее предсказаний с реальностью». Об этой же специфике маржинальной теории М. Блауг утверждает следующее: «Математический аппарат, применявшийся экономистами того времени, не шел дальше дифференциального исчисления. Экономические функции неизменно предполагались дифференцируемыми и непрерывными. Однако основополагающий принцип максимизации в равной степени приложим и как разрывным функциям. Но разрывность представляет лишь формальную, а не содержательную сложность в анализе. В этом смысле предельный анализ как таковой переходит на второй план, а то, что выдвигается на первый план, – это принцип, что экономическое поведение есть максимизирующее поведение при наличии ограничений». Наконец, «революционным», пожалуй, можно признать то обстоятельство, что методологический инструментарий маржинализма позволил в конце концов снять спрос о первичности и вторичности экономических категорий, считавшийся столь важным у классиков. Это произошло прежде всего благодаря предпочтению каузальному (причинно-следственному) подходу функционального, ставшего важнейшим средством анализа, превращения экономической теории в точную науку. В свершении «маржинальной революции» в экономической литературе выделяют обычно два этапа.

Первый этап охватывает 70-80-е годы XIX в., когда возникли обобщения идей маржинального экономического анализа в трудах австрийца К. Менгера и его учеников, а также упомянутых выше англичанина У. Джевонса и француза Л. Вальраса. Второй этап "маржинальной революции" приходится на 90-е гг.

XIX в. с этого времени маржинализм становится популярным и приоритетным во многих странах.

Эволюции маржинальных идей на двух обозначенных выше этапах «маржинальной революции» можно охарактеризовать следующим образом.

1. Вначале маржинализм в своем субъективном течении акцентировал внимание на значении экономического анализа в части проблематики, связанной с потребление (спросом), а классики, как известно, исходили их приоритета проблем производства (предложения). Но затем неоклассики обосновали, необходимость одновременного изучения обеих сфер, не выделяя ни одну из них и не противопоставляя их друг другу.

2. Маржиналисты первой волны (субъективное направление экономической мысли), используя, подобно классикам, причинно-следственный анализ, как бы повторили своих предшественников. Речь идет о том, что приверженность к каузальному подходу привела и тех, и других к версии признания стоимости товарных благ в качестве исходной категории экономического исследования. Правда, с одной существенной разницей: «классическая школа» считала первичной в экономике сферу производства и источником формирования стоимости – издержки производства, а «субъективная школа» первичной считала сферу потребления и цены – обусловленной полезностью товаров и услуг.

В свою очередь маржиналисты второй волны, ставшие родоначальниками неоклассического направления экономической теории, благодаря, замене каузального подхода функциональным, исключили из «поля зрения» экономической науки существовавшую почти 200 лет дилемму о первичности и вторичности по отношению друг к другу сфер производства и потребления, а соответственно и споры от том, что лежит в основе стоимости. Неоклассики, образно говоря, «объединили» сферу производства и сферу потребления в объект целостного системного анализа, распространив характеристику предельных экономических величин и на сферы распределения и обмена. В результате произошло как бы естественное объединение обеих теорий стоимости (теории издержек классиков и теории полезности «субъективистов») в одну двухкритериальную теорию, базирующуюся на одновременном соизмерении предельных издержек, и предельной полезности. Это позволило представителям «новой экономики» – неоклассикам исключить специальный анализ стоимости каждого фактора производства. «То, что авторы классической школы выдвинули специальную теорию распределения, как раз и является предметом критики со стороны современных авторов.

3. В отличие от первого этапа «маржинальной революции» на втором ее этапе наряду с функциональным методом экономического анализа всемерно утвердился и метод математического моделирования экономических процессов как средство реализации концепции экономического равновесия на уровне макроэкономики, то есть отдельных хозяйствующих субъектов, из-за чего у неоклассиков из предмета экономической науки вплоть до 30-х годов XX в. незаслуженно выпала проблематика факторов роста экономики и макроисследования. Но при этом маржиналисты последней трети XIX в., а затем и их последо-

ватели в первой трети XX в. по-прежнему полагали, что экономический рост благодаря «свободной» конкуренции поддерживается автоматически, и продолжали разделять несостоятельный в действительности «закон рынков» Ж. Б. Сэя, с его главной идеей о саморегулируемости и равновесности экономики.

В заключение можно сказать, что в своем "субъективном течении", т.е. на данном первом этапе (70-80-е гг. XIX в.), маржинализм акцентировал внимание на значении экономического анализа в части проблематики, связанной с потреблением (спросом). Представители "австрийской школы" маржинализма выступали против исторического и социологического подходов в экономической теории, высказываясь, как и "классическая школа", за "чистую экономическую науку". Они использовали, подобно "классикам", причинно-следственный анализ и эта приверженность каузальному (причинно-следственному) анализу привела и тех и других к версии признания стоимости (ценности) товарных благ в качестве исходной категории экономического исследования.

Список литературы

1. Современные экономические теории Запада / под общей редакцией А.Н.Марковой. М.: Финстатинформ, 2001. 271с.

2. Костюк В.Н. История экономических учений. М.: Центр, 2000. 224 с.

3. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2002. 288 с.

4. Титова Н.Е. История экономических учений. М.: ВЛАДОС, 2001. 280 с.

Студ. Крыжановский О. В.
Воронежский государственный технический университет

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В СИСТЕМЕ Д. РИКАРДО

Теория международной торговли Д. Рикардо, а ранее А. Смита была призвана доказать в противовес меркантилистам необходимость и целесообразность свободной внешней торговли. Смит объяснял существование международной торговля и ее выгодность различием в абсолютных издержках производства товаров в разных странах. Международное разделение труда и специализация считались целесообразными, поскольку в каждой стране существовали особые условия и ресурсы, обеспечивавшие ей преимущества по сравнению с другими странами: возможность производить определенные товары с меньшими издержками (или возможность производить в единицу времени большее количество товаров).

В теории абсолютного преимущества А. Смита принципы разумного поведения хозяйствующего субъекта переносятся на сферу международной торговля: если можно купить товар за рубежом по более низкой цене, чем у себя дома, то лучше сделать это, специализируясь на производстве того товара, который дешевле изготавливать дома вследствие наличия определенных преимуществ в данной отрасли.

Разделение труда и специализация стран на товарах, в производстве которых они обладают абсолютным преимуществом, экспорт этих товаров после покрытия внутренних потребностей в обмен на другие товары, издержки производства которых в других странах ниже – все это дает возможность обеспечить общую экономию затрат в торгующих странах, поскольку каждая из них главным образом производит те товары, на которые она затрачивает меньше ресурсов, чем другие страны.

Д. Рикардо сделал следующий шаг в теории международной торговли, доказав ее целесообразность и для тех случаев, когда страна не обладает абсолютным преимуществом в производстве каких-либо товаров. Он показал, что всегда, когда в отсутствие торговли сохраняются различия между странами в соотношении издержек производства разных товаров, каждая страна будет располагать сравнительным преимуществом: у нее всегда найдется товар, производство которого будет более эффективно, чем производство остальных при существующим соотношении издержек в разных странах. Именно на производстве такого товара страна должна специализироваться и экспортировать его в обмен на другие товары.

Теория Д. Рикардо основывалась на различиях в издержках производства товаров между странами, а также на предположении о постоянстве издержек замещения в каждой стране. Однако на практике предпосылка о постоянстве издержек замещения оказалась несостоятельной. Во многих отраслях рост производства сопровождался увеличением предельных издержек, а следовательно, выпуск каждой дополнительной единицы товара требовал отказа от производства все большего количества других товаров. К тому же перемещение производства из одной отрасли в другую приводило к росту издержек замещения и по той причине, что для выпуска разных видов товара требовалось разное сочетание ресурсов, разная технология и т.д. предпосылка о постоянстве издержек замещения имела следствием тот факт, что максимальный выигрыш от внешней торговли достигался при полной специализации стран на товарах, в производстве которых они обладали сравнительным преимуществом. Но реальная структура внешней торговли не подтверждала этот вывод. Примеров полной специализации в мире практически не существовало.

Всё это привело к замене данной предпосылке на более приемлемую – о возрастающих издержках замещения. Это означало, что при расширении одной отрасли за счет других выпуск каждой дополнительной единицы товара сопровождался отказом от производства все большего объема продукции в других отраслях.

Таким образом, теория сравнительных преимуществ показывает, что возможности потребления в стране могут быть расширены не только за счет совершенствования или наращивания внутренних факторов (что раздвигает границы производственных возможностей), но и за счет международной торговли и специализации в рамках международного разделения труда.

При анализе теорий внешней торговли следует учитывать два обстоятельства. Во-первых, экономические ресурсы материальные, природные, трудовые и

др. распределены между странами неравномерно. Во-вторых, эффективное производство различных товаров требует различных технологий или комбинаций ресурсов. При этом важно подчеркнуть, что экономическая эффективность, с которой страны способны производить различные товары, может изменяться и действительно изменяется со временем. Другими словами, преимущества, как абсолютные, так и сравнительные, которыми обладают страны, не являются раз и навсегда данными. Теория абсолютного преимущества. Суть теории абсолютного преимущества состоит в следующем: если какая-либо страна может производить тот или иной товар больше и дешевле, чем другие страны, то она обладает абсолютным преимуществом.

Д. Рикардо брал условный пример: есть две страны — Англия и Португалия — и два товара — вино и сукно. Издержки производства он условно измерял рабочим временем.

В данном примере производство в Португалии абсолютно более эффективно, чем в Англии. Но Д. Рикардо сравнивает не абсолютный эффект. В Португалии издержки на производство сукна соотносятся к затратам на производство вина как 2:1, в Англии — 4:3, т. е. относительно меньше. С вином наблюдается противоположная ситуация. Таким образом, эффективность производства вина в Португалии в сравнении с производством сукна выше, чем в Англии ($1/2<3/4$). Следовательно, Португалии, из соображений эффективности национальной экономики, выгоднее сосредоточить труд и капитал в виноделии, заменив производство сукна на его импорт из Англии. С другой стороны, Англии но тем же соображениям выгоднее специализироваться на производстве сукна. Такая специализация выгодна и странам, и населению (можно купить дешевые продукты и товары, что повысит реальную заработную плату).

Рикардо оставил заметный след во многих разделах экономической науки и особенно — в теории международной торговли. Он написал на эту тему всего несколько страниц, но они содержали столько идей, что их развитием занимались несколько поколений экономистов. Именно Рикардо обнаружил главный двигатель международной торговли – принцип сравнительных затрат (относительного преимущества). Он предсказал, что эта торговля, будучи выгодной всем ее участникам, сплотит цивилизованные нации в мирную общину. Сегодня, когда торговые союзы рождаются один за другим, эти прогнозы Рикардо становятся явью, меняя облик мира. Так, подписанное летом 1992 г. соглашение о создании одного из таких союзов — Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА) бьшо расценено печатью как шаг к устранению экономических границ между США, Канадой и Мексикой.

Научные труды Рикардо по сей день продолжают вдохновлять ученых. В 1977 г. шведский экономист Бертиль Улин, развивший идеи Рикардо для условий XX в., получил за эти работы Нобелевскую премию по экономике. Улин показал, как именно особенности экономики каждой страны определяют ту сферу, в которой она может добиться сравнительного преимущества в мировой торговле. Например, экономически слаборазвитая страна, где много рабочих

рук, и где они дешевы, может прорваться на мировой рынок за счёт дешевизны изготовления трудоемких товаров.

Теория Д. Рикардо совершенствовалась и дополнялась в работах его последователей. Так, исходная посылка “две страны - два товара” была расширена и распространена на большее количество стран и большее количество товаров, в модель Д. Рикардо были введены транспортные расходы и неторгуемые товары. С этими дополнениями и расширениями базовой модели идеи Д. Рикардо на многие десятилетия вперед предопределили господствующие взгляды в теории международной торговли и оказали сильное воздействие на экономическую теорию в целом. Закон сравнительных преимуществ впервые доказал взаимовыгодность международной торговли для всех участвующих в ней стран, вскрыл научную несостоятельность широко распространенного заблуждения о том, что отдельная страна может получить в процессе торговли односторонние преимущества только в результате нанесения ущерба другим странам.

Список литературы

1. Вильям Петти, Адам Смит, Давид Рикардо, Джон Мейнард Кейнс, Милтон Фридмен: Классика экономической мысли, Эксмо-Пресс, 2000. 896с.
2. http://www.aup.ru/books/m175/1_1.htm
3. http://buhgal.narod.ru/PEOPLE/rikardo.htm

Студ. Курындина М. И.
Воронежский государственный технический университет

ВКЛАД Д. РИКАРДО В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье проанализированы главные положения, раскрывающие суть экономической теории Д. Рикардо, прослежены основные противоречия.

Давид Рикардо (1772-1823) — выдающийся английский экономист. В эпоху, когда жил Д. Рикардо, Англия по уровню экономического развития далеко опередила остальные страны Европы, британская индустрия уже перешла к машинному производству. Поэтому экономическая теория Д. Рикардо — это первая научная система политической экономии периода промышленного капитализма. Д. Рикардо во многом определил направление развития экономической науки в течение всего XIX в.

Д. Рикардо определил закон трудовой стоимости как самый общий, регулирующий принцип капиталистического хозяйства, доказав, что цена продуктов, единственным источником которой является труд рабочего, лежит в базе доходов в форме заработной платы, прибыли, процента и ренты. Рикардо был против вмешательства страны в экономику, полагая, что в экономике действуют конкретные, но познаваемые законы. Учёный выступал за постепенную отмену так называемых хлебных законов, которые в интересах землевладельцев ограничивали ввоз хлеба в Англию из-за границы, что вызывало дороговизну и бедность.

В 1817 г. Рикардо написал свою основную работу "Начала политической экономии и налогового обложения". Вывод книги состоит в том, что экономический рост, увеличивающий достояние народов, обязан в конечном счете прекратиться. Основная задача, которую он поставил перед собой - отыскать закон распределения богатства между классами (земледельцами, капиталистами и рабочими) и выяснить, как метод распределения богатства на ренту, прибыль и заработную плату влияет на рост производства. На мой взгляд, проблема распределения богатства является главной причиной возникновения социальных конфликтов и, следовательно, требует тщательного изучения. Даже на сегодняшний день считаю ее не менее актуальной, так как сложно назвать справедливым разрыв между доходами основной массы населения и сверхдоходами высшего класса.

Огромное внимание Рикардо уделял теории трудовой стоимости. По мнению Рикардо, продукты, владеющие пользой, черпают свою меновую цена из двух источников: собственной редкости и количества труда, требующегося для их производства. Есть некие продукты, цена которых определяется только их редкостью (картины, статуи, редкие книги). Но в массе продуктов, раз в день обменивающихся на рынке, такие продукты составляют совсем незначительную долю. Рикардо выводит общий закон стоимости - цена продукта прямо пропорциональна количеству труда и обратно пропорциональна производительности труда. Труд в теории Рикардо является фактически единственным источником стоимости, но это не означает, что пропорции обмена продукта на другой Д. Рикардо описывает только трудом. Рикардо утверждает, что на пропорции обмена, т.е. на величину их относительной стоимости, кроме издержек труда влияют размеры применяемого в различных отраслях основного капитала и длительность периода оборота капитала.

Исследуя дилемму меры (либо измерителя) стоимости, Рикардо отказывается от конструкции постоянного измерителя. Хотя постоянной меры стоимости не существует и, следовательно, все экономические величины относительны, подвижны, изменчивы, тем не менее, чтоб иметь представление о том, изменение стоимости каких конкретно продуктов в данных условиях вызвали конфигурации пропорции обмена, цену какого-либо продукта, более устойчивую, следует условно принять за неизменную. Более удобными в этом смысле товарами являются золото и серебро, выступающие в роли средств обмена. "Хотя они (золото и серебро), непременно, представляют изменчивую меру стоимости, - пишет Д. Рикардо, - но нет, возможно, ни одного продукта, подверженного меньшим изменениям. Это и остальные достоинства, как-то: их твердость, ковкость, делимость и многие остальные, по праву обеспечили за ними повсюду предпочтительное употребление в качестве денежных материалов цивилизованных государств".

Наградой Рикардо является основательный анализ рентных отношений. Он сформировывает общий принцип образования ренты. Рента - итог не щедрости природы, а ее бедности, недостатка богатых и плодородных земельных участков. "Рента - это та доля продукта земли, которая уплачивается землевла-

дельцу за использование первоначальными и нерушимыми силами земли". Рента возникает тогда, когда количество плодородной земли ограничено.

Рикардо высказывается также по таковым важнейшим категориям, как заработная плата и прибыль. Под зарплатой он соображал "естественную и рыночную цену труда" и сводил ее к стоимости средств существования рабочего и его семьи, складывающейся под действием спроса и предложения на труд. Теория заработной платы Рикардо сводится к положению о том, что оплата труда регулируется стоимостью минимума средств существования рабочих и не может на долгий срок подняться над этим уровнем. Это вправду отражало положение рабочих в начале XIX в. в Англии и в остальных капиталистических странах Европы.

Выяснив закономерности конфигурации ренты и заработной платы, Рикардо переходит к анализу динамики прибыли. При анализе сущности прибыли он считал естественным фактором, что рабочему оплачивается не весь его труд, и прибыль есть вычет из труда рабочего. Поэтому его интересует количественное соотношение распределения созданной рабочим стоимости на заработную плату и прибыль. Характер мышления Рикардо напоминает мышление математика. У него прибыль и зарплата рассматриваются в качестве независящих переменных, а стоимость - как их функция. Прибыль он разглядывает как доход промышленного капитала, полученный пропорционально величине авансированного капитала. Рикардо много внимания уделил проблеме средств и денежного обращения и определил количественную теорию средств.

Исследуя капитал, Рикардо столкнулся с противоречием, которое так и не смог разрешить. С одной стороны, он определял стоимость только затратами труда, с другой стороны, «применение станков и других элементов основного капитала значительно изменяет принцип, согласно которому количество труда, затраченного на производство товаров, регулирует их относительную стоимость». На наш взгляд, тонким замечанием к тому, как Рикардо подходил к решению возникающих противоречий, является мнение Маркса, который шутливо писал о том, что, если Рикардо сталкивался с проблемой, не укладывающейся в его теорию, ради стройности теории он отбрасывал эту проблему.

Основываясь на вышеперечисленных фактах, можно сделать вывод, что Д. Рикардо был выдающимся экономистом, который во многом определил направление развития экономической науки в течение всего XIX в. Однако его заслуги перед обществом не заканчиваются научными трудами в области экономики. Д. Рикардо был видным публичным деятелем. В 1819 г. его избрали в парламент. В собственных парламентских выступлениях Д. Рикардо отстаивал свободу религиозных и политических убеждений, свободу рабочих союзов, необходимость расширения избирательного права.

Список литературы

1. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О.Ананьина, Н. Макашевой. М. 2000. 276 с.
2. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Круглова. М.: НОРМА, 2008. 243 с.
3. Афанасьев В. Структура экономических явлений // Экономист. 2006. № 6.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Малева Ю. В., Рябченкова М. В., Шатковская А. С.
Воронежский государственный технический университет

ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЛАТОНА КАК НЕРЕАЛИЗУЕМЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ

В статье проанализировано представление Платона об идеальном государстве. В утопии Платона не только выражены представления философа об идеальном государственном порядке, но и отражены важнейшие черты действительного, реального античного полиса, далёкие от намеченного идеала. Сквозь идеализирующие очертания изображаемой Платоном гармонии ясно проступает противоположность высших рабовладельческих классов и низших классов, резко обособленных друг от друга.

В истории экономических учений социальная утопия Платона является одной из самых знаменитых. Платону рисовалось идеальное государство во главе с философами, созерцателями чистых и вечных идей, которых защищают воины и которым все жизненные ресурсы доставляют свободные земледельцы и ремесленники. Основным принципом идеального государственного устройства Платон считает справедливость. Это понятие наполнено у Платона экономическим, политическим и социальным содержанием.

По Платону, каждому гражданину справедливость отводит особое занятие и положение. Господство справедливости сплачивает разнообразные и разнородные части государства в гармоническое целое.

Наилучшая государственная система должна обладать рядом черт нравственной, экономической и политической организации, которые в своём соединительном действии обеспечивают решение самых важных задач. Такое государство должно обладать силой собственной организации и средствами ее защиты, достаточными для сдерживания и отражения враждебного окружения, во-вторых, оно должно осуществлять систематическое и достаточное снабжение всех членов общества необходимыми для них материальными благами. В-третьих, оно должно руководить духовной деятельностью и творчеством. Выполнение всех этих трех задач означало бы осуществление «идеи блага» как высшей идеи, правящей миром.

В утопическом государстве Платона необходимые для общества виды работ разделены между специальными разрядами граждан, но в целом образуют гармоничное сочетание.

За основу для распределения граждан государства по разрядам Платон взял различия между отдельными группами людей соответственно их нравственным задаткам и свойствам. Однако рассматривал Платон эти различия по аналогии с разделением производительного труда. Именно в разделении труда Платон видит фундамент всего современного ему общественного и государственного строя. Для Платона характерно, что значение разделения труда он рассматривает не с точки зрения работника, производящего продукт, а исключительно с точки зрения потребителей, принадлежащих к классу рабовладельцев.

«Работник должен приспособляться к делу, а не дело к работнику». В разделении труда Платон видит не только основу распадения общества на сословия, но и основной принцип строения государства.

Главная задача трактата Платона о государстве — проблема благой и совершенной жизни общества в целом и его членов. Наисовершеннейшее благо обладает четырьмя главными доблестями: мудрость, мужество, сдерживающая мера, справедливость. Под мудростью Платон понимает высшее знание, или способность дать добрый совет, когда речь идет о государстве в целом. Такое знание — охранительное, а обладают этим знанием правители государства. Вторая доблесть — мужество. Оно свойственно лишь небольшому кругу лиц, хотя в сравнении с мудрыми этих лиц больше. В отличие от мудрости и мужества, третья доблесть совершенного государства, или сдерживающая мера, есть уже не качество особого класса, а доблесть, принадлежащая всем членам государства. Там, где она налицо, все члены общества признают и соблюдают принятый в совершенном государстве закон и существующее в нем правительство, сдерживающее и умеряющее дурные порывы. Сдерживающая мера приводит к гармоничному согласию лучших и худших сторон. Четвертая доблесть — справедливость. Ее наличие, ее торжество в государстве и обусловлено сдерживающей мерой. Именно в силу справедливости каждый класс, каждый разряд в государстве и каждый отдельный человек получает для исполнения и осуществления свое особое дело, к которому его природа наиболее способна.

Классическая точка зрения Платона, его социальный и политический аристократизм, восхищение обществом египетского типа с его кастовым слоем, с характерным для него трудным осуществлением перехода из одной касты в другую получили чрезвычайно яркое выражение в платоновском понимании справедливости. В этом понятии для Платона нет ничего уравнительного, сглаживающего или отрицающего различия классов. Менее всего Платон стремится к тому, чтобы уделить гражданам и классам граждан одинаковые права. Всеми силами он хочет оградить свое идеальное государство от смешения классов, от исполнения гражданами одного класса обязанностей и функций граждан другого класса. Он прямо характеризует справедливость как доблесть, не допускающую возможности подобного смешения. Наименьшей бедой, по его мнению, было бы смешение или совмещение различных специальностей внутри класса работников производительного труда: если, например, плотник станет делать работу сапожника, а сапожник — работу плотника или если кто-либо из них захочет делать и то, и другое. «Но было бы хуже, просто гибельно для государства, если бы какой-то ремесленник или промышленник пожелал бы заняться воинским делом, а воин, неспособный и неподготовленный, посягнул бы на функцию управления, или если кто-нибудь захотел бы одновременно совершать все эти дела».

Разумное устройство совершенного государства, по Платону, должно основываться, прежде всего, на потребностях. В городе-государстве («полисе») должны существовать многочисленные, чётко дифференцированные отрасли общественного разделения труда. В нем должны быть не только работники, до-

бывающие средства питания для граждан, строители жилищ, изготовители одежды и обуви, но и работники, изготавливающие для всех них орудия и инструменты их специального труда. Кроме них необходимы еще производители всевозможных вспомогательных работ, например, скотоводы, доставляющие средства перевозки людей и грузов, добывающих шерсть и кожу.

Потребность во ввозе необходимых продуктов и товаров из других стран требует производства в государстве излишка товаров для внешней торговли ими, а также увеличения числа рабочих, изготавливающих соответствующие товары. В свою очередь, развитая торговля требует деятельности посредников по купле-продаже, по ввозу и вывозу. Таким образом, к уже рассмотренным разрядам разделения труда присоединяется такой же необходимый для государства разряд торговцев. Этим усложнение разделения труда не ограничивается: возникает потребность в различных разрядах лиц, участвующих в перевозках товаров.

Торговля, обмен товарами и продуктами необходим государству не только для внешних сношений, но и внутри государства. Отсюда Платон выводит необходимость рынка и чеканки монеты как единицы обмена. В свою очередь возникновение рынка порождает разряд специалистов рыночных операций: мелких торговцев и посредников, скупщиков и перепродавцов.

Платон считает необходимым также специальный разряд обслуживающих наёмных работников, продающих свои услуги за плату.

Указанными разрядами специализированного общественного труда исчерпываются работники, производящие для государства продукты либо так или иначе способствующие производству и потреблению. Все эти разряды, вместе взятые, составляют низший класс граждан в иерархии платоновского идеального государства.

Над классом, разделенным по отраслям специализированного труда работников, или ремесленников, у Платона стоят высшие классы - воинов (стражей) и правителей (философов).

Государством у Платона руководят, как и в олигархии, немногие. Но в отличие от олигархии, где правителями отнюдь не бывают ни самые одаренные, ни наилучшим образом подготовленные, в государстве Платона правителями могут стать только лица, способные хорошо управлять государством. Во-первых, в силу природных задатков, во-вторых, вследствие долголетней предварительной подготовки.

Платон дал образец совершенного государства, понимая, что он не в состоянии доказать возможности устроения такого государства. В идеальном государстве Платона не только работники напоминают рабов, но и члены двух высших классов не знают полной и истинной свободы. Субъектом свободы и высшего совершенства оказывается у Платона не отдельная личность и даже не отдельный класс, а только всё общество, всё государство в целом. Это государство существует ради самого себя, ради своего внешнего великолепия, что касается гражданина, то его предназначение только в том, чтобы способствовать красоте его построения в роли служебного члена.

Таким образом, Платон внёс значительный вклад в развитие экономической мысли. Благодаря своей концепции, он отразил образец идеального государства, в которой прослеживаются серьёзные внутренние противоречия — между смыслом и предназначением лучшего государственного устройства, с одной стороны, и практическим игнорированием свободных устремлений как индивидуальных, так и социальных образований, с другой стороны. Данное противоречие в платоновской концепции должно быть преодолено высшей волей, мудрейшими правителями любыми средствами, не исключая и насилие. Но это, однозначно, тупиковый путь, что и подтвердила экономическая история.

Список литературы

1. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1996. 442 с.

2. Платон. Избранные сочинения. М.: Логос, 1994. 526 с.

3. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Фолиант, 1999. 633 с.

Студ. Михайлова О. А., Просвирина О. И.
Воронежский государственный технический университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Формирование «Политической экономии» как самостоятельной науки относится к периоду становления капитализма. Первые попытки осмыслить явления капитализма и обосновать экономическую политику государства были сделаны представителями меркантилизма, отражавшими интересы зарождавшейся буржуазии, прежде всего торговой. Меркантилизм изучал главным образом внешнюю торговлю (обращение), видя в ней основной источник богатства; им была обоснована политика протекционизма. Однако лишь перенесение анализа из сферы обращения в сферу производства и изучение его внутренних закономерностей положили начало «Политической экономии» как науки.

В период классической школы экономика приобрела черты научной дисциплины, изучающей проблемы экономики свободной конкуренции. Термин «классическая политическая экономия» ввёл К. Маркс, исходя из того, что «классическая школа» со свойственной ей классовой направленностью «исследовала производственные отношения буржуазного общества».

Классическая политическая экономия (англ. classical political economy) — направление экономической мысли, в рамках которого была разработана важнейшая парадигма экономической науки — трудовая теория стоимости. Классическая школа политической экономии оказала большое влияние на дальнейшее развитие экономической науки. Классическая школа сменила меркантилизм. Она формировалась и получила большое развитие только в двух странах: в Англии и во Франции, хотя меркантилизм имел несравненно более широкое распространение. В отличие от меркантилизма, она ориентировалась, прежде всего, на развитие производства и представляла интересы той части предпринимателей, которая вкладывала свои капиталы в мануфактуры.

Исторические условия, подготовившие возникновение классической школы, сложились, прежде всего, в Англии. Здесь быстрее, чем в других странах Европы, завершался процесс первоначального накопления капитала. Были заложены основы мануфактурного производства, получившего большое развитие уже в XVII в. В результате обострения социальных противоречий в 1640 г. в Англии произошла буржуазная революция, покончившая с феодально-абсолютистским строем и ускорившая развитие капиталистических отношений. Вместе с ростом мануфактурного производства, развёртыванием внешнеторговой экспансии, Англия в капиталистическом развитии значительно обогнала другие страны Европы.

Классическая политическая экономия возникла в Англии в XVII в. Её основатель — У. Петти. В XVIII в. она развивалась А. Смитом, а затем в первой четверти XIX в. была завершена Д. Рикардо. Основатель классической школы во Франции — П. Буагильбер. Ее положения развивали в своих работах физиократы (Ф. Кенэ, А. Тюрго), а завершил Ж. Сисмонди.

Причины появления классической политической экономии. В ходе формирования основ рыночных экономических отношений в Западной Европе и Америке становилось все более очевидным, что государственное вмешательство в экономику — не единственное средство в формировании богатства государства и достижении согласованности во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов на внутреннем и внешнем рынках.

П. Самуэльсон отмечает, что вытеснение «доиндустриальных условий» системой «свободного частного предпринимательства», способствуя разложению меркантилизма, стало одновременно исходным пунктом наступления условий полного «laissez faire». Это означает требование полного невмешательства государства в экономику, в деловую жизнь — экономический либерализм.

С конца XVII - начала XVIII вв. эта идея стала девизом рыночной либеральной экономической политики. Именно с этого времени зарождается новая теоретическая школа экономической мысли. Позднее ее назовут классической политической экономией. «Классическая школа» повела решительную борьбу с протекционистской политикой меркантилистов. Они противопоставила эмпиризму меркантилистов — профессионализм, достижения науки того времени, развернула фундаментальные теоретические исследования.

По существу «классики» заново сформулировали предмет и метод изучения экономической теории. Рост мануфактуризации (а затем индустриализации) выдвинул на первый план промышленное производство, которое отодвинуло торговый и ссудный капитал. Отсюда в качестве предмета изучения на первое место выдвинулась сфера производства.

В качестве метода изучения и экономического анализа были внедрены новейшие методологические приемы, которые обеспечили достаточно глубокие аналитические результаты, меньшую степень эмпиричности, описательности, поверхностности в осмыслении хозяйственной жизни.

Классическая школа политической экономии длительное время удерживала ведущие позиции в экономической науке, но это не исключало возмож-

ность существования отличных мыслей и взглядов. Начало XIX в. стало периодом не только развития экономической классики, но и появления новых течений и направлений экономической науки, представители которых остро критиковали основные теоретические положения классиков, предлагали другие пути и методы решения экономических проблем. Среди таких направлений различают: утопический социализм; мелкобуржуазную критику капитализма (известную под названиями экономического романтизма, реформизма, анархизма); историческую школу в Германии, основанную Ф. Листом.

Студ. Михин Р. А., Махмутова Т. М.
Воронежский государственный технический университет

ИДЕИ КЕЙНСА О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В данной статье рассматриваются основные идеи трудов Дж. М. Кейнса и его теория.

Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) — выдающийся учёный-экономист XX в., который учился у не менее именитого учёного, основателя Кембриджской школы политэкономии Альфреда Маршалла. Но, вопреки ожиданиям, не стал его наследником, едва не затмив славу своего учителя.

Своеобразное осмысление последствий самого длительного и тяжёлого экономического кризиса 1929-1933 гг., охватившего многие страны мира, отразилось в совершенно неординарных положениях изданной Дж. М. Кейнсом в Лондоне книги под названием «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). По оценкам многих экономистов, «Общая теория» Дж. М. Кейнса явилась поворотным пунктом в экономической науке XX в. и во многом определяет экономическую политику стран и в настоящее время.

Её главная и новая идея состоит в том, что система рыночных экономических отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой и что максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику. Восприятие этой идеи прогрессивной общественностью как должной и правильной обусловлено, по словам американского экономиста Дж. К. Гэлбрейта, тем что «к 30-м годам (XX в.) тезис о существовании конкуренции между многими фирмами, которые неизбежно являются мелкими и выступают на каждом рынке, стал несостоятельным»; «неравенство, возникающее в результате существования монополии и олигополии, распространяется на сравнительно узкий круг людей и в силу этого в принципе может быть исправлено вмешательством государства».

Новаторство экономического учения Дж. М. Кейнса в части предмета изучения и в методологическом плане проявилось, во-первых, в предпочтении макроэкономического анализа микроэкономическому подходу, сделавшего его основоположником макроэкономики как самостоятельного раздела экономической теории, и, во-вторых, в обосновании концепции о так называемом «эффективном спросе», т.е. потенциально возможном и стимулируемом государством

спросе. Опираясь на собственную, «революционную» по тем временам методологию исследования Дж. М. Кейнс в отличие от своих предшественников и наперекор господствовавшим экономическим воззрениям утверждал о необходимости недопущения с помощью государства урезания заработной платы как основного условия ликвидации безработицы, а также о том, что потребление ввиду психологически обусловленной склонности человека к сбережению, растет гораздо медленнее доходов.

По Кейнсу, психологическая склонность человека сберегать определенную часть дохода сдерживает увеличение дохода из-за сокращения объема капиталовложений, от которых зависит перманентное получение доходов. Что касается предельной склонности человека к потреблению, то она, по мнению автора «Общей теории», якобы постоянна и может поэтому обусловливать устойчивое соотношение между увеличением инвестиций и уровнем дохода. Сказанное свидетельствует о том, что в методологии исследования Дж. М. Кейнса учитывается немаловажное влияние на экономический рост и неэкономических факторов, как-то: государство (стимулирующее потребительский спрос на средства производства и новые инвестиции) и психология людей (предопределяющая степень осознанных взаимоотношений хозяйствующих субъектов). Вместе с тем кейнсианское учение являет собой по преимуществу продолжение основополагающих методологических принципов неоклассического направления экономической мысли, поскольку и сам Дж. М. Кейнс, и его последователи, следуя идее «чистой экономической теории», исходят из приоритетного значения в хозяйственной политике общества прежде всего экономических факторов, определяя выражающие их количественные показатели и связи между ними, как правило, на базе методов предельного и функционального анализа, экономико-математического моделирования.

Между тем наращивание инвестиций и обусловленный этим рост национального дохода и занятости населения может рассматриваться как целесообразный экономический эффект. Последний, получивший в экономической литературе название эффекта мультипликатора, означает, что «увеличение инвестиций приводит к увеличению национального дохода общества, причем на величину большую, чем первоначальный рост инвестиций». В специфичной разгадке механизма этого «эффекта» заключается ответ на вопрос, почему в научных изысканиях Дж. М. Кейнса столь много внимания уделено концепции мультипликатора.

Коэффициент Дж. М. Кейнс назвал «мультипликатором инвестиций», который характеризует положение о том, что «когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая в К. раз превосходит прирост инвестиций». Причина такого положения, подчеркивает Дж. М. Кейнс, заключается в постоянно упоминаемом им же «психологическом законе», в силу которого «по мере того, как реальный доход возрастает, общество желает потреблять постоянно уменьшающуюся его часть». Далее он приходит к выводу о том, что «принцип мультипликатора позволяет дать общий ответ на вопрос о том, каким образом колебания инвестиций, составляющих относи-

тельно небольшую долю национального дохода, способны вызывать такие колебания совокупной занятости и дохода, которые характеризуются гораздо большей амплитудой». Но, по его убеждению, «хотя в бедном обществе размеры мультипликатора сравнительно велики, влияние колебаний в размерах инвестиций на занятость окажется намного сильней в богатом обществе, так как можно предположить, что именно в последнем текущие инвестиции составляют гораздо большую долю текущей продукции».

Итогом своего исследования Дж. М. Кейнс считал создание качественно новой экономической теории. Последняя, на его взгляд, «указывает на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе... Государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами», ибо «именно в определении объема занятости, а не в распределении труда тех, кто уже работает, существующая система оказалась не пригодной». Вот почему, по убеждению Дж. М. Кейнса, «учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства... Но все же остаются широкие возможности для проявления частной инициативы и ответственности».

Эффективность регулирования государством экономических процессов, на взгляд Дж. М. Кейнса, зависит от изыскания средств под государственные инвестиции, достижения полной занятости населения, снижения и фиксирования нормы процента. Как полагал Дж. М. Кейнс, государственные инвестиции в случае их нехватки должны гарантироваться выпуском дополнительных денег, а возможный дефицит бюджета будет предотвращаться с возрастанием занятости и падением нормы процента. Иначе говоря, по концепции Дж. М. Кейнса, чем ниже норма ссудного процента, тем выше стимулы к инвестициям, к росту уровня инвестиционного спроса, что, в свою очередь, расширяет границы занятости, ведет к преодолению безработицы.

Неокейнсианцы в свою очередь считали, что государство играет значительную роль в регулировании экономического роста. Они рассматривают экономический рост преимущественно с точки зрения факторов спроса и объясняют низкие темпы роста неадекватным уровнем совокупных расходов, которые не обеспечивают необходимого прироста ВНП. Поэтому они проповедуют низкие ставки процента (политику “дешевых денег”) как средство стимулирования капиталовложений. При необходимости финансово-бюджетная политика может использоваться для ограничения правительственных расходов и потребления с тем, чтобы высокий уровень капиталовложений не приводил к инфляции.

Список литературы

1.Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М.: Эконов, 1993. Т. 2.

2.Кейнс Дж. М. Антология экономической классики.

3.Классики кейнсианства. В 2 т. М,, 1997. Т. 1.

4. Осадчая И.М. Современное кейнсианство. М., 1971.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Пекушев Э. Э., Царегородская О. А., Чейшвили И. Г.
Воронежский государственный технический университет

ТЕОРИЯ «ДЛИННЫХ ВОЛН» Н. Д. КОНДРАТЬЕВА И ЕЁ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В данной статье проанализирована сущность теории «длинных волн» Н. Д. Кондратьева, и о том, что волнообразные движения представляют собой процесс отклонения от состояний равновесия. В большей степени циклы Кондратьева наиболее ярко проявляются при анализе экономики промышленно-развитых стран.

В настоящее время в мировой экономической науке с именем известного советского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева связывают такие понятия как «длинные волны Кондратьева» или «большие циклы конъюнктуры Кондратьева».

Н. Д. Кондратьев родился в 1892 г. в семье крестьянина. Закончив юридический факультет Петербургского университета, с 1915 г. занимался экономическими проблемами сельского хозяйства. В 1917 г., после Февральской революции Н.Д. Кондратьев участвовал в подготовке аграрной реформы и в течение короткого срока был заместителем министра продовольствия в правительстве А.Ф. Керенского. После революции несколько лет работал в Сельскохозяйственной академии в Москве, профессором которой являлся. В 1920 г. ему было поручено создать и возглавить Конъюнктурный институт, директором которого он был до 1928 г. В 1930 г. Н.Д. Кондратьев был арестован и осужден на длительный срок по сфабрикованному обвинению в создании и руководстве мнимой "трудовой крестьянской партии", которая якобы боролась против коллективизации в СССР. В 1938 г. Н.Д. Кондратьев погиб в тюрьме. Позже был полностью реабилитирован.

В начале 1920-х гг. Кондратьев развернул широкую дискуссию по вопросу о длительных колебаниях при капитализме. В те времена еще очень сильны были надежды на скорую революцию в передовых капиталистических странах, и поэтому вопрос о будущем капитализма, о возможности нового его подъема, достижения им более высокой стадии развития был чрезвычайно актуален.

Дискуссия началась с опубликованной в 1922 году работы "Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны", в которой Кондратьев выступил с предположением о существовании длинных волн в развитии капитализма. Исследования и выводы Кондратьева основывались на эмпирическом анализе большого числа экономических показателей различных стран на довольно длительных промежутках времени, охватывавших 100-150 лет. Эти показатели: индексы цен, государственные долговые бумаги, номинальная заработная плата, показатели внешнеторгового оборота, добыча угля, золота, производство свинца, чугуна и т. д.

Математическая методика исследования, применявшаяся Кондратьевым, была не лишена недостатков и подвергалась справедливой критике со стороны

его оппонентов, но все возражения касались лишь точной периодизации циклов, а не их существования. Н. Д. Кондратьев понимал необходимость вероятностного подхода при исследовании статистических рядов экономических показателей. В своей статье "Большие циклы конъюнктуры" он писал, что считать доказанным наличие таких циклов нельзя, но вероятность их существования велика. Так как никакой математический аппарат анализа временных рядов не может с достаточной вероятностью подтвердить или опровергнуть существование длинных циклов, Кондратьев искал дополнительную информацию, стараясь найти свойства и явления, общие для соответствующих фаз обнаруженных им длинных циклов.

К началу 1920-х годов мировой капитализм пережил, по расчетам Кондратьева две с половиной длинных волны.

1 цикл - с 1803 до 1841-43 гг. (отмечены моменты минимумов экономических показателей мировой экономики)

2 цикл - с 1844-51 до 1890-96 гг.

3 цикл - с 1891-96 до 1929-33 гг.

4 цикл - с 1929-33 до 1974-80 гг.

5 цикл - с 1974-80 до 2016-22 гг. (прогноз).

На протяжении всего исследуемого периода Кондратьев выделил четыре «эмпирические правильности». Две из них относятся к повышательным фазам, одна к стадии спада и еще одна закономерность проявляется на каждой из фаз цикла.

1) В повышательной фазе первой волны это были: развитие текстильной промышленности и производство чугуна, изменившие экономические и социальные условия общества. В повышательной фазе второй волны: строительство железных дорог, которое позволило освоить новые территории и преобразовать сельское хозяйство. Повышательная стадия третьей волны вызвана широким внедрением электричества, радио и телефона. Перспективы нового подъема Кондратьев видел в автомобильной промышленности.

2) Повышательные фазы более богаты социальными потрясениями (революции, войны), чем понижательные.

3) Понижательные фазы оказывают особенно угнетающее влияние на сельское хозяйство. Низкие цены на товары в период спада способствуют росту относительной стоимости золота, что побуждает увеличивать его добычу. Накопление золота содействует выходу экономики из затяжного кризиса.

4) Периодические кризисы (7-11-летнего цикла) как бы нанизываются на соответствующие фазы длинной волны и изменяют свою динамику в зависимости от нее - в периоды длительного подъема больше времени приходится на «процветание», а в периоды длительного спада учащаются кризисные годы.

Противники идеи длинных волн строят свои возражения с позиции, сформулированной еще в 1923 году Л. Д. Троцким. Согласно этой позиции, отклонения от векового развития капитализма представляют собой просто эволюцию тренда под воздействием чисто случайных внешних процессов.

Н. Д. Кондратьев в своей работе «Длинные волны конъюнктуры» пишет, что волнообразные движения представляют собой процесс отклонения от состояний равновесия, к которым стремится капиталистическая экономика. Он ставит вопрос о существовании нескольких равновесных состояний, а отсюда и о возможности нескольких колебательных движений. Кондратьев исследует всю совокупность волнообразных движений при капитализме и предлагает разрабатывать общую теорию колебаний.

Согласно Кондратьеву, существует три вида равновесных состояний:

1) Равновесие «первого порядка» - между обычным рыночным спросом и предложением. Отклонения от него рождают краткосрочные колебания периодом 3-3,5 года, то есть циклы в товарных запасах.

2) Равновесие «второго порядка», достигаемое в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого главным образом в оборудование. Отклонения от этого равновесия и его восстановление Кондратьев связывает с циклами средней продолжительности.

3) Равновесие «третьего порядка» касается «основных материальных благ»: промышленных зданий, инфраструктурных сооружений, а также квалифицированной рабочей силы, обслуживающей данный технический способ производства.

Актуальность этой теории в настоящее время очень велика, ведь именно сегодня вопрос о том, насколько долго продлится мировой финансовый кризис, волнует большинство ведущих экономистов. Взглянув на 5 цикл (прогноз), можно увидеть, что период минимума экономических показателей является 2016-22 гг. С одной стороны, это можно принять за сроки окончания мирового финансового кризиса. Можно также предположить, что спад в мировой экономике уменьшится, но будет продолжаться вплоть до 2019 г. Нельзя забывать, что длинные циклы Кондратьева показывают только самые сильные провалы в мировой экономике. Из этого следует, что если нынешний мировой кризис не является началом спада и закончится в течение нескольких лет, то нас ожидает ещё более сильное потрясение.

Дальнейшее развитие теории длинных волн видится в создании новой теории, содержащей все основные факторы, влияющие на данный процесс, так как отсутствием такой мультифакторности страдает большинство перечислявшихся моделей. Теоретическая концепция длинных волн важна тем, что даёт необходимую основу для оценки состояния экономики и прогнозирования её будущего состояния. В настоящее время исследования длинных волн продолжаются как экономистами марксистского толка, так и немарксистскими учёными.

Список литературы

1. Макашева Н. Загадка Н. Д. Кондратьева: неоконченная теория динамики и методологические проблемы экономической науки // Вопросы экономики. 2002. № 3. С. 4-16.

2. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. М: Международные отношения,1989.

3. Яковец Ю. В. Научное наследие Н. Кондратьева и П. Сорокина и становление постиндустриальной парадигмы обществоведения // Вестник РАН. 2005. Т. 75. № 2. С. 149-156.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Пономарёва Н. В.
Воронежский государственный технический университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье речь идёт об истории развития теории человеческого капитала, о значимости теории человеческого капитала, о воздействии данной теории на экономическую политику государства, рассматриваются области, где вклад теории человеческого капитала оказался особенно весомым.

Идея человеческого капитала имеет давние корни в истории экономической мысли. Одна из ее первых формулировок обнаруживается в "Политической арифметике" У. Петти. Позднее она нашла отражение в "Богатстве народов" А. Смита, "Принципах" А. Маршалла, работах многих других ученых. Однако как самостоятельный раздел экономического анализа теория человеческого капитала оформилась только на рубеже 50-60-х годов XX века. Заслуга ее выдвижения принадлежит известному американскому экономисту, лауреату Нобелевской премии Т. Шульцу, а базовая теоретическая модель была разработана в книге Г. Беккера (также лауреата Нобелевской премии) "Человеческий капитал" (первое издание 1964 г.). Эта книга стала основой для всех последующих исследований в данной области и была признана классикой современной экономической науки. В дальнейшем важное значение имели работы Й. Бен-Порэта, М. Блауга, Э. Лэзера, Р. Лэйарда, Дж. Минцера, Дж. Псахаропулоса, Ш. Розена, Ф. Уэлча, Б. Чизуика и др.

Развитие теории человеческого капитала шло в русле неоклассического направления. В последние десятилетия исходный для неоклассиков принцип оптимизирующего поведения индивидуумов начал распространяться на различные сферы внерыночной деятельности человека. Понятия и методы экономического анализа стали применяться для изучения таких социальных явлений и институтов как образование, здравоохранение, миграция, брак и семья, преступность, расовая дискриминация и т. д. Теорию человеческого капитала можно рассматривать как одно из проявлений этой общей тенденции, получившей название "экономического империализма".

Под человеческим капиталом понимается воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций. Его формирование, подобно накоплению физического или финансового капитала, требует отвлечения средств от текущего потребления ради получения дополнительных доходов в будущем. К важнейшими видами человеческих инвестиций относят образование, подготовку на производстве, миграцию, информационный поиск, рождение и воспитание детей.

Аналогию между человеческим и "обычным" капиталом нельзя считать полной. Во-первых, в современном обществе человек – в отличие от станка или пакета акций - не может быть предметом купли-продажи (такое возможно лишь

в рабовладельческой экономике). Как следствие, на рынке устанавливаются только цены за "аренду" человеческого капитала (в виде ставок заработной платы), тогда как цены на его активы отсутствуют. Это серьезно усложняет анализ. Во-вторых, человеческий капитал способен повышать эффективность деятельности, как в рыночном, так и внерыночном секторе и доход от него может принимать как денежную, так и неденежную форму. В результате потребительские аспекты вложений в человека оказываются не менее важны, чем производственные. Тем не менее, в главном человеческий капитал подобен физическому: он представляет собой благо длительного пользования; требует расходов по ремонту и содержанию; может устаревать еще до того, как произойдет его физический износ.

Центральное место в теории человеческого капитала принадлежит понятию внутренних норм отдачи. Они строятся по аналогии с нормами прибыли на капитал и позволяют оценивать эффективность человеческих инвестиций, прежде всего – в образование и производственную подготовку. Теоретики человеческого капитала исходят из представления, что при вложении средств в подготовку и образование учащиеся и их родители ведут себя рационально, взвешивая соответствующие выгоды и издержки. Подобно "обычным" предпринимателям, они сопоставляют ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций (процентами по банковским депозитам, дивидендами по ценным бумагам и т. д.). В зависимости от того, что экономически целесообразнее, принимается решение либо о продолжении учебы, либо о ее прекращении. Нормы отдачи выступают, следовательно, как регулятор распределения инвестиций между различными типами и уровнями образования, а также между системой просвещения в целом и остальной экономикой. Высокие нормы отдачи свидетельствуют о недоинвестировании, низкие – о переинвестировании. Различают частные и социальные нормы отдачи. Первые измеряют эффективность вложений с точки зрения отдельных инвесторов, вторые – с точки зрения всего общества.

Существует два основных подхода к расчету норм отдачи. Первый основан на прямом измерении выгод и издержек. Например, доход от высшего образования можно представить как разность в пожизненных заработках тех, кто окончили колледж, и тех, кто не пошли дальше средней школы. В состав издержек помимо прямых расходов включаются потерянные заработки, то есть доход, недополученный учащимися за годы учебы. (По существу, они измеряют ценность времени учащихся, затраченного на формирование человеческого капитала.) На потерянные заработки приходится до двух третей суммарных издержек обучения. Внутренняя норма отдачи будет представлять собой такую ставку дисконта, при которой приведенные величины выгод и издержек образования окажутся равны.

Второй подход исходит из оценки параметров так называемой "производственной функции заработков", которая описывает зависимость заработков человека (точнее – их логарифма) от уровня его образования, трудового стажа, продолжительности отработанного времени и других факторов.

Производственная подготовка в понимании теоретиков человеческого капитала охватывает как формальное обучение внутри фирм, так и накопление опыта непосредственно по ходу трудовой деятельности. Огромное теоретическое значение имело введенное Г. Беккером различение между специальными и общими инвестициями в человека (позднее разграничение между общими и специфическими ресурсами легло в основу трансакционной теории фирмы). Специальная подготовка наделяет работников знаниями и навыками, представляющими интерес лишь для той фирмы, где они были получены. В ходе общей подготовки работник приобретает знания и навыки, которые могут найти применение и на множестве других фирм. Общая подготовка косвенным образом оплачивается самими работниками, когда, стремясь к повышению квалификации, они соглашаются на более низкую в период обучения заработную плату; им же достается и доход от общих инвестиций. Напротив, специальная подготовка финансируется по большей части самими фирмами, которым поступает и основной доход от нее. Понятие специального человеческого капитала помогло объяснить, почему среди работников с продолжительным стажем работы на одном и том же месте текучесть ниже и почему заполнение вакансий в фирмах происходит в основном за счет внутренних продвижений по службе, а не за счет наймов с внешнего рынка.

Глубокий анализ проблем производственной подготовки был дан в работах Дж. Минцера. Согласно его оценкам, объем инвестиций в подготовку на производстве сопоставим с объемом инвестиций в формальное образование. Нормы ее отдачи также не уступают нормам отдачи формального образования.

Благодаря теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем "обычные" капиталовложения. Т. Шульц, Э. Денисон, Дж. Кендрик и др. произвели количественную оценку вклада образования в экономический рост. Было установлено, что на протяжении 20 века накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. По расчетам Э. Денисона, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода был на 15-30% обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы. Опыт таких стран как Гонконг, Сингапур, Южная Корея подтверждает, что ставка на инвестиции в образование и здравоохранение является наиболее эффективной стратегией экономического развития.

Ещё одна область, где вклад теории человеческого капитала оказался особенно весом – это анализ проблем экономического неравенства. Используя разработанный им аппарат кривых спроса и предложения инвестиций в человеческий капитал, Г.Беккер сформулировал универсальную модель распределения личных доходов. Неодинаковое расположение кривых спроса на инвестиции в человеческий капитал отражает неравенство в природных способностях учащихся, тогда как неодинаковое расположение кривых предложения – неравенство в доступе их семей к финансовым ресурсам. Структура распределения человеческого капитала, а, значит, и заработков, будет тем неравномернее, чем сильнее разброс в индивидуальных кривых. Особенно глубокое неравенство

возникает в случае корреляции кривых спроса и предложения, когда выходцы из богатых семей наделены более высокими способностями.

Предложенная Г. Беккером модель объясняет неравенство доходов не только от труда (фактически – от человеческого капитала), но и от собственности (от полученных в дар или по наследству иных активов). Отдача от вложений в человека в среднем выше, чем от вложений в физический капитал. Однако в случае человеческого капитала она убывает с ростом объема инвестиций, тогда как в случае иных активов (недвижимость, ценные бумаги и т. п.) уменьшается мало или вообще не меняется. Поэтому стратегия рациональных семей такова: инвестировать сначала в человеческий капитал детей, поскольку отдача от него сравнительно больше, а затем, когда по мере убывания она сравнивается с нормой доходности прочих активов, переключаться на инвестирование в них, чтобы впоследствии передать эти активы детям. Отсюда Беккер сделал вывод, что семьи, оставляющие наследства, производят инвестиции в человеческий капитал детей в оптимальном размере, тогда как семьи, не оставляющие наследства, чаще всего недоинвестируют в их образование.

Под влиянием теории человеческого капитала, в которой образованию отводится роль "великого уравнителя", произошла определенная переориентация социальной политики. В частности, программы подготовки стали рассматриваться как эффективное орудие борьбы с бедностью, возможно, более предпочтительное, чем прямое перераспределение доходов. Важный вывод состоял в том, что общепринятые оценки экономического неравенства, основанные на измерении текущих, а не пожизненных доходов, являются преувеличенными. Молодежь, инвестирующая в свое образование, сознательно отдает предпочтение низким текущим доходам с тем, чтобы получить впоследствии доступ к высокооплачиваемым рабочим местам. Более низкие заработки женщин во многом объясняются тем, что они относительно меньше инвестируют в навыки, имеющие рыночную ценность, и относительно больше – в навыки, имеющие ценность в домашнем производстве. Это заметно сужает поле для вмешательства государства.

Идеи, заложенные в теории человеческого капитала, оказали серьёзное воздействие на экономическую политику государства. Благодаря этой теории изменилось отношение общества к вложениям в человека. В них научились видеть инвестиции, обеспечивающие производственный, причем долговременный по своему характеру, эффект. Это обеспечило теоретическое обоснование ускоренного развития системы образования и подготовки кадров во многих странах.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Руденко М. В., Тюрин Д. А., Чапурина А. В.
Воронежский государственный технический университет

ЭВОЛЮЦИЯ УЧЕНИЯ СЕН-СИМОНА И КРИТИКА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье проанализирована сущность идей К. А. де Сен-Симона, а также его взгляды на частную собственность, прослежены главные идеи и развитие теории. Рассмотрены стадии развития учения Сен-Симона, а также деятельность последователей и учеников Сен-Симона, продолжающих и развивающих его учение.

Во все времена были люди, мечтавшие о лучшей жизни для человечества и верившие в её возможность на земле. К действительности своего времени эти люди относились обычно критически. Нередко им приходилось бороться с этой действительностью, и они становились героями и мучениками. Выступая против современного им общества, они анализировали и критиковали социально-экономический строй этого общества. Предлагая переустройство общества, эти люди пытались обрисовать и обосновать более справедливый и гуманный строй. Установление социального равенства, является очень важной проблемой, рассматриваемой в работах многих известных ученых К. Маркса, К. А. де Сен-Симона, Р. Оуэна, Ф. Энгельса и т. д.

Можно сказать, что сенсимонизм прошёл в своем развитии четыре стадии. Первая стадия представлена трудами Сен-Симона до 1814-1815 гг. В этот период главные его черты — культ науки и ученых, довольно абстрактный гуманизм. Вторая стадия воплощается в зрелых трудах Сен-Симона последних 10 лет его жизни. В них Сен-Симон решительно отказывается признавать капитализм естественным и вечным строем и выдвигает тезис о закономерной смене его новым общественным строем, где сотрудничество людей сменит антагонизм и конкуренцию. Эта смена произойдет путем мирного развития “общества индустриалов”, в котором будет ликвидирована экономическая и политическая власть феодалов и паразитических буржуа-собственников, хотя сохранится частная собственность [1].

Сен-Симон считал, что современное ему общество состоит из двух основных классов — праздных собственников и трудящихся индустриалов. В этом представлении причудливо сплелись классовые противоположности феодального и буржуазного общества. Первый класс у Сен-Симона включает крупных землевладельцев и капиталистов-рантье, не участвующих в экономическом процессе. К ним примыкает возвысившийся за годы революции и империи слой военной и судейской бюрократии. Индустриалы — все прочие, составляющие вместе с семьями, по мнению Сен-Симона, до 96% всего населения тогдашнего французского общества. Сюда входят все люди, занимающиеся любой общественно полезной деятельностью: крестьяне и наемные рабочие, ремесленники и фабриканты, купцы и банкиры, ученые и художники. Доходы собственников Сен-Симон считал паразитическими, доходы индустриалов —

трудовыми. Если выразить это в политэкономических категориях, он сливал в доходах первых земельную ренту и ссудный процент, в доходах вторых — предпринимательскую прибыль и заработную плату. Таким образом, Сен-Симон не видел классовой противоположности между буржуазией и пролетариатом или, во всяком случае, не считал ее значительной. Отчасти это объяснялось неразвитостью классов в начале XIX в. Сен-Симон не выступал в принципе против частной собственности, а лишь, так сказать, против злоупотребления ею и не предвидел ее ликвидацию в будущем обществе, а считал возможным установить над ней лишь известный контроль со стороны общества.

Труды, пропаганда и практическая деятельность учеников в период от смерти Сен-Симона до 1831 г. представляют собой третью стадию сенсимонизма и, в сущности, его расцвет. Сенсимонизм становится подлинно социалистическим учением, поскольку он фактически требует ликвидации частной собственности на средства производства, распределения благ по труду и способностям, общественной организации и планирования производства. Наиболее полно эти идеи выражены в публичных лекциях, которые в 1828-1829 гг. читали в Париже ближайшие ученики Сен-Симона — С. А. Базар, Б. П. Анфантен [1].

Сенсимонисты связывают эксплуатацию с самим институтом частной собственности. В пороках общественной системы, основанной на частной собственности, они видят также главную причину кризисов и анархии производства, присущих капитализму. Правда, эта глубокая мысль не подтверждается каким-либо анализом механизма кризисов, но она является еще одним обоснованием их важнейшего требования — резкого ограничения частной собственности путем отмены права наследования. Единственным наследником должно быть государство, которое будет далее передавать производственные фонды предпринимателям как бы в аренду, по доверенности. Руководители предприятий превратятся тем самым в доверенных лиц общества. Так частная собственность постепенно преобразуется в общественную. Социализм, по их представлениям, должен был возникнуть как закономерный результат развития производительных сил. Как и Сен-Симон, ученики много внимания уделяли роли науки в развитии и преобразовании общества. Учёные и наиболее талантливые предприниматели должны были в будущем взять на себя политическое и экономическое руководство обществом. Политическое руководство постепенно сойдет на нет, поскольку при будущем строе надобность в “управлении людьми” отпадет, а останется только “управление вещами”, т. е. производством. В трудах Сен-Симона и его учеников мы не находим специальной трактовки основных категорий политической экономии. Они не анализировали создание и распределение стоимости, закономерности заработной платы, прибыли, земельной ренты. Отчасти они довольствовались принятыми представлениями буржуазной политэкономии той эпохи. Но главное заключалось в том, что их мысль развивалась в принципиально ином направлении и ставила иные задачи. Их заслуга в экономической науке заключается в том, что они выступили против основополагающей догмы буржуазных классиков и “школы Сэя” о естественности и вечности капиталистического строя. Перед политической экономи-

ей была поставлена новая задача: показать, как исторически возник и развивался капиталистический способ производства, каковы его противоречия, почему и как он должен уступить место социализму. Сенсимонисты не могли решить эту задачу, но и постановка её была большим достижением [1].

Период, начавшийся в 1831 г., представляет собой четвертую стадию и распад сенсимонизма. Не имея прочных позиций в среде рабочего класса, сенсимонисты оказались растерянными перед лицом первых революционных выступлений французского пролетариата. Ещё более отдалила их от рабочего класса и от демократической учащейся молодежи религиозная сектантская окраска, которую принял сенсимонизм в эти годы. Анфантен стал “верховным отцом” сенсимонистской церкви, была основана своеобразная религиозная коммуна, введена специальная униформа (застегивающиеся сзади жилеты). В 1831 г. Базар с группой своих сторонников вышел из церкви. Вскоре орлеанистское правительство, пришедшее к власти после Июльской революции 1830 г., организовало против Анфантена и его группы судебный процесс, обвинив их в оскорблении нравственности и в проповеди опасных идей. Движение распалось организационно, некоторые его члены продолжали разрозненно и безуспешно проповедовать сенсимонизм, некоторые примкнули к другим социалистическим течениям, а иные превратились в добропорядочных буржуа [2].

Многочисленные идеи К. А. Сен-Симона, этого выдающегося мыслителя, были использованы со временем во многих теориях. Например, влияние сенсимонизма на дальнейшее развитие социалистических идей во Франции, а отчасти и в других странах, было весьма велико. Сила учения сенсимонистов заключалась в том, что это была последовательная «программа борьбы» против устаревших идеалов буржуазного общества.

Список литературы

1. Аникин А. В. Юность науки. http: //ek-lit.narod.ru./ aniksod.htm.

2. Покидченко М. Г. История экономических учений / М. Г. Покидченко, И. Г. Чаплыгина. М.: Инфра - М, 2008. 271 с.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Сафонов А. В., Хомина В. С.
Воронежский государственный технический университет

ТЕОРИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ТОМАСА МАЛЬТУСА

Томас Роберт Мальтус — представитель классической школы европейской экономической науки XVIII-XIX вв. Наиболее важный вклад, внесенный Т. Р. Мальтусом в экономическую науку, состоит в разработке им «теории народонаселения», в которой предпринята попытка связать между собой экономические и демографические факторы. Следует заметить, что в мальтусовой постановке этого вопроса указанная взаимосвязь оказывается двусторонней: как экономические процессы влияют на изменение численности населения, так и демографические факторы оказывает воздействие на развитие экономики. Попытки установить подобного рода зависимость предпринимались и ранее, но именно работы Мальтуса заложили основу для дальнейшего развития демографического направления в экономике.

Теория народонаселения, выдвинутая Мальтусом, изложена им в работе “Опыт о законе народонаселения …” [1], вышедшей впервые в 1798 г. и вторично изданной автором с существенными изменениями в 1803 г. Изначальной целью своего исследования Мальтус ставил “улучшение жизни человечества”.

Надлежит заметить, что в изложении своих идей Мальтус широко использовал не только экономические, но и социологические, натурфилософские, этические и даже религиозные понятия и концепции. Изложение своей теории Т. Р. Мальтус начал с того, что постулировал некий всеобщий “биологический закон”, которому подчиняются все живые существа - “великий и тесно связанный с человеческой природой закон, действовавший неизменно со времени происхождения сообществ”. Этот закон “состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи”.

Далее, Т. Р. Мальтус указал на ограничение рассматриваемого процесса размножения, отмечая следующее: “единственной границей воспроизводительной способности растений и животных является лишь то обстоятельство, что, размножаясь, они взаимно лишают себя средств к существованию”. Однако если у животных инстинкт размножения не сдерживается ничем, кроме указанного обстоятельства, то человек обладает разумом, который в свою очередь играет роль ограничения, накладываемого человеческой природой на действие приведённого выше биологического закона.

Побуждаемый тем же инстинктом размножения, что и другие существа, человек удерживается голосом разума, внушающим ему опасение, что он будет не в состоянии обеспечить удовлетворение потребностей себя и своих детей. В основу своей теории Мальтус положил результаты исследований динамики изменения численности населения Северо-Американских территорий, в то время ещё колоний Соединённого Королевства и других государств Старого Света, во второй половине XVIII в. Он заметил, что количество жителей наблюдаемых территорий удваивается через каждые 25 лет. Из этого он делает следующий вывод: "Если размножение населения не встречает никакого препятствия, то

оно удваивается каждые двадцать пять лет и возрастает по геометрической прогрессии". Позднее критики теории Мальтуса указывали на ошибочность этого вывода; они подчёркивали, что основной причиной увеличения населения колоний Северной Америки были миграционные процессы, а не биологическое размножение.

Вторым основанием теории Мальтуса стал закон убывающего плодородия почв. Суть этого закона заключается в том, что производительность сельскохозяйственных земель убывает со временем, и для того, чтобы расширять производство продуктов питания, следует осваивать новые земли, площадь которых хотя и велика, но всё-таки конечна. Он пишет: “Человек стеснен ограниченным пространством; когда мало-помалу будет занята и возделана вся плодородная земля, увеличение количества пищи может быть достигнуто не иначе, как только путем улучшения занятых ранее земель. Эти улучшения, по самым свойствам почвы, не только не могут сопровождаться постоянно возрастающими успехами, но, наоборот, последние будут постепенно уменьшаться, в то время как население, если оно находит средства существования, возрастает безгранично, и это возрастание становится, в свою очередь, деятельной причиной нового возрастания”. В итоге Мальтус делает вывод о том, что "средства существования в самых благоприятных условиях для труда ни в коем случае не смогут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии".

Таким образом, Мальтус приходит к выводу о том, что жизнь человечества при сохранении наблюдаемых тенденций со временем может лишь ухудшаться. Действительно, производство средств существования расширяется медленнее, чем растет численность населения. Рано или поздно потребности населения превзойдут доступный уровень необходимых для его существования ресурсов, и начнется голод. В результате такой неуправляемой эволюции человечества по Мальтусу создаются "лишние" люди, каждому из которых уготована тяжёлая участь: "На великом пиршестве природы для него нет прибора. Природа приказывает ему удалиться, и если он не может прибегнуть к состраданию кого-либо из окружающих, она сама принимает меры к тому, чтобы ее приказание было приведено в исполнение".

Однако в действительности, как отмечает Мальтус, рост населения происходит не беспрепятственно. Он сам замечает, что тезис об удвоении населения каждые двадцать пять лет в действительности не имеет места. Нетрудно посчитать, что в противном случае за 1000 лет население увеличилось бы в 240 раз, то есть если бы в 1001 году нашей эры на Земле проживало бы два человека, то в 2001 году – уже более 2*1012, или два триллиона человек, что примерно в триста раз превышает фактическое сегодняшнее значение (примерно шесть миллиардов). Такое размножение, по Мальтусу, возможно лишь при некоторых специфических условиях, а в реальной жизни человек сталкивается с различными “преградами”, которые можно классифицировать следующим образом:

1. Нравственное обуздание: “Долг всякого человека состоит в том, чтобы решаться на брачную жизнь лишь тогда, когда он может обеспечить свое потомство средствами существования; но в то же время необходимо, чтобы

склонность к брачной жизни сохранила всю свою силу, чтобы она могла поддержать энергию и пробудить в безбрачном человеке стремление достигнуть трудом необходимой степени благосостояния".

2. Пороки: "Распущенность, противоестественные связи, осквернение супружеского ложа, ухищрения, предпринимаемые для сокрытия последствий преступной и противоестественной связи".

3. Несчастья: "вредные для здоровья занятия, тяжкий, чрезмерный или подвергающий влиянию непогоды труд, крайняя бедность, дурное питание детей, нездоровые жизненные условия больших городов, всякого рода излишества, болезни, эпидемия, война, чума, голод".

Тем не менее, численность населения всё же растёт довольно быстрыми темпами, так что проблема голода в судьбе человечества рано или поздно станет решающей. Из своих рассуждений Т. Р. Мальтус делает следующие выводы: "Если при настоящем положении всех исследуемых нами обществ естественное возрастание населения постоянно и неуклонно сдерживалось каким-либо препятствием; если ни лучшая форма правления, ни проекты выселений, ни благотворительные учреждения, ни высшая производительность или совершеннейшее приложение труда, - ничто не в силах предупредить неизменного действия этих препятствий, тем или иным образом удерживающих население в определенных границах, то из этого следует, что порядок этот есть закон природы и что ему необходимо подчиняться; единственное обстоятельство, предоставленное в этом случае нашему выбору, заключается в определении препятствия, наименее вредного для добродетели и счастья. Если возрастание народонаселения неизбежно должно быть сдержано каким-либо препятствием, то пусть лучше таковым окажется благоразумная предусмотрительность относительно затруднений, порождаемых содержанием семьи, чем действие нищеты и страданий". В качестве одного из решений указанной проблемы Мальтус предлагал посильное «воздержание» от деторождения.

Таким образом, для достижения баланса между темпами роста населения и обеспеченностью его необходимыми ресурсами, по Мальтусу, требуется принятие политических решений, направленных на ограничение рождаемости среди отдельных категорий населения. Впоследствии эти выводы Мальтуса подверглись суровой критике с самых различных точек зрения.

В целом, теория Мальтуса продемонстрировала свою высокую объясняющую способность применительно к доиндустриальным обществам, хотя никто не ставит под сомнения того факта, что для эффективного использования её для объяснения динамики современных общества (даже в странах третьего мира), она нуждается в самых серьёзных модификациях; впрочем, с другой стороны, теория Мальтуса продемонстрировала самую высокую способность адаптироваться к подобным модификациям и встраиваться в них.

Список литературы

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/Мальтус
2. История экономических учений: учеб. пособие. М.: ИНФРА–М, 2008. 217 с.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Сафонова О. Н.
Воронежский государственный технический университет

ЭТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО

В статье рассмотрены экономические взгляды известного русского учёного-экономиста М. И. Туган-Барановского и его вклад в современную экономическую науку. Он сформулировал знаменитый закон, согласно которому предельные полезности свободно воспроизводимых благ пропорциональны их трудовым стоимостям, создал современную инвестиционную теорию циклов, в которой предвосхитил современную концепцию «сбережения — инвестиции» и рассматривал кооперацию как наиболее надёжный путь к социализму и свободному труду.

М. И. Туган-Барановский соединил в себе учёного-экономиста и социального философа, озабоченного проблемой построения нового общества. Он не только признавал неизбежность этической обусловленности политической экономии, но и руководствовался нравственным критерием при разработке важнейших понятий политэкономии. Для М. И. Туган-Барановского единственно приемлемым нравственным критерием был кантианский принцип верховной ценности, а следовательно, равноценности человеческой личности. Он считал кантианское учение об этическом идеале огромным достижением общественной мысли Нового времени, полагал, что этот принцип является центральной идеей современного этического сознания и является общеобязательным «для всех людей с нормальным нравственным сознанием».

М. И. Туган-Барановский полагал, что признание труда основой стоимости, возможность сравнения всех видов труда и их объединения в понятие общественного труда и есть признание верховной ценности человеческой личности. С другой стороны, именно человек определяет субъективную полезность данного блага, оно становится ценным не само по себе, а в оценке человека. Важным моментом в рассуждениях ученого было утверждение, что субъективная ценность блага зависит от его количества, а оно, в свою очередь, для свободно воспроизводимых товаров — от объёма затраченного труда. Здесь и обнаруживается возможность соединения двух моментов: объективного и субъективного.

М. И. Туган-Барановский не ограничился констатацией этого факта, а сформулировал теорему, устанавливающую количественные соотношения трудовых затрат и ценности при оптимальном распределении ресурсов. «Если производство руководится основным хозяйственным принципом — стремлением к достижению с наименьшей затратой наибольшей пользы, — то отношения предельных полезностей свободно производимых продуктов и их трудовых стоимостей равны». Это утверждение было высказано в статье «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причина их ценности». Но на основе этой иллюстрации Туган-Барановский сделал следующий вывод: «Мы постарались показать, что теория предельной полезности не только не составляет опро-

вержения взглядов Рикардо или Карла Маркса, но что, напротив, эта теория, правильно понятая, составляет неожиданное подтверждение учения о ценности названных экономистов. Он делает еще один вывод, важный для его будущих рассуждений о социализме: «Трудовые стоимости продуктов играют решающую роль в установлении хозяйственного плана — распределении производства между различными отраслями».

М. И. Туган-Барановский предложил собственное решение проблемы рынка, суть которого состоит в том, что «при пропорциональном распределении общественного производства (между производством средств производства и предметов потребления для разных классов) никакое сокращение потребительского спроса не в силах вызвать превышения общего предложения продуктов на рынке сравнительно со спросом на последние». Главным моментом в его аргументации было признание того, что потребление не является единственным и главным фактором, определяющим размеры рынка. Последние зависят прежде всего от спроса на средства производства.

Общий смысл рассуждений М. И. Туган-Барановского сводился к следующему. При увеличении доли прибыли, направляемой на производство, действительно уменьшается потребление капиталистов, но увеличивается спрос на средства производства и на рабочую силу. Соответствующим образом изменяются и пропорции производства: производство средств производства растет более высокими темпами, чем производство предметов потребления. Очевидно, что подобный рост неизбежно должен прекратиться, и его внезапная остановка и есть кризис, во время которого указанные пропорции «насильственным» образом восстанавливаются. Кризис предстает как ситуация общего перепроизводства. Толчок кризису может дать перепроизводство одного товара, затем ситуация перепроизводства на одном рынке через механизм цен и доходов передается на экономику в целом. Следовательно, утверждает М. И. Туган-Барановский, проблема заключается в пропорциональном развитии экономики, «при пропорциональном распределении производства никакое сокращение потребительного спроса не в состоянии вызвать превышения общего предложения над спросом... И ясно, что никогда не может быть действительного общего перепроизводства товаров; возможно лишь частичное перепроизводство их».

Важную роль в развитии кризиса, а также в восстановлении пропорций Туган-Барановский отводил кредиту, который придает любым колебаниям характер лавинообразного процесса. Здесь он следовал в русле кредитно-денежной теории цикла, которая рассматривает циклический процесс сквозь призму соответствия между спросом на ссудный капитал, определенным потребностями производства, и его предложением со стороны банков. Иными словами, в данном случае по существу затрагивается хорошо известная благодаря Дж. М. Кейнсу проблема равновесия между сбережениями и инвестициями (причем признается, что в отличие от процесса сбережений, который достаточно стабилен, инвестиции осуществляются импульсами), а также проблема воздействия инвестиций на производство, т.е. проблема мультипликатора. В фазе подъема, когда инвестиционная активность велика, инвестиции финанси-

руются не только за счет текущих сбережений, но и за счет накопленных ранее запасов свободных капиталов. Согласно этой теории, кризису предшествует финансовая паника, вызванная исчерпанием резервов ссудного капитала, а подъёму — восстановление этих резервов. М. И. Туган-Барановский даже сравнивал этот процесс с паровой машиной, в которой «пар» — это капитал, который, расширяясь, двигает «поршень» — то есть промышленность.

Анализ экономической конъюнктуры не может считаться завершённым без обращения к проблеме денег и их стоимости. При исследовании циклов и кризисов Туган-Барановский, по существу, оставил в стороне этот круг проблем, обратившись к ним в работе «Бумажные деньги и металл» (1917). В этой работе он выдвинул так называемую конъюнктурную теорию денег, которая противостояла как товарной теории денег, так и количественной теории. С чисто теоретической точки зрения, основная проблема, вокруг которой сосредоточил своё внимание М. И. Туган-Барановский, состояла в выяснении механизма взаимовлияния денежной массы, относительных и абсолютных цен.

Сегодня этот механизм принято называть механизмом трансмиссии. Товарная теория отводила деньгам пассивную роль, лишая их качественного отличия от других товаров, и рассматривала абсолютные цены как в достаточной степени условный показатель. Количественная теория, напротив, рассматривала изменение массы денег как экзогенное явление, но интересовалась исключительно конечным результатом — влиянием на общий уровень цен, причем сам механизм этого влияния, включая вопрос о благах, оставался, по существу, вне поля зрения.

В заключение необходимо отметить, что проблема эффективности, по мнению М. И. Туган-Барановского, могла быть решена в условиях государственного социализма, но существовала опасность ограничения личной свободы. Именно поэтому он смотрел с надеждой на развитие других форм организации, прежде всего кооперации. Для него кооперация — это не только путь к социализму, но и форма организации, которая открывает простор свободному труду, смягчая принудительный характер государственного социализма.

Список литературы

1. Аникин А. В. Путь исканий / А. В. Аникин. М.: ИНФРА-М, 2005.

2. Татаринкова С. Н. М. И. Туган-Барановский — мыслитель, демократ, экономист / С. Н. Татаринкова // Вопросы истории. 2002. № 9. С.10.

3. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М. И. Туган-Барановский. М.: Наука, РОССПЭН, 2001.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Сергеева К. М.
Воронежский государственный технический университет

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В данной статье даётся понятие глобальных проблем человечества, глобалистики, а также приводится краткая классификация глобальных проблем. Знание проблемы позволяет решить саму проблему, именно поэтому в данной статье описывается классификация проблем человечества.

Глобальные проблемы — это такие проблемы, которые затрагивают интересы не только отдельных людей, но могут повлиять на судьбу всего человечества. Здесь важным является слово «судьба», под которым подразумеваются перспективы будущего развития мировой экономики.

Для объединения различных подходов к глобальным проблемам, для осмысления полученных результатов, возникла необходимость в новой науке. Постепенно сформировалась особая область знания — теория глобальных проблем, или глобалистика. Она призвана выработать практические рекомендации для решения глобальных проблем. Эффективные рекомендации должны учитывать множество социальных, экономических и политических факторов. Особое значение для глобалистики имеют науки, связанные с изучением жизни (живых существ), а также земной поверхности: комплекс биологических дисциплин, геология, геохимия, геофизика, почвоведение и др.

Рассмотрим вариант классификации, разработанный отечественными учёными И. Т. Фроловым и В. В. Загладиным. Согласно этому варианту, все глобальные проблемы делятся на три большие группы.

Первую группу составляют те проблемы, которые связаны с отношениями между основными социальными общностями человечества, т.е. между группами государств, обладающих сходными политическими, экономическими и иными интересами: «Восток-Запад», богатые и бедные страны и др. Эти проблемы следует назвать интерсоциальными. К ним относится проблема предотвращения войны и обеспечения мира, а также установления справедливого международного экономического порядка.

Вторая группа объединяет те проблемы, которые порождены взаимодействием общества и природы. Они связаны с ограниченностью возможностей окружающей среды выносить нагрузки антропогенного характера. Это такие проблемы, как обеспеченность энергией, топливом, сырьевыми ресурсами, пресной водой и т.д. К этой же группе относится и экологическая проблема, т.е. проблема охраны природы от необратимых изменений отрицательного характера, а также задача освоения Мирового океана и космического пространства.

Третью группу глобальных проблем составляют те, которые связаны с системой «индивид-общество». Они непосредственно касаются отдельного человека и зависят от способности общества предоставить реальные возможности для развития личности. Сюда относятся проблемы здравоохранения и образования, а также вопросы контроля над численностью народонаселения и т. д.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Силаева Е. Н.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье проанализированы предмет, метод и основные теоретические положения экономического учения Ибн-Хальдуна.

Мусульманская культура начала формироваться в период арабских завоеваний. За сто лет (в VII-VIII вв.) арабы завоевали колоссальную территорию. Арабский халифат был больше Римской империи и простирался от Испании до Индии. В его состав вошли и многие развитые страны, население которых, переходя в ислам, вносило свой вклад в формирование мусульманской культуры. В частности, бывшие византийские провинции Сирия и Египет были проводниками античной культуры и в том числе античной философии в исламском мире.

Средневековая исламская философия, так же как и в Европе, первоначально развивалась в рамках богословия. Наибольший её расцвет приходится на XI-XII вв., но и позже, несмотря на постепенное усиление в исламском богословии догматизма и мистицизма, в ней встречаются глубокие мыслители.

Одним из таких мыслителей был уроженец Туниса, философ и историк Валиэддин Абдаррахман ибн Хальдун (1332-1406), выдвинувший первую в мусульманской философии теорию развития общества, в которой большое место было отведено экономическим проблемам.

Предмет и метод. Поскольку Ибн-Хальдун рассматривал развитие общества, предметом исследования была макроэкономика. В методе у него сочетаются позитивный и нормативный подходы. Важным методологическим положением была идея о взаимосвязанности явлений окружающего мира. Это «мир упорядоченный и совершенный, - писал он, - в котором причины связаны со следствиями, вселенные соединяются с вселенными, одни существующие вещи превращаются в другие».

Другим важным методологическим положением был тезис о существовании естественных законов развития общества. «Многие из государственных мужей, - отмечал философ, - обладающие трезвостью в политике, могут обратить внимание на признаки разрушения, которые постигают их государство, и посчитать, что этого можно избежать… Они считают, что несчастье постигает их государство из-за небрежения или глупости тех государственных мужей, которые были до них. Но это не так. Это разрушение природно».

Основные теоретические положения Ибн-Хальдуна сводятся к следующему. 1. Теория развития общества. Ибн-Хальдун считал, что общество развивается циклически. В рамках каждого цикла он выделял три этапа. Важным отличительным признаком каждого этапа является уровень развития экономики. «Знай, - писал Ибн-Хальдуном – что условия, в которых живут поколения, различаются в зависимости от того, как люди добывают средства к существова-

нию». Первый этап он называет «дикостью». Здесь люди имеют присваивающее хозяйство, т.е. занимаются охотой и сбором съедобных растений. На втором этапе, называемом «примитивностью», появляется производящее хозяйство в виде земледелия и скотоводства. На третьем этапе, называемом Ибн-Хальдуном «цивилизацией», появляются ремесло и торговля, концентрирующиеся в городах. (Отсюда и название «цивилизация», происходящее от латинского «цивилис» - городской. У Ибн-Хальдуна применяется соответствующее арабское слово.)

С переходом на стадию цивилизации, по теории Ибн-Хальдуна, появляется и государство, означающее переход от равенства и племенной демократии к отношениям неравенства и господства. В отличие от племенного вождя, бывшего первым среди равных и возглавлявшего племенное ополчение, эмир опирается на наемных воинов и чиновников. Государство, по мнению Ибн-Хальдуна, - это аппарат насилия над собственным народом.

В связи с этим на третьем этапе у Ибн-Хальдуна появляется деление на естественные и неестественные способы приобретения богатства, т.е. систематизация экономических отношений. Естественным способом Ибн-Хальдун считает труд, неестественным – насилие (со стороны государства). К естественным способам относится сельское хозяйство, ремесло и торговля. Как мы видим, поскольку критерием деления является уже не «цель», как у Аристотеля, а «способ», торговля тоже считается естественной трудовой деятельностью. «Общество, его существование и оживленность его рынков - все это связано с трудами людей, с их деятельностью и активностью, имеющей целью осуществление интересов и достижение приобретений». К неестественным способам Ибн-Хальдун относит налоги («налоги и поборы образуют основу государства»), монопольную государственную торговлю («эмиры… занимаются приобретением продукции у земледельцев… и навязывают им ту цену, какую захотят, а затем продают их в свое время подданным своего государства по цене, которую назначат»), а также судебные конфискации и военную добычу.

Третий этап развития общества, представляя наивысший его уровень, несет в себе, по мнению Ибн-Хальдуна, и семена его гибели. Аппетиты государства постепенно растут, что приводит к «измышлению государем новых видов сборов», однако одновременно это порождает снижение деловой активности людей, «стеснение и тягость, исчезновение доходов, а это убивает их надежды, связанные с торговлей». «И если люди отвратятся от добывания средств к существованию и забросят приобретение, то на рынках… наступит застой… и люди рассеются… ища пропитание в других землях… и разрушаются города. А с их разрушением разрушится государство и власть». Речь идет о то, что, желая получить больше налогов, государство будет получать их все меньше, казна опустеет, будет нечем платить армии, и это государство будет завоевано соседями. Но для населения данного региона история будет продолжаться. Если, например, завоевателями были соседние племена, то у них со временем тоже появится государство и далее, по мнению Ибн-Хальдуна, все пойдет по указанной схеме.

2. Цена товаров, согласно Ибн-Хальдуну, определяется соотношением спроса и предложения. Со стороны спроса цена определяется полезностью вещи и «местом, которое занимает данное изделие среди других видов изделий». Со стороны предложения цена «определяется затраченным трудом», причем в ней учитывается не только труд непосредственного производителя, но и его материальные издержки, то есть цена также «включает в себя (труд) других, так плотничество использует дерево, ткачество-пряжу и (таким образом) труда в этих ремеслах больше». Кроме того, Ибн-Хальдун указывал, что введение косвенных налогов ведет к росту цен облагаемых товаров.

3. Торговая прибыль возникает как разница между ценой продажи и покупки товара. «Прибыли человек добивается, или, накапливая товары и ожидая повышения цен на них, или перевозя их в другую страну, где на эти товары больший спрос».

4. Деньги. По мнению Ибн-Хальдуна, золото и серебро изначально являются деньгами, выполняя функции средства измерения, платежа и накопления. «Господь создал два металла - золото и серебро, - писал он, - чтобы они были мерой всякого движимого имущества», «они - основа приобретения, накопления и сокровища».

Список литературы

1. Игнатенко А. А. Ибн-Хальдун. М., 1980.

Студ. Солопова А. В.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДАВИДА РИКАРДО

В статье проанализировано экономическое учение Д. Рикардо, рассмотрены его положения по отношению к другим взглядам экономистов.

Давид Рикардо (1772-1823) был выдающимся продолжателем учения Адама Смита. В трудах Д. Рикардо классическая буржуазная политэкономия достигла значительных успехов в познании внутренних закономерностей капиталистического способа производства. Главные достижения Д. Рикардо были использованы К. Марксом в его собственном экономическом учении.

В эпоху промышленной революции в Англии на смену мануфактурному производству пришла машинная индустрия. Предпосылкой и следствием этого процесса явилось накопление капитала и одновременно всеобщее распространение наемного труда. Этот период совпал с годами жизни Рикардо, который придавал огромное значение применению машин и его влиянию на положение основных классов общества. Не случайно в “Начала политической экономии…” он ввел специальную главу “О машинах“. Рикардо показал, что применение машин при капитализме противоречиво, что оно может наносить ущерб интересам рабочих, если в результате «часть рабочих лишается работы, и население становится излишним в сравнении с фондом для его использования».

Методология. Труды Рикардо сыграли важную роль в определении предмета и метода политической экономии как науки, а также в практической разработке методологии экономического исследования. Рикардо считал, что классовая структура общества играет определяющую роль в функционировании его экономики. Основную задачу политической экономии он видел в установлении законов распределения "продукта земли" (т. е. национального дохода и национального богатства) между тремя главными классами общества. В этом было достоинство методологии Рикардо, но недостаток ее состоял в том, что он не связывал способ распределения со способом производства материальных благ.

Рикардо стремился исследовать внутренние объективные закономерности капиталистического способа производства и для этой цели успешно применял метод логической абстракции. Он также полагал, что в экономической науке могут быть в известной степени применены методы точных наук, особенно научная дедукция: положив в основу теории ряд исходных принципиальных положений, следует на их основе развивать все более сложные и конкретные закономерности. В основу всей своей концепции он положил закон стоимости - определение стоимости товаров рабочим временем. Он исследовал, насколько все экономические категории и явления соответствуют или противоречат этому основному принципу. Рикардо сделал попытку представить всю систему категорий капиталистической экономики как единство, подчиненное в конечном счете закону стоимости. Он критиковал Смита за непоследовательность и двойственность в вопросе о применимости закона стоимости к реальному капиталистическому хозяйству.

Теория стоимости. В теории стоимости, как и в большинстве вопросов, Рикардо опирался на выводы Смита и стремился развить его взгляды. Он еще более четко разграничил два фактора товара - потребительную и меновую стоимость. Полезность (потребительная стоимость) является необходимым условием меновой стоимости, но не может быть ее мерилом. Меновая стоимость всех товаров, за исключением небольшого числа невоспроизводимых благ (вроде картин старых мастеров или выдержанных уникальных вин), определяется затратами труда на их производство. Поскольку меновая стоимость является всегда относительной, выраженной в известном количестве другого товара (или денег), Рикардо поставил вопрос о том, что наряду с ней существует абсолютная стоимость.

Научной заслугой Рикардо было отрицание тезиса Смита о том, что стоимость определяется затраченным трудом лишь при простом товарном производстве, а в условиях капиталистического производства состоит из суммы реализуемых доходов. Такой подход, как отмечалось выше, представлял собой, в сущности, отказ от теории трудовой стоимости и открывал путь для апологетической трактовки прибыли и земельной ренты. Рикардо последовательно положил в основу своих взглядов определение стоимости затраченным трудом.

Много внимания Рикардо уделял вопросу о влиянии изменений заработной платы наемных рабочих на стоимость товаров, производимых их трудом. В

условиях свободной конкуренции капиталисты не могут перекладывать прирост заработной платы на цены, а вынуждены жертвовать частью прибыли.

Как и Смит, Рикардо столкнулся с большими трудностями в применении теории трудовой стоимости к условиям капиталистического производства.

Чтобы разрешить противоречие и вместить явление усреднения прибыли в свою концепцию, Рикардо был вынужден модифицировать теорию стоимости. Однако вместо того, чтобы вывести цену производства и среднюю прибыль на основе закона стоимости путем анализа ряда посредствующих звеньев, Рикардо стремится подвести эти категории под закон стоимости. В результате его анализ становится неубедительным и уязвимым для критики. Это позволило буржуазным критикам Рикардо ловить его на противоречиях и способствовало ослаблению его влияния на последующую экономическую мысль.

Рикардо в известной мере показал механизм перелива капитала, обеспечивающий уравнение нормы прибыли. В этом процессе важнейшую роль играет кредитная система, которая значительно развилась по сравнению со временем, когда этот вопрос рассматривал Смит.

Рикардо показал, таким образом, происхождение дифференциальной ренты. Он игнорировал тот факт, что в условиях частной собственности на землю какую-то ренту должны приносить и худшие участки.

Теория денег. Вопросы денежного обращения и банков занимали важное место в учении Рикардо. Это объясняется отчасти историческими условиями, в которых он работал: в конце XVIII в. был отменен размен банкнот Банка Англии на золото, произошло их обесценение и повышение товарных цен. Интенсивно обсуждался вопрос о формах возврата к золотой валюте и функциях Банка Англии. Выступая с позиций промышленной буржуазии, Рикардо обосновывал денежную систему, состоящую преимущественно из банкнот, разменных на золото по твердому соотношению.

Теория денег Рикардо отличается двойственностью. С одной стороны, он положил в ее основу теорию трудовой стоимости и рассматривал благородные металлы как особые товары, стоимость которых определяется затратами общественно необходимого труда. С другой стороны, Рикардо встал на позицию количественной теории денег, в соответствии с которой стоимость денег устанавливается в процессе обращения и зависит от их количества. Он исходил из того, что в стране может обращаться любое количество так или иначе попавшего туда золота. Если количество золотых денег по каким-либо причинам возросло, это вызывает, при прочих равных условиях, повышение цен. Рикардо механически переносил на золото опыт обращения неразменных бумажных денег. Такой взгляд плохо согласуется с теорией трудовой стоимости.

Уже во времена Рикардо внешние связи играли в британской экономике важную роль, и естественно, что он много занимался этим вопросом. Рикардо считается одним из авторов идеи, обосновывающей выгодность международного разделения труда и специализации стран на производстве отдельных товаров. Он показал, что специализация выгодна не только в тех очевидных случаях, когда она диктуется природными и климатическими условиями. Необяза-

тельно, чтобы страна имела абсолютное преимущество по данному товару, т. е. чтобы затраты труда на производство единицы этого товара были меньше, чем за границей. Достаточно, чтобы она имела сравнительное преимущество, т. е. чтобы по данному товару соотношение ее затрат с затратами других стран было более благоприятно для нее, чем по другим товарам. Теория Рикардо отражала проблемы и противоречия развития капитализма эпохи промышленной революции. Она показала, с одной стороны, прогрессивность капиталистического способа производства, огромные возможности развития производительных сил. Отсюда элементы исторического оптимизма в трудах Рикардо. Но, с другой стороны, в его теории видна историческая ограниченность буржуазного строя, в особенности его тенденция к расколу общества на антагонистические классы.

Хотя учение Рикардо было популярно и оказало большое влияние на последующее развитие экономической науки, непосредственных продолжателей у него не нашлось. Люди, которые объявляли себя его учениками и последователями, на деле скоро отказались от основ его учения, стали утверждать, что капитал создает стоимость наряду с трудом и имеет законное право на вознаграждение. Используя слабые места Рикардо, теоретические противники остро критиковали его учение. Наконец, социалисты (Оуэн и др.) пытались повернуть рикардианство против буржуазии, но, стоя на утопических позициях, не могли сделать это с успехом.

Студ. Стоцкая А. А.
Воронежский государственный технический университет

«ЭКОНОМИКА» И «ХРЕМАТИСТИКА» В СОЧИНЕНИЯХ АРИСТОТЕЛЯ

В статье проанализирована сущность учения Аристотеля об экономике и хрематистике, рассмотрены его основные положения и понятия и прослежено влияние на дальнейшее развитие экономической мысли.

Как известно, экономическая мысль — это не просто сумма наблюдений и сведений о хозяйственной жизни. Она предполагает известное обобщение, абстракцию, т.е. определенный экономический анализ. Первым, кто подверг анализу экономические явления и попытался выявить закономерности развития общества, стал древнегреческий мыслитель Аристотель (384-322 гг. до н. э.). Поэтому его можно с полным правом назвать первым экономистом в истории науки. К его работам, в которых разбираются экономические проблемы, следует отнести такие, как «Никомахова этика» и «Политика».

Учение Аристотеля об экономике и хрематистике было первым опытом систематизации хозяйственных отношений. Именно Аристотель еще тогда, в античные времена, сформулировал основные понятия, на которых базируется современное видение хозяйства. Он разделил все виды хозяйственной деятель-

ности на две части – «экономику» и «хрематистику», избрав критерием деления цель деятельности.

Само понятие «экономика» имеет древнегреческое происхождение и дословно означает «домоводство». Впервые встречается у греческого мыслителя Ксенофонта, являясь заглавием его сочинения «Экономика» (или в другой интерпретации – «Домострой»), в котором рассматриваются разумные правила ведения домашнего хозяйства и земледелия. Такой смысл (наука о домашнем хозяйстве) слово «экономика» сохраняло в течение веков.

«Экономика» в понимании Аристотеля – вид хозяйственной деятельности, направленный на удовлетворение насущных потребностей людей, где деньги используются только в своем основном, по мнению мыслителя, смысле – в качестве средства обмена. Под «экономикой» он понимал «ведение дома», домострой, материальное обеспечение ойкоса (дома) или полиса (города). Для экономики целью деятельности были названы предметы потребления, и эта деятельность не обязательно должна была быть сопряжена с движением денег или ценами рынка. К «экономике» Аристотель относил земледелие, ремесло и мелкую торговлю производителей, которые продают свои товары, чтобы обрести продукты личного потребления. Таким образом, «экономика» по Аристотелю – это производство и коммерция в целях удовлетворения насущных потребностей (даже если речь шла о порочных потребностях).

Другой способ производства и коммерческой деятельности, выделенный Аристотелем – это «хрематистика» (рыночная экономика). В ней получение и накопление денег является самоцелью, вне зависимости от их использования, а сами деньги выступают в качестве богатства, теряя свое качество средства обмена. К хрематистике Аристотель относил крупную и профессиональную торговлю, где товары покупают для перепродажи, а также ростовщичество. В ростовщичестве его особое негодование вызывал процент, который он расценивал как самую противоестественную форму дохода, поскольку, по его мнению, деньги предназначены лишь для обмена и не могут родить новые деньги. Согласно взглядам Аристотеля, процент представляет собой «выгоду» за счет должника, которую присвоил ростовщик и тем самым обогатился, и это присвоение есть выражение его порочной алчности и скупости. Ростовщик присвоил процент несправедливо, так как он его не создавал, а вынудил отдать себе, сделав деньги источником приобретения новых денег, встав на путь коренного извращения их природы. Аристотель отмечал, что «процент есть деньги от денег, так что из всех отраслей приобретения эта – наиболее противна по природе».

В хрематистике накопление превращалось в высшую цель деятельности. Это считалось и считается в любом традиционном обществе вещью необъяснимой и ненормальной. Аристотель отмечал, что в природе человека нет потребности к деньгам, это желание неестественно. Естественно же стремление к предметам потребления, которое заложено в каждом человеке. Это стремление – конечно, потому что прекращается с насыщением потребностей. А неестественность стремления к деньгам, согласно Аристотелю, доказывает, что здесь

«никогда не бывает предела в достижении цели». В древности доминировала именно экономика, ориентированная на предметы потребления, однако существовала и некоторая аномалия: был тип людей, который действовал ради накопления. Человек же с органичным восприятием мира справедливо считал, что на тот свет богатства с собою не возьмешь, зачем же его копить.

Экономика и хрематистика – изначально два совершенно разных типа хозяйственной деятельности. Экономика, по мысли Аристотеля, воплощала в себе здоровое экономическое начало, а хрематистика – искаженное и неестественное. Для экономики цель деятельности – предметы потребления, необходимые для жизни, домашнего хозяйства и государственных нужд, а для хрематистики – деньги (по-гречески «деньги» – «хремата»). Анализируя природу денег, Аристотель настаивал на том, что деньги являются результатом соглашения между людьми и «в нашей власти сделать их неупотребительными». Однако здесь его позиция двойственна.

Различая экономику и хрематистику, Аристотель подчеркивает, что если деньги относятся к «экономике» – то это знак стоимости, обусловленный законом или обычаем, а если же к «хрематистике» – то они выступают как реальный представитель неистинного богатства. Более того, именно с изобретением денег происходит разрушение экономики, превращение ее в хрематистику, в искусство делать деньги. А в искусстве наживать состояние «...никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами… Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности». Поэтому и богатство, к которому стремится хрематистика, безгранично. Однако, критикуя хрематистику, Аристотель был достаточно реалистичен, чтобы видеть невозможность чистой экономики. Он с сожалением констатирует, что из экономики неизбежно вырастает хрематистика. В современных терминах это признание означает, что из простого товарного производства неизбежно вырастают капиталистические отношения.

Необычайную трансформацию претерпела идея Аристотеля о естественности экономики и противоестественности хрематистики. В средние века ученые-схоласты вслед за Аристотелем осуждали ростовщичество, а отчасти и торговлю, как «противоестественный» способ обогащения. Но с развитием капитализма все формы обогащения стали казаться естественными, допускаемыми «естественным правом». На этой основе в XVII и XVIII вв. в социально-экономической мысли возникла фигура homo oeconomicus — экономического человека, мотивы всех действий которого могут быть сведены к стремлению обогащаться. Адам Смит объявил, что экономический человек, стремясь к своей выгоде, одновременно действует на пользу общества, и так вырастает лучший из известных Смиту миров – буржуазный мир. Для Аристотеля выражение homo oeconomicus могло бы означать нечто прямо противоположное – человека, стремящегося к удовлетворению своих разумных потребностей, отнюдь не беспредельных.

Аристотель был одним из величайших умов в истории науки. Дошедшие до нас и достоверно известные по тематике его сочинения охватывают все существовавшие в то время области знания. В частности, он был одним из основателей науки о человеческом обществе – социологии, в рамках которой у него и рассматриваются экономические вопросы. Заслуга Аристотеля-экономиста состоит в том, что он первым установил некоторые категории политической экономии и в известной мере показал их взаимосвязь.

Таким образом, на примере учения Аристотеля можно сделать вывод, что уже в сочинениях античных философов отчасти присутствует теоретический подход к экономическим проблемам. Само же учение об экономике и хрематистике является примером систематизации экономических явлений и представляет собой первую в истории науки попытку анализа капитала.

Список литературы

1. *Аристотель.* Никомахова этика. Политика // Соч. Т. 4. М., 1984

2. *Кара-Мурза, С. Г.* Идеология и мать ее наука / С.Г. Кара-Мурза // Erlib – виртуальная библиотека. – Режим доступа: http://www.erlib.com.

3. *Покидченко М. Г.* История экономических учений: учеб. пособие / М.Г. Покидченко, И.Г. Чаплыгина. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 271 с.

4. Аникин, А. В. Юность науки / А.В. Аникин // Ситуация в России – общественно-политический портал. Режим доступа: http://www.situation.ru.

Студ. Толоконникова А. А.
Воронежский государственный технический университет

НОВЫЙ ВЗГЛЯД МОНЕТАРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ

В данной статье проанализирована сущность, основные положения и выводы монетаристской экономической теории.

Монетаризм как экономическое учение сложилось в своём современном виде в 1950-1970-х гг. Оно имеет давние исторические корни, которые уходят в XVIII век, во времена классиков — А. Смита, Д. Рикардо, Ж. Б. Сея, — и представляет собой доктрину "неоклассического возрождения".

Монетаризм выглядит как наука о деньгах. Но так ли это? Ответ имеет две стороны. Действительно, монетаристы видят в отлаженном денежно-кредитном механизме ключ к экономической стабильности. Но монетаризм — это и целостная концепция, особый подход к проблемам воспроизводства, занятости, международной экономической взаимозависимости.

В центре внимания монетаристов находятся в основном денежные категории: инструменты и методы денежно-кредитной политики, денежно-кредитный (банковский) мультипликатор и т. д. Они рассматривают эти процессы и категории, чтобы выявить связь между объёмом денежной массы и уровнем совокупного дохода. Подлинную известность монетаристская экономическая теория приобретает тогда, когда её идеи находят применение в экономической политике. Идеи монетаризма стали восприниматься центральными банками, причём, сначала западноевропейскими, а также правительствами.

По мнению монетаристов, рыночная система имеет запас прочности, который далеко не исчерпан, и она не нуждается в помощи со стороны государства. Устойчивость, жизнестойкость заложены в самой природе частного хозяйства. Эти идеи развиты в работах Фридриха фон Хайека. Вторым постулатом монетаристской доктрины следует назвать вытекающую из первого условия необходимость ограничения государственного вмешательства в экономику, сокращения доли ВНП, выделяемой для нужд государства.

«Ни одно правительство не может быть мудрее рынка», «государство не в состоянии обсчитать траекторию выхода из кризиса», «хозяйство более стабильно при отсутствии интервенций со стороны государственных структур», «ошибки совершают все, но мы платим за них своими деньгами, а государство — нашими», «чем слабее экономическая роль государства, тем выше благосостояние людей». «Дорогой к рабству» называет усиление централизованного контроля Ф. Хайек. Список подобных «учтивостей» в адрес «государственников» можно было бы продолжить. Понятно, что они не способствовали экуменизму в экономической науке.

Но это все поверхность суждений: Между тем в основе взгляда монетаристов против государственного вмешательства лежат и вполне весомые доводы:

1. Государственное вмешательство блокирует действие стихийных регуляторов, стремящихся восстановить равновесие;

2. Оно ориентировано на краткосрочную перспективу, является как бы симптоматическим лечением, не ведущим к выздоровлению, между тем как для преодоления недуга нужен временной простор, долгосрочная перспектива; непредсказуемые внешние толчки и шоки может, в конечном счете "переварить" лишь рыночный механизм;

3. Государство способно создавать спрос (госзаказы, оборона и прочие расходы), управлять совокупным спросом, финансируя его за счет налогов, займов, эмиссии, но государство не может увеличить товарное предложение; услуги государства — действительно прямой вычет из ВНП;

4. Монетаристы выступают против протекционистских мер в области внешней торговли и валюты (пошлин, количественных ограничений импорта, девальваций, валютных интервенций), их взгляды вписываются в общую логику монетаризма, но весьма уязвимы с точки зрения все тех же энергичных политиков.

Третий исходный пункт монетаризма состоит в переносе центра тяжести исследований и практических рекомендаций в область кредитно-денежных дел. Деньги во всем своем многообразии могут, по мнению М. Фридмана и его последователей, быть стихийным регулятором экономических процессов.

Внутренний пояс этого регулирования складывается вокруг денежной массы, ее размеров, темпов возрастания и составляющих величин. Особенно существенным оказывается соотношение денег в сфере обращения и денег в виде отложенного спроса — срочных вкладов, являющихся источником кредитования и (потенциально) увеличения первой составляющей.

Особая роль в монетаристской доктрине отводится изучению психологи-

ческого фактора — мотивам экономического поведения людей, их ожиданиям и оценкам. Хорошо известно, например, какое воздействие на цены и процентные ставки имеют инфляционные ожидания. Поведенческая реакция принимается в расчет при анализе "передачи" шоковых состояний из одной страны в другую, путей импорта инфляции, кстати сказать, не до конца пока что изученных и представляющихся порой таинственными.

Сверхреактивность валютных курсов, сметающая стабилизационные планы — лучшее свидетельство эффекта ожиданий.

Психологический подтекст экономических действий людей понятен не только неоклассикам. Приверженцы экономики спроса — кейнсианцы полагают, что политический выбор зависит от психологических склонностей людей, что государственное управление спросом должно учитывать изменения поведенческих мотивов, возникающих в период между получением дохода и размещением средств. Специфика монетаризма состоит в том, что в научный оборот вошло понятие "рациональных ожиданий", которые учёные попытались формализовать математически. Но пока что эффект рациональных ожиданий остаётся загадкой. Между тем, по признанию экспертов, причина неудач денежно-кредитной политики таится в гипотезе "рациональных ожиданий".

Насколько ожидания рациональны, а их носители способны к адаптации зависит прежде всего от информированности хозяйственных субъектов в широком смысле, как в смысле теоретических знаний, так и опыта прошлого, приобщенности к тайнам экономической политики, способности мыслить масштабно и предвидеть.

Монетаристский взгляд на поведенческие мотивы участников хозяйственного процесса отличает также то обстоятельство, что психологические факторы выступают здесь в качестве естественного фона при стремлении системы к равновесию.

Монетаризм, в общем и целом, олицетворяет эмпирический характер экономической науки, он анализирует опыт, статистику, реальную жизнь. В монетаристских текстах часто встречается необходимость проверки высказанных положений (гипотез), вероятностный подход, вообще сослагательное наклонение. Можно сделать вывод о том, что монетаризм – это система экономических и мировоззренческих взглядов и убеждений на социальное устройство и экономическую жизнь общества, понимание роли государства в экономических процессах. Также, можно отметить, что монетаристы, являются свободными индивидуалистами, пропагандирующими сдержанность и дисциплину в экономической жизни. Монетаристы стоят за свободу экономической жизни и предпринимательской деятельности, полагаясь на внутрирыночные механизмы, которые, по их мнению, работают лучше любой активной государственной политики, посему они стараются ограничить роль государства в экономической системе страны.

Список литературы

1. Бартеньев С. А. История экономических учений. М.: Юрист, 2001. 456 с.
2. Бункина М. К. Монетаризм. М.: АО “ДИС”, 1997.
3. Курс экономической теории / под ред. М. Н. Чепурина. Киров: «АСА», 2001.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Удодова М. В.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ АДАМА СМИТА

Адам Смит является для экономической науки тем же, кем для геометрии является Евклид, для физики — Ньютон. Это — «крёстный отец» науки, который сформулировал фундаментальные положения и заложил основу для развития этой науки на многие годы. В статье проанализированы основные положения теории Адама Смита, изложенные в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов».

Адам Смит (1723-1790) был профессором Университета в Глазго и читал лекции по теологии, этике, праву и политической экономии. В 1776 г. Смит издал толстую книгу с длинным названием «Исследование о природе и причинах богатства народов», которая принесла ему славу основателя экономической науки. Содержание этой книги не является теорией в строгом смысле этого слова. Это превосходная систематизация наблюдений, которые объясняются автором с точки зрения здравого смысла. Любое теоретическое утверждение (теория стоимости, теория заработной платы и т. д.) выглядит как объяснение реальных фактов. Начинается книга с нескольких глав, посвященных разделению труда. Этот принцип устройства хозяйства является для Смита ключевым, так как с одной стороны позволяет объяснить, откуда берется увеличение производительной силы людей, а с другой стороны, приводит к необходимости обмена и рынка, а, следовательно, создаёт предмет для политической экономии.

После разделения труда Смит рассматривает происхождение денег, и затем переходит к рассмотрению законов, которым подчиняется обмен товаров на деньги, то есть законов ценности. Глава 5 "О действительной и номинальной цене товаров, или о цене их в труде и цене их в деньгах" является одной из самых важных для историков экономической мысли, и в то же время одной из самых противоречивых. В скрытом виде в ней содержится две теории - теория ценности ("какую ценность имеет некоторое благо для некоторого человека?") и теория цены ("почему это благо имеет такую то цену на рынке?").

Теория ценности занимается определением величины ценности конкретного блага для конкретного человека. Согласно Смиту, "действительная цена любой вещи - чего реально стоит человеку всякую вещь, которую ему хочется добыть, - это телесные и душевные тяготы, связанные с ее добыванием". То есть, если для того, чтобы получить шляпу, человеку нужно в течение трех часов работать, ценность шляпы для него составляет три часа его рабочего времени. Заметим, что это рассуждение хотя и соответствует здравому смыслу, но находится в противоречии с современной теорией альтернативных затрат.

Согласно которой, приобретение любого блага стоит отказа от приобретения другого блага. Но концепция альтернативных затрат появится только через 100 лет. А в своей теории А. Смит заложил так называемое "затратное" определение ценности. Он исходит из неявного предположения, что все люди должны заплатить одним и тем же количеством труда за любой продукт.

Далее, А. Смит незаметно для читателя переходит уже к обсуждению теории цены, которая опирается на изложенную выше "трудовую теорию ценности". Поскольку ценность для отдельного человека определяется через затраты, то ценность любого продукта для всех людей оказывается одинакова. Таким образом люди будут обмениваться благами пропорционально затратам труда, и, можно сказать, что цена будет равна затратам труда. Заметим, что подобное объяснение не является доказательством того, что цены будут пропорциональны затратам. Приводит ли А. Смит какие-либо доказательство этого положения? В данной главе - нет, но в последующих главах у него можно обнаружить идею перелива ресурсов, существование которого действительно приводит к установлению цен на уровне затрат.

Далее, А. Смит продолжает изложение своей теории цены в главе 6 "О составных частях товаров". В этой главе А. Смит показывает, как менялись факторы, определяющие цены товаров с развитием хозяйства.

В примитивном обществе норма обмена, согласно А. Смиту, объясняется исключительно соотношением затрат труда, необходимых для приобретения различных благ. В том раннем и примитивном состоянии общества, которое предшествовало накоплению капиталов и частному присвоению земли, соотношение между количествами труда, необходимыми для приобретения различных предметов, было, по-видимому, единственным обстоятельством, которое могло давать какое-либо руководство для их взаимообмена.

Продолжение теории цены содержится в следующей главе 7 "О естественной и рыночной цене товаров", которая имеет также значительную важность для истории экономической мысли. В этой главе Смит в неявном виде вводит фундаментальные для современной экономической теории понятия короткого и длительного периода. Делает он это следующим образом.

А. Смит замечает, что в каждой местности существуют "обычные или средние" нормы заработной платы, прибыли и ренты. Эти нормы можно назвать "естественными" для этого места и времени. Опираясь на эти понятия, Смит определяет понятие естественной цены: "Если цена какого-либо товара не больше и не меньше того, что достаточно для оплаты - в соответствии с и естественными нормами - земельной ренты, вознаграждения за труд и прибыли на капитал... он продается, можно сказать, по своей естественной цене". Таким образом, естественная цена равна сумме затрат производства (включая "естественную" прибыль предпринимателя).

"Рыночная цена каждого отдельного товара определяется соотношением между количеством фактически доставленным на рынок и спросом на него со стороны тех, кто готов уплатить его естественную цену... Эти лица могут быть названы действительными покупателями, а их спрос - действительным спросом... Когда количество доставленного на рынок товара не покрывает действительного спроса, согласные заплатить полную величину ренты, заработной платы и прибыли... не могут получить того количества товара, которое им нужно. В этом случае, не желая совсем остаться без товара, некоторые из таких лиц предпочитают заплатить за него несколько больше. Среди них сейчас же начи-

нается конкуренция, и рыночная цена поднимется сравнительно с естественной ценой". И соответственно наоборот, если количество доставленного товара превышает действительный спрос, "некоторая часть товара должна быть продана тем, кто склонен заплатить меньше этой суммы", и это понизит рыночную цену.

Количество каждого товара, поставляемого на рынок, приспосабливается к действенному спросу, и поэтому рыночная цена стремится к естественной. А от чего зависят "естественные" уровни заработной платы, прибыли и ренты?

В "изначальном состоянии" (о котором уже шла речь выше), работнику принадлежит весь продукт его труда. Поэтому заработная плата растет в той же пропорции, что и производительность труда. Но когда земля оказывается в собственности лендлордов, работнику приходится делиться с ними частью продукта своего труда. А когда в хозяйстве начинает использоваться капитал, работнику приходится делиться и с капиталистом.

Здесь у Смита просматриваются начала теории эксплуатации - исходя из его рассуждений, капиталист и лендлорд присваивают часть ценности, которую создает труд. Однако сам автор не придает никакой этической окраски этим рассуждениям и не выводит никакой теории эксплуатации. А от чего зависит уровень заработной платы? Согласно Смиту, ее величина устанавливается путем договора между рабочими и владельцем капитала. Первые стремятся ее повысить, а вторые ее понизить. Причем "при обычных условиях" преимущество в этом споре имеют хозяева: им легче сговориться и это не запрещает закон. В случае продолжительных переговоров им легче продержаться за счет своего капитала, а рабочие не проживут и неделю без заработной платы. Существует минимальная граница, ниже которой заработная плата опуститься не может - это уровень, достаточный для существования рабочего и его семьи. Но ее существование не означает, что заработная плата всегда будет находиться на этом минимальном уровне. Ее величина зависит от спроса на труд. Если спрос на услуги рабочих растет, то "недостаток рабочих рук вызывает конкуренцию между хозяевами, которые предлагают один больше другого" и это повышает заработную плату. Отклонения от "естественной" заработной платы может происходить при колебании спроса на продукцию отрасли, в которой занят работник.

По мнению Смита, прибыль зависит от величины применяемого капитала и, следовательно, не является заработной платой. Тем более что на многих предприятиях труд по управлению доверен главному служащему и в его заработной плате и выражается ценность его труда. А владелец капитала все равно хочет получить прибыль на свой капитал. Таким образом, вопрос о происхождении прибыли остается до конца не выясненным.

Что касается величины прибыли, то Смит пишет, что определить ее среднюю величину невозможно, так как сам предприниматель зачастую не может сказать, какова его прибыль. Но о величине прибыли можно судить по изменению рыночной ставки процента. Ведь вполне очевидно, что именно возможность получить прибыль порождает высокий спрос на заемные деньги. Таким образом, величина процента зависит от величины прибыли на капитал.

В своей теории ренты Смит исходил из того, что рента является разновидностью монопольной цены, которую устанавливает продавец, не имеющий конкурентов. А монопольная цена, по мнению Смита, представляет собой наивысшую цену из всех, которые только можно установить в данной ситуации. Рента представляет собой наивысшую сумму, какую в состоянии уплатить арендатор при данном количестве земли. Устанавливая условия договора, землевладелец стремится оставить арендатору лишь такую долю продукта какая достаточна для поддержания капитала... оплаты труда, покупки и содержания скота и другого сельскохозяйственного инвентаря, а также обычную в данной местности прибыль на вложенный капитал. При этом рента входит в состав цены несколько иначе, чем заработная плата и прибыль. Высокая или низкая заработная плата и прибыль на капитал являются причиной высокой или низкой цены. Но больший или меньший размер ренты является результатом последней.

Во всех теориях (заработной платы, прибыли и ренты) речь шла об объяснении «естественных» уровней этих видов дохода. Напомним, что для экономической науки это разграничение на «естественные» и «рыночные» цены имело огромное значение, так как впервые в теории вводилось понятие равновесия и отклонения от него. Если быть более точным, то «естественные» цены — это цены длительного периода, а «рыночные» цены — цены короткого периода.

Подводя итог, можно сказать, что многое у А. Смита, как в теории разделения труда, так и в теории денег, верно и сейчас. Однако главной ошибкой А. Смита стало предположение, что разделение труда возникло из-за обмена, а не наоборот. Концепция же денег, его трактовка их возникновения в результате действия стихийных сил обмена, понимание денег как товара представляет собой серьезное достижение экономической науки рассматриваемого периода.

Список литературы

1. Ядгаров Я. С. История экономических учений. М.: Инфра-М, 2000.

2. Аникин А. В. Юность науки. М.: Политиздат, 1979.

3. Аникин А. В., Майбурд Е. М., Маневич В. Е. Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993.

4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Фатуллаева К. С., Рукованова Е. В.
Воронежский государственный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖОНА МИЛЛЯ

В статье представлены основные положения экономического учения Дж. С. Милля, прослежены особенности его методологии, и проанализировано влияние представителей классической политэкономии ранних периодов на экономическое учение Дж. С. Милля.

В конце XVII в. происходит разложение идей меркантилизма и возникает новое, большое экономическое направление — классическая политэкономия. Наиболее ярко это проявилось в Англии, где в конце XVI - начале XVII вв. происходила буржуазная революция, началось бурное развитие капитализма. Если раньше главной сферой приложения капитала была сфера обращения, то из-за быстрого развития капиталистической мануфактуры (фабрики) капиталы начали перемещаться в сферу производства. И в этих условиях учение меркантилистов перестало соответствовать экономическим интересам новой промышленной буржуазии. Возникли новые проблемы, связанные с процессом производства, требовавшие своего решения. Таким образом, появляется экономическая мысль, отстаивающая интересы крупной и средней промышленной буржуазии и анализирующая, прежде всего, сферу производства материальных благ.

Джон Стюарт Милль (1806-1873) является одним из завершителей классической политической экономии и «признанным авторитетом в научных кругах, чьи исследования выходят за пределы технической экономики».

Свои первые «Опыты» по политической экономии Дж. С. Милль опубликовал, когда ему было 23 года, т.е. в 1829 г. В 1843 г. появилась его философская работа «Система логики», которая принесла ему известность. Практическая деятельность Дж. С. Милля была связана с Ост-Индской компанией, в которой он занимал высокий пост вплоть до ее закрытия в 1858 г. В период с 1865 по 1868 г. он был членом парламента. Принимая во внимание признание самого Дж. С. Милля, в теоретико-методологическом плане он действительно во многом близок со своим кумиром Д. Рикардо. Между тем позиции, принимаемые как «логический вывод» из учения Д. Рикардо, и позиции, демонстрирующие творческие достижения непосредственно Дж. С. Милля, сосредоточены в основном в его лучшем труде – «Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии» (1848). «Основы политической экономии» стали учебником для нескольких поколений экономистов Европы.

Дж. С. Милль принял рикардианский взгляд на предмет политической экономии, выдвинув на первый план «законы производства» и противопоставив их «законам распределения». В книге III автор «Основ» почти повторяет своих предшественников по «школе», указывая, что в экономическом развитии нельзя не считаться с «возможностями сельского хозяйства».

В целом методология исследования Дж. С. Милля близка школе классиков, однако особенностью методологии экономической теории Милля является отделение законов производства от законов распределения. Первые, по его мнению, постоянны и заданы техническими условиями, в них нет ничего зависящего от воли, вторые, так как ими управляет человеческая интуиция, преходящи, зависят от законов и обычаев общества, изменяются в зависимости от этапа исторического развития. Он пишет: «Законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам. Иначе с распределением богатства. Распределение всецело является делом человеческого учреждения».

Таким образом, он признает объективный характер законов производства и субъективный – законов распределения. Еще один новый подход в методологии исследования Дж. С. Милля связан с его попыткой добавить к изученным законам неизменного общества динамику политической экономики. Функционирование экономики, поддерживающей неизменные параметры, он называет статикой, изменение экономических параметров общественного хозяйства в сторону роста или падения характеризуется им как экономическая динамика. Поднимая проблему экономического роста, он акцентирует свое внимание на факторах, способных обеспечить положительную экономическую динамику, выделяя среди них те, которые влияют непосредственно на процесс производства, и те, которые способствуют расширению хозяйственных связей и оптимизации процесса распределения.

К теории стоимости Дж. С. Милль обратился в третьей книге своего пятикнижия. Ученый отмечает, что стоимость (ценность) не может возрасти по всем товарам одновременно, так как стоимость представляет собой понятие относительное. Автор «Основ» повторяет тезис Д. Рикардо о создании стоимости трудом, требующимся для производства товарных благ, заявив при этом, что именно количество труда «имеет первостепенное значение» в случае изменения стоимости.

Учитывая ортодоксальный характер позиции Дж. С. Милля по поводу теории стоимости, нобелевский лауреат по экономике М. Фридмен сделал следующее весьма поучительное назидание в адрес современных ученых-экономистов: «Любое утверждение, что экономические явления разнообразны и сложны, отрицает преходящий характер знания, который только и придает смысл научной деятельности; оно стоит в одном ряду со справедливо высмеиваемым утверждением Джона Стюарта Милля: «К счастью, в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному (1848) или любому будущему автору; теория этого предмета является завершенной».

В книге III Дж. С. Милль показывает свою приверженность количественной теории денег, в соответствии с которой увеличение или уменьшение количества денег влияет на изменение относительных цен товаров. По его словам, при прочих равных условиях стоимость самих денег «меняется обратно пропорционально количеству денег: всякое увеличение количества понижает их стоимость, а всякое уменьшение повышает ее в совершенно одинаковой про-

порции». Далее, цены товаров регулируются, прежде всего, количеством находящихся в обращении в данный момент денег, поскольку золотой запас настолько велик, считает он, что возможные изменения издержек на добычу золота за тот или иной год не могут сразу повлиять на корректировку цен. При этом тезис автора «Основ» о «нейтральности» денег сводится к высказыванию, согласно которому в «общественной экономике нет ничего более несущественного по своей природе, чем деньги, они важны лишь как хитроумное средство, служащее для экономии времени и труда. Это механизм, позволяющий совершать быстро и удобно то, что делалось бы и без него, хотя и не столь быстро и удобно, и, как у многих других механизмов, его очевидное и независимое влияние обнаруживается только тогда, когда он выходит из строя».

По теории производительного труда Дж. С. Милль целиком солидарен с А. Смитом. В её защиту автор «Основ» утверждает, что только производительный труд (труд, результаты которого осязаемы) создает «богатство», т.е. «материальные блага». Новизна его позиции здесь лишь в том, что производительным им рекомендуется также признать труд на охрану собственности и на приобретение квалификации, позволяющей наращивать накопление. Ученый утверждает, что доходы от производительного труда имеют производительное потребление, если это потребление «поддерживает и увеличивает производительные силы общества». Любые доходы от непроизводительного труда, считает он, — это только простое перераспределение дохода, созданного производительным трудом. Даже потребление заработной платы рабочих, по Миллю, производительно, если оно доставляет минимум средств, необходимых для поддержания рабочего и его семьи, и непроизводительно — в той части, в какой оно доставляет «предметы роскоши».

В собственной «Автобиографии» Дж. С. Милль высказал свою приверженность мальтусовской теории народонаселения: «Принцип народонаселения Мальтуса был для нас таким же объединяющим знаменем, как и любое мнение Бентама. Эту великую доктрину, поначалу выдвинутую как аргумент против теорий неограниченного прогресса человечества, мы горячо и ревностно подхватили, придав ей противоположный смысл, как указатель на единственное средство реализации этого прогресса для обеспечения полной занятости и высокой заработной платы всего работающего населения за счет добровольного ограничения роста численности этого населения».

Дж. С. Милль характеризует капитал как «ранее накопленный запас продуктов прошлого труда». В частности, он развивается интересное положение о том, что капиталообразование как основа инвестиций позволяет расширить масштабы занятости и может предотвратить безработицу, если, правда, не имеются в виду «непроизводительные расходы богатых».

Осмысливая теорию ренты, автор «Основ» принимает положения Д. Рикардо о рентообразующих факторах, видя в ренте «компенсацию, уплачиваемую за пользование землей». Но, как уточняет Дж. С. Милль, следует также учитывать, что в зависимости от формы использования земельного участка он

может либо обеспечивать ренту, либо, наоборот, потребует издержек, исключающих этот доход.

Определенный интерес представляет идея Дж. С. Милля о социальной эволюции, проявившаяся в его предложениях социальных реформ. Пытаясь согласовать свои допущения в отношении изменяющегося характера законов распределения с идеей социальной справедливости, он предложил постепенно реформировать отношения распределения в обществе, не затрагивая его экономических устоев. Связывая отношения распределения с отношениями собственности, Дж. С. Милль говорил о бессилии рынка в решении вопросов справедливого распределения доходов и предлагал с помощью «разумного законодательства» трансформировать современное ему капиталистическое общество в более гуманное и справедливое. Исходя из этого, он предложил систему социальных преобразований, включающих в себя создание корпоративных ассоциаций, ликвидирующих наемный труд, социализацию земельной ренты при помощи специального земельного налога, снижение неравенства в распределении богатства путем ограничения права наследования.

Идеал общественного устройства Дж. С. Милль видел в оптимальном сочетании свободы предпринимательства с государственным регулированием экономических процессов. Придерживаясь позиции «экономического либерализма», он одновременно понимает, что есть зоны «бессилия рынка», где рыночный механизм дает сбои. Для того чтобы улучшить существующую систему без коренных ее изменений, сформировать условия, при которых «…никто не беден, никто не стремиться стать богаче и нет никаких причин опасаться быть отброшенным назад из-за усилий других протолкнуться вперед», он готов прибегнуть к помощи государства. Отвергая непосредственное государственное регулирование экономики, он видит необходимость участия государства в создании инфраструктуры, развитии науки и стимулировании научно-технического прогресса, в помощи членам общества, которые в силу объективных причин не могут реализовать свои равные права.

Джон Стюарт Милль наиболее последовательно систематизировал и обобщил различные стороны учений классиков, дополнив их своими достаточно значимыми положениями. Именно с Дж. Ст. Миллем классическая политическая экономия достигла, так сказать, своего совершенства и с ним же она начала приходить в упадок [2]. Дж. Ст. Милль выступил новатором по многим животрепещущим вопросам политэкономии, подверг справедливой критике некоторые несостоятельные аспекты теории классической политической экономии, а его творчество представляло собой важную веху, переходный этап от классической политэкономии к экономическим учениям начала XX в.

Список литературы

1. Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник для вузов. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2002. 320 с.

2. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика 1995. 275 с.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Фофонова М. Ю.
Воронежский государственный технический университет

АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УЧЕНИЕ ФИЗИОКРАТОВ

В статье изложена точка зрения физиократов на аграрную революцию, суть которой заключалась в необходимости капиталистической реорганизации сельского хозяйства.

Физиократы — французские экономисты второй половины XVIII в., представители классической политической экономии. Название этой научной школы происходит от греческих слов «физис» — природа и «кратос» — власть. Появление школы физиократов предопределено социально-экономическими условиями тогдашней Франции. В стране развивался капитализм мануфактурной стадии. Во второй половине XVIII в. страна приблизилась к революции, в экономической политике Франции безраздельно правил меркантилизм.

В это время чётко определились две проблемы, которые тормозили экономическое развитие: господство меркантилизма и сохранение феодального режима на селе. Физиократы, выступая против меркантилизма, выдвигали на первый план аграрную проблему. Именно поэтому критика меркантилизма набрала в физиократов аграрный характер. В отличие от меркантилистов физиократы были сторонниками экономического либерализма. Идеи, которые провозглашали физиократы, в общих чертах были сформулированы в частности П. Буагильбером.

Пьер де Буагильбер (1646-1714) — основатель классической политичной экономии во Франции — родился в Руане в дворянской семье, получил образование, занимался определенное время литературной деятельностью, потом юриспруденцией. С 1689 г. и до последних дней своей жизни он занимал должность судьи в Руане.

Особенности экономического развития Франции отразились на формировании экономических взглядов П. Буагильбера. В трудах «Докладное описание положения Франции...» (1696), «Розничная торговля Франции» (1699), «Рассуждение о природу богатства, денег и налогов» (1707) и других Буагильбер выступает с острой критикой меркантилизма. П. Буагильбер считал источником богатства не обращение, а производство, в частности сельское хозяйство. Он объявил себя «адвокатом сельского хозяйства» и требовал от правительства всевозможного содействия аграриям.

Буагильбер выступает за реформирование налоговой системы, против государственного регулирования цен на зерно. Свои экономические идеи, направлял на реформирование государственной экономической политики, он выкладывает в достаточно резкой форме, не избегая политических выпадов против правительства, что накликало на него даже репрессии.

В противовес меркантилистам, которые богатство отождествляли только с деньгами, Буагильбер доказывает, что настоящее богатство нации — это раз-

ные полезные вещи, а прежде всего продукты земледелия. Источником богатства является труд.

Отсутствие в Буагильбера четкого понимания природы товарного производства оказалось в трактовке им самого понятия «деньги». Буагильбер берет за основу прямой товарообмен. Он считает, что деньги вообще нарушают естественное равновесие товарного обмена. Вопреки меркантилистам, которые считали деньги единственным видом богатства, Буагильбер видит в них источник всех несчастий товаропроизводителей. Единственная полезная функция денег, которую определяет Буагильбер, — это облегчение обмена. Именно поэтому, по его мнению, не суть важно, какой товар выполняет функцию средства обращению. Следовательно, золото и серебро можно заменить бумажными знаками.

Франсуа Кене (1694-1774) — родился в предместье Версаля, в семье мелкого землевладельца. Получил диплом хирурга и начал практиковать неподалеку от Парижа. Прославился как врач, а в 1749 г. стал придворным врачом Людовика XV, получил звание дворянина. Кене поселился на антресолях Версальского королевского дворца, где прожил двадцать пять лет. В его помещении также происходили встречи физиократов.

Экономическими проблемами Кене начал заниматься, когда ему было 60 лет. Этому способствовала его дружба с философами Дидро и Даламбером, которые из 1751 г. начали выдавать свою знаменитую «Энциклопедию». В ней печатались статьи на экономические темы. Именно здесь Кене опубликовал свои первые труды «Фермеры», «Зерно» но др.

В 1758 г. он опубликовал славную «Экономическую таблицу», а впоследствии выходит из печати его труда: «Общие принципы экономического политики государства», «О торговле» (1760), «Анализе экономической таблицы» (1766), «Диалог о ремесленном труде» (1766), «Замечании относительно денежного процента» (1766) но др.

В исследовании экономических процессов Кене использовал метод естественных наук. Он огласил идею «естественного порядка», который господствует как в природе, так и в обществе. Законы естественного порядка созданы Богом, и они выгодны человечеству. «Физические законы, — писал он, — которые устанавливают естественный порядок наиболее выгодный для человеческого рода и из точностью определяют естественное право всех людей, являются вечными, несменными и безусловно наикратчайшими законами, которые только могут существовать». Основой естественного порядку в Кене есть право собственности. Следовательно, Кене фактически признает, что развитие общества происходит за объективными законами. В этом — большая заслуга физиократов. Однако они отождествляли законы природы и законы общества, а под «природным порядком» фактически понимали капиталистическое производство, рассматривая его как вечное, неизменное.

Экономическая программа физиократов формировалась в борьбе против меркантилистов. Если последние все внимание концентрировали на анализе явлений в сфере обращения, то физиократы перенесли свои исследования в сферу производства. Кене выдвинул идею относительно эквивалентности обмена при

условиях естественного порядка. Он считал, что товары вступают в обмен с заранее заданной ценой. Однако, что именно лежит в ее основе, он не понимал. Кене рассматривал лишь «рыночную цену», которая, по его мнению, зависит от наличия на рынке товаров, спроса и предложения при условиях свободной конкуренции.

По мнению Кене, обогащение страны связано с материальным производством и передовым с сельским хозяйством. Именно поэтому физиократы переносят свои исследования в сферу непосредственного производства, а именно — в сельское хозяйство.

Основу экономической системы Кене составляет его учение о «чистом продукте», «Чистый продукт» у него — это избыток продукции, полученный в сельском хозяйстве, сверх затрат на производство. Создается он, по мнению Кене, лишь в сельском хозяйстве, поскольку здесь действует природа, способная увеличивать потребляемую стоимость. В промышленности происходит не увеличение потребляемой стоимости, а лишь их составление, комбинирование или изменение форм. Следовательно, «чистый продукт» в Кене имеет натуральную форму, он есть даром природы. Это значило, что Кене, как и все физиократы, не понимал суть стоимости и возводил ее к потребительской стоимости. Ошибка физиократов заключалась в том, что они путали процесс роста материальных благ, который наиболее наглядно проявляется в сельском хозяйстве, с увеличением стоимости.

В то же время Кене наблюдает и другой подход к определению «чистого продукта». Оценивая величину «чистого продукта», он утверждает, что она является точно определенной и зависит от расходов производства, то есть расходов на сырье, материалы и заработную плату. Заработную плату тоже определенно — это минимум средств существования. Затраты на сырье и материалы также известные — это расходы капитала. Следовательно «чистый продукт» — это не дар природы, а результат дополнительного труда земледельца. “Чистый продукт» в физиократов отождествляется с земельной рентой, которую получают землевладельцы. Именно поэтому физиократы выступали за проведение налоговой реформы с намерением все виды налогов заменить одним — поземельным.

Капитал. Физиократы дали достаточно глубокое, как по тем временам, определение капитала. В отличие от меркантилистов физиократы рассматривают капитал в товарной форме. Капитал в Кене — не деньги, а те средства производства, которые можно приобрести за деньги. Кене впервые разграничивает составные части капитала: ежегодные расходы (семена, средства существования рабочих), или «ежегодные авансы», и расходы на несколько лет (сельскохозяйственный инвентарь, скот) — «первобытные авансы» - это разграничение. Он зависит от способа перенесения стоимости на готовый продукт разными частями капитала. В расходы производства «ежегодные авансы» входят полностью, а «первобытные авансы» — частично. Тем самым Кене закладывает основы теоретической разработкой основного и оборотного капитала.

Итак, вариантом классической школы во Франции были физиократы. Они впервые источником общественного богатства назвали не сферу обращения, а сферу производства, природу. Земля, на их мнение, является большой ценностью. Физиократы проанализировали капитал как один из факторов производства и прибыль как форму дохода с капитала.

Физиократы внесли в научное обращение категорию «чистый продукт», который рассматривали как обращение и стоимость сельскохозяйственной продукции за вычислением всех затрат. Источником богатства было названо превышение, созданное в сельском хозяйстве продукт, потреблён в этой же сфере продукта. Производство, транспорт и торговлю физиократы называли бесплодными сферами, а роботу работников и предпринимателей в этих сферах - таковую, что покрывает затраты на их существование. Представители физиократов считали, что работники живут за счёт продажи своей работы, а их заработная плата определяется конкуренцией среди работников, определяется на минимальном уровне.

Список литературы

1. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика 1995. 275 с.
2. Токвиль А. Старый порядок и революция. М.: Соцэкгиз, 1898.
3. Кене Ф. Избранные экономические материалы. М.: Соцэкгиз, 1980.

Студ. Шевцова А. А., Арнаутова Е. А., Гуйда М. В.
Воронежский государственный технический университет

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ ДЖОНА КЕЙНСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье представлены главные идеи Дж. М. Кейнса, нашедшие практическое применение в современной мировой экономике.

Дж. М. Кейнс рассматривал в основном проблемы замкнутой национальной экономики. В то же время он разрабатывал и проблемы открытой экономики, равно как и мировой экономики в целом. В качестве важного примера можно отметить идею Дж. М. Кейнса о принципах организации международной финансовой системы, предшествующей созданию Международного валютного фонда и мировой Бреттон-Вудской валютной системы в 1944 г. Предложенный им механизм выравнивания платёжных балансов стран с фиксированным обменным курсом содержит три основные идеи:

1. Создание между государствами клирингового союза, который должен «обеспечить, чтобы деньги, полученные от продажи товаров одной страны, могли быть направлены на закупку товаров любой другой стране»;

2. Создание «банкора», или международной квазивалюты. Для того, чтобы члены клирингового союза могли покрывать внешний дефицит, не прибегая к ограничительной политике, Кейнс предложил открывать счета всем центральным банкам, на которых они могут иметь краткосрочные ссуды. Каждое

государство – член союза имеет квоту, пропорциональную его внешней торговле и составляющую предел, сверх которого оно не могло бы иметь долгов по отношению к клиринговому союзу. В зависимости от своей квоты каждое государство получает определенное количество банкора. Банкор не должен конвертироваться в золото, доллар или другую мировую валюту, поэтому дебетовые сальдо не могут изыматься их владельцами в качестве самостоятельной денежной ценности. Для выравнивания дисбалансов Кейнс полагал, что страна, дебетовое (отрицательное) сальдо которой превышает четверть ее квоты, должна провести девальвацию (примерно на 5%). Если дебетовое сальдо превышает половину квоты, клиринговый союз может потребовать от страны выплаты золотом (или долларами), а также более значительной девальвации ее валюты. Напротив, если положительное сальдо превышает определенный предел и определенную длительность, то соответствующая страна облагается налогом с отрицательным процентом (штрафом);

3. Создание Международного валютного фонда пошло по несколько иному пути, использовав вместо банкора доллар и золото. Это сделало неизбежными периодические валютные спекуляции против слабых валют и последующие резкие корректировки национальных обменных курсов, которых можно было бы избежать использованием предложенного Кейнсом механизма постепенного выравнивания курсов. План Кейнса, не принятый полностью в 1944 г., может оказаться полезным полвека спустя для стран с переходной экономикой.

Появление концепции Кейнса закономерно вызвало большой резонанс в капиталистическом свете и оказало значительное воздействие на дальнейшее развитие экономической теории и экономической политики. Наиболее активные ее поклонники связывают эту модель с началом нового этапа в развития экономической науки. Кейнсианство заняло ведущее место в буржуазной политэкономии в ряде стран развитого капитализма, особенно в США, Англии, и долгое время сохраняло свои позиции. Последователи Кейнса выдвинули три проблемы, имеющие относительно самостоятельный характер: проблему динамического равновесия, проблему долговременных отклонений от состояния динамического равновесия и проблему кратковременных отклонений, либо циклических колебаний. Теории, которые появились как результат дальнейшего развития теории Кейнса, получили название неокейнсианство. Они стали развиваться, преодолевая слабые места теории Кейнса.

Разработанные в теории Кейнса и его последователей разнообразные практические рекомендации стали активно воплощаться в экономической политике западных стран после второй мировой войны. Это направление, испытав значительную эволюцию, стало господствующим в западной экономической теории 1950-60-х гг. Однако уже вторая половина 1960-х и особенно 1970-е гг. характеризовались резким усилением критики кейнсианской концепции цикла и учрежденной на ней политики регулирования эффективного спроса.

Политику поддержания спроса стали рассматривать как дестабилизирующий фактор по причине несвоевременности применения мероприятий, ошибочности их выбора, чрезмерных масштабов государственного вмешатель-

ства и др. Рецепты неокейнсианской модели начали вступать в большие противоречия с объективными законами капитализма и даже способствовали обострению отдельных проблем. Наиболее острыми проблемами для капиталистической экономики становятся инфляция, дефицит государственного бюджета и особенно цикличность капиталистического развития. Социально-экономическое и политическое развитие западных стран после второй мировой войны со всей наглядностью доказало, что государственное регулирование экономики бессильно в достижении полной занятости и равновесия, как этого хотел Кейнс.

Состояние экономики этих стран является лучшим доводом того, что на базе кейнсианских концепций и моделей не удалось решить проблемы реализации и бескризисного развития. Всё это вызвало критику кейнсианства как со стороны его противников, так и последователей. В этих условиях дальнейшее развитие кейнсианства осуществлялось под лозунгом его реформирования. Еще в 1960-70-х гг. на арене экономической мысли появилось такое значительное направление эволюции кейнсианства, как посткейнсианство. Основными своими задачам они считали обновление учения Кейнса и доведение до логического конца разрушение неоклассической системы.

В общем, кейнсианство, как направление экономической мысли, сыграло важную роль в развитии западной экономической теории. Оно попыталось ответить на ряд важных вопросов, которые появились в связи с кризисным состоянием капиталистического хозяйствования в 1930-х гг.

Кейнсианская концепция необычайно важна для современного понимания экономики, макроэкономических процессов, экономической политики и экономических споров различных школ. Современную экономическую науку невозможно представить себе без того, что было привнесено в нее творчеством Дж. М. Кейнсом. Кейнсианская теория занятости и стабилизационной политики после второй мировой войны доминировала в макроэкономических воззрениях большинства экономистов всех стран с рыночной индустриальной экономикой.

Подведем некоторый итог. Заслуга Кейнса состоит в том, что он предложил новый подход, разработал новую теорию регулирования производства и занятости. Он показал, что в современных условиях автоматического восстановления нарушенных пропорций между основными параметрами воспроизводственного процесса не происходит. Рыночные регуляторы оказываются неспособными обеспечить равновесность.

Дж. Кейнс обратил внимание на то, что по мере роста общественного богатства проблема поддержания эффективного спроса становится всё более сложной и актуальной. Всё большую часть дохода люди склонны сберегать. Отождествление сбережений с накоплением не соответствует реальной практике; сэкономленные деньги не переходят автоматически в накопляемую часть общественного продукта. Если сбережения меньше инвестиций, то экономическая активность падает, темпы роста снижаются. Если сбережения больше инвестиций, деловая активность в экономике усиливается.

Итак, первое – теоретическое значение кейнсианских разработок. Идеи и положения, высказанные Кейнсом, его терминология, методологические подходы к анализу макропроцессов вошли в арсенал современной науки и продолжают уточняться, детализироваться, углубляться сторонниками кейнсианской школы, оспариваться и трансформироваться противниками.

Второе – несомненное и мощное влияние кейнсианского учения на экономическую политику. В странах современного капитализма государство вмешивается в экономику в различных формах, в том числе использует для поддержания занятости кейнсианские рецепты. «Идеи Кейнса, очевидно, повлияли на тех, кто формирует экономическую политику. Однако не следует думать, что научная идея была бы способна оказать столь сильное влияние, если бы процессы социального развития не подготовили почву и не сделали политиков восприимчивыми к рекомендациям Кейнса».

Третье – влияние кейнсианской теории на направления и сферы дальнейших исследований. Обращение Кейнса к макроэкономическому анализу стимулировало разработку системы национальных счетов в тесной увязке с практическими нуждами экономического регулирования. С идеями Кейнса неразрывно связаны разработка исходных положений антициклической политики, концепция дефицитного финансирования, система среднесрочного программирования.

В заключение хотелось бы отметить, что работы Кейнса завершили разделение предмета экономической теории на микро- и макроэкономику. Методы исследования в них достаточно разные. Однако это не означает отсутствия взаимной связи между ними. Макроэкономика имеет микроэкономические основания, а микроэкономика – макроэкономические ограничения. Поэтому, несмотря на указанную специализацию экономических знаний, современная экономическая теория по-прежнему остается единой экономической наукой.

Список литературы

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994.
2. Костюк В. Н. История экономических учений. М.: Центр, 1997.
3. Ресурсы Интернет: http://www.eup.ru/Documents/2006-07-04/3F646-5.asp

Студ. Щеглова О. В., Чалых Т. В.
Воронежский государственный технический университет

«ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА» КАК ТЕЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

«Чикагская школа» представляет собой течение в современной экономической науке, интеллектуальным центром которого традиционно считается экономический факультет Чикагского университета, а также функционирующие при Чикагском университете Высшая школа бизнеса и Юридическая школа. Ключевые положения, следование которым является критерием для отнесения экономистов к сторонникам чикагской школы, заключаются в следующем:

1) рассмотрение неоклассической теории цены как универсальной концепции, позволяющей анализировать и объяснять экономическое поведение, а

также — в рамках более широкого подхода, получившего название экономического империализма — вообще любое человеческое поведение во всех сферах деятельности людей;

2) интерпретация свободного действия рыночного механизма как наиболее эффективного способа распределения ресурсов и доходов в экономической системе, с вытекающим отсюда выводом о необходимости минимизации государственного вмешательства в хозяйственные процессы для обеспечения оптимального функционирования, как отдельных рынков, так и экономики в целом;

3) признание за экономической наукой статуса науки позитивной, свободной от ценностных суждений и занимающейся изучением реальных экономических процессов и феноменов, а не вынесением рекомендаций по поводу достижения «должного» положения вещей; в этом смысле предполагается, что экономическая наука может обладать той же степенью объективности, что и любая из наук о природе.

В соответствии с более узкой трактовкой традиций «Чикагской школы», к ее сторонникам относят последователей монетаристской концепции М. Фридмена, причем как экономистов-исследователей, так и экономистов-практиков, работающих в государственных агентствах и международных финансовых организациях.

Зарождение «Чикагской школы» в 1930-х гг. связано в первую очередь с именами Ф. Найта и Дж. Вайнера, возглавлявших в Чикагском университете оппозицию появившимся в тот период новым течениям в экономической науке, прежде всего концепции монополистической конкуренции (Э. Чемберлин, Дж. Робинсон), а также идеям, выдвинутым Дж. М. Кейнсом в книге «Общая теория занятости, процента и денег».

На протяжении длительного времени (примерно до середины 1950-х гг.) Чикагский университет оставался одним из немногих оплотов неоклассической научной традиции, методологическое ядро которой составляет объяснение экономического поведения в терминах индивидуального выбора между альтернативными вариантами распределения ресурсов, направленного на максимизацию уровня полезности в условиях ограничений, налагаемых величиной доходов и богатства, а также уровнем цен, который, в свою очередь, обеспечивает равновесие между спросом и предложением на рынках. Сохранение этой традиции явилось главным достижением первого, «оборонительного» этапа развития Чикагской школы, подготовившего почву для последующей «неоклассической контрреволюции» в экономической науке.

С 1950-х гг. развертывается «наступательный» этап развития чикагской школы, импульс которому был придан работами одного из учеников Ф. Найта — М. Фридмена: «Методология позитивной экономической науки» (1953) и «Исследования по количественной теории денег» (1956). Первая из этих работ определила всю дальнейшую эволюцию методологических представлений, лежащих в фундаменте «основного течения» в современной экономической теории, в то время как вторая стала отправной точкой для критики кейнсианской макроэкономической теории и развития монетаристского направления в эконо-

мической науке, на долгие годы ставшего «визитной карточкой» Чикагской школы. Другое направление критики кейнсианского наследия в макроэкономических исследованиях, опирающееся на распространение микроэкономических предположений о рациональном максимизирующем поведении индивидов и на анализ макропроблем, связано с именем Р. Лукаса, также являющегося видным представителем чикагской школы.

Экспансия неоклассической методологии в работах представителей Чикагской школы привела к вовлечению в орбиту экономической теории новых проблем и появлению новых теоретических подходов, прежде всего за счет расширения круга экономических ресурсов, распределение которых стало анализироваться в терминах неоклассических моделей. Наиболее важными инновациями стала разработка экономической теории информации и теории трансакционных издержек (Р. Коуз, Дж. Стиглер); теоретическое рассмотрение проблем распределения времени (Г. Беккер), обусловившее коренной пересмотр теории домашнего хозяйства; анализ роли специфических знаний и навыков индивидов, используемых ими в экономической деятельности (Г. Беккер, Т. Шульц). Защита рыночного механизма и свободной конкуренции используется Чикагской школой для резких нападок на рабочий класс, требования которого о повышении заработной платы рассматриваются как ограничение свободной игры рыночных сил. Представители Чикагской школы не считают безработицу одной из главных социально-экономических проблем современного капитализма. Борьба с социально-экономическими недугами капитализма должна, по их мнению, вестись с помощью «автоматических» механизмов стихийного рынка и свободной конкуренции.

Теоретики Чикагской школы выступают против ограничения экономической экспансии монополий. Их практические рекомендации направлены против прогрессивных ставок подоходного обложения, налогов на корпорации и сбережения, государственного контроля над ценами и т.п. Чикагская школа является выразителем идеологии и интересов наиболее консервативных кругов монополистической и средней буржуазии, одним из самых ревностных теоретических защитников частнособственнических устоев капитализма.

Центральной проблемой представителей Чикагской школы является теория денег. С середины 1950-х гг. Фридмен и его сторонники активно развивают модернизированный вариант количественной теории денег, получившей название монетаризм. Согласно этой концепции, деньги играют ключевую роль в экономическом развитии капиталистического общества; количественного изменения денежной массы влекут за собой изменения в других сферах хозяйственной деятельности. Так, вслед за К. Викселлем, И. Фишером и другими буржуазными экономистами представители Чикагской школы дают денежно-кредитную трактовку экономических кризисов, отрицая их как внутренне присущую капиталистической экономике закономерность. Они считают, что циклическое развитие капиталистической экономики — результат нарушений в денежно-кредитной сфере. Современниками, главными представителями «Чикагской школы», выступают Рональд Крейн и Элдер Джеймс Олсон.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Студ. Ярцева М. И.
Воронежский государственный технический университет

ЭТИКО-СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В данной статье рассматриваются экономические взгляды С. Н. Булгакова; раскрывается сущность его концепции о трёх типах социализма.

Экономическая наука и этика — вот две сферы, совмещение которых в одной личности приносит удивительные плоды. *Сергей Николаевич Булгаков* был именно таким мыслителем, в котором органично совмещались знание современной ему экономической действительности и глубокие нравственные раздумья над проблемой лучшего социально-экономического устройства, отвечающего христианским основам жизни.

Следует отметить, что ситуация, с перекосом на вопрос "как должно быть?", характерна для всей русской социальной мысли. Не приспосабливать христианство под реалии "века сего", не пытаться сгладить острые углы современного безблагодатного экономического устроения, заодно оправдывая его, а наоборот, понять, каковой должна быть экономическая форма жизни, наилучшим образом соответствующая христианству — вот постановка задачи, которую рассматривал Булгаков в качестве цели и смысла своих экономических исследований. Пройдя сложный духовный путь от марксиста до священника, С.Н. Булгаков всегда пристально интересовался вопросами хозяйства и глубоко размышлял над проблемой социального устроения человеческой жизни.

Совершенно чётко С. Н. Булгаков выражает свое отношение к такому общественному явлению, как капитализм. Он бичует капитализм за эгоизм, за пошлость, за чисто земные, низменные цели. «Капитализм есть организованный эгоизм, который сознательно и принципиально отрицает подчиненность хозяйства высшим началам нравственности и религии, он есть служение мамоне, маммонизм, по выражению Т. Карлейля. Никогда еще в истории и не проводилось в жизнь такое безбожное, беспринципное служение золотому тельцу, низкая похоть и корысть, как ныне» [1].

Итак, капитализм, по Булгакову, - отнюдь не христианский идеал экономического устроения. Значит - социализм? Однако, в оценке социализма мы у Булгакова такой четкости, на первый взгляд, не найдем.

Критикуя капитализм за материалистичность, Булгаков в статье "Христианство и социализм" (1917) утверждает, что и социализм болен теми же пороками, и он скатывается в мещанство, в борьбу за свои экономические интересы: «Он (социализм) сам с ног до головы пропитан ядом того самого капитализма, с которым борется духовно, он есть капитализм навыворот» [1].

Однако в работах Булгакова не раз можно встретить утверждение о совместимости социализма и христианства: "Христианству не только нет никаких причин бояться социализма, но есть полное основание принимать его в качест-

ве благодетельной общественной реформы, направленной к борьбе с общественным злом, насколько эти меры не сопровождаются грубым насилием и сообразны с здравым смыслом" [1].

«И если указания социально-экономической науки приводят нас теперь к сознанию, что наилучшим средством для достижения той же цели представляется постепенное, но неуклонное и более или менее решительное преобразование индивидуалистического и частноправного хозяйства в направлении социалистическом, то я решительно не представляю себе, что можно было бы в христианском духе принципиально возразить против социализма» [2].

Создаётся впечатление, что С. Н. Булгаков сам себе противоречит: и хвалит и ругает социализм; причем ругает за атеизм и мещанство, а хвалит за его соответствие христианским идеалам. Все противоречия в булгаковских текстах разрешаются, если к слову "социализм" добавлять одну из характеристик: "христианский", "материалистический" и "атеистический". Когда Булгаков критикует социализм за чисто экономические, земные интересы, за "буржуазность", он имеет в виду материалистический социализм. Говоря, что воинствующий атеизм есть «центральный нерв» марксизма, Булгаков указывает на атеистический социализм. Этим двум социализмам Булгаков противопоставляет совместимый с христианской верой христианский социализм.

1. Материалистический социализм представляет попытку использовать преимущества общей жизни и коллективного владения имуществом для достижения земного благополучия, безбедной жизни на земле, причём жизни без Бога. В материалистическом социализме общественная собственность на средства производства действительно играет роль базиса. Веру в Бога материалистический социализм рассматривает как личное дело каждого, проповедуя религиозный плюрализм. Булгаков ясно видит, что цели такого социализма по сути дела те же, что и капитализма, и потому его резко критикует.

2. Атеистический социализм. Непреходящее значение работы Булгакова состоит в обосновании того, что именно воинствующий атеизм является "центральным нервом", целью всех построений Маркса. Ненависть к христианству, к Богу являлась главной движущей силой Маркса при разработке им своей теории коммунизма. Причем, эта мысль у Булгакова не проходящая, - она является выводом, сделанным им на основе глубокого анализа как личности Маркса, так и его учения. Суть марксизма Булгаков формулирует так: "пролетариату поручается миссия исторического осуществления дела атеизма, т.е. практического освобождения человека от религии!" [2].

Итак, атеистический социализм враждебен христианству и имеет совершенно иные цели, чем социализм материалистический.

3. Христианский социализм. Прежде всего, смысл уже самого слова "социализм" оказывается искаженным. Обычно под социализмом понимается экономический строй общества, в котором отсутствует частная собственность, а следовательно, средства производства принадлежат либо государству, либо общинам. Ныне же социализм накрепко связывают с идеологией, причем идеологией тоталитаризма, принуждения, работы из-под палки. Суть булгаковской

концепции трех социализмов как раз и состоит в развенчании незыблемости такой связи. Социализм - атеистический и материалистический - может быть тоталитарным (и был таковым). Но социализм может быть и благодатным. Такой, приемлемый для Православия социализм, Булгаков именует "христианским": "Основная мысль "христианского социализма" состоит в том, что между христианством и социализмом может и должно существовать положительное соотношение. Христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм является средством для выполнения велений христианской любви, он исполняет правду христианства в общественной жизни. В социализме, рассматриваемом как совокупность мер социальной политики, нет ничего, что бы не соответствовало христианской морали. Поэтому сама мысль о "христианском социализме" не имеет в себе ничего противоречивого. "Христианский социализм" вполне возможен" [3].

Использование концепции трех социализмов позволяет Булгакову уверенно ориентироваться в сложнейшей обстановке первой четверти XX века. А в конце жизни в книге "Православие", Булгаков подводит итог: "Каково же собственное отношение православия к социализму? Оно не дало доселе вероучительного определения по этому вопросу, да оно и не нужно, потому что это есть вопрос не догматики, а социальной этики. Однако в православном предании, в творениях вселенских учителей Церкви, мы имеем совершенно достаточное основание для положительного отношения к социализму, понимаемому в самом общем смысле, как отрицание системы эксплуатации, спекуляции, корысти. Разумеется, реформа социального строя, как и мера осуществимости социального идеала, есть вопрос не только принципа, но и практической целесообразности. И русский коммунизм показал с достаточной очевидностью, каким безмерным бедствием он является, будучи осуществляем как жесточайшее насилие с попранием всех личных прав. Однако это именно потому, что душа его есть безбожие и воинствующее богоборчество. Однако возможен иной, так сказать, свободный или демократический социализм, и, думается нам, его не миновать в истории. И для православия нет никаких причин ему противодействовать, напротив, он является исполнением заповеди любви в социальной жизни" [3].

Сегодня в свете трансформационных процессов, а также поисков гуманистических оснований социально-экономической системы XXI века позиция С. Н. Булгакова воспринимается не только как своеобразная программная и конкретная политическая установка, но и как указание на безусловные приоритеты, следование которым только и может привести к смягчению существующих социальных и экономических конфликтов. В этом и состоит историческая заслуга С. Н. Булгакова перед отечественной и мировой общественной мыслью.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Христианство и социализм //Христианский социализм (С. Н. Булгаков). Новосибирск: Наука, 1991.

2. Булгаков С. Н. Первохристианство и новейший социализм // Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 589с.

3. Творческое наследие С. Н. Булгакова и современное социально-экономическое знание // Мат-лы межд. науч. конф. под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: МГУ. 1996. 234с.

Экономическая история в дискуссиях. Воронеж: ВГТУ, 2009. Выпуск 3.

Дискуссия

А. А. Семененко
Воронежский государственный университет

О СИМВОЛИЗМЕ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РИГВЕДАСАМХИТЕ

Данная работа посвящена изучению символического духовно-психологического значения некоторых видов производящей экономической деятельности, упоминаемых в Ригведасамхите (далее РВ, кодифицирована около 3100 г. до н. э.) — земледелия, животноводства, кузнечного дела, плотницкого ремесла и ткачества [1].

Ригведасамхита (РВ) — это последний памятник индоевропейской и одновременно первый памятник индоарийской литературы. РВ представляет собою собрание из 1028 гимнов, в основном посвящённых воспеванию Сил Света или Светоносных Существ (Девов). РВ была составлена для нужд индоарийской духовной общины (AryaM varNam) (III.34.9) и особым мифосимволическим языком («тайным языком Ригведы» (П. А. Гринцер)) излагает её мистическое учение. Символы для описания последнего берутся ригведийскими поэтами–провидцами (RSayaH) изо всех сфер человеческой жизни, в том числе экономической. В данной статье мы рассмотрим символизм хозяйственно-бытовой лексики РВ, связанной с описанием некоторых важнейших видов производящей экономической деятельности древневедического индийца.

Начнём с разбора символического значения земледелия в РВ. В одном из её сообщений говорится, что умудрённые поэты (kavayo dhIrA) для получения Совершенной Мысли Светоносных (deveSu sumnayA) по отдельности надевают хомуты и запрягают плуги с сеялками (sIrA yuNjanti yugA vi tanvate pRthak) (X.101.4). Очевидно, что молитвенный поэтический труд здесь уподобляется пахоте, и такой вывод подтверждается описанием того, как вдохновенные запрягают ум и мысли экстатического сознания (yuNjate mana uta yuNjate dhiyo viprA viprasya vipashcitaH) (V.81.1) Побудителя–Савитара, являющегося Господином Творений (bhuvanasya prajApatiH savitA) (IV.53.2). И ещё раз в РВ упоминается запряжённый ум (yuNjate mano) (I.48.4). Кроме того, говорящий брахман приравнивается к пашущему лемеху (kRSannit phAla AshitaM kRNoti | vadan brahmAvadato vanIyAn) (X.117.7). В то время как в процессе символической пахоты ум поэта фигурирует в роли тяглового животного, а его речь выполняет функции плуга, пашущими на нём пахарями объявляются Силы Света (devA kRSTer upamasya vavreH) (IV.42.1=2).

Необходимо теперь выяснить вопрос о том, что же сеется во время символической ригведийской пахоты. Известно, что за божеством Индрой сеется, как при вспашке ячменного поля за быком, его собственная сущность (anu svadhA yam upyate yavaM na carkRSad vRSA) (I.176.2). Но что же представляет собою сущность (svadhA) Индры? Его постоянный атрибут – Сила–Ваджра – имеет тысячу зубцов (vajra sahasrabhRSTir) (I.80.12; I.85.9; VI.17.10), соотносящихся с тысячью его же форм сознания (sahasracetAH indra) (I.100.12) или с ты-

сячью интуитивных озарений (sahasraketuM) (I.119.1). Очевидно, что речь идёт о семенах мысли (manaso retaH) (X.129.4) из тысячи мошонок Индры (indraM sahasramuSka) (VI.46.3). Также РВ постоянно именует Индру обладателем ста сил воли (shatakratu) [2], в то время как у его Силы–Ваджры сто сочленений (vajreNa shataparvaNA) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) и сто граней (vajraM chatAshrim) (VI.17.10), соотносимых со ста силами воли (shatakratu) и ста силами души (chatAtmA) (I.149.3).

Итак, ригведийский Индра в его тайном значении – это Гносис. И он уподобляется засеиваемому ячменю (indraM yavaM na) (X.43.7) и сопоставляется с сочащейся ячменём дойной коровой (dhenur na yavasasya pipyuSI) (II.16.8) или дойной коровой на тучном поле (dhenuM na sUyavase) (VII.18.4), что возвращает нас к символизму земледелия, а также и скотоводства в РВ. Сам Индра–Гносис является формой Пламени–Агни (II.1.3; V.3.1; X.6.5). Оно описывается как обнаруживаемое внутри существа над разумом (antar ichanti taM jane rudraM paro manISayA) (VIII.72.3) и образующее ярко сияющий и доставляющий радость небосвод над разумом (taM nAkaM citrashociSam mandram paro manISayA) (V.17.2). Но также Пламя–Агни сравнивается с созревшим ячменём (yavo na pakvo) (I.66.3), что согласуется с символизмом земледелия в РВ.

Ригведийское божество Парджанья в своём внешнем значении отвечает за плодородие почвы, поскольку является вкладывающим семя быком–душой движущегося и неподвижного мира (retodhA vRSabhaH AtmA jagatas tasthuSash ca) (VII.l01.6), быком–источателем Влаги Жизни, вкладывающим семя в растения (oSadhISu, см. о них ниже) как зародыш (vRSabho jIradAnU reto dadhAty oSadhISu garbham) (V.83.1) и насыщающим землю семенем (pRthivIM retasAvati) (V.83.4). Но что подразумевается под семенем Парджаньи (parjanya retasa) (VI.75.15)?

Индра–Гносис описывается как Парджанья (indro parjanyo iva) (VIII.6.1). А родителем и создателем Индры–Гносиса является Сияние–Небо (te janitA manyata dyaur indrasya kartA) (IV.17.4) – обладатель прекрасного семени (dyaur suretAH) (X.45.8), которое неоднократно упоминается (divo retasA (V.17.3; IX.74.1), divyasya retasas (IX.86.28)). Авторы гимнов видят, как утренний свет древнего семени зажигается в верхней части Неба–Сияния (Adit pratnasya retaso jyotiS pashyanti vAsaram | paro yad idhyate divA) (VIII.6.30), как сияющее семя Неба–Сияния разливается (chuci reto niSiktaM dyaur abhIke) (I.71.8). Но этим семенем является сам Индра–Гносис (divo na retaso indra) (I.100.3), оно составляет Его мужскую силу (retasyupendra tava vIrye) (VI.28.8). В своём тайном значении ригведийское небо – это персонифицированное ментальное сознание (pitur mano) (I.159.2). Пламя–Агни, которое, как мы уже говорили, образует ярко сияющий и доставляющий радость небосвод над разумом (taM nAkaM citrashociSam mandram paro manISayA) (V.17.2), будучи сознанием небесных вод (cittir apAM) (I.67.10) и головой Неба–Сияния, оживляет семена этих вод (agnir mUrdhA divaH | apAM retAMsi jinvati) (VIII.44.16) или потоков энергий ума (manor ApaH) (I.32.8) и воли (Apo kratuM bibhRthAm) (X.30.12). Поэтому

можно не сомневаться, что при упоминании семени Парджаньи–Индры речь идёт о Семени–Истине (reta Rtam) и Семени–Мысли (manaso retaH) (X.129.4).

Перейдём к символизму коня и коневодства в РВ. Хотя Индра и Агни в источнике отождествляются, в ряде случаев они призываются совместно. Кроме того, в одном месте памятник называет Агни и Индру близнецами Ашвинами или Конными (I.109.4), а в другом говорит о них как об имеющих двух матерей и одного отца братьях–близнецах (samAno vAM janitA bhrAtarA yuvaM yamAvihehamAtarA) (VI.59.2). Агни отдельно именуется «Ашвином» или «конным» (ashvI) (VII.l.12; см. также III.29.6) и «конём» (ashvaM) (X.188.1) и в одном месте описывается как даритель коней (ashvadAvann) (V.18.3). Символизм лошади (ashva) РВ раскрывает сообщением о том, что происхождение Индры–Гносиса из коня (ashvAd) надо понимать как рождение из Силы (ojaso) (ashvAd iyAyeti yad vadanty ojaso jAtam uta manya enam) (X.73.10).

Таким образом, ригведийский конь (ashva) символизирует энергию (ojas), причём эта энергия по своей сути имеет духовно-психологический характер. Это подтверждается тем, что ригведийские близнецы Ашвины описываются как два голоса (ashvinA vANI) (I.119.5), исполненных духовного видения (dhiSNyA) (I.3.2; I.89.4; I.117.19; I.181.3; I.182.1 и 2; VII.67.1; VIII.26.12); они именуются несущими силы мысли (dhiya) (VI.62.3) или все идеи (vishvAbhir dhIbhir) (VIII.35.2) или состоящими из таковых вдохновенными (dhIbhir yuvam aN^ga viprA) (VI.50.10), причём эти умственные энергии сконцентрированы (shavIrayA dhiyA) (I.3.2); они являются обладателями Сияния–Богатства (sUryAvasU) (VII.68.3) и их просят даровать совершенные идеи (sadA kavI sumatimA cake vAM) (I.117.23; VIII.22.4). Эти вдохновляющие существа (kratuvidA janeSu) (II.39.2) и находящие мыслью Сияние–Богатство (dhiyA vasuvidA) Выдумщики Богатства (manotarA rayINAm) (I.46.2; VIII.8.12) действительно даруют славящим их Изобилие Духа (yuvaM stuvate aradataM purandhim) (I.116.7).

В РВ символизм земледелия тесно связан с символизмом коневодства и овцеводства. Об этом свидетельствует разбор группы родственных мифов памятника, связанных с Ашвинами.

Первый из них рассказывает о том, как близнецы Ашвины создают Широкий Свет для ария, сея ячмень (yava, см. выше о его значении) на плуге–волке (yavaM vRkeNAshvinA vapantA | uru jyotish cakrathur AryAya) (I.117.21), или в самом начале дня награждают наделённого разумом (т.е. человека) при пахоте ячменя на плуге–волке (vRka – двузначное слово, дословный перевод “терзающий”) (dashasyantA manave pUrvyaM divi yavaM vRkeNa karSathaH) (VIII.22.6).

Согласно другому ригведийскому мифу, обладатель красноватых или рыжих коней (RjrAshva) был ослеплён по воле своего отца и после принесения в жертву волчице (vRkye) 100 баранов получил от исцеляющих Ашвинов способность видеть (shataM meSAn vRkye cakSadAnaM RjrAshvaM taM pitAndhaM cakAra | tasmA akSI nAsatyA vicakSa AdhattaM) (I.116.16). Фактически это сами Ашвины стали его зрением или глазами, потому что они так именуются в другом месте (ashvinA AkSI) (I.120.6). Ключом для расшифровки этого мифа явля-

ется упоминание 100 баранов (shataM meSAn). Дело в том, что Индра–Гносис неоднократно в ригведийских гимнах именуется бараном (meSa) (I.51.1; I.52.1; VIII.97.12), а число 100 явно указывает на десятки раз приписываемые ему в источнике сто сил воли (shatakratu). При использовании духовно-психологического толкования в роли отца выступает Господь, Его имеющим энергии красноватого или рыжего цвета (RjrAshva) сыном является помещённое Им в человеческое Бессознательное (vRkI) и поэтому потерявшее способность видения Солнце Гносиса; однако заключение последнего туда преследует целью подчинение Бессознательного Сверхсознательному и для этого в жертву ему приносятся 100 сил воли (shatakratu) Индры, именуемого в РВ бараном (meSa); по завершении процесса их работы в Бессознательном туда на зов Индры нисходит вся его сила и возвращает Риджрашве способность видеть Бога или излечивает его. Такая интерпретация подтверждается целым рядом сообщений памятника. Прежде всего, обладателями красноватых или рыжих коней (Rjrebhir ashvaiH) являются как Ашвины вместе (I.117.14), так и сам Индра (RjrA) (IV.16.11; X.22.5). Далее, самое мощное конское стадо из красноватых или рыжих и сияющих как Сурья–Солнце коней (=энергий) составляет числом именно тысячу и принадлежит сверкающему Благу–Свету (sahasraM vasurociSaH | ojiSTham ashvyaM pashum || ya RjrA | bhrAjante sUryA iva) (VIII.34.16–17). Это сообщение напрямую связывает нас со знаменитым стихом РВ, согласно которому прочное (т.е. абсолютное) Сознание–Истина сокрыто (относительным) Сознанием–Истиной там, где находятся вместе десять сотен распряжённых коней (=энергий) Сурьи–Солнца (Rtena Rtam apihitaM dhruvaM sUryasya yatra vimucanty ashvAn | dasha shatA saha tasthus) (V.62.1). Надо при этом напомнить, что в своём тайном значении ригведийский Сурья обозначает не физическую звезду, а Солнце–Гносис, в качестве которого поэт рождается духовно после получения Мудрости Сознания–Истины (aham medhAM Rtasya jagrabha | ahaM sUrya ivAjani) (VIII.6.10). Так что совершенно не случайно Сурья обладает именно десятью сотнями или тысячей красноватых или рыжих коней (=энергий) (sahasraM ashvyaM pashum || ya RjrA | bhrAjante sUryA iva; sUryasya ashvAn dasha shatA) – это количество явно соотносится с тысячью форм сознания Индры (sahasracetAH indra) (I.100.12) или с тысячью интуитивных озарений (sahasraketuM) (I.119.1). Кстати, Сурья – это одна из форм Индры (aham abhavaM sUryash) (IV.26.1). Дальнейшее развитие сюжета о принесении Риджрашвой в жертву 100 сил своей воли Бессознательному–Волчице (vRkye) продолжается в другом стихе: удовлетворённое получением от ставшего его возлюбленным Риджрашвы всех (100+1) баранов или сил Индры (shatam ekaM ca meSAn), Бессознательное (vRkIr) само сообщает Ашвинам, что за такую самоотдачу оно дарит своей речью счастье и успех в их деле (shunamandhAya bharamahvayat sA vRkIr ashvinA vRSaNA nareti) (I.117.18).

Таким образом, волчица из негативного персонажа превращается в позитивный, и в следующем сообщении говорится о помощи Ашвинов истощённому волку (vRkAya cijjasamAnAya shaktam) (VII.68.8).

Теперь мы можем объединить всю совокупность вышеупомянутых мифов в единую и стройную систему взаимоотношений. Господь (Отец) низводит Своего Сына (Риджрашву) в Бессознательное (vRka); ослеплённый невежеством последнего Риджрашва согласно замыслу Божественного Отца становится любовником Бессознательного (vRkIr) и просветляет его жертвованием 100 или 101 барана (shataM meSAn / shatam ekaM ca meSAn) или гностической силы воли Индры как барана с сотней сил воли (shatakratu meSa); удовлетворённое данной самоотдачей Бессознательное (vRkIr) раскрывается для Широкого Света (uru jyotish), принимает в себя семена Мысле–Сил (manaso retaH) (X.129.4) тысячесемянных (sahasraretA agnir) (IV.5.3) и имеющих тысячу мошонок (indraM sahasramuSka; Агни – sahasramuSkaM) (VI.46.3; VIII.19.32) Индры и Агни как близнецов Ашвинов (I.109.4) и провозглашает своему жениху Риджрашве счастье и успех (shunamandhAya bharamahvayat); с помощью Индры и Агни как Ашвинов Риджрашва восстанавливает способность видения (akSI vicakSa); истощённое Бессознательное наполняется духовными силами Ашвинов (vRkAya cijjasamAnAya shaktam), становится их инструментом (vRka в значении плуга) и тяжко трудится (пашет – vRkeNa karSathaH) и производящий самопожертвование человек (арий) обретает всю Беспредельность (jyotir aditer) (VII.82.10) Широкого Света Истины (uru jyotish; Rtasya jyotiSas) (I.23.5). Подобное толкование согласуется с упоминанием о том, что близнецы Ашвины рождают из пашни вдохновенного (kSetrAdA vipraM janatho) (I.119.7).

Продолжим изучение символизма ригведийского коневодства. Один из связанных с Ашвинами мифов упоминает даруемого ими некоему Педу коня (yuvaM pedava ashvinAdattam ashvam) (I.118.9) по имени Пайдва (paidva) (I.116.6). Термин ashvin переводится как “конный” и в указанном нами выше символическом смысле может обозначать обладающего силой Бога. В этом контексте дарование Ашвинами кому-либо коня (ashvam) фактически символизирует получение энергии Ашвинов. Такой вывод подкрепляется описанием самого коня – как Индра он именуется убивающим Змея (ahihanam) (I.117.9; I.118.9) и утверждается, что его погоняет или устремляет именно Индра (indrajUtam) (I.118.9), и к тому же он с ним сравнивается (indram iva) (I.119.10); подобно последнему он описывается как имеющий мощь (дословно как бык) (vRSaNaM) и энергию (ugraM или vAjI) (I.118.9; I.116.6) и как Изобилие (bhagaM na) (X.39.10); его белый цвет (shvetam) (I.116.6; I.118.9; I.119.10; X.39.10) в совокупности с испускаемыми им сверкающими разрядами (sharyair abhidyuM) (I.119.10) указывает на его светоносную природу. Известно также, что Ашвины нацеживают из копыта могучего коня 100 сосудов или кувшинов мёда (shaphAd ashvasya vAjino janAya shataM kumbhAn asiNcataM madhUnAm) (I.117.6) или опьяняющего напитка (chaphAd ashvasya vRSNaH shataM kumbhAn asiNcataM surAyAH) (I.116.7), что явно соотносится с наличием у происходящего из коня (ashvAd) Индры 100 сил воли (shatakratu); т. о. при контакте с Ашвинами человек получает 100 дающих наслаждение (kumbhAn madhUnAm) и опьяняющих (kumbhAn surAyAH) Идее–Сил Индры и происходит его духовное пробуждение и просветление (abhutsyu pra devyA sAkaM vAcAham ashvinoH |

vyAvar devyA matiM vi rAtiM martyebhyaH) (VIII.9.16). Термин paidva переводится как “принадлежащий/ связанный с Педу”; в свою очередь, оба слова имеют родство с санскр. pAjas “свет/ блеск” и pajra “мощный /крепкий /сильный /могучий”. Все эти значения соответствуют вышесказанному.

Символизм коневодства в РВ переплетается с символизмом разведения крупного рогатого скота. Одно сообщение говорит о том, как из Источника или Сердца–Океана (hRdyAt samudrAc (IV.58.5), samudre hRdy (IV.58.11)) рождается скакун (jAyamAna samudrAd purISAt arvan) (I.163.1) или вытесанный из Сияния (sUrAd) Силами Света (sUrAd vasavo niratasTa) и осёдланный Индрой конь (indra eNaM prathamo adhy atiSThat ashvaM) (I.163.2), т. е. энергия самого Индры (ashvAd iyAyeti yad vadanty ojaso jAtam uta manya enam) (X.73.10). В том же гимне упоминаются находящиеся во многих местах золотые (hiraNyashRN^go) (I.163.9) рога коня (tava shRN^gANi viSThitA purutra) (I.163.11). Рога (shRN^gANi) чаще всего в РВ являются атрибутом Сил Света (Девов). Так, Ашвины описываются как два рога (shRN^geva) (II.39.3). Пламя–Агни именуется оттачивающим острые рога быком (agnir shishIte shRN^ge (V.2.9), tigmashRN^go agne (VI.16.39), shishAno vRSabho yathAgniH shRN^ge (VIII.60.13)). Так же Огонь описывают и при отождествлении (IX.5.1–3; IX.66.18–22; IX.67.22–26) с Сомой–Блаженством (tanUnapAt pavamAnaH shRN^ge shishAno (IX.5.2), shRN^gANi chishIte yUthyo vRSA (IX.15.4), vRSabhas shRN^ge shishAno somaH (IX.70.7), somaH tigme shishAno mahiSo na shRN^ge (IX.87.7), tigmashRN^go (IX.97.9)). Индра–Гносис неоднократно называется остророгим быком (igmashRN^go vRSabho) (VII.19.1; X.48.10; X.86.15), а у порождающих Его сущность (janayanta indriyam) (I.85.2), наполняющих Его (indra marutvant) (эпитет Индры в РВ) и исполненных Им (indravantaH) (V.57.1) Марутов–Мыслей имеется подобный бычьему высший рог (gavAm iva shRN^gam uttamaM) (V.59.3). Мы присоединяемся к гипотезе Д. Н. Овсянико-Куликовского о том, что рога (shRN^gANi) в РВ могут обозначать лучи [3]. Но символизм памятника ещё глубже – его авторы говорят о широко распространяющемся роге Истины–Сознания (Rtasya shRN^gam urviyA vi paprathe) (VIII.86.5). Кроме того, Пламя–Агни характеризуется как бык с троякими рогами (tridhAtu shRN^go vRSabho) (V.43.13), которые, если принять гипотезу Ш.А.Гхоша, символизируют присущие Ему Бытие–Сознание–Блаженство (Сат–Чит–Ананда). Это очень известная формула для описания качеств Бога в индийском мистицизме. Также Огонь–Агни описывается как тысячерогий бык (sahasrashRN^go vRSabhas) (V.l.8) и ещё в одном месте упоминается поднимающийся из океана тысячерогий бык (sahasrashRN^go vRSabho yaH samudrAd udAcarat) (VII.55.7). Напомним, что и скакун рассматриваемых гимнов рождается из источника–океана (jAyamAna samudrAd purISAt arvan) (I.163.1) духовного сердца человека (hRdyAt samudrAc (lV.58.5), samudre hRdy (IV.58.11), samudro asmad dhRdo (X.5.1)). Тысяча рогов (sahasrashRN^go) в обоих случаях соответствует тысяче форм гностического сознания (sahasracetAH indra) (I.100.12) или интуитивного восприятия (sahasraketuM) (I.119.1).

И ещё один раз поднимающаяся из океана медовая волна жира, представляющего собою в своём тайном имени язык Сил Света и средоточие бессмертия (samudrAd Urmir madhumAM | ghRtasya nAma guhyaM yad asti jihvA devAnAm amRtasya nAbhiH) (IV.58.1), связана с бычьими рогами (shRN^gANi) – имя жира извергает из себя четырёхрогий бык–гаура (nAma ghRtasya | catuHshRN^go 'vamId gaura etat || catvAri shRN^gA vRSabho) (IV.58.2–3). Мы присоединяемся к интерпретации Ш.А.Гхоша, согласно которой четыре рога здесь символизируют Бытие–Сознание–Блаженство–Истину (Сат–Чит–Ананда–Рита).

Коровы в гимнах означают лучи Солнце–Гносиса (vi rashmibhiH sasRje sUryo gAH (VII.36.1), medhAM RtasyA sUrya (VIII.6.10)) или Силы Света–Истины (Rtasya dhenavo (I.73.6), gA Rtasya (I.84.16)). Соответственно этому пастухи (gopA) в РВ символизируют пестующих Его, самые богатые скотовладельцы (gotama) – исполненных Им в высшей степени. Мысли поэта бродят как коровы по своим пастбищам в поисках обладающего широким зрением (parA me yanti dhItayo gAvo na gavyUtIr anu | ichantIr urucakSasam) (I.25.16) и пребывающего внутри наделённых разумом авторов гимнов (yo mAnuSeSvA | asmAkam udareSvA) (I.25.15) Варуны. Варуна – это одна из форм Агни (tvam agne varuNo (II.1.4), agnir bhavati varuNo (III.5.4), tvam agne varuNo jAyase yat (V.3.1), (agner anIkaM varuNasya maMsi (VII.88.2)).

И опять мы сталкиваемся с переплетением земледельческого и скотоводческого символизма в РВ. Если вспомнить о том, что в позднейшей древнеиндийской религии душа (Атман) именовалась знатоком поля или воплощающих её тела и личности (Кшетраджня), то станет понятным, что имеют в виду авторы РВ, когда говорят Силам Света (Девам), что оказались в поле без коровьих пастбищ, где широкая земля для них узка, и молят Господина Молитвы (Брихаспати) указать путь для поиска коров или лучей (agavyUti kSetram Agamna devA urvI satI bhUmir aMhuraNAbhUt | bRhaspate pra cikitsA gaviSTAvitthA) (VI.47.20). Авторы памятника хотят, чтобы Индра–Гносис дал им великое и ярко сияющее поле (mahi kSetraM purushcandraM) (III.31.15). Сому–Блаженство тоже просят о широком поле с источниками Света (kSetram uru jyotIMSi) (IX.91.6). Чтобы найти поле Счастья со стоящим на нём троном Митры–Варуны (garte mitrAsAthe varuNe) (V.62.5), с которого они смотрят на Беспредельность и Ограниченность (varuNa mitra gartam atash cakSAthe aditiM ditiM ca) (V.62.8), и отведать мёду с этого трона (bhadre kSetre nimitA tilvile vA sanema madhvo adhigartyasya) (V.62.7), не знающий поля человек должен обратиться к знающему поле с тем чтобы тот его научил (akSetravit kSetravidaM hyaprAT sa praiti kSetravidAnushiSTaH) (X.32.7). А в предыдущем стихе сообщается, что Знаток Индра–Гносис научил поэта, как обнаружить спрятавшееся в водах Пламя–Агни (nidhIyamAnam apagULam apsu | indro vidvAn anu hi tvA cacakSa tenAham agne anushiSTa AgAm) (X.32.6). Этот гимн имеет прямые аналогии с другим, в котором поэт видит: когда Пламя–Агни уходит с поля, само стадо или лучи человеческого сознания пылают слабо (kSetrAd apashyaM sanutash carantaM sumad yUthaM na puru shobhamAnam) (V.2.4). Далее автор гимна указывает, что Огонь–Агни ушёл от него, сердясь, но Знаток Гносис–Индра его обнаружил и

научил человека, как прийти к нему (hRNIyamAno apa hi mad aiyeH | indro vidvAM anu hi tvA cacakSa tenAham agne anushiSTa AgAm) (V.2.8). Миф о бегстве Агни в матери–воды (mAtR^Ir ajagann apaH) (III.9.2) подробно разобран нами в другом месте: он рассказывает о периоде неосознаваемого личностью пребывания Пламени–Воли (Агни) в десяти сверкающих (dashabhir vivasvata) (VIII.72.8) идеях (vivasvato dhiyo) (IX.99.2) Разума–Света (manau vivasvati (VIII.52.1), vivasvato matI (VIII.6.39)) [4].

РВ указывает, что для идущего путём Истины широко коровье пастбище Беспредельности (urvI gavyUtir aditer RtaM yate) (IX.74.3). На пастбище пасётся великая корова – дающая авторам гимнов тысячеструйное (т. е. гностическое (см. выше)) молоко Светоносная Сила Видения (dhiyaM devIM | sA no duhIyad yavaseva gatvI sahasradhArA payasA mahI gauH) (X.101.9; IV.41.5). Кстати, Индра–Гносис также описывается как обладатель бычьего вымени с текущими из него дойными коровами (pra dhenavaH sisrate vRSNa UdhnaH) (IV.22.6) или силами Сознания–Истины (Rtasya dhenavo (I.73.6), gA Rtasya (I.84.16)).

Ригведийские поэты свободно сочетают образы, принадлежащие к разным областям человеческой жизни, в частности, природные и экономические. Так, в одном стихе сообщается, что подобные лучам Сурьи (Солнца Гносиса) мощно растущие быки летают в реке (ime ye te antar nadI te patayanty ukSaNo mahi vrAdhanta ukSaNaH | sUryasyeva rashmayo) (I.135.9) – а ведь порождающие суть Индры (janayanta indriyam) (I.85.2) Мысли–Маруты описываются как светоносные быки, сияющие подобно Сурьям (diva ukSaNo | shucayaH sUryA iva) (I.64.2; см. также V.52.3); а сам Индра–Гносис – как владелец Света–Богатства из многих быков (vasunaH purukSuH (VI.19.5), rAyaH purukSoH svarvAn (VI.22.3), rayiM vasumantaM purukSum (VI.68.6; VII.84.4; X.74.5; X.128.8); этим же светоносным богатством из многих быков владеют и Маруты (rayiM purukSuM divaH) (VIII.7.13). Символизм этих многочисленных быков раскрывается описанием мощного мужества Индры–Гносиса (bhUrId indrasya vIryaM) как ста сияющих быков, сверкающих как звёзды на небе (shataM shvetAsa ukSaNo divi tAro na rocante) (VIII.55.1–2) – речь идёт, вне всякого сомнения, о ста силах Его Воли (shatakratu). Кстати, великим быком (ukSA mahAn) (I.146.2; см. также X.122.4) и обладателем многих быков (purukSuH) (I.68.10; III.25.2; VII.5.9) является Пламя–Агни с сотнею душ (chatAtmA) (I.149.3). Пламя создаёт толпу Марутов (shardho vA yo marutAM tatakSa) (VI.3.8) как свои языки (sa hi shardho na mArutaM (I.127.6), tvam agne shardho mArutaM (II.l.6), maruto agnayo na (II.34.1), agnishriyo maruto (III.26.5), agner bhAmaM marutAm oja (III.26.6), agnayo yathA (V.87.7), juhvo nAgneH maruto (VI.66.10), vishve maruto vishve agnayaH samiddhAH (X.35.13), agnirUpAH (X.84.1)).

Но почему же быки разбираемого сообщения называются летающими в реке (ime ye te antar nadI te patayanty ukSaNo) (I.135.9)? Дело в том, что Маруты составляют Силу–Ваджру Индры (indrasya vajro marutAm anIkaM (VI.47.28), tigmam AyudhaM marutAm anIkaM ta indra vajraM (VIII.96.9)), а Она в свою очередь называется энергией вод (apAm ojmAnaM indrasya vajraM) (VI.47.27). Воды наполнены (marutvatIr apo) (I.80.4) рождёнными Синдху или Рекою

(sindhumAtara) (X.78.6) и подобными водам Марутами (maruta Apa iva) (V.60.3). Символизирующий силу сопротивления Бессознательного демон Вритра описывается как перекрывший реки (vRtram nadIvRtam) (I.52.2; VIII.12.26) и Индра–Гносис Силой–Ваджрой прорывает для них русла и выпускает их течь по своим путям (vajreNa khAnyatRNan nadInAm | vRthAsRjat pathibhir) (II.15.3; см. также II.19.2; III.33.6; VI.17.12; VI.30.3; VI.72.3). Самой лучшей рекою именуется самая блестящая Сарасвати (Гностическое Вдохновение) (nadItame devitame sarasvati (II.41.16), sarasvatI nadInAM shucir (VII.95.2)), освещающая своим интуитивным сиянием великий и бурный океан (samudram arNavam (I.19.7; X.58.5; X.190.1), arNavo samudriyaH (I.55.2), arNaso samudrAd (I.117.14), samudrAt arNasonir upasthAt (VI.62.6), samudra arNaso (VII.69.7), samudrAd arNavAd (X.190.2)) духовного сердца человека (hRdyAt samudrAc (lV.58.5), samudre hRdy (IV.58.11), samudro asmad dhRdo (X.5.1)) и господствующая надо всеми мыслями (maho arNaH sarasvatI pra cetayati ketunA | dhiyo vishvA vi rAjati) (I.3.12). Она наполнена Марутами (sarasvati marutvatI) (II.30.8). Вдохновенный способен вкусить совершенной мысли рек (samabhakta vipraH sumatiM nadInAm) (III.33.12).

Перейдём к символизму ремесла. Начнём с символического значения кузнечного дела. Во втором стихе гимна IX.112 описывается кузнец (kArmAro), который целыми днями (dyubhir) со своим инструментом – камнями (ashmabhir), старыми растениями (jaratIbhir oSadhIbhiH) и крыльями птиц (parNebhiH shakunAnAm) – ищет (ichati) имеющего золото (hiraNyavantam) или заказчика. Металлургическая символика используется в РВ лишь несколько раз и в каждом случае для выражения сакрального смысла. Так, Силы Света (Девы) сплавили поколения, раздувая металл (ayo na devA janimA dhamantaH) (IV.2.17). Третий, или Трита, обозначающий, по мнению Ш. А. Гхоша, третью после тела и жизни оболочку человеческого существа или разум, в Небе–Сиянии раздувает Пламя–Агни как раздуватель [мехов] и оттачивает как при выдувании [металла] (yad Im aha trito divy upa dhmAteva dhamati shishIte dhmAtarI yathA) (V.9.5). Пламя–Агни плавит как плавильщик, сжигая древесину (dravir na drAvayati dAru dhakSat) (VI.3.4). Господин Священного Слова (Брахманаспати) как кузнец выплавляет Светоносных–Девов (brahmaNas patir etA saM karmAra ivAdhamat devAnAm) (X.72.2). Единая Сила Света, порождая Небо–и–Землю, сплавляет их вместе (saM dhamati dyAvAbhUmI janayan deva ekaH) (X.81.3). Поэтому в нашем случае употребления металлургической символики мы можем предполагать наличие такого же сакрального смысла. Это согласуется с символизмом старых растений (jaratIbhir oSadhIbhiH) (IX.112.2), родившихся первыми – на три поколения раньше Светоносных (yA oSadhIH pUrvA jAtA devebhyas tri yugaM purA) (X.97.1).

Воспеванию растений в РВ посвящён отдельный гимн – т. н. “Песнь лекаря” (X.97). Но употребляемое в нём слово oSadhI «растения» (X.97.1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 17, 18, 19, 22 и 23) буквально переводится как «Вместилища Света» [5]. Эти Вместилища Света обладают сотней сил воли (shatakratvo) (X.97.2) и имеют сотню обликов (shata vicakSaNAH) (X.97.18) или форм и ты-

сячу побегов (shataM dhAmAni sahasram uta ruhaH) (X.97.2). Несомненно, что сто обликов (shata vicakSaNAH) или форм (shataM dhAmAni) идентичны здесь ста силам воли Гносиса–Индры (shatakratu, vajreNa shataparvaNA (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3), vajraM chatAshrim (VI.17.10)), в то время как тысяча побегов (sahasram ruhaH) символизирует тысячу Его (vajra sahasrabhRSTir) (I.80.12; I.85.9; VI.17.10) форм сознания (sahasracetAH indra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahasraketuM) (I.119.1). Неудивительно, что Вместилища Света именуются Светоносными (devIr) (X.97.4). Их пыл выходит подобно коровам из коровьего загона (ucchuSmA oSadhInAM gAvo goSThAd iverate) (X.97.8), что опять возвращает нас к переплетению символизма растениеводства и скотоводства в РВ.

Растения, или Вместилища Света, называются цветущими и плодоносящими (puSpavatIH prasUvarIH) (X.97.3), а в другом стихе – плодоносными и бесплодными, не имеющими цветков и цветущими (phalinIr aphalA apuSpA puSpiNIH) (X.97.15). Но символизм этих описаний становится очевидным, когда живущий пустым обманом или бесплодной иллюзией именуется услышавшим Речь, не приносящую ни плодов, ни цветков (adhenvA carati mAyayaiSa vAcaM shushruvAn aphalAm apuSpAm) (X.71.5). Ещё в одном сообщении Индру–Гносис просят стряхнуть Свет–Благо, как спелый плод крюком с дерева (vRkSaM pakvaM phalam aN^kIva dhUnuhIndra vasu) (III.45.4). Здесь уже можно говорить о ригведийском символизме разведения плодовых деревьев.

Рассмотрим подробнее символическое значение дерева (vRkSaM) в РВ. Дело в том, что Вместилища Света на крыльях (patatRNI) (X.97.9) слетают с Неба–Сияния вниз (avapatantIr avadan diva) (X.97.17), а гнездо их сделано на дереве Парна (parNe vo vasatiS kRtA) (X.97.5). По мнению выдающегося французского ригведолога Л. Рену, в последнем сообщении присутствует «игра между словом parNa–, основное значение которого «маховое перо» у птицы, и образом птицы, ассоциируемым также с vasati– «гнездо» [6]. Стрела Индры–Гносиса имеет тысячу маховых перьев (iSus tava sahasraparNa) (VIII.77.7), а Его Сила–Ваджра – тысячу зубцов (vajra sahasrabhRSTir) (I.80.12; I.85.9; VI.17.10), соотносящихся с тысячью форм сознания (sahasracetAH indra) (I.100.12) или интуитивных озарений (sahasraketuM) (I.119.1). Порождающие Индру–Гносис (janayanta indriyam) (I.85.2), наполняющие его (indra marutvant) и исполненные им (indravantaH) (V.57.1) Мысле–Силы (Маруты) приезжают на конях (=энергиях) – крыльях (A marutaH yAta ashvaparNaiH) (I.88.1).

Смешение символизма маховых перьев птиц и дерева (а также разведения крупного рогатого скота) налицо и в знаменитых стихах РВ о двух связанных друг с другом прекраснопёрых друзьях (dvA suparNA sayujA sakhAyA), обхвативших одно и то же дерево (samAnaM vRkSaM pari SasvajAte), один из которых ест сладкую ягоду, а другой – наблюдает и не ест (tayor anyaH pippalaM svAdv atty anashnann anyo abhi cAkashIti) (I.164.20); там, где прекраснопёрые поют о доле в Бессмертии и о наделах (yatrA suparNA amRtasya bhAgam vidathAbhi svaranti), в глупого автора гимна входит мудрый Пастух (дословно – «хранитель коров») Всего Мира (ino vishvasya bhuvanasya gopAH sa mA dhIraH

pAkam atrA vivesha) (I.164.21), Которого поэт видит шевелящимся внутри существ (apashyaM gopAm | sa varIvarti bhuvaneSv antaH) (I.164.31). Далее в том же гимне сообщается, что вдохновенные по-разному называют единого Светоносного прекраснопёрого (suparNo) Гарутманта – Индрой, Митрой, Варуной, Агни, Ямой и Матаришваном (indraM mitraM varuNam agnim Ahuratho divyaH sa suparNo garutmAn | ekaM sad viprA bahudhA vadanty agniM yamaM mAtarishvAnam AhuH) (I.164.46). Но и сам прекраснопёрый Гарутмант принадлежит Побудителю–Савитару (suparNo savitur garutmAn) (X.149.3).

Несомненным вариантом стиха I.164.20 является сообщение о том, что на юницу уселись два прекраснопёрых быка – там, где Силы Света (Девы) получили наделение долей (yuvatiH tasyAM suparNA vRSaNA ni Sedatur yatra devA dadhire bhAgadheyam) (X.114.3). Один из прекраснопёрых вошёл в океан и озирает весь этот мир (ekaH suparNaH sa samudramA viveSa sa idaM vishvam bhuvanaM vi caSTe); автор гимна видит бесхитростной мыслью, как он лижет Мать, а Она лижет его (taM pAkena manasApashyamantitastam mAtA reLi sa u reLi mAtaram) (X.114.4). Вдохновенные Поэты Речью образуют из одного прекраснопёрого множество (suparNaM viprAH kavayo vacobhir ekaM santaM bahudhA kalpayanti) (X.114.5). Ш. А. Гхош считает стих I.164.20 описывающим два аспекта Божественного – трансцендентный и имманентный, невовлечённый в наслаждение творением (anashnann anyo abhi cAkashIti) и наслаждающийся им (tayor anyaH pippalaM svAdv atty), Вечный и Индивидуальный [7].

Имманентное Божественное вошло в океан духовного сердца существ (hRdyAt samudrAc (lV.58.5), samudre hRdy (IV.58.11), samudro asmad dhRdo (X.5.1)) и наблюдает за мирозданием изнутри (ekaH suparNaH sa samudramA viveSa sa idaM vishvam bhuvanaM vi caSTe), пребывая в постоянном любовном союзе с Божественной Матерью (mAtA reLi sa u reLi mAtaram) и преобразуясь Речью вдохновенных Светоносных Поэтов (kavayo devA) (X.88.13) во множество форм (suparNaM viprAH kavayo vacobhir ekaM santaM bahudhA kalpayanti). На вершине того дерева, на котором селятся и размножаются все вкушающие мёд прекраснопёрые, находится сладкая ягода, недоступная не знающему Отца (yasmin vRkSe madhvadaH suparNA nivishante suvate cAdhi vishve | tasyedAhuH pippalaM svAdvagre tan non nashad yaH pitaraM na veda) (I.164.22). РВ сообщает имена двух из этих прекраснопёрых. Один – Блаженство–Сома (suparNam (IX.85.11), divyaH suparNo soma (IX.97.33) со своими соками (divyAH suparNA indavo) (IX.86.1). Другой – Индра–Гносис (aruNaH suparNa) (X.55.6). Здесь мы наблюдаем тесное переплетение птичьего символизма и символизма разведения плодовых деревьев в РВ.

Что касается самих птиц (shakunAnAm), одетых перьями (parNebhiH), то и их символическое значение в источнике не подлежит никакому сомнению. Здесь мы опять сталкиваемся с характерным для ригведийских поэтов использованием лексики из различных сфер жизнедеятельности человека в одном сообщении. Так, Сома–Блаженство описывается как летающая птица (shakuno na patvA somaH) (IX.96.23), прекраснопёрая и золотая (suparNam hiraNyayaM shakunaM) (IX.85.11); обладая мышлением провидца, будучи сам создателем

провидцев, захватчиком Света, пролагателем пути поэтов по тысяче гностических (см. выше) дорог, этот буйвол стремится овладеть третьей формой (после тела и жизни) или разумом (RSimanA ya RSikRt svarSAH sahasraNIthaH padavIH kavInAm | tRtIyaM dhAma mahiSaH siSAsan somo) (IX.96.18); как сокол или расправляющая крылья птица, этот находящий коров (=лучей) буйвол провозглашает четвёртую, т.е. супраментальную форму (chyenaH shakuno vibhRtvA govindur | turIyaM dhAma mahiSo vivakti) (IX.96.19). Капли Сомы–Блаженства вкладывают в человека золотистого Наблюдателя–Любящего (Вену) [8], дают ему новое сознание–озарение, делают вдохновенным мышление (Asmin pishaN^gam indavo dadhAtA venam || navaM dadhAtA ketam || prAsAviSur matim) (IX.21.5–7). Этого Наблюдателя–Любящего (Вену) в оболочке из Света (venash jyotir jarAyU) (X.123.1) на вершине Сознания–Истины (Rtasya sAnAv adhi) (X.123.2 и 3) видят как летящую в поднебесье прекраснопёрую птицу с золотыми крыльями (nAke suparNam upa yat patantaM abhyacakSatatvA | hiraNyapakSaM shakunaM) (X.123.6). Господин Священного Слова (Брихаспати) выгоняет из горы=Бессознательного коров Зари Просветления как птенца из разбитого птичьего яйца (bRhaspatir ANDeva bhittvA shakunasya garbham ud usriyAH parvatasya tmanAjat) (X.68.7). Ашвины описываются как два крыла одной птицы (shakunasyeva pakSA) (X.106.3). Наконец, сами авторы гимнов взлетают как птицы над знойно палящим Сурьей (ghRNA tapantamati sUryaM paraH shakunA iva paptima) (IX.107.20; см. также I.50.10).

С символизмом старых растений (jaratIbhir oSadhIbhiH) и маховых перьев птиц (parNebhiH shakunAnAm) в разбираемом наборе инструментов кузнеца согласуется и упоминание камней (ashmabhir) (IX.112.2). Дело в том, что неоднократно РВ говорит о спускаемом Индрой–Гносисом с неба или ментального плана сознания (pitur mano) (I.159.2) каменном оружии (tvam prati vartayo divo ashmAnam (I.121.9), bibhedAshmaneva indraH (II.14.6), ava kSipa divo ashmAnam uccA indra) (II.30.5), indrAsomA vartayataM divas pary ashmahanmabhiH (VII.104.5), pra vartaya divo ashmAnam indra (VII.104.19)). Индра–Гносис вообще именуется несущим камень (indro yo ashmAnaM bibhrad) (IV.22.1). А порождающие его суть (дословно «индрийскость») (janayanta indriyam) (I.85.2), наполняющие его (indra marutvant) и исполненные им (indravantaH) (V.57.1) Мысле–Силы (Маруты) тоже швыряют далеко летящий камень–стрелу (Are sA vaH maruta RNjatI sharuH | Are ashmA yamasyatha) (I.172.2) и поэтому называются мечущими камни (ashmadidyavo marutaH) (V.54.3). Каково же символическое значение этих камней Индры–Гносиса и Марутов–Мыслей? В одном стихе сам Индра приравнивается к брошенному с неба камню, который также отождествляется с дротиком и описывается как пылающее интуитивное сознание Зари–Ушас (pra shoshucatyA uSaso na ketur asinvA te vartatAm indra hetiH | ashmeva diva A sRjAnas heSasAdroghamitrAn) (X.89.12). Ригведийская Ушас – это не восход физического Солнца, а Заря Просветления, поскольку она пробуждается гимнами (arkair abodhyA) (III.61.6) и мыслями вдохновенных (uSasaM prati viprAso matibhir jarante) (V.80.1) и является Зарёй Индры (uSA indratamA (VII.79.3), indra uSA iva (X.134.1)). Такая интерпретация согласуется с отожде-

ствлением камня, Индры и дротика – дело в том, что дротик Индры имеет сотню наконечников (shatAnIkA hetayo indrasya) (VIII.50.2), а однажды сам Индра описывается как носитель таковых (shatAnIkeva) (VIII.49.2). Они явно соотносятся с сотней сочленений (vajreNa shataparvaNA) (I.80.6; VIII.6.6; VIII.76.2; VIII.89.3) и сотней граней (vajraM chatAshrim) (VI.17.10) Силы–Ваджры Индры или с его ста силами воли (shatakratu).

Перейдём к рассмотрению символизма плотницкой деятельности в РВ. В первом стихе гимна IX.112 упоминается ищущий поломанного плотник (takSA riSTaM ichati). Однако ригведийские плотники символизируют поэтов–провидцев – они вытёсывают Священное Слово (atakSad brahma (I.62.13; см. также V.29.15; V.73.10), mantraM atakSan (VII.7.6)) или стихотворные размеры (traiSTubhaM niratakSata) (I.164.23) или восхваления–гимны (stoma taSTAso arkaiH) (X.15.9) или Речь и совершенную мысль (vAcaM atakSiSuH sumnAya atakSiSuH) (I.130.6) или мысль (mamna takSuH) (II.19.8) или силу видения (dhiyaM atakSam) (I.109.1) или мысли–восхваления (mataya stoma taSTA) (III.43.2) или даже Светоносную Идею (devI manISA asmat sutaSTo) (VII.34.1). Брахманы вытёсывают сердцем порывы мысли (hRdA taSTeSu manaso javeSu brAhmaNAH) (X.71.8). Одарённые силою видения мужи произносят вытесанные сердцем священные слова (naro dhiyandhA hRdA yat taSTAn mantrAnashaMsan (I.67.2), hRda A sutaSTaM mantraM (II.35.2)), восхваление вытёсывают сердцем (matir hRda A stoma taSTA) (III.39.1) и мыслью (stomo hRdA taSTo manasA dhAyi) (I.171.2) или слагают и вытёсывают как плотник колесницу (asmA idu stomaM saM hinomi rathaM na taSTeva (I.61.4), stomaM rathaM na atakSam (V.2.11; см. также X.39.14)), речи вытёсывают устами (vacAMsyAsA takSam) (VI.32.1), призывание или возлияние – сердцем (havir hRdA taSTaM) (VI.16.47). Поэт задумывает мысль как плотник (abhi taSTeva dIdhayA manISAm) (III.38.1), вытёсывает её умом (manasA takSad dhItiM) (VII.64.4), поворачивает её в сердце кругом как плотник – кузов колесницы (ahaM taSTeva vandhuraM paryacAmi hRdA matim) (X.119.5).

В заключение скажем несколько слов о символизме ткачества в РВ. Она призывает идти, протягивая нить, вслед за Светом пространства по созданным мышлением светоносным путям, ткать без узлов работу воспевающих, стать Ману–Умом и породить Расу Сил Света (tantuM tanvan rajaso bhAnumanvihi jyotiSmataH pathor akSa dhiyA kRtAn | anulbaNaM vayata joguvAmapo manur bhava janayA daivyaM janam) (X.53.6). Упоминаемая здесь нить (tantuM) – это протянутая к Светоносным (tantur deveSvAtataH) (X.57.2) длинная Нить–Пламя (dIrgha tantur agniH) (X.69.7), сияющая нить (shocanto tantavo) (IX.83.2) Истины–Сознания (Rtasya tantur) (IX.73.9), состоящая из мысли (tantush dhiyaM) (II.28.5) и звука (tantum acikradaH) (IX.22.7). Её снова и снова тянут в сердце–океане (hRdyAt samudrAc (lV.58.5), samudre hRdy (IV.58.11), samudro asmad dhRdo (X.5.1)) к Сиянию–Небу озарённые поэты (navyaM-navyaM tantumA tanvate divi samudre antaH kavayaH sudItayaH) (I.159.4). По этой протянутой вверх нити можно достичь высот и того, что в самом верху (tantuM tanvAnam uttamam anu pravata Ashata | utedam uttamAyyam) (IX.22.6). И пребывающий

выше всего Индра–Гносис (vishvasmAd indra uttaraH) (X.86.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23) находит выход для Сил Света и Ману–Ума (indra devebhyo gAtum manuSe ca vindaH) (X.104.8).

Итак, символизм производящей экономической деятельности в Ригведасамхите глубок и многогранен и носит духовно-психологический характер. Часто в одном и том же сообщении ригведийские поэты используют и сочетают лексику, обозначающую не только разные виды экономической активности человека, но и описывающую другие сферы человеческой жизни.

Список литературы

1. Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1989. – 767 с.; Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1999. – 744 с.; Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1999. – 560 с. Также используется: Rig Veda. A phonetic transliteration by J. R. Gardner, University of lowa. 1998 // http: // www.PHILOSOPHY.ru/library/ asiatica/ indica/ sruti/ rgs. Мы придерживаемся психологической интерпретации РВ, разработанной Ш. А. Гхошем: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1993. – 583 p. Символизм производящей экономической деятельности в РВ уже затрагивался нами в работах: Семененко А. А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л. Б. Г. Тилака. – Воронеж: издательство Воронежского колледжа “Номос”, 2002. – С. 82–90; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты А. С. Майданова. – Воронеж: издательство Воронежского колледжа “Номос”, 2003. – С. 103–106 и 164–167. См. также: Елизаренкова Т. Я. Язык и стиль ведийских риши. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – С. 28–30; Зильберман Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. – М.: Едиториал УРСС, 1998. – С. 165–166; Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. – М.: РГГУ, 2000. – С. 16, 23, 43–46 и 66. Традиционная датировка составления РВ периодом около 1500 г. до н.э., предложенная основателем индологии У. Джонсом (Adelung F. Versuch einer Literatur der Sanskrit–Sprache. – St. Peterburg: Gedruckt bei Karl Kray, 1830. – S. 85.) и уточнённая Ф. М. Мюллером до 1200–1000 гг. до н.э. (Mueller M.F. A history of ancient Sanskrit literature so far as it illustrates the primitive religion of the brahmans. – L.: Williams and Norgate, 1859. – P. 70, 313, 435, 445, 497 and 572; Он же. Chips from a German workshop. – V. I. Essays on the science of religion. – New York: Scribner, Armstrong and Co, 1876. – P. 12– 15.), является, по признанию самого Ф. М. Мюллера (Мюллер М. Ф. Шесть систем индийской философии / пер. с англ. – М.: Искусство, 1995. – С. 47.), предположительной и должна быть пересмотрена в свете новых открытий (см. статьи Н. Казанаса «A new date for the Rigveda», «Indigenous Indoaryans and the Rigveda», «Rigveda is pre-Harappan», на веб-сайте: http: // www.omilosmeleton.gr/english/en_index.html.).

2. Термин *“kratu”* означает силу или способность ума достигать поставленной цели посредством эффективного действия – т. е. волю; именно поэтому оно происходит от глагольного корня –kar– “делать/ создавать/ творить” и родственно древнегреческому kratos “сила / власть”: Sri Aurobindo. The Secret of the Veda. – P. 59. Т. Я. Елизаренкова переводит эпитет Индры–Гносиса Шатакрату то как «стосильный» (I.4.8 и 9; I.5.8; I.10.1; I.16.9; I.51.2), то как «стомудрый» (VI.41.5), то как «сотня замыслов» (VIII.32.11), то как «многомудрый» (IV.30.16), но чаще всего – как «стоумный» (I.30.1, 6 и 15).

3. *Овсянико-Куликовский Д. Н.* К вопросу о “быке” в религиозных представлениях Древнего Востока. – Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. – С. 15–19.

4. *Семененко А. А.* Герменевтика текста Ригведасамхиты А. С. Майданова.– С.99–100.

5. *Надь Г.* Греческая мифология и поэтика / пер. с англ. Н. П. Гринцера. – М.: Прогресс–Традиция, 2002. – С. 141 и 199. Прим. 16.

6. *Елизаренкова Т. Я.* Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. – С. 499.

7. *Sri Aurobindo.* The Life Divine. – Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 1989. – P. 365.

8. *Елизаренкова Т. Я.* Примечания // Ригведа. Мандалы IX–X. – С. 365 и 520.

Раздел III. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Проф. Боровиков В. И., студ. Кривцов И. В., Скидан М. Д.
Воронежский государственный технический университет

МЕРКАНТИЛИЗМ: ЕДИНСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОЛИТИКИ

Меркантилизм (итал. *mercante* — торговец, купец) — система взглядов экономистов XV-XVII вв., ориентированная на активное вмешательство государства в хозяйственную деятельность. Крупнейшие представители направления: Томас Мэн, Антуан де Монкретьен, Уильям Стаффорд.

Вытеснение натурально-хозяйственных отношений рыночными экономическими отношениями охватывает исторический отрезок «переходного времени» примерно с XVI по XVIII вв. Этот период в экономической литературе называют обычно периодом меркантилизма или меркантилистской системы.

Понятие «меркантилизм» происходит от слова латинского происхождения mercari (торговать). По-английски и по-французски mercantile означает «торговый», а итальянское mercante означает «торговец» или «купец». Термин был предложен Адамом Смитом, критиковавшим труды меркантилистов. Однако меркантилистская система представляет собой гораздо более сложную концепцию, возникновение которой тесно связано с последствиями великих географических открытий, обусловивших ускорение «первоначального накопления капитала», возникновение новых типов хозяйствующих субъектов — собственников-предпринимателей и наёмных работников.

По оценке Н. Д. Кондратьева, система меркантилистов «была системой практической политики, системой, которая в основном отвечала на вопрос, каким должно быть народное хозяйство и как должна вести себя в отношении его государственная власть». Данная оценка вполне увязывается с озвученными М. Блаугом мировоззренческими принципами меркантилистов, как-то:

1. Золото и сокровища любого рода как выражение сути богатства;
2. Регулирование внешней торговли с целью обеспечения притока в страну золота и серебра;
3. Поддержка промышленности путем импорта дешёвого сырья;
4. Протекционистские тарифы на импортируемые товары;
5. Поощрение экспорта, особенно готовой продукции;
6. Рост населения для поддержания низкого уровня заработной платы.

Наряду с этим следует отметить, что в отличие от средневековых «традиций и обычаев» государственного вмешательства в экономику в период меркантилизма координирующие и регулирующие хозяйственную жизнь меры государства проявляли себя через различные указы и статуты, посредством которых предполагалось возвести «всеобщую коммерциализацию в ранг нацио-

нальной политики». Однако в то же время, подобно сторонникам феодального порядка, меркантилисты не допускали идею коммерциализации труда и земли — исходного условия формирования рыночной экономики. Поэтому «при меркантилистском хозяйственном строе независимая экономическая система попросту не существовала», а «безусловная вера в абсолютную власть просвещенной деспотии еще не была поколеблена даже намеками на демократию».

Такого рода государственная забота меркантилистов о развитии рыночной системы совершенно нерыночными способами предопределила объективную невозможность политики свободной конкуренции. Это, в частности, проявилось в сохранении во Франции ремесленных цехов и феодальных привилегий вплоть до 1790 г. В Англии же только в 1813-1814 гг. был аннулирован «Статут о ремесленниках» и лишь в 1834 г. был отменен «Закон о бедных».

Тем не менее, ярко выраженная протекционистская экономическая политика государственной власти времен меркантилизма, которая нацелена (ради приумножения денежного богатства) на превышение экспорта над импортом и неэквивалентный обмен во внешней торговле, обеспечивающий активный торговый баланс (положительное сальдо), кардинально изменила роль торгового капитала в экономике. Дело в том, что при меркантилизме именно благодаря непосредственному участию купцов в национальной промышленности последняя стала развиваться на коммерческой основе и постепенно перешла под их контроль. Подобное стало возможным еще и потому, пишет К. Поланьи, что купец «знал рынок, знал объем и качество существующего спроса, он мог, наконец, обеспечивать поставки... товаров, которые использовались в надомном производстве... но так как дорогое оборудование еще не существовало, то купец особенно ничем не рисковал, беря на себя ответственность за производство». Вот почему вплоть до конца XVIII в. промышленное производство в Западной Европе оставалось простым придатком торговли. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в доиндустриальной экономике меркантилизма ещё отсутствовали проблемы регулярной занятости и фабричной дисциплины. При этом в теориях меркантилистов преобладали представления о неэластичности спроса и целесообразности превышения экспорта над импортом, поощрения экспорта капитала и одобрения общественных работ, а также предубеждение, будто только политика «разори соседа» обогатит нацию.

Историческое значение меркантилизма. Меркантилизм оставил заметный след в истории экономической мысли, имея в виду как позитивные, так и негативные элементы творческого наследия его представителей.

Во-первых, концепция меркантилистов почти целиком была обращена к практике хозяйственной жизни, хотя в основном в сфере обращения (потребления). Это тем не менее позволило им ввести в научный оборот многие экономические категории, выявить важные закономерности в области торговли, ссудных операций и денежного обращения. Но их влияние на другие сферы экономики было не всегда адекватным. Так, вполне правомерно рассматривая деньги как важнейшее средство для развития отечественной промышленности и торговли, меркантилисты тем не менее не придавали значения привлечению в

национальную экономику заграничных инвестиций. Кроме того, для них несущественной была и проблема безработицы; основной причиной «добровольной безработицы» считались либо «ленность», либо «развращенность», порождающие нежелание работать в цехах или на фабриках и заводах ради собственного досуга.

Во-вторых, меркантилизм обусловил специфику формирования рыночных экономических отношений и особенности сменившей его классической политической экономии в развитых европейских странах и прежде всего в Англии и во Франции. В частности, во Франции, где наиболее активно политику протекционизма в XVII в. проводил суперинтендант (министр) финансов Жан Батист Кольбер, создавалась мощная сеть мануфактур в промышленности. Но одновременно здесь, в том числе посредством запрета вывоза хлеба из страны и свободного его ввоза из других стран, сдерживалось становление фермерства. Этим обстоятельством в конечном счете объясняется «узость» в тот период внутреннего рынка Франции по сравнению с ее давней соперницей — Англией. Впоследствии французский меркантилизм по данной причине стали именовать кольбертизмом, а своеобразной французской школой в рамках классической политической экономии стало так называемое учение физиократов.

В Англии же меркантилизм, как очевидно из истории экономики, оказался значительно более «плодотворным», чем во Франции, Основные успехи протекционистской политики этой страны в области торговли и промышленности в XVII в. связывают обычно с именем Томаса Мена — одного из лидеров Ост-Индской компании. Известно также, что в результате идеологической борьбы с меркантилизмом именно в Англии были достигнуты лучшие теоретические обобщения ценностей классической политической экономии, нашедшие отражение в трудах А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, Дж. С. Милля и других. Кроме того, Англия, будучи на значительном протяжении XIX столетия наиболее экономически развитой державой мира, положила начало практической реализации важнейшей антимеркантилистской позиции, заявив в середине XIX в. о своей безоговорочной приверженности политике фритредерства, т.е. полной свободе и внутренней и внешней торговли.

В-третьих, издав в 1615 г. книгу под названием «Трактат политической экономии», французский меркантилист Антуан де Монкретьен ввел в научный оборот не только термин «политическая экономия», но, как показала вся последующая история экономической науки, и ее новое название, остававшееся безальтернативным вплоть до начала XX в.

Расценивая меркантилизм как «эпоху зарождения политической экономии», Й. Шумпетер предупреждает, что его положения представляют собой «не столько научное направление, сколько практическую политику, и порожденная им литература, будучи вторичным и побочным явлением, содержит в общем и в целом только зачатки науки». Он также отмечает, что в период меркантилизма «мы не в состоянии отыскать в тогдашней литературе и глубоких обобщений». С этой позицией в числе многих современных историков экономической мысли солидарен и М. Блауг, который пишет: «Необразованные авторы, подхваченные

потоком общественного мнения, обнаружили поразительные и подчас убедительные основания для защиты от обывателя меркантилистской экономической науки и в схватке с логическими следствиями своих презумпций явили экономическую теорию во младенчестве». Таким образом, меркантилизм как первая школа экономической мысли периода зарождающихся рыночных экономических отношений имеет целый ряд теоретико-методологических особенностей.

Список литературы

1. http://bse.sci-lib.com/article075639.html
2. http://www.aup.ru/books/m172/1_3.htm
3. Кондратьев Н. Д. Избр. соч. М.: Экономика, 1993.
4. Жид Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: «Дело Лтд», 1994.

Студ. Татаринов М. В.
Воронежский государственный технический университет

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

Одним из первых действий большевиков во время октябрьской революции была ликвидация частных банков и конфискация вкладов, вооружённый захват Государственного банка. Были захвачены и здания частных банков. 8 декабря 1917 г. был принят Декрет СНК «Об упразднении Дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка». Декретом «о национализации банков» от 14(27) банковское дело было объявлено государственной монополией. Национализация банков в декабре 1917 г. была подкреплена конфискацией денежных средств населения. Конфисковывалось всё золото и серебро в монетах и слитках, бумажные деньги, если они превышали сумму в 5 тысяч рублей и были нажиты «нетрудовым путем». Для малых вкладов, оставшихся неконфискованными, была установлена норма получения денег со счетов не более 500 руб. в месяц, так что и неконфискованный остаток быстро съедался инфляцией.

Национализация промышленности. 14 (27) ноября 1917 ВЦИК и СНК издали Положение о рабочем контроле, который являлся подготовительным мероприятием к национализации промышленности, прошедшей в несколько этапов. Первой была национализирована 17 (30) ноября 1917 фабрика товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова (Владимирская губерния). Всего с ноября 1917 до марта 1918, по данным промышленной и профессиональной переписи 1918, национализировано 836 промышленных предприятий. 2 мая 1918 СНК принял декрет о Национализации сахарной промышленности, 20 июня — нефтяной. К осени 1918 в руках советского государства было сосредоточено 9542 предприятия. Вся крупная капиталистическая собственность на средства производства была национализирована методом безвозмездной конфискации. К апрелю 1919 года практически все крупные предприятия (с числом наемных рабочих более 30) были национализированы. К началу 1920 года была в основном национализирована и средняя промышленность. Было введено жесткое

централизованное управление производствами. Для управления национализированной промышленностью был создан Высший совет народного хозяйства.

Монополия на внешнюю торговлю. В конце декабря 1917 г внешняя торговля была поставлена под контроль Наркомата торговли и промышленности, а в апреле 1918 г объявлена государственной монополией. Был национализирован торговый флот. Декрет о национализации флота объявил общенациональной неделимой собственностью Советской России судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям, владеющим морскими и речными судами всех типов.

Принудительная трудовая повинность. Была введена принудительная трудовая повинность, сначала для «нетрудовых классов». Принятый 10 декабря 1918 г. кодекс законов о труде (КЗоТ) установил трудовую повинность для всех граждан РСФСР. Декретами, принятыми СНК 12 апреля 1919 г. и 27 апреля 1920 г., запрещались самовольный переход на новую работу и прогулы, устанавливалась суровая трудовая дисциплина на предприятиях. Широко распространилась также система неоплачиваемого добровольно-принудительного труда в выходные и праздники в виде «субботников» и «воскресников».

Согласно декрету СНК от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности», всё трудоспособное население, независимо от постоянной работы, привлекалось к выполнению различных трудовых заданий. Декретом при Совете обороны был создан Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) во главе с Ф. Э. Дзержинским. После окончания гражданской войны в начале 1920 г. часть армий РККА была преобразована в трудовые армии, сохранявшие военную дисциплину, но работавшие в народном хозяйстве. Главным идеологом милитаризации труда и создания трудовых армий стал Троцкий, заявивший на IX съезде РКП(б) в 1920 г., что военные методы хозяйствования присущи всему периоду строительства социализма. За «трудовое дезертирство» он предлагал карать отправкой в штрафные рабочие команды и концлагеря.

Продовольственная диктатура. Большевиками были продолжены хлебная монополия, предложенная Временным Правительством, и продразвёрстка, введенная Царским правительством. 9 мая 1918 г. был издан Декрет, подтверждающий государственную монополию хлебной торговли (введенную временным правительством) и запрещающий частную торговлю хлебом. 13 мая 1918 г. декретом ВЦИК и СНК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», были установлены основные положения продовольственной диктатуры. Цель продовольственной диктатуры заключалась в централизованной заготовке и распределении продовольствия, подавлении сопротивления кулаков и борьбе с мешочничеством. Наркомпрод получил неограниченные полномочия при заготовке продуктов питания. На основании декрета от 13 мая 1918 г. ВЦИК установил нормы душевого потребления для крестьян — 12 пудов зерна, 1 пуд крупы и т.д. - аналогичные нормам

введенным Временным правительством в 1917 году. Весь хлеб, превышающий эти нормы, должен был передаваться в распоряжение государства по установленным им же ценам. В связи с введением продовольственной диктатуры в маеиюне 1918 г. была создана Продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода РСФСР (Продармия), состоящая из вооруженных продотрядов. Для руководства Продармией 20 мая 1918 г. при Наркомпроде было создано Управление главного комиссара и военного руководителя всех продотрядов. Для выполнения этой задачи создавались вооруженные продотряды, наделенные чрезвычайными полномочиями.

27 июля 1918 г. Наркомпрод принял специальное постановление о введении повсеместного классового продовольственного пайка с разделением на четыре категории, предусмотрев меры по учету запасов и распределению продовольствия. Сначала классовый паёк действовал только в Петрограде, с 1 сентября 1918 г. в Москве, а потом был распространён на провинцию.

Для военно-коммунистической политики были также характерны следующие явления: запрет частного предпринимательства, ликвидация товарно-денежных отношений и переход к прямому товарообмену, регулируемому государством, отмирание денег.

Итоги и оценка военного коммунизма. Несмотря на усилия государства по налаживанию продовольственного обеспечения, начался массовый голод 1921-22 гг., во время которого погибло до 5 миллионов человек. Политика «военного коммунизма» (особенно продразвёрстки) вызывала недовольство широких слоёв населения, в особенности крестьянства (восстание на Тамбовщине, в Западной Сибири, Кронштадте и др.).

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) задачи политики «военного коммунизма» были признаны руководством страны выполненными и введена новая экономическая политика. «Введение новой экономической политики, возрождение товарно-денежных отношений, свободная торговля для многих членов партии, рядовых рабочих и беднейших слоёв деревни стали неожиданностью. Казалось, совсем недавно они осуществляли красногвардейскую атаку на капитал, национализацию земли и предприятий. Многие коммунисты в начале нэпа просто растерялись: диктатура пролетариата — и вдруг появились частные кафе и лавочки, возвращались или сдавались в аренду бывшим владельцам промышленные предприятия… Многие коммунисты были не в состоянии быстро и решительно отказаться от политики военного коммунизма» [2; с. 98].

«Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»; «военный коммунизм» надо поставить большевикам не в вину, а в заслугу, но в то же время необходимо знать меру этой заслуги» [3].

Список литературы

1. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. М.: Наука, 1991. 487 с.

2. Бахтин В. В. Частный предприниматель Воронежской губернии в условиях новой экономической политики / В. В. Бахтин. Воронеж: Научная книга, 2008. 132 с.

3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 43, с. 220.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Раздел I. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

АШМАРОВ И. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Вопросы методологии в историко-экономических исследованиях.....8
АШМАРОВ И. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Исторический опыт государственного решения трудовых проблем в России.....17
АШМАРОВ И. А., РАСТОРГУЕВА Т. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Предпосылки и условия становления рыночной экономики в странах Западной Европы.....30
АШМАРОВ И. А., ЧУГУНОВА И. С. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Наёмный труд и наёмные работники эпохи средневековья.....33
БАХТИН В. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Государственный капитализм в экономике ЦЧО (на материалах Воронежской губернии).....35
ГЛАДУН Т. Н. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономика Древнего Египта.....39
ГУТЫРЯ Ю. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Особенности экономического развития Византийской империи и стран арабского мира.....42
ИСАРИК Р. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Варианты периодизации истории экономики.....45
ИШКОВА О. С. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Особенности экономического развития стран Древнего Востока.....47
КАБАНЦОВА М. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Становление и развитие рынка в Киевской Руси.....49
КОПЫЛОВА Е. М. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономика первобытного общества.....52
МАСТРЮКОВА Л. П. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономика Древнего Китая.....54
СТЕПЫГИН В. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Роль иностранного капитала в экономике России XIX – XX вв.....56
СТЕШЕНКО Л. С. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Развитие античной цивилизации в рамках Римской державы.....58

УШАКОВА Л. Ю. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Генезис капитализма в Западной Европе.....61
ЦЫКОВА В. Ю., СЛЕПУХИНА Ю. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Немецкое «экономическое чудо» и социально-рыночная модель.....64
ШАПОВАЛОВА В. Е. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) «Новое время» в экономической истории.....67
ШМЫКОВ А. Н. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономика Рима в период VIII-VI вв. до н. э.....69

Дискуссия

АЛЕННИКОВ В. П., ЛОГУТОВА Е. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Формирование и эволюция хозяйственных институтов.....71

Раздел II. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

АШМАРОВ И. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономические исследования фабричных инспекторов в России на рубеже XIX-XX вв.....74
АШМАРОВ И. А., БУЗИНА С. Г. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономические взгляды русских писателей-классиков.....77
АШМАРОВ И. А., КАРЕЛИН С. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Макс Вебер в истории экономической мысли.....82
АШМАРОВ И. А., БУКРЕЕВ С. А., РАСТОРГУЕВА А. М. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Джон Кеннет Гэлбрейт как представитель институционализма.....85
БОРОВИКОВ В. И., БАЛУЕВ Д. А., ЩЕРБАКОВА И. Г. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Дж. М. Кейнс как родоначальник теории государственного регулирования экономики.....88
БОРОВИКОВ В. И., БЕРНИКОВА Н. Н. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Утопический социализм Роберта Оуэна.....90
БОРОВИКОВ В. И., ЖДАНОВА М. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Положение рабочего класса как вечная тема политэкономии.....94
БОРОВИКОВ В. И., ЛЫСЕНКО Е. П. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Закономерности эксплуататорской сущности капиталистической экономики.....97

ВЕРБИЦКАЯ Е. А., НИКОЛЮК Е. В., БОРОДКИН А. Н. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономическое учение Дж. Б. Кларка.....100
ВОЛОДИНА С. В., ЩЕГЛОВА А. Ю. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономические идеи в сочинениях античных философов.....103
ГОЛОВКОВА И. В., МАТВЕЕВА М. В., ШЕСТАКОВА Е. Г. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) «Человек экономический» в теории А. Смита — эгоист или двигатель общественного прогресса?.....106
ГРЕЧКИНА О. В., СОРОКИНА Т. В., СТРУКОВА Н. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) «Неоклассический синтез» П. Самуэльсона.....109
ДАВЫДОВА Ю. Н., ТАРАБРИНА И. В., ЧУГУНОВА И. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Вклад Альфреда Маршалла в историю мировой экономической мысли.....111
ДЕНИСОВА К. А., ИВАХ М. В., МЕЩЕРЯКОВ А. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Теория предельной производительности Дж. Кларка.....114
ЗЕРНЮКОВА Н. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Теория общего экономического равновесия Леона Вальраса.....117
КАЛАШНИКОВА Н. Л., КАРАБУТ М. Е. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Историческое значение «Общей теории» Дж. Кейнса.....120
КАМЕНЕВА М. В., ГОВОРУХИН А. С. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Национальные идеи в учении Фридриха Листа.....123
КАРПОВА М. В., СУСТРЕТОВА Ю. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) «Австрийская школа» маржинализма и теория предельной полезности.....127
КОВАЛЕНКО Ю. С., КУЗНЕЦОВА Н. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Институционализм как направление экономической мысли.....131
КОЛЕСНИКОВ А. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Особенности модели «смешанной экономики».....134
КОЛПАЧЁВА Л. С., КОВЫНЁВА Ю. В., НЕДОЛУЖКО Ю. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Монетаризм и монетаристы.....137
КОСТИВ О. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономическая теория Ж.-Б. Сэя.....140

КОТАТОВА Ю. Ю. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Маржинализм как переоценка ценностей классической политической экономии.....142
КРЫЖАНОВСКИЙ О. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Организация международной торговли в системе Д. Рикардо.....145
КУРЫНДИНА М. И. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Вклад Д. Рикардо в развитие экономической науки.....148
МАЛЕВА Ю. В., РЯБЧЕНКОВА М. В., ШАТКОВСКАЯ А. С. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Идеальное государство Платона как нереализуемый общественный идеал.....151
МИХАЙЛОВА О. А., ПРОСВИРИНА О. И. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Возникновение классической школы политической экономии.....154
МИХИН Р. А., МАХМУТОВА Т. М. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Идеи Кейнса о государственном регулировании.....156
ПЕКУШЕВ Э. Э., ЦАРЕГОРОДСКАЯ О. А., ЧЕЙШВИЛИ И. Г. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Теория «длинных волн» Н. Д. Кондратьева и её актуальность для мировой экономики.....159
ПОНОМАРЁВА Н. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Человеческий капитал как источник экономического роста.....162
РУДЕНКО М. В., ТЮРИН Д. А., ЧАПУРИНА А. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Эволюция учения Сен-Симона и критика частной собственности.....166
САФОНОВ А. В., ХОМИНА В. С. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Теория народонаселения Томаса Мальтуса.....169
САФОНОВА О. Н. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Этический принцип и экономическая теория М. И. Туган-Барановского.....172
СЕРГЕЕВА К. М. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Глобальные проблемы человечества.....175
СИЛАЕВА Е. Н. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономическая мысль мусульманского средневековья.....176
СОЛОПОВА А. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономическое учение Давида Рикардо.....178
СТОЦКАЯ А. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) «Экономика» и «хрематистика» в сочинениях Аристотеля.....181
ТОЛОКОННИКОВА А. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Новый взгляд монетаризма на экономику.....184

УДОДОВА М. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономическая теория Адама Смита.....187
ФАТУЛЛАЕВА К. С., РУКОВАНОВА Е. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Экономическое учение Джона Милля.....191
ФОФОНОВА М. Ю. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Аграрная революция и учение физиократов.....195
ШЕВЦОВА А. А., АРНАУТОВА Е. А., ГУЙДА М. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Актуальность идей Джона Кейнса в современных условиях.....198
ЩЕГЛОВА О. В., ЧАЛЫХ Т. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) «Чикагская школа» как течение в современной экономической науке.....201
ЯРЦЕВА М. И. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Этико-социальное направление в русской экономической мысли.....204

Дискуссия

СЕМЕНЕНКО А. А. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГУ) О символизме производящей экономической деятельности в Ригведасамхите.....207

Раздел III. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

БОРОВИКОВ В. И., КРИВЦОВ И. В., СКИДАН М. Д. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Меркантилизм: единство экономической науки и политики.....221
ТАТАРИНОВ М. В. (РОССИЯ, ВОРОНЕЖ, ВГТУ) Основные элементы «военного коммунизма».....224

* * *

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ДИСКУССИЯХ

Международный сборник научных трудов

Выпуск 3

Ответственный редактор,
ответственный секретарь — доц. И. А. Ашмаров,
E-mail: dobrinka75@mail.ru

Издаётся с 2007 года
Established in 2007

ГОУ ВПО «Воронежский государственный
технический университет»
394026 Воронеж, Московский проспект, 14

GOU VPO «Voronezh State Technical University»
394026 Voronezh, Moskovskiy prospect St., 14

Подписано в печать 09.06. 2009 г. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,49. Уч.-изд. л. 14.
Тираж 500 экз. Заказ № 148.

Отпечатано в ООО ИПЦ «Научная книга»
г. Воронеж, ул. 303 Стрелковой дивизии, д. 1а.
тел. (4732) 205-715, 29-79-69
http:// www.n-kniga.ru
E-mail: ipc@sbook.ru